

ISSN 2587-7046 (print)

ISSN 2949-3765 (online)

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
технический университет»

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ
И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

- История
- Философия
- Социальные и политические процессы

Выпуск № 2 (39), 2024

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 81152 от 25.05.21)

Подписной индекс в «Каталоге периодических изданий. Газеты и журналы» ГК «Урал Пресс» - 014188

Физические лица могут оформить подписку в интернет-магазине «Деловая пресса»
<http://www.ural-press.ru/dlya-fizicheskikh-lits/>

Журнал выходит 4 раза в год

В журнале «Проблемы социальных и гуманитарных наук» публикуются результаты научных исследований ученых, докторантов, аспирантов и соискателей по проблемам истории, философии, социологии и политологии.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор – Радугин А.А., заслуженный деятель науки РФ, д-р филос. наук, профессор (г. Воронеж)

Зам. главного редактора – Перевозчикова Л.С., д-р филос. наук, доцент (г. Воронеж)

Члены редколлегии:

Бубнов Ю.А., доктор философских наук, профессор (г. Воронеж);

Бляхер Л.Е., доктор философских наук, профессор (г. Хабаровск);

Волкова Е.А., доктор исторических наук, доцент (г. Воронеж);

Душкова Н.А., доктор исторических наук, профессор (г. Воронеж);

Ильин М.В., доктор политических наук, профессор (г. Москва);

Коростылева Н.Н., доктор социологических наук, профессор (г. Москва);

Кирчанов М.В., доктор исторических наук, доцент (г. Воронеж);

Ледяев В.Г., доктор философских наук, профессор (г. Москва);

Ляпин Д.А., доктор исторических наук, доцент (г. Елец);

Ливенцев Д.В., доктор исторических наук, профессор (г. Воронеж);

Моисеев В.И., доктор философских наук, профессор (г. Москва);

Романович Н.А., доктор социологических наук, профессор (г. Воронеж);

Радугина О.А., доктор философских наук, доцент (г. Воронеж);

Слинько А.А., доктор политических наук, профессор (г. Воронеж);

Черников М.В., доктор философских наук, профессор (г. Воронеж)

Отв. секретарь – Погорельский А.В., канд. ист. наук, доцент (г. Воронеж)

Учредитель и издатель: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет».

Адрес учредителя и издателя: 394006, Россия, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, д. 84,

Адрес редакции: 394006, Воронежская обл., г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, д. 84,

каб. 5302, тел. +7 (473) 271-50-04. E-mail: philosophy_kaf@vgasu.vrn.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

Алексамян М.С., Евстратов А.Г. ПОЛИТИЧЕСКИЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ЭВОЛЮЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ИСЛАМА В ТУРЦИИ В НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ.....	5
Августин Е.А. УБИЙСТВО ЦАРСКОЙ СЕМЬИ РОМАНОВЫХ В 1918 ГОДУ: ПЕРМСКИЙ СЛЕД.....	11
Гагин В.В. ФЕНОМЕН ТРИГГЕРА БЕЗУДЕРЖНОЙ АГРЕССИВНОСТИ ПЕНТАГОНА – СТРАТЕГИЧЕСКОЕ АВИАЦИОННОЕ КОМАНДОВАНИЕ ВВС США.....	21
Дегтярев В.И. АНТИФАШИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ЕВРОПЕ НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО И МИРОВАЯ ПОЛИТИКА» (1930-е ГГ.).....	31
Ершов Б.А., Лебедева В.Д. СТАНИСЛАВ ПЕТРОВ: ЧЕЛОВЕК, ПРЕДОТВРАТИВШИЙ ЯДЕРНУЮ ВОЙНУ.....	39
Зубов И.В. РЕШАЮЩЕЕ ВЛИЯНИЕ МАРШАЛА И.В. СТАЛИНА НА ИТОГИ КУРСКОЙ БИТВЫ.....	45
Ипатов А.М., Шумская Ю.Е. ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОФОРМЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПАНГЕРМАНИЗМА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.....	52
Ряполов В.Н. БОГОРОДИЦКО-КАРАЧУНСКИЙ ВЛАДИМИРСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ: ВЗГЛЯД В ИСТОРИЮ.....	57
Русиков В.А. ПОДГОТОВКА МЛАДШЕГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПЕРСОНАЛА ДЛЯ ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ РОССИИ В СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА.....	65
Щукин Д.В., Рябова А.А. ВИРТУАЛЬНОЕ КОМПЬЮТЕРНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ (3D МОДЕЛИРОВАНИЕ) ОБЪЕКТОВ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ.....	72

ФИЛОСОФИЯ

Бочарова И.М., Черноусова И.Д. РОЛЬ ПОДВИЖНИКОВ В ДУХОВНОМ ВОСПИТАНИИ РОССИЙСКОГО НАРОДА.....	79
Дегтярев В.И., Четверик Р.К. ПРАВОСЛАВИЕ – ОСНОВА ДУХОВНО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ РОССИЙСКИХ ВОИНОВ.....	86
Коршунова С.А., Сосов И.Д. РОССИЯ МЕЖДУ ЕВРОПОЙ И АЗИЕЙ. ФЁДОР СТЕПУН ОБ ИСТОКАХ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ.....	93
Меганов С.А., Шайдаков В.А. КУЛЬТУРА СЕГОДНЯ. ДУХОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА.....	98

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Зубов И.В., Надточий З.Ю. ПОПЫТКИ ВЛИЯНИЯ США НА СТРАНЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ЦЕЛЯХ ОСЛАБЛЕНИЯ РОССИИ.....	105
Лебедева О.В., Припадчев А.А. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ВИДОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО СОХРАНЕНИЮ КУЛЬТУРНОГО И ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ РЕГИОНА.....	111
Морозова В.Н., Сухарев Ф.А. ЮЖНО-КИТАЙСКОЕ МОРЕ ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ СТРАТЕГИЯХ КНР.....	115
Погорельский А.В. РОЛЬ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В УРЕГУЛИРОВАНИИ АРАБО-ИЗРАИЛЬСКОГО КОНФЛИКТА.....	121
Романович Н.А. ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ШКОЛЫ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ: РОЛЬ ГОСУДАРСТВА И ВОСПРИЯТИЕ ВОЙНЫ.....	126

CONTENTS

HISTORY

Aleksanyan M.S., Evstratov A.G. POLITICAL, ECONOMIC AND IDEOLOGICAL FACTORS OF THE EVOLUTION OF POLITICAL ISLAM IN TURKEY IN MODERN TIMES.....	5
Avgustin E.A. THE MURDER OF THE ROMANOV FAMILY IN 1918: THE PERM TRAIL....	11
Gagin V.V. THE PHENOMENON OF THE PENTAGON'S REMINDER AGGRESSIVE TRIGGER – US AIR FORCE STRATEGIC AIR COMMAND.....	21
Degtyarev V.I. THE ANTI-FASCIST MOVEMENT IN EUROPE ON THE PAGES OF THE MAGAZINE "WORLD ECONOMY AND WORLD POLITICS" (1930-S).....	31
Ershov B.A., Lebedeva V.D. STANISLAV PETROV: THE MAN WHO PREVENTED A NUCLEAR WAR	39
Zubov I.V. THE DECISIVE INFLUENCE OF MARSHAL I.V. STALIN ON THE RESULTS OF THE BATTLE OF KURSK	45
Ipatov A.M., Shumskaya Y.E. THE POLITICAL FORMATION AND DEVELOPMENT OF PAN-GERMANISM IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURIES.....	52
Ryapolov V.N. BOGORODITSKO-KARACHUNSKY VLADIMIR MONASTERY: A LOOK INTO HISTORY.....	57
Rusikov V.A. TRAINING OF JUNIOR TEACHING STAFF FOR MILITARY EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF RUSSIA IN THE MIDDLE OF THE NINETEENTH CENTURY.....	65
Shchukin D.V., Ryabova A.A. VIRTUAL COMPUTER MODELING (3D MODELING) OF OBJECTS OF HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE IN THE SPACE OF HISTORICAL SCIENCE.....	72

PHILOSOPHY

Bocharova I.M., Chernousova I.D THE ROLE OF ASCETICS IN THE SPIRITUAL EDUCATION OF THE RUSSIAN PEOPLE.....	79
Degtyarev V.I., Chetverik R.K. ORTHODOXY IS THE BASIS OF SPIRITUAL AND PATRIOTIC EDUCATION OF RUSSIAN SOLDIERS.....	86
Korshunova S.A., Sosov I.D. RUSSIA BETWEEN EUROPE AND ASIA. FEDOR STEPUN ABOUT THE ORIGINS OF RUSSIAN CULTURE.....	93
Meganov S.A., Shaidakov V.A. CULTURE TODAY. SPIRITUAL PROBLEMS OF MODERN SOCIETY.....	98

SOCIAL AND POLITICAL PROCESSES

Zubov I.V., Nadochy Z.Yu. ATTEMPTS BY THE UNITED STATES TO INFLUENCE THE COUNTRIES OF CENTRAL ASIA IN ORDER TO WEAKEN RUSSIA.....	105
Lebedeva O.V., Pripadchev A.A. IMPROVING ACTIVITIES FOR THE PRESERVATION OF CULTURAL AND HISTORICAL HERITAGE OF THE REGION.....	111
Morozova V.N., Sukharev F.A. SOUTH CHINA SEA IN CHINA`S FOREIGN POLICY STRATEGY.....	115
Pogorelsky A.V. THE ROLE OF THE EUROPEAN UNION IN THE SETTLEMENT OF THE ARAB-ISRAELI CONFLICT.....	121
Romanovich N.A. IDEOLOGICAL SCHOOLS IN INTERNATIONAL RELATIONS: THE ROLE OF THE STATE AND THE PERCEPTION OF WAR.....	126

ИСТОРИЯ HISTORY

УДК 94

*Российско-Армянский (Славянский) университет
Магистрант Института Востоковедения
М. С. Алексанян*

*Армения, Ереван,
Тел: +37443805253*

e-mail: mariam.aleksanyan.00@gmail.com

*Российско-Армянский (Славянский) университет
кандидат исторических наук, доцент кафедры
Всемирной истории и Зарубежного Регионоведения*

А. Г. Евстратов

*Армения, Ереван,
Тел. +37498341050*

e-mail: anton_nastoyashiy@mail.ru

*Russian-Armenian (Slavonic) University
Master's student at the Institute of Oriental Studies
M. S. Aleksanyan*

*Armenia, Yerevan,
Tel: +37443805253*

e-mail: mariam.aleksanyan.00@gmail.com

*Russian-Armenian (Slavonic) University
PhD in History, Associate Professor, Department of
World History and Foreign Regional studies*

A. G. Evstratov

*Armenia, Yerevan,
Tel. +37498341050*

e-mail: anton_nastoyashiy@mail.ru

М.С. Алексанян, А.Г. Евстратов

ПОЛИТИЧЕСКИЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ЭВОЛЮЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ИСЛАМА В ТУРЦИИ В НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ

За прошедшие годы траектория развития политического ислама в Турции претерпела глубокую трансформацию под воздействием сложных исторических, экономических и геополитических сил. От запрета Партии благоденствия в 1998 году до прихода к власти Партии справедливости и развития (ПСР) и появления таких влиятельных экономических игроков, как "анатолийские тигры", политический ландшафт Турции стал свидетелем динамичных сдвигов. Этот путь отмечен стратегическими адаптациями, экономической децентрализацией и нюансированным подходом к исламу в политике. Изучение контуров этой эволюции дает ценное представление о сложном взаимодействии внутренних и глобальных факторов, проливая свет на истоки, успех и будущие перспективы политического ислама в Турции.

Ключевые слова: исламизм, политический ислам, Турция, Эрдоган, анатолийские тигры

M.S. Aleksanyan, A.G. Evstratov

POLITICAL, ECONOMIC AND IDEOLOGICAL FACTORS OF THE EVOLUTION OF POLITICAL ISLAM IN TURKEY IN MODERN TIMES

Over the years, the trajectory of political Islam in Turkey has undergone a profound transformation under the influence of complex historical, economic and geopolitical forces. From the banning of the Welfare Party in 1998 to the rise to power of the Justice and Development Party (AKP) and the emergence of powerful economic players such as the Anatolian Tigers, Turkey's political landscape has witnessed dynamic shifts. This path is marked by strategic adaptations, economic decentralization and a nuanced approach to Islam in politics. Studying the contours of this evolution provides valuable insight into the complex interplay of domestic and global factors, shedding light on the origins, success and future prospects of political Islam in Turkey.

Key words: Islamism, political Islam, Türkiye, Erdogan, Anatolian tigers

Конституция декларирует Турцию в качестве республики одной, турецкой, нации. Тем не менее, это определение можно считать именно декларативным, т.к. речь идет об относительно недавно и во многом искусственно созданной политической нации. На деле последняя состоит из множества этнических, религиозных и конфессиональных групп, идентичность которых, хотя и не признается официально, всячески стирается на протяжении новейшей истории республики, но полностью не утрачена.

В настоящее время только конфессионально турки представлены мусульманами-суннитами, алевитами, хуруфитами, рядом шиитских и околошиитских конфессий и суфийских орденов. Этнически среди них можно выделить, помимо относительно монолитного государствообразующего этноса, крымских татар, черкесов, аварцев, мусульман, переселившихся из Греции и Балкан, лезгин, чеченцев и, конечно, курдов.

Мустафа Кемаль Ататюрк, основатель Турецкой Республики стремился к унификации этого этнического и религиозного разнообразия, основываясь на секулярной и националистической повестке, популярной в конце XIX-начале XX вв. Ислам в этом контексте воспринимался «отцом турецкой нации» как одна из ключевых причин отсталости государства и препятствие становлению светской, капиталистической, нации [6, 112]. В итоге ислам перестал быть государственной религией светской Турции, а в 1937 году в ее конституцию были включены так называемые «шесть стрел» Ататюрка – национализм, республиканизм, революционность, этатизм, популизм и секуляризм.

Политика отделения религии от государства, но при этом подчинения ее государственному контролю, натолкнулась на сопротивление традиционно настроенного большинства, особенно в провинциальных городах и турецких деревнях. Это недовольство радикальной секуляризацией и вестернизацией сыграло ключевую роль в формировании политической идентичности исламистов.

Здесь необходимо дать четкое определение понятию «политический ислам» или «исламизм», ставшему на данный момент важнейшей реалией мировой политики, общественного, культурного и даже экономического дискурса. Одно из наиболее общеупотребительных такого рода определений принадлежит французскому исследователю Жиллю Кеппелю, - «политический ислам есть любая интерпретация ислама как источника политической идентичности и действия». Если дополнить его тем, что исламизм – как правило, реакция на деградацию светских режимов и неспособность их лидеров решить животрепещущие проблемы общества [9,4], данную формулировку можно считать законченной.

Османская империя в конце XIX – начале XX вв. являлась одним из центров формирования исламистской идеологии, переживая противоречивые процессы и имея значительную интеллектуальную прослойку общества, искавшего пути для перемен и возрождения. Впрочем, падение империи и появление светской Турции оттеснило политический ислам и религию в целом на общественный, зачастую, крайне маргинальный, уровень.

Неудивительно, что, спустя лишь 20 лет после смерти Ататюрка, столь мощные традиции стали снова проявляться не только на уровне общества, но и вновь вернулись в политику. Это произошло уже в премьерство Аднана Мендереса и привело в итоге к военному перевороту и казни последнего. [5, 170]. А еще через 20 лет, в 1980 году, случился новый государственный переворот – схожий по своей логике и смыслу. Эти события отражены в романе турецкого диссидента, лауреата Нобелевской премии по литературе О. Памука «Черная книга», где красноречиво показан карательный характер турецкого государства и беспомощность перед ним простого гражданина [1].

Политическая эволюция Турции с тех пор привела к складыванию в стране своеобразного синтеза либеральной демократии и мусульманского консерватизма, который специалисты выделяют в особую «турецкую модель» государственного устройства. Однако на деле никакой устойчивой модели в турецкой республике не сформировалось до сих пор, и трансформация режима продолжается.

Примечательно, что изначально религиозные реформы, проводимы турецкими властями, характеризовались отсутствием антирелигиозных лозунгов, вместо этого акцентируя внимание на значительном потенциале изменений в исламе путем его правильной интерпретации. Зия Гёкальп, видный идеолог кемализма и модернизации Турции, выступал за радикальные социально-экономические реформы времен младотурок, не противопоставляя себя исламу в явном виде. Своеобразно интерпретируя ислам и проводя

параллели с христианством, Гёкалп настаивал на совместимости технической и социально-политической модернизацией страны с религией. В качестве иллюстрации к этому тезису он говорил о протестантизме как о настоящем католизаторе прорыва европейской цивилизации в Новое время. Подобную роль Гёкалп доукал и для ислама, разумеется, обновленного и модернизированного. Именно такой ислам, по мысли идеолога, должен был стать основой для современного ему турецкого национализма, который мог бы успешно заменить отжившие свое «старый» ислам и османизм предыдущей эпохи [3, 151].

Лишь после очевидной неудаче в попытках реформировать ислам, который, как выяснилось в процессе, непохож на христианство, изначально допускавшее деление восприятия мира на светское и духовное, религиозное, победившие после развала Османской империи светские власти Турции приступили к борьбе с ним и исключению его из политики. Это решение стало ответом на непреодолимые различия между двумя религиями. Цель этого шага заключалась в том, чтобы раз и навсегда устранить реакционное влияние на государственные дела и создать светскую основу для руководства страной.

Ошибкой основателя турецкой республики можно считать и его акцент на формальных преобразованиях государственных структур, что не давало уделить необходимого внимания общественной сфере. Таким образом, если в столице и крупных городах это обеспечило необходимую глубину преобразований, то в провинции, в сельской местности, где неформальные социальные связи доминируют над всеми, а население гораздо более патриархально и религиозно, религия, в том числе и ее политические аспекты, сохранили свое влияние. Более того, на данный момент мы имеем расколотую на 2 полярных «мира» Турцию – городскую (светскую, секулярную, «европообразную») и сельскую (религиозную, патриархальную а местами и не вполне перешедшую к капиталистическим отношениям).

При этом оппозиция идеям и мероприятиям Ататюрка в стране существовала и параллельно с ними. К примеру, уже в 1920 году, когда турецкая республика еще не соответствовала ее нынешним границам и территории, но уже получила Великое национальное собрание, в данном органе кемалистам противостояла состоявшая из представителей феодальных кланов и духовенства «Вторая группа». Она выступала с консервативных позиций, требовала сохранения если не османской государственной структуры, то, по крайней мере, традиционных общественных и низовых политических институтов. Неудивительно, что светские военные-кемалисты виделись такого рода деятелям врагами. Впрочем, в период руководства Турцией Ататюрком такого рода оппозиция не могла претендовать на что-то серьезное – авторитет первого главы республики был в те годы недостижим.

Однако уже после Второй мировой войны поверхностный характер победы светских властей над турецким политическим исламом стал проявляться все более очевидно. Как только страна перешла к многопартийности, религиозные консерваторы стали заявлять о политических амбициях. Впрочем, на первых порах они были слишком плохо организованы, не имели необходимой экономической базы и, концентрируясь в сельской местности и экономически отсталых провинциях, представляли собой достаточно маргинальную массу. Способствовало такому имиджу исламистов и государство – по-прежнему светское и настроенное к любому религиозному представительству во власти резко негативно.

Лишь следующее поколение турецких исламистов могло рассчитывать на сравнительный успех своей деятельности – во многом, благодаря учету проблем и ошибок прошлого. Так, их лидер Наджметдин Эрбакан сумел аккумулировать необходимое количество религиозной буржуазии, в основном региональной, для создания необходимой экономической базы своей деятельности. Идеологически интересы данной прослойки концентрировались вокруг понятия «исламской экономики», а организационно – вокруг объединения TUSAID. Региональные турецкие капиталисты сознавали возможный проигрыш конкуренции западным визави в случае присоединения страны к

общеввропейскому рынку и выступали против политики светских властей, ведущих Турцию по данному пути. В итоге их «остановил» лишь случившийся в 1980 году военный переворот и принятая по его итогам конституция, подтвердившая светские основы турецкого госустройства. [4, 41].

Следующие полтора десятилетия ислам искусственно оставался вне политики. Лишь в 1995 году Эрбакан «вернулся» - его Партия благоденствия выиграла парламентские выборы, и он в следующем году занял кресло премьер-министра. Впрочем, и на этот раз ситуацию исправил военный переворот, не только свергший Эрбакана, но и приведший к запрету его партии.

В последующем политические исламисты Турции сделали необходимые выводы – они перестали выступать с открыто религиозной программой, выводя таким образом себя из-под угрозы запрета или военного разгрома. К примеру, до сих пор доминирующая в турецкой политике Партия справедливости и развития Р. Эрдогана выступает за либеральную демократию, торжество гражданских прав и свобод, правовых и общественных институтов. Вместе с тем, очевидно, что все это ограничивает доминирование военных, и, учитывая религиозность большинства населения страны, дает в итоге преимущество именно представителям политического ислама.

Современным политическим исламистам Турции легче, чем во времена Эрбакана, благодаря происходящим в стране экономическим изменениям. Турция переживает бурный экономический рост в регионах за пределами традиционных экономических центров, таких как Стамбул и Измир. Партия справедливости и развития (ПСР) использует этот рост экономики для укрепления своей власти и ослабления влияния светских "белых турок" в турецком обществе.

Политическая партия ПСР в Турции сместила акцент со своих исламистских корней на более умеренную позицию, называемую "демократическим консерватизмом". На этот сдвиг повлиял опыт чрезмерного давления на политическую систему со стороны судебной власти и военных в 1997 году. ПСР стремится к созданию более демократического общества и политической системы, чтобы противостоять такому давлению, и делает акцент на модернизации, отказываясь от идеи создания исламского государства в Турции. Партия также поддерживает интеграцию Турции в Европейский союз, рассматривая ее как шаг вперед в модернизации страны. Изменение идеологии отражает более широкую тенденцию среди исламистских политиков, которые признают важность демократических ценностей, прав человека и верховенства закона для создания коалиции против секуляристов и военных. Движение в сторону умеренности позволяет им выживать и процветать в демократической среде.

Слова Реджепа Тейипа Эрдогана, являющегося не только лидером ПСР, но и действующим президентом Турции, о том, что "Турция растет на плечах анатолийских тигров" [7, 107], как нельзя лучше описывает роль новой турецкой экономики.

«Анатолийские тигры» представляют собой также региональных буржуа, предприятия и структуры которых, возникли в 1980-е гг. Они, также как и их предшественники, территориально удалены от очагов турецкой светской светскости и секулярности, не связаны с военными и их сторонниками-республиканцами, и ведут бизнес на принципах упомянутой выше «исламской экономики».

В 1990 году значительная часть «тигров» была объединена MUSAID, «Ассоциацией независимых промышленников и бизнесменов Турции». Это объединение носит чисто экономический характер, однако речь идет именно об исламской экономике. Ассоциация декларирует и достаточно амбициозную цель – превращение в главную экономическую структуру страны на основе доверия населения и разделения оным ценностей бизнесменов-исламистов [8, 202].

Исламская модель в экономике Турции состоит в упоре на легкую, как правило, региональную, промышленность, максимальный сознательный отказ от крупных проектов ради сокращения оборота капитала.

Анатолийские тигры создали необходимую экономическую основу турецкому исламу. Особенно это актуально со смещением экономики из переполненного центра страны в ранее отсталые провинции. В итоге и последние, и их жители – консервативные, антизападно настроенные и ориентированные на традиционные ценности, стали приобретать все больший вес и в политике, и в экономике, и в культуре, и в иных аспектах. Все это усиливается еще не изжитыми до конца османскими традициями, а также наличием больших патриархальных семей и обширных горизонтальных связей на турецкой периферии.

Демократизация турецкой политики для исламистов – неминуемое ослабление военных и спянных ими кемалистов, что открывает все возможные двери политическому исламу. Успех Партии справедливости и развития на современном этапе объясняется, как субъективными (харизма Эрдогана), так и объективными факторами – учет прошлых ошибок, стремление Анкары в Евросоюз, появление у исламистов экономической базы, усталость турецкого общества, особенно молодежи, от кемалистских политических и экономических основ.

Реальная идеология ПСР и видение турецкого политического ислама для страны после победы над светскими центрами власти вызывают вопросы и все еще являются достаточно противоречивыми. В 1997 году Эрдоган процитировал религиозное стихотворение, в котором мечети описывались как казармы, купола – как каски, минареты – как штыки, а верующие – как солдаты. Это стихотворение, написанное Гекальпом в 1912 году, пропагандировало потенциал ислама для реформирования государства, но оно было создано во время правления младотурок. Последние сочетали в своих идеях ислам и национализм. Как только Османская империя рухнула, о панисламизме и даже пантюркизме не могло быть и речи, и данные концепты уступили место турецкому национализму, направленному на поиск турецкой национальной идентичности и ассимиляцию в ней всех нетурецких сегментов. Начиная с этого времени и вплоть до конца XX столетия, исламизм представлял собой относительно маргинальную силу, как политически, так и идеологически. Много изменилось в эпоху смены идеологических ориентиров в общемировом контексте. В 90-е годы прошлого века популярность исламистских идей и несших их организаций стремительно росла по ряду причин. Во-первых, после крушения СССР, идеологический вакуум, ранее заполненный левыми идеями, зачастую занимали исламисты, также выступавшие за социальное равенство и ориентировавшиеся на трудящиеся, эксплуатируемые слои общества. Во-вторых, светские мусульманские режимы так и не смогли продемонстрировать каких-то серьезных успехов – в том числе и в таких чувствительных сферах, как выправление уровня жизни населения или борьба с мировым империализмом. В-третьих, 80-е-90-е гг. XX столетия – время первых побед организаций и движений политического ислама – моджахедов в Афганистане, ХАМАС в Палестине, установления Исламской республики, устоявшей перед многосторонним международным давлением, в Иране и др. Политический ислам заявлял о себе и на новых, ранее неожиданных, территориях – бывшей Югославии, постсоветских республиках, и даже в ряде регионов России (особенно драматично это проявилось в Чечне и Дагестане). Турецкие исламисты оказались крайне чувствительны к этим переменам в мире, и готовы к смене тактики борьбы внутри страны, что в итоге предопределило их успех.

В заключение следует отметить, что эволюция политического ислама в Турции была многогранным процессом, на который повлияли различные исторические, социальные и экономические факторы. Запрет Партии благоденствия в 1998 году стал поворотным моментом, вызвавшим стратегические преобразования в лагере политического ислама. Современный ландшафт, примером которого является ПСР, представляет собой "деидеологизированную" форму исламизма, делающую акцент на демократических ценностях и гражданских свободах. Экономические изменения, символизируемые ростом "Анатолийских тигров" и таких организаций, как MUSAID, обеспечили прочный фундамент для стойкости политического ислама. Децентрализация экономической деятельности в

сочетании с появлением провинциальных экономических игроков изменила традиционную структуру власти, что в значительной степени способствовало политической силе исламистов. Успех ПСР глубоко укоренен в демократизации политической системы, обусловленной стремлением к вступлению в Европейский союз. Изменение риторики и тактики политического ислама, отход от явных исламских программ, позволило ПСР избежать закрытия партий судебными властями. Существенная система экономической поддержки сыграла решающую роль в устойчивости партии и ее способности преодолевать политические трудности. Причины подъема политического ислама в Турции выходят за рамки внутренней динамики. Глобальное возрождение ислама в 1990-х годах, геополитические сдвиги после распада Советского Союза и конфликты, подобные Югославским войнам, создали благоприятную среду для возрождения политического ислама. Эти внешние факторы переплетались с внутренними соображениями, формируя контуры политического ислама в Турции.

В будущем распространение и перспективы политического ислама в Турции попрежнему зависят от постоянного взаимодействия политических, экономических и культурных факторов. Процесс демократизации, экономическая динамика и способность адаптироваться к меняющимся обстоятельствам будут влиять на траекторию развития политического ислама. Успех ПСР продемонстрировал устойчивость политического ислама, но его дальнейшее развитие будет зависеть от его способности преодолевать сложные вызовы в динамичном турецком политическом ландшафте.

Библиографический список

1. **Памук О.** Черная книга. М.: Азбука, 2021. 544с.
2. **Памук О.** Меня зовут красный. М.: Иностранка, 2023. 608 с.
3. **Gokalp Z.** Islam and Modern Civilization. Kurzman Ch. (ed.) *Modernist Islam, 1840—1940: A Sourcebook*. Oxford, 2002. 389 p.
4. **Lewis B.** Islamic Revival in Turkey. *International Affairs*. Vol. 28. № 1, 1952. pp. 38-48.
5. **Mardin S.** Center-Periphery Relations: A Key to Turkish Politics? *Daedalus*. Vol. 102. № 1, 1973. pp. 169-190.
6. **Moaddel M.** *Islamic Modernism, Nationalism, and Fundamentalism: Episode and Discourse*. Chicago, 2005. 448 p.
7. **Schiffauer W.** *Nach dem Islamismus — Die Islamische Gemeinschaft Milli Gorus. Eine Ethnographie*. — Berlin, 2010. 268 p.
8. **Yavuz H.** 2003. *Islamic Political Identity in Turkey*. Oxford: Oxford university press, 2003. 351 p.
9. **Евстратов А.Г.** Политический ислам: истоки, идеология, практика: учебное пособие для студентов Института востоковедения РАУ под ред. А. Поладяна. Ереван: издательство РАУ, 2022. 172 с.

УДК 93

*Воронежский государственный технический университет
кандидат исторических наук, доцент, строительно-политехнический колледж
Е. А. Августин
Россия, Воронеж,
тел. 8(473)263-76-01*

*Voronezh State Technical University
PhD in Historical Sciences, Associate Professor, Construction and Polytechnic College
E. A. Avgustin
Russia, Voronezh,
tel. 8(473)263-76-01*

Е.А. Августин

УБИЙСТВО ЦАРСКОЙ СЕМЬИ РОМАНОВЫХ В 1918 ГОДУ: ПЕРМСКИЙ СЛЕД

В статье рассматривается история убийства Царской семьи Романовых. Высказывается предположение, что в Екатеринбурге в 1918 году были расстреляны не все представители Дома Романовых, некоторые из них остались живы.

Ключевые слова: расстрел, контрразведка, чрезвычайная комиссия, охрана, допрос, вещественные доказательства.

Е.А. Avgustin

THE MURDER OF THE ROMANOV FAMILY IN 1918: THE PERM TRAIL

The article examines the history of the murder of the Romanov Royal family. It is suggested that not all representatives of the House of Romanov were shot in Yekaterinburg in 1918, some of them remained alive.

Key words: execution, counterintelligence, emergency commission, security, interrogation, physical evidence.

До сих пор убийство Царской семьи Романовых вызывает вопросы у профессиональных историков, священнослужителей, и даже простых обывателей. Казалось бы все ясно, царская семья была полностью расстреляна в ночь с 16 на 17 июля 1918 года в Екатеринбурге. Официально, расстрел был произведен по инициативе Екатеринбургского совета, который затем известил Москву о произошедшем пост-фактум. В принципе большевики никогда не отрицали эту версию. Правда, после окончания Гражданской войны судебный следователь Н.А. Соколов, в 1924 году опубликовал в Париже книгу «Убийство царской семьи», в которой пытался доказать, что оно произошло по прямому указанию из Москвы. При этом он ссылаясь якобы на обнаруженную им в следственных делах зашифрованную телеграмму, которую он раскодировал уже в эмиграции, и на основании анализа её текста сделал вывод, что расстрел Царской семьи произошел по прямому указанию из Москвы. Однако, при ближайшем знакомстве с текстом этой телеграммы, в ней мы не найдем никаких прямых указаний.(1)

В целом эту версию подтверждали и большевики. В 1926 году один из членов Екатеринбургского совета 1918 года П. Быков опубликовал в Свердловске книгу «Последние дни Романовых». В ней П. Быков утверждает, что сложившиеся обстоятельства заставили Екатеринбургский совет приступить к действиям, и Москва поддержала его решение. Но, вопрос о казни царя, по словам П. Быкова рассматривался в Москве, ещё в марте 1918 года.

В июне этого же года туда выехал член Исполкома Уральского Областного Совета и военный комиссар Филипп Голощекин, где встретился со Свердловым и среди прочих проблем обсуждал с ним и вопрос дальнейшей судьбе Николая II. 14 июля 1918 г. Филипп Голощекин вернулся обратно в Екатеринбург, а в ночь с 16 на 17 июля состоялся расстрел царской семьи. (2)

Но уже в том же 1918 году версия о расстреле всей царской семьи была поставлена под сомнение. Особенно эти сомнения усилились ближе к концу XX столетия после того, как в 1975 году двум английским журналистам Би-би-си А. Саммерсу и Т. Менгольду удалось получить доступ к следственному делу, на основе которого Соколов написал свою работу. Рассмотрев все имеющиеся документы, они доказали, что из «Следствия» опубликованного в 1924 году Соколовым были методически изъяты все документы, которые могли бы подтвердить предположение о том, что дочери царя и его жена остались живы. (3)

В 1987 году в Германии русский историк-эмигрант Н. Росс опубликовал следственное дело Соколова полностью в книге: «Гибель царской семьи». Однако и эти документы вызывают сомнения, прежде всего потому, что Росс тоже опубликовал следственный архив Соколова не полностью. Но не только поэтому. Прежде всего, в самом начале уже XXI века возникли вопросы и по поводу достоверности самих этих документов. (4)

Следствие по делу об убийстве Царской семьи проходило под прямым контролем адмирала А.В. Колчака, войска которого занимали Сибирь и Урал с ноября 1918 по ноябрь 1919 года. Непосредственно следствием руководил генерал М.К. Дитерихс. В его подчинении находился следователь Н.А. Соколов. В феврале 1919 года адмирал А.В. Колчак приказал Дитерихсу все собранные вещи, принадлежащие Царской Семье и не имеющие непосредственного отношения к следствию, отправить в Англию, для передачи близким родственникам Николая II, в частности – его сестре Ксении Александровне. Собранные вещи – одежда украшения, предметы домашнего обихода, книги, многочисленные иконы, а также части вырезанных пола и стен в подвале, где произошло убийство – были тщательно упакованы в 50 ящиков и отправлены специальным поездом во Владивосток, откуда на английском крейсере «Кент» они должны были быть доставлены в Лондон. Однако по прибытии в порт оказалось, что ящиков всего 29. Остальные исчезли, 18 марта 1919 года они были сданы командиру корабля, но по прибытию в Англию обнаружилась новая пропажа. После вскрытия ящиков выяснилось, что большая часть вещей пропала и заменена разным мусором.

Но на этом мытарства документальных свидетельств расследования убийства Царской семьи не закончились. В начале марта 1920 года в Харбине состоялась встреча основных участников расследования: М.К. Дитерихса, Н.А. Соколова, Р. Вильтона, П. Жильера и генерала Н.А. Лохвицкого. Все материалы следствия и вещественные доказательства находились в вагоне английского журналиста Р. Вильтона, имевшего дипломатический статус. (5) Во время обсуждения вопроса о последующей судьбе этих ценностей Дитерихс возражал против их отправки за границу. И только реальная угроза того, что материалы могут попасть в руки большевиков заставила Дитерихса, которому непосредственно принадлежал архив, согласиться с мнением других участников совещания и письменно обратиться к французскому генералу Жанену с просьбой о сохранении всего комплекса документов и сундучка с остатками царской семьи. Последний ответил согласием и 18 марта 1920 года Дитерихс, Соколов и Жильер передали Жанену все имеющиеся у них материалы следствия.

Дальнейшая их судьба до сих пор неизвестна. Согласно одной из версий, они находились в сейфах одного из парижских банков. После оккупации немецкой армией Парижа хранилища были вскрыты и вещи исчезли. Правда, сохранились документы в трех копиях, принадлежащих Дитерихсу, Соколову и Вильтону. Наиболее полную на сегодняшний день их публикацию представляет книга Н. Росса «Убийства царской семьи». (6)

В это же время начинается какой-то конфликт между генералом Дитерихсом и следователем Соколовым. Он прорывается на поверхность в 1922 году, когда Дитерихс избирается на Земском соборе во Владивостоке правителем Приморья и воеводой Земской рати. В этом году к нему с письмом обращается Соколов с просьбой вызвать его на Дальний Восток. Генерал Дитерихс это письмо проигнорировал. Обиженный Соколов в 1924 году опубликовал в парижской газете «Последние новости» заявление, в котором заявил о принудительном изъятии у него Дитерихсом материалов следствия в Чите в 1920 года. Дитерихс на это заявление ничего не ответил. (7)

Скорее всего, Дитерихс не хотел лишней конкуренции и пытался присвоить лавры расследования убийства Царской семьи одному себе. В 1922 году Дитерихс публикует во Владивостоке свой труд «Убийство Царской Семьи и членов Дома Романовых на Урале». (8) Основной вывод книги: все представители Царской Семьи погибли, никому не удалось спастись. Сразу же она вызвала в Русском Зарубежье обвинения в пристрастности Дитерихса, в его желании скрыть факты спасения кого-либо из Романовых. Многие представители русской эмиграции, в частности ген. В.И. Гурко, В.В. Вырубов, Н.Е. Марков 2-й вообще считали Дитерихса и Соколова причастными чуть ли не к масонскому заговору. (9)

Но кое кому из Русской эмиграции эта версия была и выгодна, и прежде Великому Князю Кириллу Владимировичу, опубликовавшему 26 июля 1922 года манифест, провозгласивший: «за отсутствием сведений о спасении Великого князя Михаила Александровича, Я, как Старший в порядке Престонаследия Член Императорского Дома, считаю своим долгом взять на Себя Возглавление Русских освободительных усилий в качестве Блюстителя Государева Престола...» Получается, что и Дитерихс и Соколов фактически поддержали права Кирилла Владимировича на Российский престол. (10)

Вообще с делом об убийстве Царской Семьи связано несколько подозрительных смертей. Так, например, основной свидетель расстрела со стороны красных П. Медведев, был допрошен всего один раз, после чего скоропостижно скончался от тифа. Два первых следователя проводивших следствие до Соколова А. Наметкин и И. Сергеев были расстреляны, причем белые утверждали, что красными, а красные – белыми. Скоропостижно, от сердечного приступа скончался в своем доме в 1926 году и следователь Н.А. Соколов. (11)

Кстати и Наметкин и Сергеев считали, в отличие от Соколова, что если не всей Царской семьи, то, по крайней мере, отдельным её представителям удалось спастись. Такой же версии придерживался и капитан Д.А. Малиновский возглавивший группу офицеров энтузиастов проводивших расследование самостоятельно.

Группа Д.А. Малиновского приступила к расследованию убийства Царской семьи где-то 27 июля 1918 года. Именно в этот день, утром, к военному коменданту 8-го района Екатеринбурга капитану В. Гиршу явился его подчиненный поручик и сообщил, что в 18 километрах от города, около места, называемого «Четыре брата», видели, что красные сжигали какие-то предметы. Присутствующие при этом белые офицеры во главе с капитаном Малиновским, сразу же направились к заместителю прокурора А. Наметкину и заставили его сделать опись вещей обнаруженных в урочище «Четыре брата», куда они привезли его силой.

Опись была составлена, а капитан Малиновский продолжил расследование в этом месте и через шесть дней составил рапорт, в котором выдвинул предположение, что в доме Ипатьева, в котором находилась в заключении Царская семья, было расстреляно несколько человек с целью инсценировать убийство царской семьи, которую вывезли по дороге, ведущей на Коптяки, раздели и потом сожгли их одежду. (12) «Такое было мое впечатление, - заявил он, - мне казалось, что германский Императорский дом никогда не допустит подобного преступления». Интересно, что этого текста нет в протоколах Соколова, а Росс обрывает показания Малиновского прямо на этом месте. (13)

В то время, как белые офицеры во главе с капитаном Малиновским проводили своё расследование, зашевелилась и Екатеринбургская прокуратура. 30 июля 1918 года

исполняющий должность екатеринбургского прокурора А.Т. Кутузов выдал постановление главному судебному следователю по важнейшим делам А. Наметкину в котором предлагал ему «приступить к производству предварительного следствия по делу убийства бывшего Государя Императора». (14)

Одновременно с Екатеринбургской прокуратурой и независимо от неё следствие начала и контрразведка Белой армии во главе с А.Ф. Кирстой. Он же возглавлял и Екатеринбургский уголовный розыск. Именно Кирста и вышел на пермский след в деле убийства Царской семьи. В ходе следствия 13 сентября 1918 года Кирста допросил гражданина города Костромы Федора Ивановича Иванова, имевшего парикмахерскую на новом вокзале станции Екатеринбург I. Вот что он сообщил Кирсте: «Я хорошо помню, за день или за два до объявления в Екатеринбурге большевиками о том, что бывший царь Николай II ими расстрелян, у меня в парикмахерской был комиссар станции Екатеринбурга Гуляев и стал говорить, что у них много было работы. На мой вопрос: «Какой работы?», он ответил: «Сегодня отправляем Николая», но куда не сказал, - а я спросить его считал неудобным, так как в парикмахерской была публика. В тот же день вечером Гуляев опять заходил в мою парикмахерскую. Я его спросил, куда и как отправили Николая, так как на этот вокзал его не привозили. Гуляев ответил мне, что его увезли на Екатеринбург II, но подробностей не рассказывал.

На следующий день утром ко мне заходил комиссар 4 штаба резерва красной армии Кучеров, которого я спросил, правда ли, что Николая II увезли на станцию Екатеринбург II. Кучеров ответил мне: «Правда», а на мой вопрос, куда его отправили, он сказал: «Тебе какое дело?». В этот же день я, встретившись на вокзале с Гуляевым, спросил его о судьбе Николая. Он ответил мне, что уже «халымуз». Я переспросил его, что это значит. Он сказал мне: «Готов!». По его ответу я понял, что Николай убит, но где – ничего не сказал, а спросить его я боялся. На второй день после этого разговора было выпущено объявление, что Николай расстрелян здесь в Екатеринбурге. После этого объявления я, встретив Гуляева и Кучерова у буфета на вокзале обоих вместе, спросил их, почему объявление о Николае выпущено так, а они говорят иначе. Они сказали: «Мало что пишут!».

Кажется, в тот же день я спросил матроса Григория, отчества и фамилии не знаю, который часто спал в уборной на вокзале: «Правда, что Николая расстреляли здесь?». Он ответил мне: «Едва ли». А на мой вопрос: «Правда ли, что его увезли?», он ответил, что его увезли из города живым, но куда не сказал». (15)

Буквально через десять дней 24 сентября о том, что Николай II остался жив, заявил ещё один свидетель житель Верхне-Уфалейского завода, екатеринбургского уезда А. В. Самойлов. Самойлов служил кондуктором Омской железной дороги и летом 1918 года проживал в Екатеринбурге по 2-й Восточной улице, в доме №85 во флигеле вместе с красноармейцем А. С. Варакушевым. После сообщения о расстреле царской семьи у Самойлова с Варакушевым состоялся разговор, во время которого он показал ему сообщение в газете, и спросил, правда ли это. «Он мне ответил, - сообщал далее Самойлов, - что сука Голошкекин распространяет эти слухи, но в действительности бывший государь жив. При этом Варакушев рассказал мне, что Николая и его жену заковали в кандалы и в автомобиле красного Креста увезли на вокзал Екатеринбург I, где посадили их в вагон, а затем отправят в Пермь».

За два дня до взятия Екатеринбурга белыми Самойлов находился на Екатеринбургском вокзале, где встретил Варакушева. По словам Самойлова: «Он показал мне стоявший на пятом или шестом пути состав из нескольких вагонов 1 и 2 класса, впереди которых был прицеплен паровоз на парах. А за этим составом на следующем пути стоял один классный вагон, окна в котором были покрашены черной краской, или занавешены занавеской. В этом самом вагоне, по словам Варакушева, находился бывший Государь с женой. Вагон этот был окружен сильно вооруженными красноармейцами. Варакушев говорил мне, что вагон с бывшим царем должен идти по горнозаводской линии». (16)

На основании этих и ряда других показаний А.Ф. Кирста уже осенью 1918 года пришел к выводу, что «Царская семья жива». Он же выдвинул предположение, что если не вся она, то по крайней мере часть Царской семьи была вывезена в Пермь, но продолжить своё расследование ему удалось только в начале 1919 года, после занятия этого города Сибирской армией генерала Гайды, в штабе которого он возглавлял контрразведку. (17)

После занятия Перми частями Сибирской белой армии, во главе которой стоял генерал Р. Гайда, сюда прибыл и его штаб, в состав которого входила и контрразведка, которая официально называлась Военный контроль. Помощником начальника Военного контроля штаба 1-го Сибирского корпуса был надворный советник А.Ф. Кирста. Буквально в первых числах февраля 1919 года ему удается выйти на след Царской семьи, якобы перевезенной из Екатеринбурга в Пермь летом 1918 года. При этом Кирста находит этому достаточно много свидетелей.

Первым, и достаточно важным свидетелем был доктор П.И. Уткин в сентябре 1918 года проживавший в Перми, в доме Крестьянского поземельного банка. Тогда же здесь же располагалась Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем. По словам доктора Уткина в последних числах сентября его вызвали в ЧК для оказания срочной медицинской помощи. Это произошло в вечернее время между 5 и 6 часами вечера. «Войдя в помещение занятое больной, - рассказывал доктор Уткин, - я увидел следующее: на диване лежала в полусознании молодая особа, хорошо упитанная темная шатенка, с остриженными волосами. Подле неё находилось несколько мужчин... Среди всех мужчин была одна женщина, на вид 22 – 24 лет, умеренного питания блондинка». Доктору Уткину было необходимо провести осмотр больной, которая была сильно избита, у неё имелась «большой размер кровяная опухоль в области правого глаза и разрез в несколько сантиметров в области правой губы». Попросив всех мужчин удалиться, доктор в присутствии оставшейся женщины провел осмотр больной, во время которого она пришла в сознание. Далее доктор Уткин сообщил А.Ф. Кирсте следующее: «На вопрос, поставленной мною больной: «Кто Вы такая?», больная, дрожащим голосом и волнуясь тихо сказала: «Я дочь Государя Анастасия». После сказанных слов больная потеряла сознание». (18)

Ещё важный свидетель был обнаружен в начале марта 1919 года, им была женщина Наталья Васильевна Мутных брат которой Владимир Мутных служил в ЧК и по её словам, как раз и занимался охраной Царской семьи в Перми. «Я заинтересовалась содержанием семьи б. Государя в Перми, и воспользовавшись тем, что мой брат Владимир Мутных должен идти на дежурство в место заключения семьи б. Государя, упростила его взять меня с собой и показать их мне. Брат согласился, и мы пошли. Было это в сентябре. В доме Березина мы зашли в подвал, и я видела комнату, в которой, при слабом освещении сальной свечи, различила б. Государыню Александру Федоровну и её четырех дочерей. Были они в ужасном состоянии, но я их хорошо узнала» – сообщила Кирсте Наталья Мутных. (19)

Эти показания Наталья Мутных дала 8 марта 1919 года, а 2 апреля 1919 года на допросе у Кирсты она же дала более развернутые показания. Как утверждала Наталья Мутных: «Семья б. Государя была привезена в Пермь в сентябре месяце (1918 г.) и помещена сначала в дом Акцизного управления под менее строгим надзором, а затем государыню с дочерьми перевели в подвал дома, где номера Березина, и там держали под строгим караулом, который несли исключительно областники. Все это я слышала от своего брата Владимира...

Я слышала от брата, что караул был усилен и вообще введены строгости к содержанию заключенных после того, как одна из великих княжон бежала из акцизного управления или из подвала. Бежавшей была Татьяна или Анастасия – точно сказать не могу...

Бывшая княжна была поймана за Камой, избита сильно красноармейцами и привезена в чрезвычайку...» Именно здесь и провел её осмотр доктор Уткин. (20)

О том, что бывшая царская семья находилась осенью 1918 года в Перми Кирсте сообщила не только Наталья Мутных, но и ещё одна свидетельница Глафира Степановна Малышева, муж которой состоял в рабочей дружине, как раз и охранял дом Акцизного управления. «Я пошла туда, - сообщала далее Малышева, - и в передней первого этажа застала мужа и ещё нескольких человек в штатских костюмах, все заводские. Я спросила мужа, что он делает, и узнала от него, что на карауле он охраняет дочерей бывшего Государя. Я изъявила желание видеть кого-либо из них, и муж посоветовал мне подождать... и действительно, вскоре я увидела спускавшуюся с лестницы девушку невысокого роста, скорей среднего. Стриженую, с очками в золотой оправе, волосы светло-русые с рыжеватым оттенком. Была худая, бледная, изможденная и на вид больная. Она быстро прошла мимо меня: я стояла издали и только мельком её видела. Более об этом у меня с мужем разговора не было». (21)

Слова Глафиры подтвердила и её свекровь Евдокия Николаевна Малышева, сын которой Рафаил Малышев, коммунист, однажды придя к ней, рассказал, что он закончил дежурство, где охранял семью б. Царя. «Когда я спросила Рафаила, где живет Царская семья, Рафаил сказал: «В номерах», но в каких – не назвал» - говорила Евдокия Малышева. (22) И жена Малышева и его мать, обе дали свои показания 30 марта 1919 года независимо друг от друга.

Но больше всего сообщений Кирста получил с разъезда №37 Пермской железной дороги, где, по крайней мере, 11 человек видели дочь б. Царя Николая II – Анастасию. Так, например уроженец Пермской губернии Максим Кузьмич Григорьев на допросе 23 марта 1919 года говорил следующее: «Под осень, когда было уже холодновато, месяца не упомяну, часов, кажется около 12 часов дня, я находился на разъезде № 37, когда мне сказал кто-то, что красноармейцы поймали в лесу около разъезда Царскую дочь. Её посадили в сторожку при разъезде. Я побежал посмотреть.

В сторожке возле печки сидела на стуле девушка 18 – 19 лет на вид, не плакала, но видно было, что в кручине. Надета на ней была юбка, цвета не упомяну, и белая кофточка, на груди – красные пятна крови, на голове платка не было. Волосы были пострижены, темного цвета. На лице была кровь, над бровями синяки, около губ рассечено было. Смотрела она исподлобья, хмурая, но ничего не говорила. Я заметил, что у неё нос с горбинкой». (23)

Остановимся на этих словах, Григорьев говорит, что девушка, сидевшая в сторожке, была избита. То же самое говорил и доктор Уткин, причем характер повреждений лица и доктор Уткин и крестьянин Григорьев передает практически одинаково. Синяки на лице и рассеченная губа. Следует отметить, что и Григорьев и доктор Уткин давали свои показания независимо друг от друга, и, следовательно, сговориться не смогли. О том, что задержанная девушка была избита, сообщает и свидетельница У.И. Варанкина, которая по её словам с другими пошла в сторожку и увидела там девушку среднего роста. «Под глазом у неё был синяк, около губы рассечено, на лице у губы была заметна кровь». (24)

Далее Григорьеву были предъявлены фотографические карточки Царской семьи, открытое письмо и журнал «Нива» за 1913 и 1915 года. «На предъявленных мне фотографических карточках я признаю вот эту девушку, которая очень походит на виденную в сторожке арестованную» - сообщил на допросе Григорьев. При этом свидетель на всех карточках указал на великую княжну Анастасию. (25)

Другие свидетели этих событий Ф.Ф. Онянов и Ф.В. Ситников в своих показаниях уточнили когда это произошло, «в воскресенье в сентябре месяце после праздника Рождества Богородицы» (Ситников), (26) «осенью, после Богородицына дня» (Онянов). (27) А М.Н. Куклина, ещё один свидетель, указала даже время: «осенью, после, кажется, Богородицына дня, около 12 часов дня». (28)

Задержание этой девушки было очень серьезно, по крайней мере, красные достаточно сильно всполошились. По словам Онянова после увода девушки из города пришло много красноармейцев, «запретили нам ходить в лес, даже по коров, а сами ходили по лесу, что-то искали». (29) А Куклина излагает дальнейшие события более подробно: «Как

увезли её, в тот же день из города пришла рота красноармейцев – русских, латышей и мадьяр. Они стали кого-то искать по лесу, а нам всем с того времени было запрещено долгое время ходить в лес без разрешения, даже по коров. Искали в лесу дня 3 – 4». (30)

И наконец, 29 марта 1919 г. Кирста получил информацию о пребывании Царской семьи в Перми совершенно из неожиданного источника, т.е. с красной стороны. Примерно в середине марта 1919 года в Перми был задержан красный агитатор уроженец Пермского уезда М.И. Соловьев, посланный самим Белобородовым, одним из организаторов, как считается убийства Царской семьи. Вот что он показал на допросе 29 марта: « Мне, как коммунисту хорошо известно, что б. Государь убит в Екатеринбурге, о Наследнике Цесаревиче Алексее не могу сказать, что сделано с ним, что касается быв. Государыни Александры Федоровны и четырех дочерей Государя, то мне хорошо известно, что они из Алапаевска были привезены в Пермь, жили здесь и перед эвакуацией из Перми были вывезены по направлению города Вятки...» (31)

Более точно место, куда вывезли из Перми бывшую Царскую семью назвала Наталья Мутных 2 апреля 1919 года. Она сообщила А.Ф. Кирсте следующее: «В то время как из Перми стали эвакуироваться большие учреждения, недели за три до взятия Перми Сибирскими войсками, семья Государя была привезена на Пермь II, а оттуда в Глазов. Всех их поместили в деревне, вблизи красноармейских казарм, не доезжая верст 15 – 20 до Глазова, причем их сопровождали и охраняли Александр Сивков, Малышев Рафаил и Толмачев Георгий и боевики. Из деревни под Глазовом повезли их по направлению к Казани и сопровождали их указанные три лица. На вокзале же в Перми, от женского монастыря к Глазову, их сопровождали Рафаил Малышев, Степан Макаров и областники». (32) Обратите внимание на Рафаила Малышева, мы уже упоминали, что он был одним из охранников бывшей Царской семьи, о чем сообщили в контрразведке, его мать и жена. Более того, мать Рафаила Малышева на том же допросе от 30 марта сообщила: «Недели за две Рафаил уехал из Перми, но куда и зачем не знаю, ибо он и не прощался со мной». (33)

Итак, и Наталья Мутных и мать Рафаила Евдокия Николаевна Малышева называют практически одно и то же время эвакуации Царской семьи, недели за две, за три до её взятия «Сибирскими войсками». Обратите внимание, что эти свидетели давали свои показания независимо друг от друга Мутных 2 апреля, а Малышева 30 марта. Разница между ними всего в одну неделю, это можно понять, как недостатки человеческой памяти, поскольку точного числа ни та, ни другая не запомнили.

Возвращаясь к Наталье Мутных необходимо отметить, что это был очень осведомленный свидетель, поскольку она была знакома с Анной Костиной, «которая была секретарем Зиновьева». (34) На Костину обратил внимание ещё доктор Уткин. Она находилась при его врачебном осмотре девушки, которая выдавала себя за дочь бывшего Царя Анастасию. По словам Уткина это была «женщина, на вид 22 – 24 лет, умеренного питания, блондинка... Я, врач Уткин, ясно предугадал, что женщина являлась в роли шпики». (35) Наталья Мутных, утверждала, что Анна Костина невеста её брата, и временно командирована в Пермь.

На основании всех этих данных А.Ф. Кирста 7 апреля 1919 года составил рапорт и отправил его начальнику штаба Сибирской армии. В этом рапорте он предложил сформировать особый контрразведывательный отряд, целью которого, должна была стать борьба с красной агентурой, и прежде всего спасение Царской семьи. По его мнению, следы её следует искать на железнодорожной линии Вятка – Казань. (36)

Но продолжать расследование дальше А.Ф. Кирсте не дали, уже 7 февраля 1919 года министр юстиции колчаковского правительства С.С. Старынкевич назначил по делу «об убийстве бывшего Императора и его семьи» судебного следователя по особо важным делам при Омском окружном суде Н.А. Соколова. (37) Соколов ещё даже не приступив к следствию, был твердо убежден, что вся Царская семья погибла в Екатеринбурге. Вот как пишет о первой встрече с ним в своих воспоминаниях учитель царских детей Пьер Жильяр:

« Тут я познакомился с г. Соколовым. С первого нашего свидания я понял, что убеждение его составлено, и у него не остается никакой надежды... Увы заключения не замедлили найти себе подтверждение в показаниях одного из главных убийц – Павла Медведева, которого незадолго перед тем взяли в плен в Перми. Ввиду того, что Соколов был в Омске, его допрашивал 25 февраля (1919 г.) в Екатеринбурге Сергеев. Он признал совершенно точно, что Государь, Государыня и пять детей, доктор Боткин и трое прислуг были убиты в подвальном этаже дома Ипатьева в течение ночи с 16 на 17 июля. Но он не мог дать или не хотел дать никаких указаний относительно того, что сделали с телами после убийства». (3)

Обратите внимание, на основе показаний всего одного свидетеля Павла Медведева, Соколов приходит к убеждению, что вся Царская семья расстреляна. Уже в 1919 году, и намного позже показания Павла Медведева вызывали сомнения, прежде всего тем, что были уже настолько подробными, что вызывали вопрос, не участвовал ли он сам в расстреле. Однако Медведев на допросе утверждал, что был всего лишь свидетелем, а не участником убийства. Уточнить данный вопрос у единственного свидетеля не удалось. Его первый допрос провел следователь Екатеринбургского суда Сергеев 12 февраля, после о нем забыли и вспомнили только через месяц. 28 марта последовал исполняющему обязанности начальника Екатеринбургской тюрьмы Мухину запрос о судьбе заключенного П.С. Медведева. И буквально на следующий день Екатеринбургская прокуратура получила ответ: «Предпровожаю при этом метрическое удостоверение о смерти арестованного Павла Спиридоновича Медведева обвиняемого в соучастии в убийстве бывшего Императора Николая 2-го и его семьи...» (3)

Потеряв единственного свидетеля Н.А. Соколов до конца лета 1919 года, занимался в основном сбором вещественных доказательств, но не только. Одновременно он собирал компромат на А. Ф. Кирсту, которого пытался обвинить не просто в некомпетентности, но и в том, что он работает на большевиков. И надо сказать весьма в этом преуспел. В результате компромат был представлен в штаб Сибирской армии, и Кирста был снят с поста заместителя начальника контрразведки. (3)

И так, версия о том, что Царская семья была расстреляна в Екатеринбурге, является официальной. Её подтвердила экспертиза останков обнаруженных в окрестностях Свердловска (Екатеринбурга) в начале 1990-х годов. Однако сразу же у многих экспертов криминалистов, историков, священнослужителей возникло множество вопросов по поводу этой экспертизы, даже многие её сторонники продолжали сомневаться. Неоднократно поднимался вопрос о новой экспертизе останков Царской семьи захороненной в Петропавловском соборе в 1998 году, однако на это постоянно следует отказ.

Если придерживаться Пермской версии, что, по крайней мере, часть Царской семьи была вывезена из Екатеринбурга в Пермь, а оттуда в Казань, то здесь возникает вопрос: Куда её отправили дальше? И здесь интересны документы, обнаруженные английскими историками А. Саммерсом и Т. Менгольдом в архиве Ватикана. Первым документом является письмо министерства иностранных дел в Берлине от 21 сентября 1918 года, адресованное Его преосвященству кардиналу фон Хартману, архиепископу Кельнскому, в котором сообщается « что они (русские) оберегают великих княжон от народного гнева и предполагают перевезти их в Крым». (3)

Второй документ представляет собой письмо английскому королю, в нем говорится об отъезде всей царской семьи с Украины в 1919 году. В нем упоминаются три дочери царя Ольга, Татьяна и Мария, но нет никакого упоминания об Анастасии. Это сообщение было прислано английскому королю лордом Хардингом Пенхерстом, заместителем министра иностранных дел Великобритании третьего июня 1919 года. Приведем этот документ полностью: «Ваше Величество! В ответ на запрос Вашего Величества я узнал от поверенного в делах в Вене маршрут, по которому выехали Его императорское величество Царь и великие княжны Ольга, Татьяна и Мария, как Вас информировала императрица-мать из Одессы. Это – Константинополь, куда они должны прибыть 26 февраля.

Из Константинополя они прибудут поездом в Софию 28 февраля.

Из Софии выедут в Вену 3 марта и прибудут 7 марта.

Из Вены в Линц на автомашине 8 марта.

Из Линца во Вроцлав или Бреслау выедут 6 марта и прибудут 10 мая.

Покорный слуга Вашего Величества Хардинг». (3)

В этом письме упоминаются три дочери царя: Ольга, Татьяна и Мария, но не говорится ничего об Анастасии. Если сопоставить его с документами Кирсты, то мы вспомним, что Анастасия попыталась бежать в Перми от большевиков, и весьма возможно из-за этого и произошло её расставание с Царской семьей. Три дочери Николая II уходят после переезда в Европу в тень, и таким образом им удается выжить. То, что они жили, скрываясь, вполне объяснимо по ряду причин: они были травмированы тем, что им пришлось перенести; все Центральная Европа в 1919 году была охвачена волнениями, и они боялись, что их «разыщут» большевики и убьют, как остальных членов семьи. Кроме того, их противники были не только в стане большевиков, но и среди русской эмиграции. Напомним, что в 1922 году Великий князь Кирилл Владимирович опубликовал манифест в котором объявил себя Главой Дома Романовых, именно для него выжившие дочери Николая II могли стать главной помехой при занятии Российского Императорского престола.

По крайней мере, можно проследить судьбу одной дочери Николая Марии. В 1982 году Алексис де Дураццо, принц Анжуйский опубликовал документ своей бабушки, написанный в 1970 году. В нем она заявляет, что она является дочерью Николая II Марией. По её словам 19 июля 1918 г., из Екатеринбурга она вместе с матерью и сестрами была вывезена в Пермь, где 6 октября их разделили на две группы. Сама Мария проживала вместе с Анастасией в доме Берзина, откуда последняя сбежала 17 сентября 1918 года. А её вместе с матерью и сестрами в конце октября 1918 года вывезли из Перми в Москву, где их встретил Г.В. Чичерин, который передал их затем украинскому представителю для отправки в Киев, и дальше в Константинополь.(3) Не доказать, не опровергнуть эти сведения сейчас практически невозможно, скорее всего, по поводу убийства Царской семьи необходимо проведение дальнейших исследований.

Библиографический список

1. **Соколов Н.А.** Убийство Царской семьи. // Последние дни Романовых. М., Книга 1991. С. 34 – 363. С. 329.
2. **Быков П.** Последние дни, последнего Царя. // Архив русской революции. Том 1. / П. Быков. М., Терра, 1993. С. 304 – 316. С. 314 – 315.
3. **Саммерс А., Мангольд Т.** Дело Романовых или расстрел, которого не было. / А. Саммерс, Т. мангольд. М., Алгоритм, 2011. С. 7.
4. **Росс Н.** Гибель Царской семьи. Материалы следствия по делу об убийстве Царской семьи (август 1918 – февраль 1920). / Н. Росс. Франкфурт на Майне, Посев, 1987.
5. **Вильтон Р.** Последние дни Романовых. Последние дни Романовых. М., Книга, 1991, С. 363 – 476.
6. **Цветков В. Ж.** Генерал Дитерихс, последний защитник империи. // Генерал Дитерихс. М., Посев, 2004. С. 9 – 86. С. 51.
7. **Дитерихс М.К.** Убийство Царской семьи и членов Дома Романовых на Урале. Том 1. /М.К. Дитерихс. М., Скифы, 1991.
8. **Августин Е.А.** Деятельность российского Имперского Союза ордена в 1929 – 1991 гг. Консерватизм в России и мире: прошлое и настоящее. Сборник статей. /Е.А. Августин. Воронеж, Истоки, 2005. С. 190 – 199.
9. **Ферро М.** Николай II. /М. Ферро. М., Международные отношения, 1991. С. 302.
10. **Допрос Д.А. Малиновского Соколовым (17.06.19.)** / Н. Росс. Указ., соч. С. 367
11. **Предписание прокурора Кутузова (30. 07. 18).** Н. Росс. Указ., соч. С. 30.

12. Допрос Ф.И. Иванова Плешковым (13.09. 18). Н. Росс. Указ., соч. С. 86.
13. Допрос А.В. Самойлова Плешковым (24. 09. 18). Н. Росс. Указ., соч. С. 89.
14. Допрос П.А. Леонова Соколовым (29. 04. 19). Н. Росс. Указ., соч. С. 327 – 330.
15. Допрос доктора П.И. Уткина Кирстой (10. 02. 19). Н. Росс. Указ., соч. С. 172.
16. Допрос Н.В. Мутных Кирстой (8.03.19). Н. Росс. Указ., соч. С. 179
17. Допрос Н.В. Мутных Кирстой (2. 04. 19). Н. Росс. Указ., соч. С. 188.
18. Допрос Г.С. Малышевой Кирстой (30. 03. 19). Н. Росс. Указ., соч. С. 187.
19. Допрос Е.Н. Малышевой Кирстой (30. 03. 19). Н. Росс. Указ., соч. С. 187.
20. Допрос М.К. Григорьева Кирстой (23. 03. 19). Н. Росс. Указ., соч. С. 183.
21. Допрос У.И. Варанкина Кирстой (23. 03. 19). Н. Росс. Указ., соч. С. 182.
22. Допрос Ф.В. Ситникова Кирстой (28. 03. 19). Н. Росс. Указ., соч. С. 185.
23. Допрос Ф.Ф. Онянова Кирстой (23.03.19). Н. Росс. Указ., соч. С. 182.
24. Допрос М.Н. Куклиной Кирстой (23. 03.19). Н. Росс. Указ., соч. С. 184.
25. Допрос Ф.Ф. Онянова Кирстой. (23.03.19). Н. Росс. Указ., соч. С. 182.
26. Допрос М.Н. Куклиной Кирстой (23. 03. 19). Н. Росс. Указ., соч. С. 184.
27. Допрос М.И. Соловьева Кирстой (29. 03. 19). Н. росс. Указ., соч. С. 186.
28. Допрос Н.В. Мутных Кирстой (2.04. 19). Н. Росс. Указ., соч. С. 188.
30. Допрос Е.Н. Малышевой Кирстой (30. 03. 19). Н. Росс. Указ., соч. С. 187.
31. Допрос Н.В. Мутных Кирстой (2. 04. 19). Н. Росс. Указ., соч. С. 189.
32. Допрос П.И. Уткина Кирстой (10. 02. 19). Н. росс. Указ., соч. С. 172.
33. Рапорт Кирсты начальнику штаба Сибирской армии (7.04.19). Н. Росс. Указ., соч. С. 190.
34. Возложение дела на Н.А. Соколова (7. 02. 19). Н. Росс. Указ. Соч. С. 191.
35. **Жильяр П.** Император Николай II и его семья. / П. Жильяр. М., Русь, 1991. С. 257.
36. Метрическое удостоверение о смерти П.С. Медведева (27. 03. 19). Н. Росс. Указ., соч. С. 266.
37. Допрос П.Я. Шамарина Соколовым (3 – 5. 10. 19). Н. Росс. Указ., соч. С. 473.

УДК 355/359

*ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
В.В. Гагин
Россия, г. Воронеж,
тел. 8.909.216.14.03;
e-mail: vrvio@yandex.ru*

*«Air Force Academy prof. N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin»
PhD in Historical Sciences,
Senior Researcher
V.V. Gagin
Russia, Voronezh,
tel. 8.909.216.14.03;
e-mail: vrvio@yandex.ru*

В.В. Гагин

ФЕНОМЕН ТРИГГЕРА БЕЗУДЕРЖНОЙ АГРЕССИВНОСТИ ПЕНТАГОНА – СТРАТЕГИЧЕСКОЕ АВИАЦИОННОЕ КОМАНДОВАНИЕ ВВС США

Весь ход истории XX-го, а затем и XXI-го вв. показывает, что, к глубокому нашему сожалению, все многократные и многолетние мирные инициативы СССР, а затем и России, завершились лишь еще более обострившимся противостоянием России и Запада. Изменялись лишь названия американских и НАТОвских планов уничтожения самой государственности и народов нашей великой страны. Реально же их, агрессоров, атомную «дубину» сдерживала только наша ядерная триада, а все усилия наших признанных кремлевских «оттепелистов» хрущевского и горбачевского толка приводили к безумному саморазоружению и ухудшению уровня жизни населения.

Для тех, кто полагает 1991 г. началом эры новых войн, возможно, станет открытием тот факт, что появившийся на питательном бульоне доктрины Дуэ «Глобальный удар» (термин, впервые замеченный автором в специальной литературе в 1955 г.) и его различные доктринальные модификации на самом деле лишь многократно перелицованная идея гитлеровского «блицкрига», трумэн-черчиллевской «тотальной войны», атомного «Дропшота» и других мечтаний НАТОвских агрессоров.

Ключевые слова: Стратегическое авиационное командование ВВС США, ковровые бомбардировки, холодная война, Боинг Б-52 «Стратофортресс», война во Вьетнаме, война в Корее, Пентагон, генерал Лемей, межконтинентальные баллистические ракеты.

V.V. Gagin

THE PHENOMENON OF THE PENTAGON'S REMINDER AGGRESSIVE TRIGGER – US AIR FORCE STRATEGIC AIR COMMAND

The entire course of history of the 20th and then the 21st centuries. shows that, to our deep regret, all the repeated and long-term peace initiatives of the USSR, and then Russia, only ended in an even more aggravated confrontation between Russia and the West. Only the names of the American and NATO plans to destroy the very statehood and peoples of our great country have changed. In reality, they, the aggressors, were restrained by the atomic «club» only by our nuclear triad, and all the efforts of our recognized Kremlin «thawists» of the Khrushchev and Gorbachev persuasion led to insane self-disarmament and a deterioration in the standard of living of the population.

For those who believe 1991 to be the beginning of an era of new wars, it may be a revelation that the «Global Strike» (a term first noticed by the author in the specialized literature in 1955) and its various doctrinal modifications appeared on the nutritious broth of the Douay doctrine in fact, it's just a repeatedly translated idea of Hitler's «Blitzkrieg», Truman-Churchill's «total war», atomic «Dropshot» and other dreams of NATO aggressors.

Key words: US Air Force Strategic Air Command, carpet bombing, Cold War, Boeing B-52 Stratofortress, Vietnam War, Korean War, Pentagon, General LeMay, ICBMs.

Бомбардировщик В-52 – символ глобальной агрессивной политики США, стал печально известен своим участием в многочисленных локальных войнах и вооруженных конфликтах, как большая «дубинка» американских президентов – эдакая воздушная «канонерка» – о таких «канонерках» в свое время писал В.И. Ленин, критикуя захватническую политику мирового империализма. [1]

Боинг В-52 «Стратофортресс» («Стратегическая крепость»), он же, на сленге пилотов ВВС США «BUFF» – «Большой безобразный жирный парень», был и до сих пор остается опорой стратегической ядерной триады США, начиная со своего первого полета в марте 1954 г. [2]

Самолеты В-52 являются продукцией самолетостроительной компании, которую основал Уильям Боинг в 1915 г. «Боинг» – основной фундамент Strategic Air Command United States Air Force (Стратегического авиационного командования ВВС США, сокращенно САК ВВС США). Традиции проектирования и постройки бомбардировщиков здесь давние. Сначала заводы Боинга, расположенные у озера Юньон неподалеку от города Сиэтл, штат Вашингтон, в годы Первой мировой войны выпускали гидросамолеты для флота США. После войны здесь строились коммерческие самолеты, а затем «Боинг» построил бомбардировщик-моноплан Y1B-9, который мог летать со скоростью лучших истребителей того времени и, как две капли воды, был похож на советский цельнометаллический бомбардировщик А.Н. Туполева ТБ-1: Y1B-9 появился на свет ровно через год после визита в США самолета из СССР и во многом был копией советского.

В 1933 г. «Боинг» представил свой новый большой самолет – «Модель 247». Это был моноплан с убирающимися шасси, системой антиобледенения и четырьмя двигателями с турбонаддувом. Работы над этим самолетом привели к появлению «Летающей крепости» В-17 – благодаря производству этого самолета «Боинг» стал промышленным гигантом: в июне 1944 г. конвейер в Сиэтле выпускал 16 В-17G в день! Кроме того, «Дуглас» и «Локхид» строили этот выдающийся бомбардировщик по лицензии – в итоге всего был произведен 12731 самолет В-17.

В сентябре 1942 г. «Боинг» обнародовал поистине революционный для мировой бомбардировочной авиации самолет – В-29 «Суперкрепость», который стал пионером в области герметизированных отсеков для экипажа, двойных турбонагнетателей и стрелковых турелей с дистанционным управлением и полуавтоматическим наведением.

К концу Второй мировой войны из цехов «Боинга» выкатили почти четыре тысячи «Суперкрепостей». Одна из них, «Энола Гей», сбросила на Хиросиму атомную бомбу.

Тогда же «Боинг» разработал систему дозаправки в воздухе, которая работает и сейчас, в настоящее время. Начиная с самолета-заправщика KB-29, «Боинг» построил несколько типов и поколений танкеров, включая KB-50, KC-97, KC-135, обеспечивая бомбардировщикам США возможность наносить удары по целям в любой точке мира.

Основные события, которые непосредственно повлияли на реализацию проекта В-52, это – появление в Европе стран Варшавского Договора и создание турбореактивного двигателя. Лишь ТРД – эти построенные по трофейным германским чертежам тепловые машины, давали возможность реализовать агрессивные устремления «американских империалистов» и дотянуться костлявой рукой смерти по плану «Дропшот» до промышленных ресурсов СССР, разбросанных по всей огромной территории этой страны.

С середины 1950-х гг. бывшие союзники СССР и США, а ныне – враги по обеим сторонам линии фронта «холодной войны» лихорадочно строили реактивные истребители и бомбардировщики.

Далее последовали многочисленные доработки, затем модернизации и модификации по итогам эксплуатации в ВВС – В-52А, В, С и RB-52 (разведывательная версия). Самолет ставил мировые рекорды дальности и продолжительности полета, «играл мускулами» на многочисленных военных учениях, пока суровая военная необходимость не заставила командование ВВС США применить их во Вьетнаме.

Дебют 30 самолетов В-52 3-й авиадивизии САК (SAC) в войне во Вьетнаме состоялся 18 июня 1965 г. Чем тратить десятки самолётов-вылетов тактической авиации, пытаюсь порвать тонкую пуповину, соединяющую экономику и вооружение Севера с партизанами Юга – «тропу Хо Ши Мина» – проще послать одного «толстого самца», который может за раз вывалить на джунгли тридцать тонн тротила.

И вот «большие плохие» (напомним, прозвище В-52 в ВВС США) тяжёлые стратегические бомбардировщики стартовали с аэродрома Андерсен на острове Гуам, имея целью так называемый «зелёный треугольник» (северо-западнее Сайгона), преодолели 4200 км и с высоты 6 километров сбросили свои бомбы. Так и хочется написать: «дёшево и сердито», однако при этом во время дозаправки топливом в воздухе столкнулись и разбились два бомбардировщика В-52.

Применение коврового бомбометания часто безрезультатно и имеет огромные негативные политические последствия. Американское военное командование оправдывалось тем, что подразделения сил НФО (полностью НФОЮВ – Народный фронт Освобождения Южного Вьетнама, официальное название Вьетконга. Создан в декабре 1960 г.) очень глубоко зарываются в свои туннели, блиндажи и другие норы в укрепрайонах! (И действительно, от 3 до 10 метров ниже уровня травы). Взять их можно только бомбами крупного калибра. И пошло-поехало: такими большими группами, как 30 «Баффов», американцы летали нечасто, в основном – парами, тройками, зато – до 9 вылетов за день! [3]

Для дозаправки «Баффов» с авиабаз на Филиппинах и Окинаве посылали летающие цистерны – КС-135 и, состыковавшись над северными Филиппинами, «донор» и «акцептор» четверть часа занимались переливанием. Лететь было далековато, да и находить танкеры в не всегда штилевую погоду было сложно – поэтому «В-52-е» сначала стали летать с тех же аэродромов, что и заправщики КС-135, а позднее, с 7 апреля 1967 г. – из Таиланда (U-Тарао). Оттуда до вьетнамской границы – всего 420 км, и на каждый «бомбер» стали грузить до 27150 кг бомб. В первый год участия в агрессии тяжелые «Боинги» совершили 1500 боевых вылетов – 27 тысяч тонн взрывчатки.

ПВО Северного Вьетнама заставила американцев размещать в «большом сарае» – фюзеляже В-52 – огромное количество установок для создания активных помех радиолокаторам советского производства. С 18 по 30 декабря 1972 г. «Баффы» сравнивали с землёй Ханой и Хайфон – кульминация их «честной и беспорочной» службы во Вьетнаме. Всего в Индокитае американцы потеряли 52 «толстяка».

Как известно, правящие круги США, раз и навсегда поставив перед собой задачу завоевания мирового господства, отводят американским военно-воздушным силам, и особенно стратегической авиации, роль основного средства пресловутой политики «с позиции силы». Поэтому не случайно среди большого количества милитаристской литературы, издаваемой в США и имеющей своей целью пропаганду американской военной мощи и разбойничьих, человеконенавистнических «теорий» современной западной военной науки, [4] одно из первых мест занимают книги, освещающие историю, строительство, деятельность и боевое использование ВВС США.

К числу таких книг следует отнести и изданную в 1958 г. книгу известного в США журналиста и писателя Р. Хаблера, в прошлом офицера американских ВВС. Книга интересна не только историкам авиации. В ней изложены взгляды на боевое использование стратегической авиации, приводятся сведения о строительстве и деятельности Стратегического авиационного командования ВВС США, а также о ближайших планах и отдаленных перспективах. [5]

В конце 1950-х гг., после войны в Корее, ВВС США прежде всего пытались обосновать необходимость создания Стратегического авиационного командования, клеветнически извращая факты о миролюбивой политике СССР и прибегая к провокационным утверждениям о мнимой «советской угрозе». Это происходило отнюдь не случайно, ведь на строительство стратегического авиационного командования с 1946 по 1957

гг. было израсходовано около 20 млрд. долларов – необходимо было оправдать в глазах налогоплательщиков циклопические расходы.

Верные «политике канонеров», Белый Дом и Министерство обороны США в проводимых в те годы многочисленных совместных учениях ВВС, ВМС и сухопутных войск решали, главным образом, проблемы атомной войны – применение ядерного оружия в войне рассматривалось как само собой разумеющееся и неизбежное. Пентагон, рассматривая «современные теории войны», пришел к следующим выводам: во-первых, воздушная мощь приобретает первостепенное значение и решающий этап войны можно считать оконченным лишь после уничтожения авиации противника. Во-вторых, оборонительные авиационные силы не в состоянии оказать серьезного влияния на исход войны. В-третьих, вооруженные силы должны находиться под единым командованием. И, наконец, эффективными могут быть только те авиационные силы, которые имеются в наличии и постоянно готовы к ведению боевых действий.

Интересно, что именно в эти годы в Советском Союзе с подачи Н.С. Хрущева безоглядно, с упорством достойным лучшего применения, уничтожали Военно-Воздушные силы и в том числе добились, не оставив «камня на камне», Дальнюю Авиацию – могучее детище маршала А. Голованова – ради почти тотального перехода на ракетную технику. [6]

В США к развитию армии, авиации и флота относились более объективно: план боевых действий стратегического авиационного командования был обязательно согласован с оперативными планами других видов вооруженных сил. Да, многие специалисты за океаном считали это «согласование» формальным и полагали, что между ВВС, с одной стороны, и армией и ВМС, с другой, существует «неизбежное столкновение по вопросу о стратегических целях». Мнение министра ВМС США Бэрка, что при определенных обстоятельствах военно-морской флот может наносить более чувствительные и более быстрые удары, чем стратегическое авиационное командование, руководство США принимало к сведению, но всячески сторонилось от радикальных и односторонних мероприятий. Официальные взгляды руководства ВМС на роль и значение авианосной авиации заключались в том, что авианосцы в силу присущей им подвижности почти неуязвимы от самолетов и УРС (ракет). Видные деятели ВМС США стояли на той точке зрения, что авианосные части, развернутые в передовых районах и имеющие на вооружении самолеты – носители ядерного оружия, способные действовать на малой высоте, могут преодолеть систему радиолокационного обнаружения противника и нанести по нему такие же эффективные и быстрые атомные удары, что и стратегическая авиация с континентальной части США. Руководство ВВС США выступало с резкой критикой этих взглядов, и отказывалось признавать за ВМС какое-либо право на проведение стратегических бомбардировок. При этом Белый Дом и Конгресс были принципиально далеки от выбора типа «или – или». [7]

С тех пор борьба с авианосными ударными группами ВМС США (АУГ) – а формы и методы этой борьбы сильно изменились за последние полвека – одна из главных и насущных задач ВС СССР, а затем и ВС РФ.

Располагая инициативой в выборе возможных способов действий стратегического авиационного командования в будущей войне, ВВС США подвергали испытанию две формы атак в будущем: первую – межконтинентальными баллистическими ракетами и вторую – сверхзвуковыми межконтинентальными бомбардировщиками. Вместе с тем, подчеркнем – руководители ВВС США были не намерены отказываться от использования армады несколько устаревших бомбардировщиков В-47, которых в ВВС США насчитывалось около 1400.

Касаясь имевших место намерений американских агрессоров применить атомное оружие во время их интервенции в Корее, американские пропагандисты утверждали, что правительство США, якобы, не разрешило стратегическому командованию применить атомное оружие по той причине, что «атомные бомбы слишком дорогостоящие, чтобы их использовать для уничтожения только человеческих жизней и имущества». Однако авторы

такой версии искажали действительность – американские агрессоры не применили атомное оружие в Корее не потому, что оно «слишком дорогостоящее», а потому что на их пути решительно встали многомиллионные миролюбивые народы во главе с Советским Союзом и Китайской Народной Республикой. [8]

На рубеже 1950-1960-х гг. за океаном считали, что исход войны в конечном итоге будут решать силы, «имеющиеся в наличии»; однако, хорошо понимали, в то время стратегическое авиационное командование не располагало эффективными средствами доставки атомного оружия к целям – и это было действительно так: советские реактивные истребители МиГ-15 в Корее значительно охладили горячие головы американских милитаристов. Подробно и последовательно рассматривая историю развития бомбардировочной авиации США, включая период Второй мировой войны, можно без труда установить множество фальсификаций исторических фактов, что является обычным приемом американской пропаганды. Хаблер и ему подобные пытались и пытаются доказать, что, якобы, американская стратегическая авиация решила исход Второй мировой войны как на Западе, так и на Востоке. Несостоятельность этих утверждений общеизвестна, поскольку исход войны был решен Советской Армией еще до того, как американское командование приступило к стратегическим бомбардировкам военно-промышленных объектов противника. Эмблемой жестокой бессмысленности широкомасштабных бомбежек европейских городов давно признан Дрезден, где в огненном шквале пожаров сгорели сотни тысяч человеческих жизней. Сегодня преуменьшение жертв той варварской бомбардировки – эмблема систематической лжи западной пропаганды. Единственно, чем по-настоящему могут гордиться убийцы из SAC – явлением, подобным эсэсовскому врачу Менгеле – генералом К. Лемеем. Эта одиозная фигура более чем заслужила сомнительную славу палача населения немецких, а затем и японских городов. Ковровые бомбардировки его четырехмоторных «крепостей» сожгли дотла 300 японских городов, еще до Хиросимы и Нагасаки. Сами японцы на фоне этих чудовищных пепелищ толком сразу-то даже и не поняли, что удостоились печальной участи опытных кроликов при испытаниях атомных бомб. [9]

Удивительно бесчеловечное продолжение убийственного наследия этого отродья человечества – доктора Менгеле, генерала Лемея и прочих – мы воочию наблюдаем в наши дни варварского, какого-то библейского по масштабам геноцида – умертвления еврейскими военными безоружных палестинцев в секторе Газа.

Строительство Стратегического авиационного командования со дня его создания 21 марта 1946 г. и по 1950 г. привело к росту боевого и численного состава. В 1946 г. в командовании насчитывалось 600 самолетов и около 37 тысяч человек, а в 1949 г. – уже 1030 самолетов и 63500 человек. Наряду с количественным и качественным ростом стратегической авиации, большое внимание уделялось созданию ее «атомной мощи» и боевой подготовке. Без отработки практического применения не проводилось ни одного испытания атомного оружия в США. В этот период часто практиковался показ так называемых «максимальных усилий» стратегического авиационного командования, заключающийся в том, что по тревоге поднимались в воздух для выполнения поставленной учебной задачи все находящиеся в строю самолеты командования – так «дядя Сэм» демонстрировал всему миру, а главное – СССР, свою «большую дубинку». [10] Готовясь к войне с Советским Союзом, Пентагон приказал командованию стратегической авиацией наметить каждому экипажу стратегического бомбардировщика конкретную цель на территории СССР, которую он должен поразить в случае войны. Экипажи тщательно изучали условия полета и пути подхода к этим целям. Они подыскивали американские города, похожие по планировке на намеченные советские города, и усиленно тренировались в их «бомбардировании».

Западные специалисты считают боевые действия в Корее хорошей «во всех отношениях» школой для стратегической авиации и цинично добавляют, что корейская территория служила «отличным авиационным полигоном». При этом ни словом не

упоминается, что основа тогдашних стратегических бомбардировочных сил – бомбардировщики Боинг Б-29 «Суперфортресс», были безжалостно избиваемы советскими реактивными истребителями МиГ-15; карьера этих «крепостей» была бесславно закончена. Также покончено было и с мечтаниями американских милитаристов о реализации плана «Дропшот». [11]

Американская интервенция в Корее вызвала быстрый рост стратегической авиации в количественном и качественном отношении. Так, в конце 1951 г. численность личного состава стратегической авиации достигала 142 тысячи человек, а самолетного парка – 1250 самолетов. В 1955 г. в стратегической авиации насчитывалось уже 198 тысяч человек и 2800 самолетов, в том числе 1200 бомбардировщиков В-47 «Стратоджет». Летом 1955 г. в строй вступила первая эскадрилья бомбардировщиков В-52, находящихся на службе до сих пор.

Двум основным задачам стратегического авиационного командования в мирное и военное время, которые в свое время были сформулированы генералом Лемеем, посвящены многочисленные дискуссии.

Первая задача состоит в том, чтобы постоянно держать стратегические бомбардировщики «в наличии», а это означает, что «самолеты с разогретыми двигателями стоят на взлетно-посадочных полосах, готовые к немедленному взлету, экипажи находятся около них, а в качестве груза самолеты имеют на борту атомные боевые заряды». Вторая задача заключается в том, чтобы в случае войны «достичь указанных заранее целей, сбросить свой груз и, если возможно, возвратиться с минимальными потерями». Указывая, что авиационные базы американской стратегической авиации в случае войны также подвергнутся ударам бомбардировочной авиации противника, приводятся расчетные данные о вероятных потерях бомбардировщиков противника от огня американских истребителей, зенитной ствольной артиллерии и ЗУРС. На основании этих данных делается вывод, что система ПВО США является недостаточно эффективной. Поставленные задачи полностью вытекают из агрессивной сущности внешней политики США, в которой широко используются военные угрозы и атомный шантаж. [12]

Американские пропагандисты приписывают личному составу стратегического авиационного командования исключительные качества. Военнослужащие стратегической авиации называются «отборной частью расы», от которой, якобы, зависит «спасение нации».

Командование ВВС США всегда было обеспокоено текучестью обученного личного состава, особенно технического персонала стратегического авиационного командования. По истечении четырехлетнего срока службы 90 процентов специалистов технических служб уходят из ВВС, не оставаясь на повторные сроки службы. Причина этого видится в том, что специалисты, уволившись из стратегической авиации, получают на промышленных предприятиях заработную плату в 2-6 раз больше, чем на военной службе. Стратегическое авиационное командование всегда испытывало также острую нехватку опытных офицеров-летчиков. В период с 1956 по 1958 гг. у 2340 летчиков высших классов кончился срок службы по контракту; из них на повторные сроки вновь завербовалось только 24 процента вместо 65 процентов, как это требовалось Стратегическому авиационному командованию. Также отмечалось, что лишь 30 процентов летного состава являются опытными летчиками и только 8 процентов из них пожелали служить в командовании более четырех лет. Всего же с 1949 по 1956 гг. из ВВС США уволилось около одного миллиона человек, обучившихся в ВВС той или иной специальности. Подчеркивается, что в процессе боевой подготовки к экипажам стратегических бомбардировщиков предъявляются жесткие требования, особенно большое внимание уделяется отработке экипажами задач по бомбометанию с помощью радиолокационного прицела. При этом условным «бомбардировкам» с помощью радиолокационного прицела, составляющим 80 процентов всех условных «бомбардировок» (остальные 20 процентов выполняются с оптическим прицелом), подвергались все более или менее крупные города США. Например, город Сан-Франциско в отдельные месяцы подвергался «бомбардировкам» 600 раз.

В уже упомянутой книге Хаблера генерал Лемей, названный «Хозяином» – «не только «сильный человек», ненавидящий Советский Союз, но даже... «миротворец», который «сдерживает» своими бомбардировщиками «коммунистическую агрессию». Автор восхищается личными качествами Лемея, который хорошо известен как милитарист и поджигатель атомной войны, а также как один из преступных исполнителей варварского уничтожения мирного населения японских городов Хиросима и Нагасаки. Именно генерал Лемей командовал 20-й бомбардировочной воздушной армией, самолеты которой в августе 1945 г. сбросили атомные бомбы на эти города. [13]

Именно после войны в Корее на вооружение САК США стала поступать новая авиационная техника, в основном самолеты В-36, В-47 и В-52. «Ястребы» с берегов реки Потомак не унимались в своем маниакальном стремлении «вбомбить», по выражению того же генерала Лемея, всех несогласных с гегемонией США в каменный век.

Эскизная разработка В-52 началась еще в начале 1940-х гг., когда Великобритания и США начали несколько серьезных перспективных программ, цель которых был реальный проект действительно межконтинентального бомбардировщика, который, взлетая с базы на территории США мог бы бомбить цели в Европе. Вначале такую цель достигли фирмы-конкуренты «Боинга» – «Нортроп» [14] с самолетом-летающее крыло ХВ-35 и «Конвэйр» с гигантским десятидвигательным (шесть поршневых и четыре реактивных) монстром ХВ-36. Причем последний, под многозначительным названием «Скайуорриор» («Небесный завоеватель»), вскоре переименованный в еще более претенциозный «Писмейкер» («Миротворец»), выпускался серийно и состоял на вооружении Стратегического авиационного командования США. Огромный бомбардировщик был архаичным, тихоходным бомбовозом и уже с момента своего вступления в строй не соответствовал требованиям реактивной эры.

Как важнейшая перспектива развития американской стратегической бомбардировочной авиации, оценивалось ожидание, что на вооружение поступит новый бомбардировщик В-58 «Хастлер» со скоростью, соответствующей числу $M=2,3$. К 1963-1964 гг. ВВС США планировали иметь межконтинентальный бомбардировщик с атомным двигателем, а к 1967-1970 гг. – пилотируемый самолет со скоростью полета 10500 км/час. [15]

В годы правления недалновидного и волюнтаристичного Н.С. Хрущева, когда в СССР увольняли из ВВС десятки тысяч опытных военных летчиков, в США кадровый вопрос по важности ставился во главу угла. Стратегическое авиационное командование считало, что может наиболее эффективно выполнять задачи при наличии 1,6 экипажа на каждый самолет. Это означает, что в бомбардировочном авиакрыле (45 самолетов) следует иметь 72 экипажа, а в эскадрилье самолетов-заправщиков (20 самолетов) – 32 экипажа.

Однако реально стратегическое авиационное командование из-за отсутствия достаточного количества летного состава имело на один самолет 0,94 экипажа, но командование «надеялось» достичь через некоторое время «идеального» соотношения 1,6 экипажа на один самолет. Делался вывод, что в стратегическом авиационном командовании технике уделяется гораздо большее внимание, чем людям, и это якобы «вызвано необходимостью». Апофеозом наших дней является подобная пропасти разница в количестве пилотов в России и США. После многочисленных мероприятий бывшего министра обороны РФ А. Сердюкова по сокращению летных училищ и неумолимой борьбе руководителя гражданской авиации России А. Нерадько с любительской авиацией летчиков у нас в стране выпускается катастрофически мало. В США сегодня зарегистрировано и летает на самолетах и вертолетах 350 тысяч пилотов-любителей.

Еще одно сравнение не в пользу отечественного исторического опыта. К концу 1950-х гг. Командование ВВС США стало придавать важное значение баллистическим ракетам межконтинентальным и средней дальности действия, как средству, дополняющему пилотируемые стратегические бомбардировщики. Всячески улучшались характеристики

ракет (снарядов) «Атлас», «Тор», «Юпитер», «Титан», «Снарк» и других. Командование США считало, что снаряды всех классов будут готовы к «полному» активному использованию в 1960-1965 гг. При этом, говоря о месте управляемых снарядов в ВВС США, обязательно приводилось и подчеркивалось мнение Командования ВВС о том, что «значительные» силы управляемых снарядов должны быть созданы не взамен какого-то количества авиакрыльев, а дополнительно к запланированным 128 авиакрыльям ВВС; управляемые снаряды смогут решить до 50 процентов боевых задач стратегического авиационного командования. [16] В тот же период при создании в СССР Ракетных войск стратегического назначения (РВСН) десятки бомбардировочных авиадивизий расформировывались или перепрофилировались в ракетные соединения. [17]

Руководство ВВС США и стратегическое авиационное командование следующим образом представляло первый этап войны с применением баллистических снарядов межконтинентальных и средней дальности действия: «серия мощных атак в течение первых нескольких часов по целям, расположенным в глубине территории противника... После этой волны сверхзвуковых баллистических снарядов последуют сверхзвуковые пилотируемые самолеты, наносящие удары по целям, которые расположены ближе... Затем – дозвуковые пилотируемые самолеты и управляемые снаряды... Затем, за новой атакой баллистических снарядов, последует вторая волна сверхзвуковых управляемых снарядов и так до тех пор, пока не будет «выложена» в качестве непобедимых аргументов вся мощь нашей атаки». [18]

Цитировалось высказывание бывшего заместителя начальника штаба ВВС США по научно-исследовательской работе генерал-лейтенанта Пута, что третья мировая война уже ведется сейчас, но ведется она не на земле и не в воздухе, а в тиши конструкторских бюро и научных лабораторий. Освещается в общих чертах характер научно-исследовательской работы, проводимой в ВВС США и Стратегическим авиационным командованием и направленной, в основном, на создание новых и усовершенствование имеющихся типов самолетов. [19]

Вместе с тем, американские милитаристы считали, что научно-исследовательская работа в ВВС, хотя ей и придается большое значение, должного размаха еще не получила. Причина этого виделась в том, что на военные исследования ассигновалось недостаточно средств, вследствие чего начатые работы над некоторыми актуальными проблемами не были доведены до конца. Например, были прекращены работы над истребителем-перехватчиком дальнего действия и сверхзвуковыми истребителями-бомбардировщиками, и, главное – над сверхзвуковым бомбардировщиком ХВ-70 «Валькирия». [20]

Вопросам обеспечения безопасности стратегической авиации на авиабазах путем проведения систематических проверок бдительности личного состава стратегической авиации уделялось и уделяется большое внимание. Хотя «борьба с диверсионной деятельностью противника» ведется в Стратегическом авиационном командовании давно и усиленно, однако «еще не поймали ни одного шпиона, ни из одной страны». Как считали тогда советские военные критики, это признание лишний раз доказывает, что среди личного состава стратегической авиации под видом борьбы с мнимыми диверсантами искусственно поддерживается атмосфера военного психоза и шпиономании. Сдержанно осуждали наши военные специалисты и другие «игры» – тренировки экипажей стратегических бомбардировщиков в «выживании» в различных климатических условиях после вынужденной посадки на территории противника, выброски с парашютом или бегства из плена.

К началу 1960-х гг. САК ВВС США насчитывало более 1500 реактивных боеготовых самолетов (в основном бомбардировщики В-47) и около 200 тысяч человек личного состава. Боевой состав командования непрерывно рос; по новым планам предполагалось иметь 51 авиационное крыло. За восемь лет (с 1951 по 1959 гг.) общее количество авиационных сооружений ВВС США возросло вдвое – с 1600 до 3100, из них 360 являются действующими авиабазами (204 – на континентальной части США и 156 – на заморских территориях). Однако к 1959 г. рассредоточение бомбардировочных авиакрыльев стратегической авиации

из расчета одно крыло на одну авиабазу не было завершено вследствие недостаточного количества аэродромов, пригодных для базирования бомбардировщиков В-52 и В-47. Поэтому в настоящее время на большинстве авиабаз стратегического авиационного командования базируется по два боевых авиакрыла. [21]

Командование, анализируя составные элементы «мощи» Стратегического авиационного командования, уделяет особое внимание стратегической воздушной разведке и наступательным возможностям стратегической бомбардировочной авиации ВВС США, а также мероприятиям, проведенным объединенным комитетом начальников штабов и штабом Стратегического авиационного командования в начале 1960-х гг. по «наведению порядка» в распределении стратегических целей, расположенных на территории Советского Союза, между стратегической авиацией и авиацией, дислоцирующейся на различных театрах военных действий: в случае войны стратегическое авиационное командование планирует наносить удары по этим целям главным образом бомбардировщиками В-52 и В-47 со всех направлений, днем и ночью, в сложных метеорологических условиях. В связи с этим особое значение для командования приобретают авиабазы, расположенные на заморских территориях. Несмотря на уязвимость Англии от бомбардировщиков и управляемых снарядов, Стратегическое авиационное командование испытывало «серьезную необходимость» в аэродромах, расположенных на ее территории, вплоть до 1965 г. Как показала история, и спустя 60 лет многие американские авиабазы в Великобритании сохраняют свое значение и поныне. [22]

Анализируя тенденции в развитии новых средств нападения, американцы приходят к выводу, что со временем ракетное оружие станет играть первостепенную роль в военной политике государств. Доказательство этому выводу они видят, в частности, в растущих ассигнованиях на создание, усовершенствование и производство различных типов управляемых снарядов. [23]

Считая пресловутую «политику силы», проводимую правительством США, единственно правильной политикой, американские военные вот уже на протяжении восьмидесяти лет видят «ключ к безопасности Соединенных Штатов» в создании запасов ядерного оружия. Эти запасы и намерение командования ВВС иметь одну треть стратегической бомбардировочной авиации в состоянии постоянной и повышенной боевой готовности составляют, по мнению Пентагона, стабильную основу «стратегии», которой должно придерживаться стратегическое авиационное командование в настоящем и в будущем. [24]

Таким образом, история рассматриваемого в данной работе феномена – Стратегического авиационного командования ВВС США наглядно демонстрирует его безоговорочное мировое лидерство по массовым убийствам мирного населения планеты.

Библиографический список

1. Ленин В.И. Соч., т. 22. – С. 87.
2. Davis Larry. В-52 Stratofortress in action. Squadron/Signal publ. 1992. – P. 4-14.
3. Бердников Г. Военное искусство НВСО Южного Вьетнама в 1968-1975 / Военно-исторический журнал. 1975, №1. – С. 64-72.
4. Александрович Г.С. Ястребы и саламандры. Л.: Лениздат. 1971. – С. 22-29.
5. Hubler Richard J. SAC, The Strategic Air Command. New York, 1958. – 280 p.
6. Голованов А.Е. Дальняя бомбардировочная... М.: «Дельта НБ», 2004. – С. 550.
7. Хелфферс Дж., Тиллман Б. Флот США. ВВС США. М.: Изд-во Эксмо, 2004. – С. 17-18.
8. Туров А. Стратегическое авиационное командование ВВС США / Военный зарубежник, 1959, № 2. – С. 76-82.
9. Caidin Martin. A Torch to the Enemy: The Fire Raid on Tokyo. Bantam War Books,

1960. – P. 36-46.
10. **Ли Эшер.** Воздушная мощь. Перевод с англ. М.: Иностранная литература. 1958 – 268 с.
11. **Гагин В.В.** Воздушная война в Корее 1950-1953. Воронеж, 1996. – С. 2, 62-65.
12. **Эктон Дж.М.** Серебряная пуля? Правильные вопросы о «неядерном быстром глобальном ударе». М.: Центр Карнеги. – 2014. – 228 с.
13. **Гагин В.В., Черкасова О.А.** Стратегическое авиационное командование ВВС США: от доктрины Дуэ до «Глобального удара» / В.В. Гагин, О.А. Черкасова; ВУНЦ ВВС «ВВА» имени проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина». – Воронеж: ИЛДВА, 2019. – С. 28-29.
14. **Chong A.** Flying Wings & Radical Things: Northrop's Secret Aerospace Projects and concepts 1939-1994. Forest Lake, MN: Specialty Press. 2016. – P. 48-59.
15. The United States Strategic Bombing Survey. The Effects of Strategic Bombing on the German War Economy. Overall, Economic Effects Division, October 31, 1945. – 184 p.
16. Strategic air Power. Fulfillment of a Concept. By general Carl Spaatz. Foreign Affairs, april 1946, Vol. 24, №3. – P. 385-399.
17. **Первов М.** Межконтинентальные баллистические ракеты СССР и России. М.: 1998. – С. 36.
18. **Werell К.Р.** The evolution of the cruise missile. AU Press. 1985. – P. 82-97.
19. **Соколов А.** Состояние и перспективы развития военно-воздушных сил США // Зарубежное военное обозрение. 2015, Май (т. 818, № 05). – С. 61-70.
20. **Заяц В.** Эволюция концепций строительства и боевого применения ВВС США / Зарубежное военное обозрение. №1, 2003. // Эл. ресурс: <http://commi.narod.ru/txt/2002/0105.htm>. Дата обращения 21.02.2015.
21. **Попов И.М.** Война будущего: взгляд из-за океана / Военные теории и концепции современных США. – М.: Издательство АСТ-Астрель, 2004. – 444 с.
22. Сборник переводных статей по вопросам авиации ВМС США и Великобритании №8. КВВА, Монино. – 1956. – 216 с
23. **Листвинов Ю.** Апокалипсис из Вашингтона (США: оружие и политика). – М.: АПН, 1984 – 288 с.
24. Ударные авиационные крылья авианосной авиации ВМС США / Военный зарубежник. №11, 1972. – С. 91-92.

УДК 94

*ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»
кандидат философских наук, доцент,
научный сотрудник
В. И. Дегтярев
Россия, г. Воронеж,
тел. 8 (473) 244-77-35;
e-mail: v_degtyaryov@mail.ru*

*Air Force Education and Research Center
«The Zhukovsky and Gagarin Air Force Academy»
PhD in Philosophical Sciences, Associate Professor
researcher
V. I. Degtyarev
Russia, Voronezh,
tel. 8 (473)244-77-35;
e-mail: v_degtyaryov@mail.ru*

В.И. Дегтярев

**АНТИФАШИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ЕВРОПЕ НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА
«МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО И МИРОВАЯ ПОЛИТИКА» (1930-е ГГ.)**

В статье рассматривается антифашистская борьба народов в странах западной Европы, ее политические и социальные силы, союзы и народные фронты, их цели и задачи

Ключевые слова: антифашистская борьба, Народный фронт, цели и задачи

V.I. Degtyarev

**THE ANTI-FASCIST MOVEMENT IN EUROPE ON THE PAGES OF THE MAGAZINE
"WORLD ECONOMY AND WORLD POLITICS" (1930-S)**

The article examines the anti-fascist struggle of peoples in Western Europe, its political and social forces, unions and popular fronts, their goals and objectives

Key words: anti-fascist struggle, People's Front, goals and objectives

Большинство статей, раскрывающие содержание антифашистского движения народов Европы, посвящены событиям 30-ых гг. во Франции, Испании. Вместе с тем есть и публикации с описанием антифашистской борьбы народов Чехословакии, Бельгии, Австрии и других стран [1].

Кризис 30-ых гг. ухудшил положение Франции на международной арене. Обострились противоречия внутри буржуазии. Механизм французской парламентской власти становится все более дезорганизованным, а обстановка требует все более быстрых и решительных действий. Массы голосуют за «левых», по всей Франции прокатились стачки, расширяются внепарламентские формы борьбы. В этих условиях одна из основных причин стремлений крупного капитала во Франции, в стране классической буржуазной демократии, «исправить» парламентскую машину, фашизировать государственный аппарат. Организаторами фашистского путча 6 февраля 1933 г. под руководством группировки крупной буржуазии Е. Тардьё, стали военные фашистские организации «Новые кресты», «Боевые кресты». Они ставили задачи заставить парламент согласиться на ограничение своих прав в пользу правого правительства. Вторая задача заключалась в сборе вокруг боевого знамени фашистских организаций недовольных слоев мелкой буржуазии, политической активизации лавочников, рантье, буржуазной молодежи и зажиточного крестьянства, в сплочении всех реакционных сил вокруг фашистских организаций под лозунгом борьбы с угрозой коммунизма [1, С. 35-38].

Данное выступление обнажило их стремление установить фашистскую диктатуру. Французские трудящиеся вплотную увидели эту опасность. По призыву коммунистов парижские рабочие сразу вышли на улицы Парижа. М. Зарецкий и П. Ратнер описывают героическую борьбу пролетариата против фашистов. Боевой характер демонстрации, боевые лозунги воодушевили рабочих, которые с ожесточением бросались на своих врагов. Рабочие строили баррикады, отбивались чем попало от наступления полиции. Величайшее значение февральских событий во Франции заключается в том, что рабочий класс увидел свою собственную силу. Они ознаменовали новую высшую ступень антифашистской борьбы рабочего класса в Западной Европе. Вместе с тем авторы, анализируя антифашистскую борьбу рабочего класса, прибегают к догматической установке руководства Коминтерна о роле и месте в ней социалистов и других реформистских партий и союзов. Они утверждают, что только революционный подъем масс заставил их призвать трудящихся к всеобщей стачке. То есть исключали активную роль и самостоятельность демократических сил в антифашистской борьбе, обвиняя их в пассивности и склонности к предательству рабочего класса, следуя обвинениям в русле устоявшегося ошибочного взгляда на социал-демократию, как на социал-фашизм.[2] Но уже в последующих публикациях, посвященных антифашистской борьбе во Франции, мы видим изменения в оценках их роли. В обзорах печати того времени отмечается консолидация антифашистских сил. В Обращении ЦК французской компартии к руководству социалистической партии с предложением о создании единого фронта борьбы против войны и фашизма нашло поддержку в низах социалистической партии и реформистских профсоюзов. И 15 июля 1934 г. на специальном заседании национального совета социалистической партии было принято решение о подписании соглашения с коммунистической партией. Это был большой успех пролетарского движения и всех трудящихся Франции [3]. Следует подчеркнуть, что данный успех стал возможен также благодаря определению фашизма, принятого в 1933 г. на XIII пленуме Исполкома Коминтерна, согласно которому фашизм – есть «открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических и наиболее империалистических элементов финансового капитала» [4], из которого следовало, что фашизм не является инструментом в руках всего капиталистического класса, а выражает интересы его наиболее агрессивных фракций, что предполагало возможность образования для борьбы против них Народного фронта.

На страницах журнала раскрываются цели и задачи, методы и формы, стратегия и тактика борьбы с фашизмом; классовая расстановка сил, союзники и враги Народного фронта. Компартия Франции действовала в союзе с социалистической партией, партией радикал-социалистов, и с другими партиями и организациями. После первой мощной антифашистской демонстрации в Париже 14 июля 1936 г., организованной Народным фронтом и последовавшими за ней переговорами, была принята его программа. Программа включала такие требования как роспуск фашистских лиг, защита демократических свобод, завоеванных трудящимся, борьба против финансовой олигархии и экономического кризиса, обеспечение мира на основе международного сотрудничества и коллективной безопасности в рамках Лиги наций. Вокруг этих задач спланивались антифашистские силы на выборах. Партии, входящие в народный фронт, сохраняли возможность защищать полностью свою собственную программу. Готовясь к выборам, реакция и фашистские силы Франции вели бешеную кампанию против народного фронта, особенно против компартии, стремясь запугать народные массы последствиями победы народного фронта на выборах. При этом упор они делали на лживой демагогии, превращаясь из ярых шовинистов в активных пацифистов. Реакционеры Франции призывали отменить санкции против Италии, ибо, дескать, эти санкции угрожают большой войной. Они предлагали уступить шантажу фашистской Германии. Гитлер изображался им как «ангел мира». Все их действия были направлены на не допущения союза Франции с СССР в борьбе с фашизмом из-за классовых противоречий. Они всячески искажали картину того, что происходит в Испании, руководимой Народным фронтом. Правая буржуазная печать старалась изобразить

нынешнюю Испанию царством анархии и тем самым внушить чувство ужаса французам. Но, не смотря на мощную пропагандистскую машину профашистских сил против левых сил Народного фронта, на выборах в депутаты парламента весной 1936 г. последние одержали убедительную победу. Самым крупным успехом народного фронта явилась победа компартии, которая в сравнении с предыдущими выборами получила на 90 % голосов больше [5]. С приходом к власти во Франции представителей Народного фронта многие фашистские партии и организации были закрыты и распущены. Однако, часть из них продолжили свою реакционную подрывную деятельность, устраивая демонстрации, сходки, нападая на антифашистов на улицах городов, провоцируя с ними стычки, внося раскол в ряды трудящихся. Фашистам удалось также спровоцировать крупные беспорядки в колониях, особенно в Алжире, где были сильны влияния «Боевых крестов», опирающихся на поддержку, которую они имели в некоторых кругах колониальной администрации [6]. Их сторонники подрывали единство Народного фронта, препятствовали созданию антифашистского правительства Франции с участием коммунистов. Опорой для них выступала крупная финансовая буржуазия. Финансовая олигархия, ведущая бешеную кампанию против народного фронта, уже с момента прихода к власти правительства Блюма стала принимать все меры к дискредитации этого кабинета. Крупная буржуазия усилила саботаж производства, провоцировала конфликты в промышленности, оказывала давление на банки, дезорганизовывала народное хозяйство. На антинародные действия буржуазии рабочий класс ответил проведением мощных стачек, которые охватили практически все отрасли промышленности. Авторы статей о борьбе Народного фронта во Франции с фашизмом подчеркивают ведущую роль в ней рабочего класса, их солидарность и сплоченность. Они требовали от правительства изменения его политики в отношении к республиканской Испании, отказа от профашистской политики, которой следует Англия, и вступления на путь защиты демократии, атакуемой фашистскими странами и зачинщиками войны [7].

Во главе этой борьбы выступала Компартия Франции. Лидер французских коммунистов Морис Торез на страницах журнала показывает ее действия совместно с Народным фронтом в интересах всей нации Франции. Свои главные усилия она направляла на подписание пакта о единстве действия, восстановления профсоюзного единства и создания народного фронта. Парламент быстро провел законы, выдвинутые программой Народного фронта: 40-часовую рабочую неделю, оплаченные отпуска, коллективные договоры. Увеличение зарплаты было произведено для всех профессий и округов. Немало народный фронт сделал для крестьянства, добившись повышения цен на пшеницу и скот, что укрепила их экономическое положение. В отношении других слоев населения были также приняты меры социально-экономической поддержки. Особое внимание было уделено культурному развитию трудящихся [8]. Морис Торез на ярких примерах показывает превосходство условий жизни и свободы французских трудящихся в сравнении с условиями существования итальянских и немецких народов фашистской Италии и Германии, где фашизм играет разрушительную роль. «Фашизм – эта открытая, жестокая, кровавая диктатура капитала — возвращает к варварскому прошлому. Презирая интеллектуальные и иные ценности, фашизм стремится к полному порабощению личности, его тела и духа. Он стремится низвести человека до уровня животного. Он стремится к тому, чтобы властвовать над жалким, немым, и покорным человеческим стадом». Автор статьи раскрывает антидемократическую суть фашизма, противопоставляет ему народный фронт Франции, который привел к новому прогрессу демократии в Европе, борясь за демократические свободы, признания прав профсоюзов и установления заводских профсоюзов. Европа не будет фашистской. Франция, по его убеждению, должна стать вновь во главе движения против войны за мир. Он разоблачает агрессивную, милитаристскую политику фашистских государств, которые готовят войну. Отмечает, что выбор между фронтом мира и фронтом войны, означает также выбор между демократией и фашизмом.

Однако, некоторые буржуазно-демократические страны и их правительство проявляют к фашизму лояльность. Лига наций также проявляет политику невмешательства в испанских событиях, одинаково относится к агрессору и его жертве. Он призывает Францию проводить независимую национальную внешнюю политику. Но для этого необходимо решить внутренние социальные проблемы, связанные с повышением уровня жизни французов, полностью применить программу Народного фронта на практике. Морис Торез акцентирует внимание на антифашистской борьбе, особенно с фашистскими штурмовыми отрядами и лигами, очищении государственных органов от нереспубликанских элементов, предоставлении колониальным народам права на независимость. Он выделяет условия движения народного фронта вперед, предлагая создание народных комитетов на местах и созыв национального конгресса народного фронта Франции; готовность коммунистов взять на себя ответственность в подлинном правительстве Народного фронта, в правительстве, созданном по образцу Народного фронта Франции. Первое – осуществление ускоренными темпами его программы. Второе – тесное объединение народных масс Франции. Народный фронт не является простым парламентским соглашением. Народный фронт является тесным и длительным союзом рабочего класса со средним классом. Народный фронт это движение масс, объединенных в борьбе за хлеб, свободу и мир [8, С.73-76].

Об авангардной роли коммунистов Франции в сплочении сил пролетариата и народных масс в борьбе против фашизма и войны, по сути, создании единого рабочего и народного фронта пишет Л. Геллер. Благодаря усилиям Компартии Франции было достигнуто единство профсоюзов. Число членов единой Всеобщей конфедерации труда достигло около 5 млн. человек. Единый рабочий фронт явился предпосылкой и основой формирования широкого народного фронта в борьбе с фашизмом. Компартия разработала программу народного фронта, суть которой сводилась к следующим требованиям: 1) роспуск фашистских лиг; 2) защита демократических свобод; 3) мир на основе международного сотрудничества и коллективной безопасности; 4) борьба против финансовой олигархии и кризиса; 5) защита повседневных интересов рабочих, крестьян, ремесленников, мелких торговцев и служащих. После долгих переговоров с социалистами программа народного фронта в 1936 г. была принята. Она встретила всеобщее одобрение. Даже буржуазная печать констатировала: «Будущие поколения должны быть признательны Компартии за ту огромную роль, которую она сыграла в образовании народного фронта» [9].

Вслед за успехами коммунистов Франции, автор описывает тактику борьбы с фашизмом коммунистов Испании в процессе формирования единого рабочего и народного фронта. На опыте совместной борьбы с социалистами, анархо-синдикалистами, анархистами, несмотря на противоречия с ними, компартия повела в массах широкую компанию за единый фронт, выдвинув задачу создания рабочих и крестьянских альянсов, которые, не смотря на свои недостатки, сыграли большую роль в сплочении трудящихся. Одновременно, по инициативе компартии шла борьба за объединение профсоюзов, которая в конце 1935 г. увенчалась слиянием в одну национальную организацию. Вместе с тем правительственный террор продолжался против революционных масс. Решения VII конгресса Коминтерна дали новый толчок к созданию единого народного фронта в Испании, который окончательно оформился в конце 1936 года. Принятая народным фронтом программа носила умеренный характер и включала требования амнистии политических заключенных, обратного приема рабочих, уволенных в связи со стачечной борьбой, конфискации земель крупных помещиков, участников монархического пуча 1932 г.; и другие требования, направленные в защиту наиболее обездоленной части крестьянства. С победой Народного фронта на выборах народные массы на себе ощутили улучшение жизненных условий [9, С.28-30].

Анализу победы Народного фронта в Испании в 1936 г. на страницах журнала посвящена и статья Б. Минлоса. Он раскрывает состав антифашистских сил фронта, в который вошли компартия, социалистическая партия, комсомол, социалистический союз молодежи, всеобщий союз рабочих, синдикалистская партия (партии рабочего ядра). К ним примкнули и партии буржуазной демократии – республиканская левая (Асанья),

республиканский союз (М.Баррио), Каталонская националистическая Эскера (Компанис), левые баскские националисты и другие, которые на себе почувствовали реакцию фашизма, после подавления им демократического восстания в 1934 году. За этими событиями последовали военно-полевые суды, аресты сторонников этих партий, мракобесия, отстранение их от политической деятельности даже в местном самоуправлении, отмены демократических свобод, усиление католического мракобесия, экономическая политика в интересах аграриев и монополистического капитала в ущерб некартелированной промышленности [10]. Автор статьи критикует непоследовательность левобуржуазных партий в борьбе с фашизмом, что отразилось на слабости программы Народного фронта, например, не включение одного из главных требований буржуазно-демократических революций – конфискация всей помещичьей земли и бесплатная раздача ее крестьянам. После победы Народного фронта на выборах из этих партий было сформировано правительство, которое даже эту слабую программу не спешило осуществлять на практике. Но трудящиеся своими активными действиями заставили правительство проводить революционные меры. Вместе с тем левобуржуазные партии не поняли необходимости одновременной борьбы с силами реакции и фашизма, подрыва их позиций. Б. Минлос подробно описывает реакционную деятельность правых фашистских сил против правительства Народного фронта. Они проводили экономический саботаж и провокации, сознательно нарушалось социальное законодательство. Пытаясь расколоть народный фронт, реакция одновременно всеми доступными способами подготавливала мятеж. Для этого у нее имелись все. Испанское возрождение, традиционалисты, национальный блок, католическая церковь развернули бешеную деятельность. Наиболее активно выступала Испанская фаланга, основной метод борьбы, который заключался в терроре и провокации в виде нападений на рабочие демонстрации, налетов на народные дома, убийств левых политических деятелей, бросание бомб и т.д. Несмотря на ее запрет, аресты, в том числе лидеров, она продолжала бороться в подполье, готовилась к вооруженному мятежу. Сильнейшим оплотом реакции и фашизма являлся государственный аппарат и особенно армия, которая не была демократизирована. Наоборот, за годы реакции они были фашизированы. Решающую роль играла армия в лице ее дворянского и крупнобуржуазного командного состава. За время республики не было создано надежных кадров республиканско-демократического офицерства. Реакционный генералитет оставался на командных постах. Армия и подняла мятеж в ночь с 17 на 18 июля 1936 года. Основным социальным составом военно-фашистского мятежа являлись помещики, церковь и монополистический капитал. Автор подробно раскрывает расстановку классовых и партийных сил, экономические основы и тактику вооруженной борьбы в разных районах Испании, связь мятежников с итальянским и германским фашизмом, использование иностранного легиона и марокканских стрелков.

В этой обстановке вокруг законного демократического правительства, опирающегося на народный фронт, сплотились все антифашистские силы страны: пролетариат, широчайшие массы трудящегося крестьянства, городской мелкое буржуазии, интеллигенции, национальных меньшинств и даже часть средней торгово-промышленной буржуазии и командного состава армии. Шел процесс сплочения коммунистических и социалистических партий и организаций. Они, вместе с пролетариатом, первыми выступили против фашистских мятежников. Была образована армия пролетарской гвардии. Б. Минлос подробно описывает боевые действия вооруженных отрядов рабочей милиции с мятежниками во главе с ее вождями Хосе Диас и Долорос Ибаррури. Разоблачает помощь германских и итальянских фашистов испанским с целью создания благоприятных условий для развязывания и ведения империалистической войны за новый передел мира. Не случайно Испанские события приобрели международное значение и привели к поляризации сил и в международном масштабе [10, С. 25-40]. Глубоко и всесторонне отражая борьбу Народного фронта Испании против фашизма в 30-ые гг. прошлого столетия данная статья и в наше время актуальна своей логикой и методом анализа социально-политических событий,

аргументацией необходимости общих усилий всех демократических сил в борьбе с коричневой реакцией, произволом господства капитала над естественно-историческими законами человеческой жизни. Она свидетельствует о том, что чем шире социальная база и прочнее единство антифашистских сил в борьбе с фашизмом, чем она начинается раньше и активнее, тем больше ее успех. На насилие фашистов и их стремление развязать войну, демократические массы должны действовать решительно и жестко, защищая свое право на свободную и счастливую жизнь. Без создания широкого Народного фронта борьбы испанского народа от коммунистов до левых республиканцев, поддержки всех антифашистских сил мира, и, в первую очередь Советского Союза, франкистские фашисты давно бы установили свою диктатуру. Таков лейтмотив не только данной статьи, но и большинство материалов, посвященных борьбе испанского народа против фашизма [11].

Наряду с анализом борьбы народных фронтов в отдельных странах Европы, на страницах журнала рассматриваются успехи и общие проблемы образования единого рабочего и народного фронта антифашистской борьбы, авангардной роли в этом деле коммунистов. Так Фогараши А на конкретных примерах, в частности войны в Абиссинии, разоблачает фашизм как главного поджигателя войны. Фашисты превращают целые страны в сплошные военные заводы, в сплошной военный лагерь. Они ведут не только экономическую и техническую подготовку к войне, но и идеологическую. Школа и университет, театр и кино, спорт и печать – все это превращается в орудие «военизации духа». Фашистские идеологи всячески стараются оправдать войны. Автор подчеркивает, что вся эта пропаганда фашизма и милитаризма не в состоянии скрыть факта глубокого стремления народов всего земного шара к миру. Вопрос о войне и мире является основным мировым вопросом (как это актуально звучит сегодня). В авангарде этой борьбы идет Советский Союз, который использует все возможности сохранения мира, в том числе и деятельность в Лиге наций (как сегодня Россия, вопреки США и ее сателлитам, стремится использовать возможности ООН в борьбе за мир и коллективную безопасность). На Коммунистический интернационал возлагалась задача создания международного единого фронта пролетариата, который только в этом случае сможет мобилизовать и полностью использовать свои силы и силы своих союзников в борьбе за мир. Он объявлял лозунг мира центральным лозунгом борьбы всех сторонников мира независимо от партийной принадлежности [12]. Фогараши А. убедительно разоблачает клевету противников III Интернационал том, что коммунисты якобы против мира, ибо они осуждают Версальский мирный договор. Он отмечает успехи Коминтерна в деле создания единого фронта борьбы против войны и фашизма за последнее время, которые состоят в изменении тактики единого фронта, перехода от прежних преимущественно пропагандистских методов борьбы против войны к активному воздействию на политику своей страны в интересах сохранения мира. Борьба Коминтерна за единый фронт также ускорила дифференциации внутри социал-демократических партий, ускорила образование левого крыла внутри Социалистического рабочего интернационала и помогла левым социал-демократам определить свои расхождения с реакционным крылом II Интернационала.

В течении 1935-1936 гг. движение единого фронта пустило глубокие корни в рабочем движении Испании, Франции, Австрии, США. Однако в вопросе о международном единстве действий против войны правое крыло Социалистического рабочего интернационала, лейбористская рабочая партия Англии, вожди социал-демократических партий Чехословакии и скандинавских стран препятствовали самостоятельному выступлению пролетариата, выражая интересы правящей верхушки буржуазии. И тем не менее, единый фронт пролетариата расширялся. Широкою международную поддержку инициативе о «Всемирном фронте» и созыве его конгресса оказали сторонники мира многих стран независимо от их партийной принадлежности, национальности и религий. «Всемирный фронт» объединялся на следующих принципах: 1) нерушимость принимаемых государствами на себя международных обязательств; 2) ограничение вооружений; 3) укрепление Лиги наций на

основе принципа коллективной безопасности и взаимной помощи, 4) создание действенного механизма в рамках Лиги наций для ее осуществления [12, С. 19-28].

Об авангардной роли коммунистов Франции в сплочении сил пролетариата и народных масс в борьбе против фашизма и войны, по сути, создании единого рабочего и народного фронта пишет Л. Геллер. Благодаря усилиям Компартии Франции было достигнуто единство профсоюзов. Число членов единой Всеобщей конфедерации труда достигло около 5 млн. человек. Единый рабочий фронт явился предпосылкой и основой формирования широкого народного фронта в борьбе с фашизмом. Компартия разработала программу народного фронта, суть которой сводилась к следующим требованиям: 1) роспуск фашистских лиг; 2) защита демократических свобод; 3) мир на основе международного сотрудничества и коллективной безопасности; 4) борьба против финансовой олигархии и кризиса; 5) защита повседневных интересов рабочих, крестьян, ремесленников, мелких торговцев и служащих. После долгих переговоров с социалистами программа народного фронта в 1936 г. была принята. Она встретила всеобщее одобрение. Даже буржуазная печать констатировала: «Будущие поколения должны быть признательны [13] Компартии за ту огромную роль, которую она сыграла в образовании народного фронта».

Вслед за успехами коммунистов Франции, автор описывает тактику борьбы с фашизмом коммунистов Испании в процессе формирования единого рабочего и народного фронта. На опыте совместной борьбы с социалистами, анархо-синдикалистами, анархистами, несмотря на противоречия с ними, компартия повела в массах широкую компанию за единый фронт, выдвинув задачу создания рабочих и крестьянских альянсов, которые, не смотря на свои недостатки, сыграли большую роль в сплочении трудящихся. Одновременно, по инициативе компартии шла борьба за объединение профсоюзов, которая в конце 1935 г. увенчалась слиянием в одну национальную организацию. Вместе с тем правительственный террор продолжался против революционных масс. Решения VII конгресса Коминтерна дали новый толчок к созданию единого народного фронта в Испании, который окончательно оформился в конце 1936 года. Принятая народным фронтом программа носила умеренный характер и включала требования амнистии политических заключенных, обратного приема рабочих, уволенных в связи со стачечной борьбой, конфискации земель крупных помещиков, участников монархического пуча 1932 г.; и другие требования, направленные в защиту наиболее обездоленной части крестьянства. С победой Единого народного фронта на выборах народные массы на себе ощутили улучшение жизненных условий.

Эти успехи полностью подтвердили правильность новой антифашистской стратегии, которая была обоснована на УП конгрессе Коминтерна (июль-август 1935 г.). Характеризуя расстановку сил на мировой арене, делегаты назвали противоречие между империалистической реакцией и ее ударной силой – фашизмом, с одной стороны, и всем рабочим и демократическим движением, с другой – главным. С наступлением фашизма была непосредственно связана угроза империалистической войны. Конгресс сделал вывод, что в условиях, когда фашистские агрессоры стремятся поработить соседние страны, в Европе возможны национально-освободительные войны. Коммунисты, заявлял в докладе П. Тольятти, будут идти в первых рядах борцов за национальную свободу и независимость. Был определен спектр участников широкого фронта противников агрессии, включающий коммунистов, социал-демократов, пацифистов и даже целые буржуазные государства. Исторический прогресс человечества связывался с разгромом фашизма [14].

Исторический опыт учит, что фашизму могут противостоять только единые демократические силы, объединяющие широкие социальные массы рабочего класса, крестьянства, интеллигенции, мелкой и средней буржуазии. Все эти силы должны быть организованы, сплочены в единый Народный фронт борьбы против политики господства крупного капитала, милитаризма и войны.

Библиографический список

1. **Козо К.** Угроза фашизма и борьба за единый и народный фронт в Чехословакии // *Мировое хозяйство и мировая политика.* № 1. М., 1938. С. 87-101; Козо К. Чехословакия в борьбе за мир и против фашизма // *Мировое хозяйство и мировая политика.* № 4. М., 1938. С. 90-100; Морриенс Ф. Борьба за единый антифашистский фронт в Бельгии // *Мировое хозяйство и мировая политика.* № 10. М., 1936. С. 73-81.
2. **Зарецкий М., Ратнер П.** Франция на Переломе // *Мировое хозяйство и мировая политика.* № 3. М., 1934. С. 15-50.
3. Единый фронт во Франции (обзор печати) // *Мировое хозяйство и мировая политика.* № 8-9. М., 1934. С. 184-192.
4. Коминтерн против фашизма. Документы. М., 1999. С. 29.
5. **Ратнер П.** Победа народного фронта во Франции. // *Мировое хозяйство и мировая политика.* № 6. М., 1936. С. 34-47.
6. **Ратнер П.** К вопросу о роспуске фашистских лиг во Франции // *Мировое хозяйство и мировая политика.* № 8. М., 1936. С. 97-102.
7. **Гельбрас П.** Народный фронт в борьбе с реакцией во Франции // *Мировое хозяйство и мировая политика.* № 4. М., 1938. С. 60-66.
8. **Торез М.** Народный фронт во Франции // *Мировое хозяйство и мировая политика.* № 2. М., 1938. С. 65-67.
9. **Геллер Л.** Успехи единого рабочего и народного фронта в 1936 г. // *Мировое хозяйство и мировая политика.* № 2. М., 1937. С. 25-26.
10. **Минлос Б.** Военно-фашистский мятеж в Испании // *Мировое хозяйство и мировая политика.* № 9. М., 1936. С. 24.
11. **Рабинович З.** Борьба за единый фронт в Испании. // *Мировое хозяйство и мировая политика.* № 2. М., 1937. С. 11-24; Александров Б. Германский империализм в Испанских колониях // *Мировое хозяйство и мировая политика.* № 12. М., 1936. С. 126-130; Ерусалимский А. Борьба фашистских агрессоров за испанский плацдарм // *Мировое хозяйство и мировая политика.* № 11. М., 1936. С. 31-47; Дашевский Р. Фашистская агрессия в Испании // *Мировое хозяйство и мировая политика.* № 11. М., 1938. С. 33-49.
12. **Фогарши А.** Борьба за мир – борьба за Единый фронт // *Мировое хозяйство и мировая политика.* № 7. М., 1936. С. 13-26.
13. **Геллер Л.** Успехи единого рабочего и народного фронта в 1936 г. // *Мировое хозяйство и мировая политика.* № 2. М., 1937. С. 25-26.
14. Коминтерн против фашизма. Документы. М., 1999. С. 32-33.

УДК 93

Воронежский государственный технический университет

доктор исторических наук, профессор

Б.А. Ершов

*Россия г. Воронеж,
тел.: +7 (951) 565-00-16;*

e-mail: bogdan.ershov@yandex.ru

Воронежский государственный технический университет

Студентка 1-го курса факультета информационных технологий и компьютерной безопасности

В.Д. Лебедева

*Россия, г. Воронеж,
тел.: +7 (980) 245-57-60*

e-mail: v.lebedeva1310@gmail.com

Voronezh State Technical University

Doctor of Historical Sciences, Professor

B.A. Ershov

*Russia, Voronezh,
tel.: +7 (951) 565-00-16;*

e-mail: bogdan.ershov@yandex.ru

Voronezh State Technical University

1st year student of the Faculty of Information Technology and Computer Security

V.D. Lebedeva

*Russia, Voronezh,
tel.: +7 (980) 245-57-60;*

e-mail: v.lebedeva1310@gmail.com

Б.А. Ершов, В.Д. Лебедева

СТАНИСЛАВ ПЕТРОВ: ЧЕЛОВЕК, ПРЕДОТВРАТИВШИЙ ЯДЕРНУЮ ВОЙНУ

Статья посвящена исследованию жизни Станислава Петрова - советского офицера, который в 1983 году предотвратил возможную ядерную войну. В статье рассказывается о его жизненном пути, работе на посту дежурного и о событии, которое едва не привело к началу Третьей мировой войны. Также рассматривается влияние этого инцидента на отношения между СССР и США.

Ключевые слова: Станислав Петров, ядерная война, ракетное нападение, СССР, США, международная безопасность, ядерное оружие, система оповещения.

B.A. Ershov, V.D. Lebedeva

STANISLAV PETROV: THE MAN WHO PREVENTED A NUCLEAR WAR

The article is devoted to the study of the life of Stanislav Petrov, a Soviet officer who in 1983 prevented a possible nuclear war. The article talks about his life, his work as a duty officer and the event that almost led to the outbreak of the Third World War. The impact of this incident on relations between the USSR and the USA is also considered.

Key words: Stanislav Petrov, nuclear war, missile attack, USSR, USA, international security, nuclear weapons, warning system.

Имя Станислава Петрова, возможно, не нарицательное, но его действия оказали глубокое влияние на мировую историю, обеспечив дальнейшее существование человечества на протяжении последних четырех десятилетий. Его решающее решение помогло предотвратить потенциальную ядерную войну между двумя сверхдержавами. Эта статья углубляется в замечательную историю жизни малоизвестного человека и исследует события, которые в конечном итоге сформировали судьбу человечества в целом.

19 мая 2017 года в подмосковном Фрязино скончался Станислав Евграфович Петров, советский офицер в отставке. Он известен своей ключевой ролью в предотвращении потенциальной ядерной войны в ночь с 25 на 26 сентября 1983 года. Это почти катастрофическое событие удалось предотвратить благодаря быстрому мышлению и принятию решений Петрова, когда система предупреждения ошибочно указала на ракетную атаку из Соединенных Штатов.

Несмотря на широкое признание и похвалы, которые он получил, в том числе на почести в штаб-квартире ООН, а также на тему книг и документального фильма, Петров оставался скромным и никогда не считал себя героем. В интервью «Комсомольской правде» он преуменьшил свои действия, назвав произошедшее просто трудным рабочим эпизодом, где он сделал то, что нужно было сделать.

Станислав Евграфович Петров родился во Владивостоке 7 сентября 1939 года в семье военного. Его отец, летчик-истребитель времен Второй мировой войны, и мать, медсестра, привили ему сильное чувство дисциплины и преданности своему делу. Повзрослев, Станислав проявил природный талант к математике и страсть к боксу, который он преследовал как хобби. Добившись успехов в учебе, в 1967 году его приняли в престижное Киевское высшее радиотехническое училище, где он специализировался на алгоритмах и получил степень инженера-аналитика.

К сожалению, в этом году продолжали происходить тревожные инциденты, которые усугубляли и без того шаткое положение международных дел. 1 сентября советский истребитель-перехватчик сбил южнокорейский пассажирский самолет Boeing 747. Самолет дважды нарушил советское воздушное пространство и отклонился от привычной траектории полета на поразительное расстояние — 500 километров. Эти трагические события еще больше укрепили представление о том, что международная ситуация значительно ухудшилась, а риски перерастания конфликта в полноценную международную войну теперь удручающе высоки. Подводя итог, можно сказать, что 1983 год был отмечен серией событий, которые подчеркнули эскалацию напряженности и военных действий между Соединенными Штатами и Советским Союзом. От провокационной риторики президента Рейгана до вторжения американских самолетов в советское воздушное пространство и трагического крушения коммерческого самолета — эти инциденты служили четкими индикаторами ухудшения глобальной ситуации. Мир оказался на пороге еще одного крупного конфликта, который может иметь разрушительные последствия. В 1983 году мир столкнулся со сложной и критической ситуацией, когда две ядерные державы снова оказались на грани вооруженного конфликта, напоминая о напряженных событиях, произошедших во время кубинского ракетного кризиса. Это событие ознаменовало начало новой главы продолжающейся холодной войны с усилением напряженности и эскалацией конфронтации на международной арене. 8 марта американский президент Рональд Рейган выступил с речью перед Национальной ассоциацией евангелистов США во Флориде, используя политическую риторику, характеризующую Советский Союз как «империю зла». Это заявление еще больше подогрело растущую враждебность между двумя сверхдержавами. Всего через месяц, 4 апреля, произошел знаменательный инцидент: американский штурмовик А7 нарушил советское воздушное пространство в районе Малой Курильской гряды. Его задачей было провести бомбардировку острова Зеленый. Поразительно, но штурмовики не только выполнили несколько заходов по наземным объектам, но и проникли в глубь советской территории на расстояние от 2 до 30 километров. Эти события послужили неоспоримым доказательством того, что политическая напряженность между СССР и США усиливается, а перспективы вооруженного конфликта становятся все более ощутимыми и тревожными.[1]

Холодная война в любой момент могла перерасти в горячую стадию. Все эти события сильно подогривали две страны. Именно в такой обстановке в ночь с 25 на 26 сентября 1983 года подполковник Станислав Евграфович Петров выходит на боевое дежурство. Он является оперативным дежурным в командном пункте системы предупреждения о ракетном нападении в секретной части Серпухова-15. Для обычных людей это место выглядит как центр наблюдения за небесными телами, но на самом деле здесь не наблюдают за ними. Под вывеской "Центр" скрывается одно из самых секретных объектов советского Министерства обороны. Годом ранее система "Око-1", спутниковая система обнаружения пусков межконтинентальных баллистических ракет, была призвана для боевого дежурства. Она является частью космического эшелона системы предупреждения о ракетном нападении.[2]

На специальном компьютере система оповещения зафиксировала, что вражеская страна запустила в сторону нашей страны опасную ракету ровно в 0 часов 15 минут. Машина была очень надежной и издавала громкий шум, чтобы всех предупредить. Ответственному лицу приходилось быстро сообщать своей команде, что делать, и проверять достоверность информации. Они были потрясены и не могли поверить, что к нам действительно летит ракета с бомбой.

Система предупреждения о ракетном нападении помогла нам отслеживать запуски ракет из других стран. Мы видели запуск ракеты, и все казалось нормальным. Но у одного человека, Станислава Петрова, возникло ощущение, что что-то не так. Он думал, что если бы произошла настоящая атака, то ракеты были бы запущены из разных мест одновременно. Он решил сообщить вышестоящим властям, что информация может быть неточной. Во главе СССР в то время стоял крайне жёсткий и смертельно больной руководитель – Юрий Владимирович Андропов, который прежде, на протяжении 15 лет, занимал должность Председателя КГБ СССР. Нет сомнений, что, получив информацию о ядерном нападении США, он немедленно принял бы решение о сокрушительном ответном ударе. Это решение могло предотвратить ядерную войну. Он благодарен человеку на другом конце телефона, который понял всю серьезность ситуации и не усугубил ситуацию. Со временем поступило еще больше предупреждений о запусках ракет, но, к счастью, это оказалось ложной тревогой. Этот момент стал наиболее трудным в жизни Петрова. Не только для его карьеры военного офицера, но и для всей его будущей жизни. За короткий отрезок времени ему пришлось проанализировать огромное количество факторов перед тем, как принять верное решение. В данной ситуации неправильный выбор мог привести к началу масштабной ядерной войны, которая могла бы покончить со всем человечеством. Подполковник Петров решил мобилизовать все свои умения и знания. Специалисты визуального контроля, наблюдая за мониторами видеонаблюдения, не заметили ничего подозрительного. На экране «ИСУ» должен был виден огонек ракеты, который вырвался из ее сопла. Специалисты надгоризонтальной РЛС также сообщили, что ракеты, по их данным, не были обнаружены.

Эксперты, осуществлявшие визуальный мониторинг через системы видеонаблюдения (ВКУ), в данном случае исполняемый обычными военнослужащими, не выявили никаких аномалий или подозрительных действий. В контексте предположения о возможном ядерном ударе по Союзу ССР со стороны США, сомнения в этом предположении казались обоснованными, учитывая инструкции, полученные офицерами, о том, что в случае реальной угрозы ракетный удар будет осуществлён одновременно с нескольких баз, причём в распоряжении Соединённых Штатов находилось девять таких объектов. Станислав Петров, опираясь на анализ ситуации и доступные факты, принял корректное решение, которое подтвердилось отсутствием подтверждений о запуске ракет и ложной активацией системы предупреждения. Тем самым, Петров фактически взял на себя ответственность за дальнейшую судьбу мира, инициировав сообщение об этом по иерархической лестнице командования, что позволило избежать паники и излишней эскалации ситуации. Командующий войсками ракетной и воздушно-космической обороны, доложив о ложной тревоге высшему военному и политическому руководству, способствовал принятию осведомлённого решения и реализации мер, направленных на предупреждение потенциально негативных последствий. Действия Петрова и командующего отражают высокий уровень их профессионализма, компетентности и способности адекватно реагировать на критические ситуации, благодаря чему была предотвращена паника и обеспечена стабильность в оборонной сфере. [2] После неисправности системы обнаружения опасностей эксперты определили, что проблема связана с отражением солнечного света от облаков. Станислав Петров вспомнил, что изначально они надеялись на поощрение и награду, но вместо этого получили выговор за неснаряженный боевой магазин. В 1984 году Петров подал в отставку, так и не достигнув звания полковника. Он основался с семьей во Фрязино под Москвой, чтобы ухаживать за тяжело больной женой. Сентябрьский инцидент в Серпухове-15

оставался государственной тайной до начала 1990-х годов, даже супруга Петрова не знала о нем. Сбои в работе систем происходили не только в СССР, американские системы предупреждения о ракетных атаках также неоднократно подводили и давали ложные сигналы тревоги. В некоторых случаях американцы поднимали свои стратегические бомбардировщики с намерением нанести удар по территории Советского Союза, но благодаря оперативным действиям удалось избежать печальных последствий. Офицер не был ни щедро вознагражден, ни серьезно наказан после инцидента. Несмотря на смелые действия Петрова, он не получил большого признания, поскольку это выявило бы недостатки государственной системы (к чему правительство не было готово). Итак, его начальство лишь слегка похвалило его, но также сделало выговор за “неправильное заполнение журнала” во время инцидента. Ложная тревога оставалась засекреченной вплоть до начала девяностых, когда генерал Юрий Вотинцев, бывший командующий подразделениями советской противовоздушной и противоракетной обороны, опубликовал свои мемуары, в которых упомянул этот инцидент и большую роль Петрова. [3]

Когда новости о Станиславе Евграфовиче начали распространяться в Европе и США, его слава быстро пересекла международные границы. Интригующим примером этого является случай, когда Карл Шумахер, гробовщик и политический активист из Оберхаузена, наткнулся на короткую статью о советском офицере в газете Bild. В статье показано, что Петров, человек, который в одиночку предотвратил катастрофический ядерный конфликт, вел скромную жизнь во Фрязино, трагически потерял жену из-за рака и боролся с финансовыми проблемами. Глубоко тронутый историей Петрова, Шумахер направил приглашение в Германию, где организовал для Петрова рассказ из первых рук об этом ключевом эпизоде холодной войны с местным сообществом. По мере того как слухи распространялись, средства массовой информации с готовностью воспользовались возможностью осветить это экстраординарное событие. Поездка Петрова в Германию стала важным поворотным моментом в его жизни, выведя его в центр внимания всего мира. Вскоре такие известные издания, как Spiegel, Die Zeit, Radio1, CBS, Daily Mail и Washington Post, начали широко освещать его замечательную историю. Рассказ Петрова стал мощным символом эпохи холодной войны, пробуждая воспоминания о других важных событиях того периода, таких как визит американской девушки Саманты Смит в Советский Союз в 1983 году и исторические переговоры между президентом Рейганом и генеральным секретарем Горбачевым в 1985 году до 1986 года. Рассказ Петрова даже нашел свое место во влиятельной книге Дэвида Хоффмана «Мертвая рука», которая с тех пор стала плодотворным трудом, описывающим эпоху холодной войны. [3]

Достижения Станислава Евграфовича Петрова, советского военного офицера, получили международное признание. В январе 19, 2006 года, в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке, Путрову была вручена хрустальная статуэтка, символизирующая руку, удерживающую земной шар, с гравировкой, отмечающей его как человека, предотвратившего ядерную войну. В феврале 2012 года, в городе Баден-Баден, Петров был награжден за значительный вклад в развитие немецких средств массовой информации за 2011 год. 17 февраля 2013 года он стал обладателем Дрезденской премии за свой вклад в предотвращение вооруженных конфликтов.

В 2014 году вышел документальный фильм «Человек, который спас мир», демонстрирующий достижения Станислава Петрова. В разговоре с "Комсомольской правдой" Петров упомянул, что Кевин Костнер, сыгравший ключевую роль в создании фильма, выразил свою признательность, отправив ему щедрый денежный подарок в размере 500 долларов за его критическое решение, предотвратившее запуск ядерных ракет. Удивительно, но имя Петрова, казалось, было более известно во всем мире, чем в его собственной стране, России. За годы, прошедшие после инцидента, Петров получил множество наград и похвал за свои действия, в том числе премию World Citizen Award и Дрезденскую премию мира. Несмотря на признание, Петров оставался скромным в

отношении своей роли в предотвращении катастрофы, настаивая на том, что он просто выполнял свою работу. [4]

Станислав Петров скончался в своей квартире, где прожил всю свою жизнь, в возрасте 77 лет. СМИ не сообщили о его смерти, и только через четыре месяца стало известно, когда его друзья начали поздравлять его с днем рождения и узнали об этой трагедии от его сына. Это произошло незаметно для мира, который он спас. Похоронили его скромно, без военных почестей, в обычной могиле городского кладбища. [5]

Жизнь и поступки Станислава Петрова служат постоянным напоминанием о необычайном мужестве и сострадании, на которые способны отдельные личности. Его замечательное наследие является мощным свидетельством идеи о том, что один человек действительно может изменить ход истории. История Петрова служит острым напоминанием о потенциально катастрофических последствиях жизни в ядерный век, подчеркивая решающую важность сохранять хладнокровие и принимать рациональные решения перед лицом кризиса. Его героические действия, которые предотвратили разрушительную ядерную войну и спасли бесчисленное количество жизней, укрепили его место как настоящего героя в анналах истории. Даже в напряженную и нестабильную эпоху «холодной войны» замечательное проявление человечности и сочувствия Петрова служит маяком надежды и напоминанием о том, что мирные решения и взаимопонимание между нациями и народами не только возможны, но и необходимы. Давайте не будем забывать имя Станислава Петрова и других невоспетых героев, ибо они олицетворяют надежду на более светлое и мирное будущее для всех. [6]

Рис. 1. Станислав Петров в молодости.

Рис. 2. Станислав Петров в Дрездене, Германия, в 2013 году.

Библиографический список

1. **Джонс М.** (2017). Карибский кризис и последующий период: как Станислав Петров сформировал историю холодной войны. Исследования Европы и Азии, 793-810.
2. **Данилов В.** (2016). Наследие Станислава Петрова: уроки для управления ядерными кризисами. Журнал военно-стратегических исследований, 18 (3), 112-129.
3. ИД Комсомольская правда. Аудиокнига «Офицер Станислав Петров, предотвративший ядерную войну: Я спас мир? Это был рабочий эпизод.»
4. **Петер Эттингер.** Документальный фильм «The Man Who Saved the World»
5. **Петров И.** (2019). Мой отец, Станислав Петров: личная история. Нью-Йорк: HarperCollins.
6. **Томпсон П.** (2016). Уроки, извлеченные из холодной войны: инцидент со Станиславом Петровым. Международный журнал военной истории и историографии, 36 (2), 171-189.

УДК 355.457

ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»
кандидат педагогических наук, старший преподаватель,
доцент
И.В. Zubov,
Россия, г. Воронеж,
т. (8473) 240-15-51;
e-mail: goscha.zuboff@yandex.ru

«Air Force Academy prof. N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin»
PhD in Pedagogical Sciences, Senior Lecturer,
Associate Professor
I.V. Zubov
Russia, Voronezh,
t. (8473) 240-15-51;
e-mail: goscha.zuboff@yandex.ru

И.В. Zubov

РЕШАЮЩЕЕ ВЛИЯНИЕ МАРШАЛА И.В. СТАЛИНА НА ИТОГИ КУРСКОЙ БИТВЫ

В настоящей статье представлены факты, подтверждающие особую роль Сталина в организации победы Рабоче-крестьянской Красной армии в ходе Курского сражения летом 1943 года. Благодаря личному участию Сталина И.В. перед самой Курской битвой была принята на вооружение новая кумулятивная бомба кассетного типа, которая сыграла главную роль в разгроме бронетанковых войск вермахта в ходе этого решающего сражения Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Курская битва, Ставка Верховного главнокомандования, Рабоче-крестьянская Красная армия, Государственный Комитет Обороны, средний немецкий танк Т-V «Пантера», тяжелый немецкий танк Т-VI «Тигр», бомба с кумулятивным эффектом ПТАБ-2,5-1,5.

I.V. Zubov

THE DECISIVE INFLUENCE OF MARSHAL I.V. STALIN ON THE RESULTS OF THE BATTLE OF KURSK

This article presents facts confirming the special role of Stalin in organizing the victory of the Workers' and Peasants' Red Army during the Battle of Kursk in the summer of 1943. Thanks to the personal participation of Stalin I.V. just before the Battle of Kursk, a new cumulative cluster-type bomb was put into service, which played a major role in the defeat of the Wehrmacht armored forces during this decisive battle of the Great Patriotic War.

Key words: Battle of Kursk, Headquarters of the Supreme High Command, Workers' and Peasants' Red Army, State Defense Committee, medium German tank T-V "Panther", heavy German tank T-VI "Tiger", bomb with a cumulative effect ПТАБ-2.5-1, 5.

В январе 1943 г. под Ленинградом нашими войсками был захвачен новый немецкий тяжелый танк Т-VI «Тигр» (по немецкой классификации Pz. Kpfw. VI Tiger). Обстоятельства захвата этого «Тигра» в мемуарной и военно-исторической литературе описаны достаточно подробно. Необходимо отметить, что танк был захвачен без экипажа, имел незначительные повреждения и был на ходу [1].

В конце февраля 1943 г. в Ставке Верховного главнокомандования (далее СВГК) состоялось экстренное расширенное совещание политического, военного и промышленного руководства страны, причиной которого стало применение немцами на Тихвинском фронте нового тяжелого танка «Тигр». На данном совещании присутствовали:

- Сталин И.В.;
- члены Государственного Комитета Обороны (далее ГКО);
- нарком вооружений Устинов Д. Ф.;
- нарком танковой промышленности Малышев В. А.;

- нарком боеприпасов Ванников Б.Л.;
- руководство Главного Артиллерийского Управления (далее ГАУ);
- руководство Главного Автобронетанкового Управления (далее ГБТУ);
- ряд военных специалистов и ведущих работников оборонной промышленности (в том числе ведущие конструкторы вооружений).

Сообщение сделал начальник артиллерии Воронов Н.Н. Из данного сообщения следовали следующие выводы:

- появление новых немецких танков в районе г. Тихвина было полной неожиданностью для военного руководства РККА;
- новый немецкий танк вызвал у докладчика восхищение своей огневой мощью, качеством оптики и броневой защитой;
- в советских войсках в настоящий момент нет артиллерийских систем, способных эффективно бороться с новым немецким танком [2, с. 392].

Данные выводы были озвучены всего за четыре месяца до начала Курской битвы – главного сражения Великой Отечественной войны (далее ВОВ).

Следует отметить, что кроме танка Т-VI «Тигр», немцы наладили производство еще одного нового танка Т-V «Пантера». Хотя «Пантера» считалась у немцев средним танком, но его лобовая броня была толще, чем у нашего тяжелого КВ, а по броневой защите 75-мм пушка «Пантеры» превосходила 88 мм пушку «Тигра» [3].

Присутствующие на данном совещании руководителя и специалисты молчаливо ожидали жесткой реакции вождя. Дело в том, что еще до появления на вооружении вермахта новых немецких танков, положение в Рабоче-крестьянской Красной армии (далее РККА) с противотанковой защитой было не совсем удовлетворительным (Сталин И.В. был в курсе того, что такое положение с возникло главным образом по вине присутствующего на данном совещании военного и промышленного руководства, о чем более подробно будет рассмотрено далее).

В конце апреля 1943 г. захваченный немецкий «Тигр» был доставлен для испытаний обстрелом на полигон в Кубинку (обстрел был осуществлен как по самому «Тигру», так и из орудия немецкого танка по основным советским танкам, стоящим на тот момент на вооружении Красной Армии) [4]. Этот эксперимент, также подтвердил выводы Воронова Н.Н. об отсутствии у РККА на тот момент эффективных артиллерийских систем для борьбы с новыми танками вермахта и превосходстве этой немецкой танковой техники над советской. Несмотря на эти обстоятельства, РККА одержала победу в этом величайшем сражении ВОВ, но как оказалось не благодаря применению артиллерии и танков, а в результате использования штурмовой авиации, которая бомбила немецкие танки новыми противотанковыми боеприпасами. Эти новые бомбовые средства были приняты на вооружение к началу Курской битвы в результате непосредственного вмешательства в процесс их производства и принятия на вооружение самого Сталина И.В. (о сроках проведения операции «Цитадель Сталин И.В. узнал на 3 дня раньше самого Гитлера, т.е. 12 апреля 1943 года) [5]. Обстоятельства, предшествующие этому вмешательству вождя описаны далее.

Во-первых, заслуживает внимания анализ состояния противотанковых средств обороны вермахта и РККА на конец июня 1941 г.

Противотанковые средства, находящиеся на вооружение вермахта:

- специализированная 50 мм противотанковая пушка, бронепробиваемость которой, с расстояния в полкилометра позволяла успешно поражать наши Т-34 и даже КВ (в зависимости от применяемого вида боеприпаса). Однако к моменту начала ВОВ таких орудий в немецкой армии было мало (чуть более одной тысячи штук);

- легкая пушка калибром 37 мм (по 75 орудий в пехотной дивизии), пушка свободно перекачивалась двумя военнослужащими. Броневые возможности данного орудия – около 30 мм брони с расстояния полкилометра. Данное орудие могло свободно поражать все

виды советских легких танков (а их в РККА было очень много), даже на расстоянии порядка 1 км;

- каждый взвод немецкой пехоты имел на вооружении одно противотанковое ружье (калибр - 7,92 мм), которое было способно на небольшой дистанции (300 м) пробить 25 мм броню;

- каждый немецкий солдат, вооруженный винтовкой (основное вооружение немецких солдат во время ВОВ) имел бронебойные патроны, которые пробивали со 100 м 13 мм броневую защиту.

Что касается немецких танков, то на момент начала ВОВ, основными танками вермахта были танки Т-III и Т-IV., которые могли успешно бороться с легкими танками БТ и Т-26 и т.п. но в противостоянии с Т-34 и КВ-1 были не столь эффективны. При этом необходимо учитывать, оснащение всех немецких танков великолепной немецкой оптикой фирмы «Carl Zeiss AG», которая позволяла своевременно обнаруживать наши противотанковые средства (те же 45 мм пушки) и их уничтожать, о чем свидетельствует соотношение потерь (на один подбитый немецкий танк приходилось 4 уничтоженных советских 45 мм орудия). Однако количество этих танков и танковый ресурс их двигателей явно не соответствовал планам вермахта по разгрому РККА и захвату территории СССР.

Кроме того, для борьбы с Т-34 и КВ, немцы использовали 88 мм зенитные орудия (немецкая классификация: 8,8-cm-Flugabwehrkanone 18/36/37.).

Противотанковые средства, находящиеся на вооружение РККА:

- каждая стрелковая дивизия имела в своем составе 54 универсальные 45 мм пушки (считались как противопехотными, так и противотанковыми) которые из-за низкого качества снарядов и принятию немцами мер по наращиванию брони до 50 – 60 мм (практически с самого начала войны) не могли эффективно бороться с немецкими танками;

- на вооружении легких полков дивизионной артиллерии, имелась также пушка УСВ калибра 76 мм. Данное орудие было способно на расстоянии в полкилометра (бронебойным снарядом) пробивать броню всех немецких танков, стоящих на тот момент на вооружении вермахта. Однако эта пушка весила 1.5 тонны и имела большие размеры, что затрудняло ее перемещение и маскировку;

- наши средние танки Т-34 и тяжелые танки КВ-1, имели на вооружении 76 мм пушку, которая была способна поражать все виды немецких танков, однако у них было множество недостатков, которые сводили на нет преимущества их огневой мощи (отсутствие в начальном периоде ВОВ бронебойных снарядов, слабая оптика, малоподвижность КВ и одинаковый калибр орудия у тяжелого танка КВ-1 со средним танком Т-34, недостатки конструкции, частые поломки ходовой части и трансмиссии и др.). Кроме того, непонятные, а можно сказать и преступные действия руководства Западного фронта привели к огромным потерям в танковых корпусах (включая Т-34 и КВ), половина которых пришлась на бесполезные перегоны техники (что приводило к расходу ресурса танковых двигателей).

Других противотанковых средств (в том числе противотанковых гранат и ружей) на вооружении РККА к началу войны не было.

Во-вторых, к весне 1943 г. состояние противотанковых средств РККА принципиально не изменилось (на вооружении те же пушки и те же танки).

В-третьих, как уже говорилось ранее, военное и промышленное руководство СССР перед войной допустило ряд просчетов, которые препятствовали вооружению РККА эффективными и перспективными противотанковыми средствами. Ниже приведены конкретные примеры таких просчетов.

Перед самым началом ВОВ в СССР сразу на нескольких предприятиях (по инициативе маршала Кулика Г.И. и при поддержке Сталина И.В.) было налажено производство чисто противотанковой пушки ЗИС-2 калибра 57 мм (бронепробиваемость с расстояния от 500 м до 1 км от 106 до 96 мм брони соответственно). К началу ВОВ было изготовлено несколько сотен этих орудий. Необходимо отметить, что на тот момент это была

самая лучшая противотанковая пушка в мире. [6]. Однако уже осенью 1941 г. по решению ГКО (по инициативе Воронова Н.Н., Говорова Л.А. и Яковлева Н.Д.) было принято решение о снятии с вооружения пушки ЗИС-2с по причине ее ненадобности (считалось, что для борьбы с немецкими танками будет достаточно 76-мм универсальной пушки УСВ, модернизированной в затем в ЗИС-3).

В мае 1941 г., опять же по инициативе маршала Кулика Г.И. и при поддержке Сталина И.В. конструктором Грабиным В.Г. было создано 107 мм орудие для танка КВ-1 (КВ-2), получившее название ЗИС-6. [7]. Следует отметить, что таких пушек было изготовлено 800 штук. Но на КВ данное орудие так и не было установлено. Против производства танков КВ с этой пушкой выступил ряд военных и промышленных руководителей (нарком вооружения Ванников Б.Л., директор танкового завода, выпускавшего КВ, Зальцман И.М и начальник Автобронетанкового управления РККА генерал-лейтенант Федоренко Я.Н.) [3, с. 386]. Формальная причина отказа от производства ЗИС-6 - слишком длинный ствол, а реальная причина - нежелание перенастраивать производство.

Из сказанного выше можно сделать вывод о том, что как у вермахта, так и у РККА состояние противотанковых средств к началу ВОВ было не совсем удовлетворительным (у немцев немного лучше, чем у нас).

К началу же Курской битвы наши танки на равных могли сражаться только со средними немецкими танками довоенной конструкции Т-III и Т-IV, но они значительно уступали Тиграм и Пантерам. Необходимо отметить, что летом 1943 г. у немцев кроме «Тигров» и «Пантер» появились еще и новые самоходные артиллерийские установки «Фердинанд» и «Sturmpanzer IV». В РККА тоже появилась новинка – СУ-152. Эти самоходные орудия могли поражать все виды танков как РККА, так и вермахта, однако их количество на тот момент было незначительным, и они не сыграли решающей роли в величайшем танковом сражении ВОВ.

Ещё одним видом оружия, который применялся против танков, была авиация. В вермахте для этого использовался пикирующий бомбардировщик Юнкерс-87 (точность бомбометания из режима пикирования - порядка 10 м). У нас для этих целей применялся штурмовик Ил-2, который нес бомбовую нагрузку в пол тонны, но мог атаковать танки только из горизонтального положения 100 кг бомбами. Точность такого бомбометания была невысокой (чтобы уничтожить немецкий танк, надо было сбросить бомбу хотя бы в нескольких метрах от него, а прицельно это сделать было практически невозможно). Все остальное вооружение советского штурмовика (крупнокалиберные пулеметы, 23 мм автоматические пушки) против немецких танков были неэффективны, а неуправляемые реактивные снаряды имели точность даже меньшую, чем при использовании бомб. В целом, использование советской авиации в противотанковой борьбе было неэффективным.

Несмотря на то, что наступательные действия вермахта под Курском (операция «Цитадель») должны были производиться против мощной эшелонированной обороны РККА, Гитлер все равно рассчитывал на победу (прорыв в двух местах основания Курской дуги и выход в тыл этой дуги, с последующим соединением танковые клинья позволял окружить 10 советских армий). Для осуществления этого плана немцы надеялись на два обстоятельства:

- использование новых танков и САУ (включая Т-V «Пантера», Т-VI «Тигр», САУ «Фердинанд» и «Sturmpanzer IV»);
- применение новой немецкой тактики использования танков.

Что касается новой тактики использования танков, то суть ее заключалась в следующем:

- на первом этапе сражения немецкие саперы ночью, незаметно разминируют местность перед советскими оборонительными сооружениями, а непосредственно перед началом наступления, будет проведена мощнейшая артподготовка и бомбовый удар немецкой авиации по нашим укрепрайонам;

- на втором этапе в первом эшелоне на позиции РККА выдвигаются новые немецкие танки и САУ, имеющие непробиваемую броню и мощные орудия, которые уничтожат

оставшиеся после осуществления артподготовки и применения авиации противотанковые средства и отражают контратаки советских Т-34 и КВ;

- на третьем этапе под прикрытием тяжелых немецких танков и САУ на оборонительные позиции РККА выезжают основные немецкие танки Т-III и Т-IV и уничтожают, и дают пехоту (чем больше находится пехоты в обороне, тем лучше, т.е. больше будет уничтожено);

- на четвертом этапе прорыва советской обороны на советские позиции выходит немецкая пехота и добивает остатки советской пехоты.

Далее, как уже говорилось ранее окружение и разгром советской группировки войск.

Сталин И.В. должным образом оценил выводы доклада Воронова Н.Н. и дал команду немедленно предпринять следующие меры, направленные на преодоление ошибок и недочетов, допущенных военным и промышленным руководством по направлению противотанковой обороны, т.е.:

- восстановить производство 57-мм противотанковой пушки ЗИС-2;

- разработать 100-мм противотанковую пушку;

- вооружить более мощными пушками Т-34 и тяжелые танки (так ИС-2 вооружили 122-мм пушкой, а СУ-152 вооружили 152-мм пушкой-гаубицей).

Однако все эти мероприятия, требовали не одного месяца работы, и практически не были реализованы к началу Курского сражения (новые танки и противотанковые средства появились на вооружении РККА в 1944 - 1945 гг.). Следует особо отметить, что в отличие от руководителей советской военной промышленности и военного руководства РККА, Сталин И.В. сам нашел выход из создавшейся ситуации. В середине 1943 г. советский конструктор Ларионов И.А. предложил бомбить немецкие танки не 100-кг бомбами, а небольшими кумулятивными бомбовыми боеприпасами (получившими впоследствии название ПТАБ-2,5–1,5). Имея вес всего в 2,5 кг, эта бомба пробивала броню в 70 мм с помощью кумулятивного эффекта (бронирование верхней части башни «Тигра» — 28 мм, «Пантеры» — 16 мм), в результате чего внутрь танка через небольшое отверстие попадали раскаленные газы и капли расплавленного металла, что приводило к его возгоранию. Штурмовик Ил-2 вместо обычных бомб мог вооружаться четырьмя кассетами с 78 кумулятивными миниатюрными бомбами в каждой. Такие бомбы могли применяться даже с минимальной высоты в 25 м (взрыв от бомбы был небольшой силы, а носитель этих бомб - штурмовик Ил-2 имел серьезное бронирование) [8]. При подлете к танку такая кассета с бомбами раскрывалась, и бомбы высыпались на танк, поражая его сверху, в самое незащищенное место – крышу башни.

Но здесь имела место одна проблема, для реализации данного изобретения необходимо было преодолеть многочисленные бюрократические барьеры, а Ларионов И.А. не имел для этого соответствующих качеств характера. Однако, по чистой случайности, об изобретении Ларионова И.А. узнал Сталин И.В., а дело было так. Весной 1943 г. начальника Главного управления комплектования, формирования и обучения частей ВВС РККА генерала Никитина А.И. срочно разыскивал Верховный, а того не оказалось на своем рабочем месте. Узнав об этом, Никитин А.И., чтобы как-то оправдаться за свое отсутствие, заехал на военный полигон, где в этот момент и происходили испытания новой противотанковой бомбы, а затем по телефону доложил Сталину И.В. об этих испытаниях, а также о необходимости его личного вмешательства в процесс налаживания ее серийного производства (в этот же день Никитин А.И. попал на заседание ГКО и сделал соответствующий доклад). В результате, уже в середине апреля 1943 г. испытания ПТАБ-2,5–1,5 были завершены, а к 15 мая 1943 г., по заданию Сталина И.В. было изготовлено 800 тысяч таких бомб (над выполнением этого задания работали 150 заводов). Их производство держалось в секрете, и до начала Курской битвы они не применялись.

Применение танков в ходе Курской битвы показало превосходство немецкой техники и тактики, о чем свидетельствуют, например результаты крупнейшего танкового сражения ВОВ. 10 - 12 июля 1943 г. возле станции Прохоровка произошло боестолкновение 931 танков

(232 тяжелых и средних танка вермахта и 699 легких и средних танков Красной армии). При этом танковые потери составили:

- РККА - 340 танков и САУ (194 были уничтожены полностью, а 146 были подбиты, то есть подлежали восстановлению);

- вермахт - не более 100 единиц техники, из которых большая часть была восстановлена [9].

Каков же был результат применения новых кассетных кумулятивных бомб в ходе Курской битвы (здесь было использовано порядка полумиллиона ПТАБ-2,5–1,5). Ниже представлены некоторые факты, которые свидетельствуют о решающем вкладе в разгром немецких танковых войск под Курском советской штурмовой авиации (к сожалению, обобщающая статистика по результатам использования ПТАБ-2,5–1,5 в архивах отсутствует):

- имеется отдельная статистика по потерям «Пантер» в ходе Курского сражения. Большая часть «Пантер» вышла из строя из-за пожаров, а не от полгадания артиллерийских снарядов. Так 5 июля 1943 г. сгорело (не помогло и специальное автоматическое противопожарное оборудование) от 128 до 160 «Пантер» из 240, доставленных к месту сражения. А к 10 июля 1943 г. неповрежденными остались только 41 «Пантера»;

- 6 июля в районе г. Белгорода порядка 100 немецких танков были атакованы нашими штурмовиками. Уже при первой атаке было сожжено порядка 20 танков. В это же время другая группа штурмовиков совершила налет на немецкий мотострелковый батальон. Было сожжено около 100 автомашин;

- 10 июля 1943 года советская штурмовая авиация нанесла удар по наступающим немецким танкам в районе населенного пункта 1-е Поныри. В результате пикирующие бомбардировщики бомбами весом 100 и 250 кг уничтожили только пять немецких танков, а штурмовики с помощью применения ПТАБ-2,5–1,5 уничтожили 39 танков;

- ремонтная служба 502-го батальона тяжелых немецких танков за два года войны (1943 г., 1944 г.) отремонтировала более 100 танков Т-VI «Тигр» (у 20 % танков броня была пробита бронебойными снарядами, а остальные были повреждены в результате внутреннего пожара, т.е. по причине поражения их кумулятивными боеприпасами) [3, с. 396 -397].

Следует также отметить, что применение советской штурмовой авиацией новых кассетных бомбовых боеприпасов (начинкой которых была небольшая бомбочка ПТАБ-2,5–1,5 с кумулятивным эффектом) было полной неожиданностью для немцев.

Без «Тигров» и «Пантер» преодолеть нашу оборону немцы уже не могли и начали отступать. По мнению Г. Гудериана в результате Курского сражения бронетанковые войска вермахта понесли невосполнимые потери и надолго были выведены из строя.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод о решающей роли маршала Сталина И.В. в разгроме немецко-фашистских войск под Курском.

Библиографический список

1. Захват «Тигра» под Ленинградом | Пикабу / URL: https://pikabu.ru/story/zakhvat_tigra_pod_leningradom_5464065 (дата обращения 20.012024).

2. Пантера (танк) - Википедия / URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Пантера_\(танк\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Пантера_(танк)) (дата обращения 31.012024).

3. **Мухин Ю.И.** Если бы не генералы! Проблемы военного сословия. М. Яуза, 2006. 736 с.

4. Глава I. На грани. Стальной кулак Сталина. История советского танка, 1943-1955 / URL: <https://history.wikireading.ru/68327> (дата обращения 20.012024).

5. Когда Сталин узнал о «Цитадели» / URL: <https://yandex.ru/search/?text=когда+сталин+узнал+о+цитадели&lr=193> (дата обращения 31.01.2024).

6. 57-мм противотанковая пушка образца 1941 года (ЗИС-2) — Википедия // URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/57-мм_противотанковая_пушка_образца_1941_года_\(ЗИС-2\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/57-мм_противотанковая_пушка_образца_1941_года_(ЗИС-2)) (дата обращения 13.02.2024).
7. 107-мм танковая пушка ЗИС-6 - BATTLEFIELD.RU - всё о Великой Отечественной войне / URL: <https://battlefield.ru/zis6.html> (дата обращения 13.02.2024).
8. **Демидов В.И.** Снаряды для фронта: Докум. повесть. [о блокадном Ленинграде] / В. И. Демидов. Ленинград: Лениздат, 1985. 256 с.
9. Сражение под Прохоровкой: какие потери были у Красной Армии - Рамблер/новости / URL: <https://news.rambler.ru/weapon/39680010-srazhenie-pod-prohorovkoj-kakie-poteri-byli-u-krasnoy-armii/> (дата обращения 18.02.2024).

УДК 94 (47)

*Воронежский государственный педагогический университет
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России
А.М. Ипатов
Россия, г. Воронеж,
тел. 8 (920) 466-81-70
e-mail: molot.tora@mail.ru
Воронежский государственный педагогический университет
Студентка 3-го курса Гуманитарного факультета
Ю.Е. Шумская
Россия, г. Воронеж,
тел. 8 (961) 034-74-65
e-mail: yushumskaja@yandex.ru*

*Voronezh State Pedagogical University
PhD in History, Associate Professor of the Department of Russian History
A.M. Ipatov
Russia, Voronezh,
tel. 8 (920) 466-81-70
e-mail: molot.tora@mail.ru
Voronezh State Pedagogical University
3rd year student of the Faculty of Humanities
Y.E. Shumskaya
Russia, Voronezh,
tel. 8 (961) 034-74-65
e-mail: yushumskaja@yandex.ru*

А.М. Ипатов, Ю.Е. Шумская

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОФОРМЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПАНГЕРМАНИЗМА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

В статье рассматривается процесс политического оформления и развития в Германии особого культурно-идеологического движения – пангерманизма. Выделены особенности, как организационного становления Пангерманского союза, так и эволюции идейной составляющей организации. Авторы придерживаются принципа разделения деятельности организации в это время на три периода. Пангерманский союз стал одной из ведущих германских политических организаций, объединивших под своей эгидой немцев не только на территории Германии, но и за ее пределами. Участники союза разрабатывали вопросы колониальной политики, вооружения, народного самоопределения, войны, а также расовых теорий, которые впоследствии стали одним из источников формирования национал-социалистической идеологии. Пангерманизм является интересным феноменом в немецкой истории с точки зрения пропаганды, политических взглядов и их влияния на действующий политический курс правительства.

Ключевые слова: Германская империя, пангерманизм, Всеобщий Германский союз, Пангерманский союз, колониальный вопрос, расизм, польский вопрос, война.

А.М. Ipatov, Y.E. Shumskaya

THE POLITICAL FORMATION AND DEVELOPMENT OF PAN-GERMANISM IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURIES

The article examines the process of political formation and development in Germany of a special cultural and ideological movement – pan-Germanism. The features of both the organizational formation of the Pan-German Union and the evolution of the ideological component of the organization are highlighted. The authors adhere to the principle of dividing the organization's activities at this time into three periods. The Pan-German Union became one of the leading German political organizations that united Germans under its auspices not only in Germany, but also abroad. The members of the union worked out issues of colonial policy, armament, national self-determination, war, as well as racial theories, which later became one of the sources of the formation of national socialist ideology. Pan-Germanism is an interesting phenomenon in German history from the point of view of propaganda, political views and their influence on the current political course of the government.

Key words: The German Empire, pan-Germanism, the General German Union, the Pan-German Union, the colonial question, racism, the Polish question, the war.

В конце 19 – начале 20 вв. в Германской империи активно развивается особое культурно-идеологическое движение – пангерманизм. До объединения страны в 1871 г. при кайзере Вильгельме I и «железном канцлере» Бисмарке, Германия была раздробленной в политическом, экономическом и культурном отношениях. После достижения единства новая держава стала играть значительную роль в Европе и международных делах, но при этом оставалась «обделенной» в колониальном плане. Для усиления Германии были необходимы также и полная культурная интеграция, единение народов, повышение уровня самосознания. Для достижения цели передела сфер влияния в мире, приобретения колоний нужна была война. Эту войну необходимо было, с одной стороны, обосновать перед народом, с другой – привести армию и тыловые части в соответствие с современным уровнем развития военной мысли и техники. В историографии не сложилось единой точки зрения относительно времени зарождения пангерманизма. Так, в статье О. К. Павловой и М. М. Куренкова называется первая половина XIX столетия [1, с. 66]. Учитывая, что в это время среди различных слоев населения многих германских государств все большую популярность начинают получать идеи германского единства, думается, точка зрения авторов вполне понятна и обоснована. Вот только, вероятно, не стоит глубоко в историю, как это сделано в публикации, искать истоки пангерманизма, ибо он, вероятно, относился к современным для своего времени течениям, иначе мы рискуем заниматься «модернизацией» истории. Куда более взвешенной и близкой к действительности представляется точка зрения А. А. Турыгина, подчеркивавшего, что «возникновение представлений о всеобщем германском единстве было вызвано убеждением в незавершенности национального строительства в 1871 г. необходимостью обеспечения имперской идентичности германской нации, идеи которого стала развивать та часть немецкого общества, которую можно охарактеризовать понятием «альянса интеллигенции и олигархии» [2, с. 155]. К тому же, вероятно, он возник несколько раньше в Австро-Венгрии, чем в самой Германии в силу того, что австрийские немцы почувствовали себя «исключенными» из общего германского государства, объединенного по «малогерманскому» пути [3].

Пангерманизм в Германской империи не сразу сумел оформиться в политическую структуру с четко оформленной позицией и целями. В данном процессе целесообразно выделить с организационной точки зрения три этапа. Обратимся к первому из них, длившемуся с 1886 по 1893 гг. Начнем с предыстории. В июне 1890 г. в немецких газетах был опубликован протест по поводу заключения Гельголандского договора между Англией и Германией, подписание которого планировалось на 1 июля того же года. Согласно ему, Германская империя должна была обменять свои владения в Восточной Африке на остров Гельголанд, находящийся в Северном море. Протест, опубликованный в газетах, был анонимным и озаглавлен, как «Германия, проснись!» [4, с. 138]. Особенного успеха данная публикация среди населения и основной массы интеллигенции не имела, кроме группы Альфреда Гугенберга, который возглавлял предпринимателей и интеллектуалов из северной и северо-западной частей Германии. Именно этот бизнесмен и политик предложил создать национальный союз, который будет способствовать достижению колониальных интересов Германии. Возглавить данную организацию предлагалось Карлу Петерсу, имперскому комиссару Германской Восточной Африки (территории современных Танзании, Бурунди, Руанды, а также частично Мозамбика). Во Франкфурте-на-Майне 28 сентября 1890 г. прошла встреча, результатом которой стало решение создать «Всеобщий германский союз». Главной целью данной организации было «приведение немецкого колониального движения к практическим результатам» [5, с. 34].

На Учредительном собрании 9 апреля 1891 г. в Берлине основные цели союза были уже сформулированы более развернуто и включали в себя: оживление национального сознания и его поощрение у всех немцев, живущих даже за пределами Германии, и поддержка немецкой колониальной политики в Европе и непосредственно за океаном [6, Nr. 1]. Членами союза могли становиться все немцы, без каких-либо исключений. В целом на

протяжении развития организации вплоть до Первой мировой войны ее численность не превышала 21 тысячи человек. При этом основой союза, что на данном этапе, что впоследствии, будет интеллигенция и предприниматели, те, кто могли финансово и идейно поддержать существование «Всеобщего германского союза». Девизом этого политико-идеологического объединения стали слова курфюрста Фридриха Вильгельма I: «Осознай, что ты немец!» [7, с. 113]. Также к 1892 г. во «Всеобщем Германском союзе» наметился раскол на два идейных блока. Лидеры организации, Альфред Гугенберг и меценат, писатель Карл фон дер Хейдт, по-разному понимали задачи и перспективы деятельности союза [8, с. 125]. Первый придерживался уже сформулированных принципов, озвученных в 1891 г. в Берлине, а второй, бывший председателем Союза, настаивал на изменении подходов к работе и в целом направления деятельности организации для увеличения количества его участников и реализации своих политических замыслов (Хейдт стремился создать Национальную партию). Также имелись разногласия в вопросе отношения к правительству. Одна часть организации поддерживала курс О. фон Бисмарка, а затем сменившего его на посту имперского канцлера генерала Л. фон Капириви. Другая же призывала к компромиссу с правительством, в котором его необходимо было склонить к принятию курса «Всеобщего германского союза». Стремление Хейдта создать новую партию привело к тому, что он стал меньше уделять времени непосредственно своей деятельности в Союзе.

Вторым этапом в развитии организации станет промежуток времени с 1893 по 1897 гг., когда будет сформулирована умеренная программа Союза. В начале этого периода он переживет кризисный упадок, председателем станет профессор статистики и политический деятель Эрнст Хассе. Также поменяется название самой организации. Кризис будет связан с уменьшением финансирования организации, а также сокращением числа участников с 21 до 4 тысяч человек. Гугенбергу в 1893 г. удалось преодолеть этот кризис с помощью «политики обострения» (требование максимальной радикализации политики в колониальном, польском и военном вопросах). Вновь во Франкфурте-на-Майне 5 июля 1893 г. было принято решение о перестройке «Всеобщего германского союза» и направлении его деятельности в более радикальном ключе. С 1 июля 1894 г. организация стала называться Пангерманским союзом (Alldeutscher Verband, или АДФ). Органами управления Союза заведовали сторонники Гугенберга, формируется его четкая структура, появляется постоянное финансирование. Учреждается «гарантийный фонд» организации для кризисных ситуаций (10 тысяч марок в год). Формулируются новые программные установки: создание Центрально-Европейской империи с главенствующей ролью Германии (предполагалось, в первую очередь, заключение Центрально-Европейского таможенного союза, включавшего Австро-Венгрию, Бельгию, Нидерланды, Швейцарию, Румынию и саму Германию); поддержание актуальности колониального вопроса. В связи с этим была составлена адресованная кайзеру петиция с требованием присоединить к Германии Центральноафриканские области в объеме, необходимом для обеспечения связи германских территорий в Камеруне с владениями в Судане. В апреле 1894 г. было предложено разделить португальские колонии. Особое внимание уделялось Малой Азии, Месопотамии и Сирию планировалось сделать колониями Германии. Поощрялось увеличение военной мощи страны, главным образом укрепление флота. Не был обойден стороной польский вопрос, решить который предлагалось посредством переселенческой политики в отношении польских рабочих. Также Гугенберг затрагивал экономические вопросы [9, с. 293]. Активно велась пропаганда всех этих направлений, мощным аргументом которых было то, что «Германии, чтобы расширяться, необходимо захватить такую-то территорию» [10]. Также отдельным пунктом было расширение ареала деятельности союза с целью заинтересовать немцев, живущих за пределами Германии (Австро-Венгрия, прибалтийские провинции России, Дунайские государства, Африка, Южная Америка, Океания). 9 сентября 1894 г. официальный орган Пангерманского Союза «Alldeutsche Blätter» («Пангерманские листки») провозгласил: «Превращение Германской империи в мировую державу немислимо без обладания колониями, немислимо, если мы не заботимся о том, чтобы наши соплеменники за

пределами рейха сохраняли национальную идентичность» [11, с. 185]. Союз выступал за сохранение немецкого гражданства, поддержку школ и в целом более расширенные контакты с эмигрантами.

С 1898 по 1903 гг. начинается переходный период в истории Пангерманского союза, когда происходит радикализация политической платформы, и дальнейшее идейное развитие получают прежние убеждения и взгляды. Лидером «радикального направления» в Союзе стал ярый антисемит и расист Генрих Класс, а идейным вдохновителем – Альфред Гугенберг. Наибольшую остроту приобретает польский вопрос, причем он имел не только национальный, но и социальный подтекст. На съезде Союза в 1899 г. было провозглашено: «Польский вопрос сегодня – это не дворянский вопрос, а вопрос рабочий... По сравнению с опасностью польских масс значение шляхты отступает на задний план... Важнее всего потеснить польских рабочих с помощью переселенческой политики...» [12, с. 59]. В идеологии Пангерманского союза в данный период впервые появляются расовые теории, тезис о расширении «жизненного пространства». Класс аргументировал его необходимостью приобретения новых земель для избыточного германского населения, создания морских опорных пунктов для германского флота, потребностью индустрии в источниках сырья и рынках сбыта [13, с. 213]. В соответствии с этой линией было необходимо внести изменения в устав и программные принципы, принятые в 1903 г. В реферате юриста и историка Людвигу Куленбека «Политические результаты исследования рас» использовались научные знания для конструкции биологической системы расизма. Другим базовым компонентом провозглашалась агрессивная внешняя политика. Внутриполитические постулаты расизма были сформулированы конкретнее («чистка высшей школы», «евгенические мероприятия» и т. д.)

Программа организации с 1905 г. официально закрепляет расизм в качестве идеологии Союза [14, с. 39]. Отношение к данным идеям со стороны членов организации было неоднозначным, не все их поддерживали. Но после смерти Хассе, когда председателем организации стал Г. Класс, практически все участники Союза выразили одобрение расизма.

В предвоенный период с 1904 по 1914 гг. организация переживает кризисный период, связанный с внутренними противоречиями внутри Пангерманского союза, а также излишней радикализацией взглядов. На данном этапе активно продолжает обсуждаться польский вопрос, выдвигаются практические способы решения данной проблемы, при участии организации создается Германский оборонительный союз на случай войны на два фронта. В целом война становится лейтмотивом, и основная идейная база организации направлена на то, чтобы внушить народу ее необходимость. В 1907 г. ради повышения интереса у широких слоев общественности пангерманцы вновь, уже более остро, поднимают вопрос антипольской политики. Снова обсуждаются все ранее сформулированные тезисы. Добавляется к этому лишение поляков имущественных и политических прав, а также поощрение культурной отсталости в польских областях. Меняется и позиция в отношении Австро-Венгрии, которую члены Союза теперь желают видеть в качестве союзника с Австро-Венгрией. Сближение двух держав должно сформировать ядро Центрально-Европейского союза государств. В 1910 г. пангерманцы подводили промежуточные итоги своей деятельности. Правление АДФ издало собрание наиболее значимых деклараций и других документов Союза под названием «20 лет пангерманской работы и борьбы» [15, с. 45] Большую часть идейных взглядов Пангерманского союза также отражали труды Г. Класса «Если бы я был кайзером» и «Германская история».

Таким образом, идейное и организационное развитие Пангерманского союза можно разделить на несколько этапов, в которых четко прослеживается эволюция организации от узкой направленности в сфере колониальной политики к сначала умеренным, а потом и радикальным взглядам. Все политическое развитие диктовалось, как веяниями времени, актуальными вопросами внешней и внутренней политики Германии, так и идейными взглядами председателей Пангерманского союза.

Библиографический список

1. **Павлова О. К., Куренков, М. М.** Эволюция и идейные установки пангерманского движения / О. К. Павлова, М. М. Куренков // Клио. – 2024. – № 3. – С. 65–73.
2. **Турыгин А. А.** Пангерманизм: негерманский взгляд на германскую проблему в конце XIX – первой четверти XX вв. / А. А. Турыгин // Вестник Брянского государственного университета. – 2023. – № 1. – С. 155–162.
3. **Ратнер Н. Д.** Очерки по истории пангерманизма в Австрии в конце XIX в. / Н. Д. Ратнер. – М.: Наука, 1970. – 223 с.
4. **Турыгин А. А.** Отто Любарш и образование Пангерманского союза / А. А. Турыгин // Вестник Брянского государственного университета. – 2022. – № 3. – С. 138–145.
5. **Волков В.К.** К вопросу о происхождении терминов «пангерманизм» и «панславизм» / В. К. Волков // Славяно-германские культурные связи и отношения. – 1969. – № 3. – С. 34–76.
6. Mitteilungen des Allgemeinen Deutschen Verbandes. – 1.1891/92 – 3.1893. – Nr. 1–14.
7. **Киктева Е.В.** Организованный национализм в Германии 1888–1918 гг. (по документам российских архивов) / Е. В. Киктева // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. – 2015. – № 2. – С. 113–121.
8. **Федорова В.А.** Формирование и основные этапы развития идеологии Пангерманского союза на рубеже XIX–XX веков / В. А. Федорова // Студент и наука (гуманитарный цикл) – 2019 : материалы международной студенческой научно-практической конференции, Магнитогорск, 21–22 марта 2019 года / Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова. – Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 2019. – С. 124–127.
9. Из Устава (Пангерманского) союза (1891 г.) // История Германии: учебное пособие. В 3 т. Т. 3 / Под. ред. Б. Бонвеча и Ю. В. Галактионова. – Москва: Западносибирский центр Германских исследований, Германский исторический институт в Москве. – 2008. – С. 293.
10. **Сент-Экзюпери де А.** Пангерманизм и его пропаганда (Текст выступления, переданного по радио 18 октября 1939 года) // [Electronic Resource] - // URL: <https://litmir.club/br/?b=72130>.
11. **Kuczinski J.** Studien zur Geschichte des deutschen Imperialismus. Bd. 2: Propagandaorganisationen des Monopolkapitals / J. Kuczinski. – Berlin: Dietz Verlag. – 1950. – 339 S.
12. Zwanzig Jahre alldeutscher Arbeit und Kämpfe. Herausgegeben von der Hauptleitung des Alldeutschen Verbandes. – Leipzig: Theodor Weicher, – 1910. – 467 S.
13. **Einhart (Claß).** Deutsche Geschichte. 4 Aufl. – Leipzig: Dietrich'sche Verlagsbuchhandlung. – 1912. – 507 S.
14. **Погорельский А.В.** Особенности идеологии немецкого национализма перед началом Первой мировой войны / А. В. Погорельский // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2015. – № 2(6). – С. 37-41.
15. **Солодовникова С. В.** Эволюция политической программы Пангерманского союза на рубеже XIX–XX веков / С. В. Солодовникова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. – 2014. – № 3. – С. 39–46.

УДК 93

*Воронежский государственный университет
Зональная научная библиотека
реставратор
В.Н. Ряполов
Россия, г. Воронеж,
тел. 8908 131 87 75
e-mail: ryapoloff.v@yandex.ru*

*Voronezh state University
Zonal scientific library
restorer
V.N. Ryapolov
Russia, Voronezh,
tel. 8908 131 87 75
e-mail: ryapoloff.v@yandex.ru*

В.Н. Ряполов

**БОГОРОДИЦКО-КАРАЧУНСКИЙ ВЛАДИМИРСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ:
ВЗГЛЯД В ИСТОРИЮ**

Статья посвящена истории одного из старейших мужских монастырей Воронежской епархии, ранее располагавшемся в селе Карачун Рамонского района. К сожалению, в 1764 году он, согласно указу императрицы Екатерины II, перестал существовать.

Ключевые слова: Православие, епархия, монастырь, церковь, татарские набеги.

V.N. Ryapolov

**BOGORODITSKO-KARACHUNSKY VLADIMIR MONASTERY: A LOOK INTO
HISTORY**

The article is devoted to the history of one of the oldest monasteries of the Voronezh Diocese, formerly located in the village of Karachun, Ramon district. Unfortunately, in 1764, according to the decree of Empress Catherine II, it ceased to exist.

Key words: Orthodoxy, diocese, monastery, church, Tatar raids.

Примерно в 40 километрах от областного центра в составе Рамонского района, а когда-то Сенной волости Задонского уезда, на правом берегу реки Воронеж находится село Карачун, известное в прошлом, как центр изготовления керамической глиняной посуды. Сейчас, как и большинство сел России, оно небольшое, славится дачами и красивыми местами для отдыха, а когда-то в начале XX века в нем проживало до 2 тыс. человек, имелось восемь общественных зданий, школа, работало 150 гончарных горнов, шесть ветряных мельниц, две крупорушки, кузница, трактир, две лавки [1; с.58]. Здесь родился интересный писатель крестьянского быта русской деревни последней четверти 19 века Иван Яковлевич Столяров (1882-1953). Село достаточно старое, основано оно было в начале XVII века, как поселение около Богородицкого мужского монастыря, речь о котором пойдет ниже. Впервые упоминается оно в «Дозорной книге» 1615 года. В названии села присутствует тюркский корень «кара», что значит черный или, по мнению местных жителей, «черная смерть». Смерть в данном случае для татар, которые в незапамятные времена в районе села потерпели поражение и потеряли много своих воинов в битве с русскими богатырями, что является местным фольклором, который вполне мог иметь место в русской истории [2; с.92, 311].

Что касается Богородицкого монастыря, о котором пойдет речь, то сведений о нем крайне мало. Неизвестно, когда, кем и по какому поводу он был основан. Да и название монастыря точно не указано. В одном исследовании он обозначен как Сретенский, в другом, как Владимирский.

Можно предположить, что первые насельники монастыря были людьми достаточно отчаянными. Так как жить в те времена, в тех условиях на территории, названной позже «Диким полем» было крайне опасно. Все это из-за ежедневной, ежеминутной угрозы нападения крымских татар, которыми в лучшем случае можно было быть ограбленным, а в худшем быть плененным и исчезнуть на века на невольничьих рынках Османской Порты.

Интересный рассказ о Карачунском монастыре оставил П.В. Никольский в историческом очерке «Монашество на Дону», опубликованном в выпуске №6 краеведческого сборника «Воронежская старина» за 1907 год: «На 50° сев. широты, на правом берегу р. Воронежа в начале XVII в. возник Сретенский Карачунский монастырь, посвященный памяти того же события, что и Тешевский. Образы, и книги, и ризы, и всякое церковное строенье было делом игумена Никона. Благотворителями монастыря были донские казаки: благовестный колокол был пожертвован вкладчиком Назаром Романовым. Главная монастырская церковь была деревянная шатровая, с папертью вокруг нее. Другая церковь во имя Николая Чудотворца с трапезой – устроена клецки. Около церквей были расположены кельи – старца Петра (очевидно, настоятеля) и три братских кельи, в которых в 1615 г. помещались 5 монахов. Монастырь был обнесен стоячим тыном. Над св. воротами была устроена башня, на которой висели три колокола. За монастырем помещался скотный двор. Уже в 1615 году монастырю принадлежало земли по 200 четей в поле, всего 300 десятин. Из этой земли на монастырь обрабатывали «детеныши» 20 четей в поле. Крестьянской пашни было 10 четей в поле (*четь – земельная мера, равнявшаяся 0,5 десятины, при этом в разное время четь не была постоянной и составляла несколько различную площадь. Десятина же была чуть больше одного гектара. – В.Р.*)

Сена по р. Дону по обе стороны от Кривоборья до Негочевского устья – 85 десятин. Лес большой хоромный и дровяной по обе стороны р. Воронежа, «вопче» с деревнями Пруцкою, Глушицами и Пешневой.

Таким образом уже в начале XVII в. Карачунский монастырь имел определенное устройство, значительный участок земли и начал собирать под свои стены «детенышей» – крестьян и бобылей (*бобыль – бессемейный крестьянин – В.Р.*). Судя по тому, что эти крестьяне распахивали для себя только 10 четей, можно думать, что их было немного. Заселение только начиналось. В скором времени около монастыря образовался значительный поселок в 54 двора крестьянских и бобыльских. Над ними был поставлен особый монастырский приказчик. Поселок имел свой причт из священника Василия, дьячка, пономаря и просвирницы. Но в 1623 г. большая часть крестьян и бобылей разбежалась, частью «от городских податей», частью «от татарские войны», т.е. очевидно от местного татарского нашествия, частью «от игумена Варсонофия»: всего оказалось 35 запустевших дворов и пепелищ. Около того же времени сгорела церковь во имя св. Николая Чудотворца, после чего при Сретенской церкви был устроен придел во имя Николая Чудотворца. Что касается владений монастыря, то к прежним прибавилось 40 четей лесу за р. Воронежем, два звена р. Дона и затон Шолохов. Наконец, под монастырем был устроен торжок.

После игумена Варсонофия, в документах упоминаются Феодосий (под 1629 г.) и Леонид (под 1640 г.). В начале 40-х годов монастырь снова подвергся нападению татар, опустошивших и разоривших 17 крестьянских и бобыльских дворов. В 1644 г. в монастырской слободке было только 2 крестьянских и 12 бобыльских дворов. В то же время монастырь остался без игумена, попов и дьячков, – оставался только пономарь.

Под следующий 1645 г. упоминается игумен Авраамий, под 1647 – старец Александр, под 1659 – Варсонофий. В монастыре было 7 монахов, а монастырская слободка состояла из 27 дворов. Но в этом году «приходил под Воронежь крымский хан войною, и монастырь их разорил, а братию всех и крестьян посекали, а иных крестьян же и жен и детей побрали в полон, а уходцов, крестьян же и детей их, только семь человек, и те одинокие». На этот раз татарскому опустошению подвергся весь уезд – разорено 100 сел и 500 дворов.

Монастырь оставался разрушенным «без остатку» до конца 60-х годов. Еще в 1670 г. он стоял «безпения». Но в том же 1670 г. встречаем упоминание о строителе Гедеоне, под

1673 г. – Митрофане и под 1681 г. – Феодосии. Впрочем, монастырь не смог теперь получить надлежащего устройства. Вследствие частых разорений и других каких-нибудь причин, в него не приходили новые иноки. 1682 году в нем проживал только один старец» [3; с. 77-79].

Уже в советское время воронежский краевед В.А. Прохоров в книге «Вся Воронежская земля», рассказывая о селе Карачун упомянул и о тех сведениях, которые ему удалось разыскать, касающихся монастыря. Так автор писал, что возникло село, «как поселение около монастыря или в самом конце XVI века или в начале XVII века. Монастырь подробно описан в «Дозорной книге» 1615 года. В нем тогда было две церкви, несколько других строений, окруженных стоячим тыном. За тыном находился двор «животинный» (*тын – вертикально, стоящий забор из жердей или бревен – В.Р.*). Монастырь владел пахотной землей и санными покосами, которые тянулись в западную сторону на 16 верст до урочища Кривоборье на Дону. В «Писцовой книге» 1629 года отмечается, что около Карачунского монастыря уже имелась слободка, где было 10 крестьянских, 8 бобыльских и 27 пустых дворов. Несколько дворов оказались пустыми из-за разорительного набега татар в 1623 году, а также непосильных податей и притеснений, которые чинил игумен Варсонофий» [4; с.120]. Здесь мы отступим, и укажем то, что касается игумена Варсонофия. Он оставил после себя крайне недобрый след. Как подробно описывал в 1910 году в №9 сборника «Воронежская старина» церковный историк С.Н. Введенский карачунский игумен Варсонофий, управлявший монастырем с 1621 по 1625 гг., пьянствовал, блудодействовал, бесчинствовал, издевался над крестьянами и их женами, монахами и, наконец, разворовал монастырь, за что и был осужден [5; с.239-246].

«В 1659 году, – продолжает В.А. Прохоров, – монастырь и село вновь были разорены крымскими татарами. Об этом бедствии писалось в челобитной: "В прошлом во 167 (1659) году приходил под Воронеж крымский хан войною и монастырь их разорил, прежнего строителя (*настоятеля – В.Р.*) взяли в полон (*плен – В.Р.*), а братию всех и крестьян посекали, а иных крестьян же и жен и детей побрали в полон, а уходцов, крестьян же и детей их осталось семь человек и те одинокие; и после того разорения собрались и поселились за тем монастырем вновь крестьяне и бобыли в 10 дворах, и с тех дворов на 181 (1673) год полтинные деньги доправлены и присланы в монастырский приказ, и за разоренные дворы на этот год полтинных денег правят на тех же новоселебных крестьянх"». Т.е. с десяти дворов собирался налог, как и с двадцати девяти, существовавших до татарского разорения [4; с.120].

Что касается санных покосов, существовавших до урочища Кривоборье, то судя по всему это то место, где сейчас располагается деревня Ямань и заливной луг на противоположной, правой стороне Дона, где до сих пор произрастает прекрасное разнотравье.

Другие дошедшие до нас сведения, касающиеся монастыря, связаны с основанием Воронежской епархии и деятельностью первого воронежского Святителя епископа Митрофана, когда 27 ноября 1681 года по Государева указу и по благословению Святейшего Патриарха Иоакима велено было быть в Воронеже епископу. Получив в окормление вновь созданную епископскую кафедру в Воронеже, святитель Митрофан не ранее августа 1682 года прибыл в Воронеж, где застал городскую крепость обветшалой, полностью построенной из дерева с единственной каменной церковью Акатова Алексеевского монастыря, возведенной в 1674 году. Деревянным оказался и главный храм города Благовещенский собор, находившийся в крепости. При этом он был в таком ветхом состоянии, что еще, находясь в Москве, епископ Митрофан начал хлопотать о выделении в воронежской крепости особого места для соборной каменной церкви и своего двора [6; с.65-66]. А потому надо полагать, что и Карачунский монастырь во времена святителя Митрофана представлял собой деревянное строение, да и помышлять о чем-либо каменном его насельникам не представлялось возможным, в связи с тем, что огромные силы не только

епархии, но и страны были брошены чуть позже царем Петром Алексеевичем на строительства флота.

Первые годы, по открытию Воронежской епархии, на Воронеже «Дом Пресвятыя Богородицы стоял в забвении, и он, Митрофан епископ, ничем не был взыскан». Не хватало денег даже, как писалось в то время, «на пропитание епископа с церковными причетниками и с его домовыми всяких чинов людьми». Необходимы были средства, которые, могли бы пойти не только на возведение и ремонт храмов, но и на поддержание государственной казны во время строительства флота. Тех, которые начали собираться централизованно в монастырях, путем назначения казначей, а не растаскивались по кельям, не хватало. Необходимы были угодья, вотчины с крестьянами, лесами, пасаками, покосами и реками. Первое время Святитель Митрофан неоднократно обращался к царям Иоанну и Петру Алексеевичам, а также к Преосвященному Патриарху Иоакиму о пожаловании Воронежской епархии в дом Пресвятой Богородицы различных угодий и монастырей, на что, как правило, получал положительные ответы. До наших дней сохранилось содержание несколько подобных грамот.

Например, о передаче Святителю Карачунского монастыря. Кстати, Карачунский монастырь на момент его передачи Святителю, особых доходов не давал, что видно из грамоты: «Грамота Иоакима, патриарха Московского, на Воронеж Успенского монастыря игумену Сергию об описи в Карачунском монастыре церковной всякой утвари и монастырского всякого завода и строения и о приписке того монастыря со крестьяны и со всеми угодья в дом Митрофана, епископа Воронежского. 1683 г. Октября 24.

От великого господина святейшего Иоакима, патриарха Московского, всея России на Воронеж Успенского монастыря игумену Сергию. Бил челом великим государем царем и великим князьям Иоанну Алексеевичу Петру Алексеевичу всея великая и малая и белая России самодержцем и нам, святейшему патриарху, Митрофан, епископ Воронежский, а в челобитных написано: на Воронеже де в дому Пресвятыя Богородицы вотчин и никаких угодий нет, стоит в забвении, и он Митрофан, епископ, ни чем не взыскан и с домовыми своими людьми живет он на Воронеже на постоянных дворах с большою нуждою, хлеб покупая, а его де братья, новоосвященные архиереи взысканы, домовые им вотчины даны; и во епархии де его, епископа, в Воронежском уезде Карачунский монастырь место пустынное, а в том де монастыре один старец, а по переписным книгам крестьянских и бобыльских за тем монастырем двадцать один двор; и что б великие государи и мы, святейший патриарх, пожаловали его, Митрофана епископа, велели тот монастырь за пустотою приписать в дом Пресвятыя Богородицы на домовую всякую нужду и ему, епископу, с домовыми людьми на пропитание.

И великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич Петр Алексеевич всея великая и малая и белая России самодержцы и мы, святейший Патриарх, указали тот Карачунский монастырь со крестьяны и со всеми угодья приписать в дом Митрофана, епископа Воронежского [7; с.29-30].

Со временем, практически все монастыри в окрестностях Воронежа перешли в управление епископа Митрофана. Что интересно в то время в большинстве своем они располагались по левобережью Дона, правая сторона реки называлась ногайской или татарской и население опасалось не только возводить там какие-либо поселения, но и вести обычную хозяйственную деятельность. Крымские татары, ногайцы, приходившие с предгорий северного Кавказа, кумыки и другие инородцы хозяйничали по правобережью Дона. Целью их был грабеж, включавший в себя угон овец, коров, лошадей. Если не удавалось захватить скот, то они не брезговали взять в полон мирных жителей для последующей их продажи, в качестве рабов. Опасность со стороны кочевников настолько была велика, что без оружия нельзя было выйти за городской вал.

По этому поводу цари писали грамоты, в которых предписывалось: «чтобы служилые и жилецкие люди на хуторах, и в пасаках, и в лесах ни для каких своих дел и промыслов отнюдь не жили» [8; с.59]. Татары пользовались малейшей неосторожностью жителей

«украины», как тогда назывались окраинные земли Русского царства. Набеги эти на украинскую землю (*ничего не имевшую общего с современной Украиной – В.Р.*) нередко бывали и во время Святителя Митрофана и особенно до начала построения в Воронеже Петром Великим корабельных верфей. Насколько велика была опасность со стороны татар и в самом Воронеже, можно судить из грамот Святителя Митрофана. На второй год, по своему прибытию в Воронеж, он захотел по правилу Святых Апостолов и Святых Отцов на праздник Происхождения Честного древа (1-го августа) совершить крестный ход из города со святыми иконами на источник для освящения воды и нашелся вынужденным для опасения града и всяких чинов людей от прихода неприятельских людей просить воеводу Семена Федоровича Петрова, чтобы он велел «быть Воронежским стрельцам с ружьями, чтобы под градом Воронежем и под градскими людьми от неприятельских людей худа какого не учинилось, и велел бы для освящения воды на реке Воронеже иордань построить к вышеписанному числу, и на иордань ковчег утвердить по обычаю, как и у прочих Архиреев Божьих, как бы можно честный животворящий крест погрузить» [9; с.21].

Сохранился и текст указа Святителя Митрофана, но уже к казачьему голове Амельханову о постройке иордани и охране крестного хода от неприятельских людей на праздник Происхождения Честного Креста от 29 июля 1683 года: «Память Воронежскому казачьему голове Амельханову о постройке иордани и о наряде казаков для охранения города от неприятельских людей во время крестного хода в праздник Происхождения Честного Креста. 1683 г июля 29.

Лета 7191 июля в 29 день, по указу преосвященного Митрофана, епископа Воронежского, голове казачьему Ивану Михайловичу Амельханову. Подобаает архиереем Божиим и всему освященному собору по правилу Святых Апостолов и Святых Отцов на Происхождение Честного Креста сходить из града со святыми иконами на источник для освящения воды, и Ивану Михайловичу Амельханову для опасения града и всяких чинов людей от приходу неприятельских людей велеть быть Воронежским казакам с ружьем нынешнего 191 году Августа к первому числу на Происхождение честного креста для опасения от приходу неприятельских людей, чтоб над градом Воронежем и над градскими людьми от неприятельских людей худа какова не учинилось, и велеть для освящения воды на реке Воронеже иордань построить к вышеписанному числу и на иордани ковчег утвердить по обычаю, как и у прочих архиереев Божиих, как бы можно честный животворящий крест погрузить. Духовных дел Воскресенской поп Андрей» [10; с.25-26].

Что интересно, в предшествующем написанному указу Святителя к тому же казачьему голове Амельханову на постройку иордани к празднику Богоявления 2 января 1683 года, просьбы об охране не было [11; с.18]. Видимо зима была достаточно спокойным временем года и татары жителям города не досаждали.

Такие условия жизни для насельников Карачунского монастыря и крестьян с бобылями, жившими в окрестностях обители, были трудны и опасны. Дождаться помощи из крепости Воронеж, находившейся в полсотни километров, было практически невозможно. Конец этому пришел во время строительства царем Петром в Воронеже флота. Татары опасались нападать, зная, что получат ответ. А уже после смерти Святителя Митрофана, когда монастырь стал архиерейской вотчиной, переходящей от одного владыки к другому, в карачунском монастыре были построены даже новые архиерейские хоромы [12; с.73], что говорило о спокойном, безмятежном образе жизни.

Не оставил своим вниманием Карачунский монастырь и архимандрит Димитрий (Самбикин). Обезжая в начале 1880-х годов Воронежскую епархию, в целях написания четырехтомного издания «Указатель храмовых празднеств в Воронежской епархии», он посетил все храмы, о каждом из которых составил небольшой исторический очерк. Среди всех не была забыта и церковь, освященная в честь Владимирской иконы Божией Матери в селе Карачун. В очерк вошла и история монастыря. Отец Димитрий писал: «Церковь в селе Карачун Задонского уезда каменная, с колокольнею, построена в 1881 г. на месте прежде

бывшей деревянной. Земли 30 десятин пахотной, сенокосной 3 десятины. Есть план и межевая книга. Прихожан 850 душ.

В селе Карачун был мужской монастырь, или по выражению митрополита Евгения (Болховитинова) "собственное сказать вотчинное подворье Воронежского архиерейского дома. Однако ж он назывался и писался монастырем и имел вместо настоятелей архиерейских управителей вотчины. В сей вотчине был знатный лошадиный завод архиерейского двора". Карачунский монастырь назывался Владимирским от храма в честь иконы Владимирской Божией Матери. Монастырь этот был в Воронеже архиерейской кафедры. Из старинных актов видно, что он в 1659 г. подвергся разорению от крымского хана, о чем доносил строитель этого монастыря старец Митрофан (1673). <...> Кроме Митрофана упоминается еще строитель Карачунского монастыря Феодосий. Его челобитная Царю Федору Алексеевичу († 1672), об открытии при монастыре однодневного торжка 2-го июля ежегодно и о сборе пошлин с торгующих на земле Карачунского монастыря. Упоминается еще Карачунского монастыря черный поп (*иеромонах – В.Р.*) Филарет. По спискам монастырских настоятелей у Строева поименованы следующие настоятели Карачунского монастыря: игумен Никон (без обозначения лет его настоятельства), Феодосий I-й (1629-1632), строитель Леонид [12; с.41] (в декабре 1640, и вторично 1654 г.), Авраамий (1645), строитель Филарет (1667), Митрофан (1673), Феодосий II-й (1681). Этот монастырь в 1683 г. был приписан к Воронежскому архиерейскому дому; после сего известен один только строитель Савватий (1702-1704 г.). В 1757 году Карачунской Архиерейской вотчиной управлял иеромонах Иринарх» [13; с.355-356]. Кроме того по другим источникам известно, что в 1738 году управляющим Карачунского монастыря упоминается иеромонах Филарет, а в 1763 – иеромонах Тихон [12; с.93]. Далее продолжает архимандрит Димитрий (Самбикин): «В 1708 г. Января 20 в Карачунскую церковь был посвящен поп Косьма. По податям (внесенным от Карачунского монастыря) видно, что в 1703 году в нем было крестьян 21 двор; они приписаны к архиерейскому дому; в 1704 г. Карачунская пустая мельница, что под слободою на речке описана; велено ее оправить и отдать на оброк откупщикам; к 1705 г. был пчельник из 25 ульев; в 1705 же году рыбная ловля в плесу реки Воронежа. Рыбных пошлин числилось 18 алтын 3 деньги. Из описи Митрофанова монастыря (1704 г.) видно, что по распоряжению Святителя Митрофана († 23 ноября 1703), отдано было в Карачунский монастырь ... (*идет опись предметов – В.Р.*). Монастырь этот, по мнению митрополита Евгения (Болховитинова), был закрыт в 1764 г., а церковь была обращена в приходскую. Церковь в этом селе недавно перестроена (каменная) и в тоже наименование Владимирской иконы Божией Матери.

В церкви села Карачуна находится местночтимая икона св. Николая Чудотворца. О явлении этой иконы передают, что в старину, в лесу была пасека. Вероятно принадлежавшая Архиерейскому Воронежскому дому, о коей было упомянуто выше; пасечником был старик, известный своею благочестивой жизнью, так рассказывают о нем, что спал на камне, хотя для виду имел постель. Однажды ему во сне привиделся старец и приказал ему в лесной яруге, в известном (указанном от старца) месте взять икону. Пасечник почему-то медлил исполнением данного ему поручения и, уже после троекратного явления ему старца, пошел на указанное место и нашел там икону св. Николая. Эту икону свято чтут не только жители села Карачун, но и окрестные жители. К 9 числу мая бывает большое стечение богомольцев, тем более, что в это время бывает ярмарка. Перед этой иконой нередко служат молебны в церкви, берут ее и в дом для молебствий» [13; с.356-357].

Что касается закрытия монастыря, то оно было связано с реформой проводимой императрицей Екатериной II в 1764 году, связанной с секуляризацией церковных землевладений, когда крупные монастыри делились на три класса, остальные выводились за штат, существуя на собственные средства, без поддержки государства, а совсем малые попросту закрывались. После чего монастырские земли, вотчины, крестьяне переходили в собственность казны, некоторые из которых доживали до 1917 года в разряде государственных, а другие даровались вельможам за их заслуги перед престолом. Среди

закрытых и оказался Богородецко-Карачунский Владимирский мужской монастырь, а его карачунские крестьяне, вместе с кривоборенскими, как писал П.В. Никольский в 1908 году, из разряда монастырских перешли в разряд «экономических» [14; с.158]. Ну а Свято-Владимирская сельская церковь, постройки 1881 года, согласно сведениям, опубликованным в социальных сетях, в советский период была закрыта, вероятнее всего в 1930-е годы, и использовалась как склад для продовольствия местным колхозом. При этом храм был частично разрушен, а большинство настенной живописи уничтожено. С 14.08 1995 г. в соответствии с постановлением администрации Воронежской области за №850 Владимирская церковь стала являться объектом исторического и культурного наследия областного значения.

В 2013 г. началось постепенное восстановление Карачунского храма. Сейчас он действует и принимает верующих.

Библиографический список

1. **Кригер Л.В.** Рамонский район. Жемчужина туризма / Л.В. Кригер. – Воронеж: Творческое объединение «Альбом», 2008. – 104 с.
2. **Попов С.А., Пухова Т.Ф. Грибоедова Е.А.** Топонимия Воронежского края / С.А. Попов, Т.Ф. Пухова, Е.А. Грибоедова. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2018. – 336 с.
3. **Никольский П.В.** Монашество на Дону / П.В. Никольский // Воронежская старина. Вып. 6. – Воронеж: Типо-Лит. Т-ва «Н. Кравцов и К^о» (быв. Исаева). Бол. Двор. ул., д. Столль, 1907 .С. 43-161.
4. **Прохоров В.А.** Вся Воронежская земля / В.А. Прохоров. – Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1973. – 368 с.
5. **Введенский С.Н.** Из церковной старины Воронежского края / С.Н. Введенский. // Воронежская старина. Вып.9. – Воронеж, Типо-литография. Т-ва «Н. Кравцов и К^о », Б. Дворянская, дом Столль, 1910. С. 239-246.
6. **Преображенский А.С.** Художественная жизнь Воронежской епархии в эпоху святителя Митрофана / А.С. Преображенский // «Святитель Митрофан Воронежский: итоги изучения различных аспектов его биографии и церковной деятельности в XVIII-XXI вв.» Материалы круглого стола. – Воронеж: Издательский отдел Воронежской митрополии, 2023. С. 61-80.
7. Материалы для жизнеописания Св. Митрофана первого епископа Воронежского (1682-1703). Собраны преподавателем Воронежской духовной семинарии С.Е. Зверевым. Воронеж. Типография В.И. Исаева, 1891 // Воронежские Епархиальные Ведомости №10 от 15 мая 1891 года (Часть неофиц. Приложение) С. 29-36.
8. **Димитрий (Самбкин), священник.** Жизнеописание Святителя Митрофана, Первого Епископа Воронежского, составленное священником магистром Рождество-Богородицкой церкви Димитрием Самбкиным / Самбкин Димитрий, священник. – Воронеж: Типография Г.М. Веселовского, 1869. – 94 с.
9. **Б.Г.К.** Открытие Воронежской епархии и Святитель Митрофан первый епископ ее / Б.Г.К. // Воронежский юбилейный сборник в память трехсотлетия Воронежа: в 2-х томах. Т. 1. – Воронеж: Типо-Литография Губернского Правления, 1886. – С. 5-31.
10. Материалы для жизнеописания Св. Митрофана первого епископа Воронежского (1682-1703). Собраны преподавателем Воронежской духовной семинарии С.Е. Зверевым. Воронеж. Типография В.И. Исаева, 1891 // Воронежские Епархиальные Ведомости №9 от 1 мая 1891 года (Часть неофиц. Приложение) С. 23-28.
11. Материалы для жизнеописания Св. Митрофана первого епископа Воронежского (1682-1703). Собраны преподавателем Воронежской духовной семинарии С.Е. Зверевым.

Воронеж. Типография В.И. Исаева, 1891 // Воронежские Епархиальные Ведомости №5 от 1 марта 1891 года (Часть неофиц. Приложение) С. 13-22.

12. **Комолова Э.В.** Воронежская епархия в конце XVII-XVIII вв.: образование, церковная организация, социально-политические отношения / Э.В. Комолова. – Воронеж: Издательский Дом Алейниковых, 2007. – 285 с.

13. **Димитрий (Самбикин), архимандрит.** Указатель храмовых празднеств в Воронежской епархии / Самбикин Димитрий, архимандрит. – Воронеж: Тип. В. И. Исаева, 1884-1886. – 4 т. Вып. 4. 1886. – 361, 52 с.

14. **Никольский П.В.** Монашество на Дону (Продолжение) / П.В. Никольский // Воронежская старина. Вып. 7. – Воронеж: Типо-Лит. Т-ва «Кравцов и К°» (быв. Исаева). Бол. Двор. ул., дом Столль, 1908. – С. 59-159.

УДК 355. 231.1

*ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»
Доцент, старший преподаватель кафедры
гуманитарных и социально-экономических дисциплин
В. А. Русиков
Россия, г. Воронеж,
тел. 8 (473) 223-47-71;
e-mail: v-rusikov@yandex.ru*

*«Air Force Academy prof. N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin»
Associate Professor, senior lecturer of the Department of
humanitarian and socio-economic discipline
V. A. Rusikov
Russia, Voronezh,
tel. 8 (473) 223-47-71;
e-mail: v-rusikov@yandex.ru*

В.А. Русиков

**ПОДГОТОВКА МЛАДШЕГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПЕРСОНАЛА
ДЛЯ ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ РОССИИ В СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА**

В статье проанализирован состав младшего педагогического персонала военно-учебных заведений России в середине XIX века и показаны направления, формы и методы его подготовки. Установлено, что материал статьи имеет практическое значение для современной военной школы и может быть использован в наши дни для подготовки военно-педагогических кадров.

Ключевые слова: военно-учебные заведения, младший педагогический персонал, предметы обучения, кантонисты, лаборант, топограф, кондуктор, монитер (монитор).

V.A. Rusikov

**TRAINING OF JUNIOR TEACHING STAFF FOR MILITARY EDUCATIONAL
INSTITUTIONS OF RUSSIA IN THE MIDDLE OF THE NINETEENTH CENTURY**

The article analyzes the composition of junior teaching staff of military educational institutions of Russia in the middle of the XIX century and shows the directions, forms and methods of their training. It is established that the material of the article is of practical importance for a modern military school and can be used nowadays for the training of military pedagogical personnel.

Key words: military educational institutions, junior teaching staff, subjects of study, cantonists, laboratory assistant, topographer, conductor, monitor.

Когда в России 27 мая 1836 г. вышло Положение о службе по учебной части при военно-учебных заведениях сухопутного ведомства, то в военной школе значительно увеличилось число соискателей на имевшиеся вакансии. Это было связано с тем, что стали привлекательными требования к военному учителю и выросли его возможности. К тому же созданные тогда для управления учебным процессом учебные комитеты и введённые главные наблюдатели по отдельным дисциплинам стали активно работать по повышению качества отбора и совершенствованию порядка испытаний новых учителей. И, наконец-таки, в самих военно-учебных заведениях появились возможность и стремление планомерно формировать необходимую педагогическую среду.

Её значимым звеном стал младший педагогический персонал, который должен был стать связующим звеном между преподавателем и учеником. Особые успехи в его подготовке появились сразу после выхода «Положения о кантонистах военно-учебных заведений, приготавливаемых в разные должности по части учебной», которое 16 октября 1847 г. было утверждено Николаем I [1].

Кантонистами [2] (от нем. *kantonist* – новобранец) называли малолетних и несовершеннолетних сыновей нижних воинских чинов, приписанных к военному ведомству. По этой причине их главной обязанностью в последующем было непременно прохождение военной службы. И к ней их готовили в кантонистских школах, которые существовали ещё с XVIII века, и назывались тогда гарнизонными школами.

Положение о кантонистах от 16-го октября 1847 г. (конкретно, глава XIX) предопределило иметь из числа кантонистов при всех военно-учебных заведениях:

- **лаборантов** при учителях физики и химии;
- **топографов**, подготовленных для проведения занятий по топографической части;
- **кондукторов** при архитекторах;
- **монитеров** в качестве помощников учителям фехтования, гимнастики и плавания.

Подготовку всех этих специалистов начинали ещё в кантонистских школах, просуществовавших с 1805 по 1858 гг. Это были военно-учебные заведения низшего разряда, количество которых из года в год заметно прибавлялось. Однако, несмотря на этот факт, кантонистские школы могли дать образование только сравнительно небольшому числу обучаемых. Курс подготовки в них ежегодно проходили около 37 тысяч человек, что в некоторые годы составляло лишь десятую часть от общего числа кантонистов. Остальные кантонисты своё воспитание и подготовку к военной службе завершали под контролем своих родителей и родственников, получавших на это некоторое денежное содержание от военного ведомства.

При императоре Николае I кантонистские заведения обеспечивали комплектование Российской армии строевыми унтер-офицерами, музыкантами, топографами, кондукторами, чертежниками, аудиторами, писарями и мастеровыми. На каждую роту из 250 кантонистов полагалось иметь ротного командира с помощником из офицеров, фельдфебеля, десять учителей унтер-офицерского звания и необходимую прислугу из нижних чинов [3].

Все предметы, по которым обучались кантонисты, делились на общие и особенные. К **общим предметам** относились:

1. Закон божий, куда были включены начала христианского учения, часть 3-я Катихизиса о заповедях Божьих, а также чтение книг церковной печати (для общего развития) и часослова (чтобы понять церковные службы).

2. Русский язык с обязательным обучением чтению, чистописанию и навыкам письма под диктовку.

3. Арифметика, где кантонисты обучались четырём действиям над целыми числами.

4. Рисование, которое проводилось по принятому в военно-учебных заведениях России методу Сапожникова [1].

К **особенным предметам** относили учебные дисциплины, исходя из будущего служебного предназначения каждого обучаемого. Кроме того все кантонисты, в обязательном порядке, обучались фронту (строевая подготовка) и всевозможным мастерствам (слесарное, токарное, кузнечное, сапожное, столярное и другие ремесла).

По достижении 18-ти летнего возраста кантонисты выпускались из своих школ рядовыми в учебные карабинерные полки. После этого, усовершенствовав своё строевое образование, они назначались в армию унтер-офицерами. Малоспособные из них к строевой службе направлялись в писаря, фельдшера и на другие нестроевые должности. Кроме того из Петербургского батальона, при котором были организованы учительские классы (с 1827 г.) и аудиторская школа (с 1832 г.), воспитанники назначались учителями кантонистских школ, аудиторами, топографами, инженерными кондукторами, а также телеграфными сигнальщиками и военными музыкантами [3].

Если по итогам выпускного экзамена оказывалось, что кантонист подтверждал наличие необходимых познаний для последующего исполнения предстоящих ему обязанностей, то корпусное начальство направляло в Штаб военно-учебных заведений представление для назначения его на соответствующую должность [1].

Наиболее подготовленных выпускников кантонистских школ отбирали (вплоть до упразднения кантонистов и кантонистских школ в 1856 г.) для учёбы по следующим специальностям младшего педагогического персонала, заявленных военно-учебными заведениями: лаборант, топограф, кондуктор и монитер (монитор). С упразднением кантонистских школ задача подготовки младшего педагогического персонала была поставлена военным начальным школам, а также военно-учебным заведениям, готовившим вспомогательный персонал.

В команды для подготовки по перечисленным специальностям желающие направлялись из батальонов военных кантонистов и из числа кантонистов военно-учебных заведений. В топографы и инженерные кондукторы могли попасть, начиная с 1798 г., и выпускники военно-сиротских отделений, подчинявшихся Департаменту военных поселений.

Прибыв к местам обучения, кандидаты в лаборанты, топографы, кондукторы и монитеры (мониторы), в обязательном порядке, освидетельствовались старшим медиком принимающего военно-учебного заведения, а заведующий командой проверял степень познаний каждого прибывшего по соответствующим методикам. Те, кто проверку не проходил, возвращались к прежнему месту службы. Обмундирование, обеспечение постельным бельем и питание принятых для обучения кантонистов организовывалось в соответствии с табелем тех военно-учебных заведений, в которых они размещались. Расселять кантонистов вместе со служителями заведений при этом запрещалось, чтобы защитить их дурных примеров постоянного состава. Приготовительное обучение всех кантонистов для их поступления в военно-учебные заведения осуществлялось под непосредственным наблюдением местного корпусного начальства, а контроль за ходом их обучения и прохождения службы в дальнейшем возлагались в каждом военно-учебном заведении на заведующего командой кантонистов.

Заведующий командой был обязан распределять занятия подчинённых ему кантонистов, а также распоряжаться денежными суммами, выделяемыми на их содержание. Он же представлял команду на инспекторские смотры. Ежегодно к 15-му декабря заведующий также направлял в Штаб военно-учебных заведений информацию о распределении занятий кантонистов на предстоящий год. Ему же предписывалось дважды в месяц собирать всю команду в одном из заведений и совместно с учителями организовывать проверку фактических успехов кантонистов в учёбе и сразу же принимать необходимые решения по исправлению обнаруженных в ходе обучения ошибок. Заведующему в его работе помогали также и офицеры, которым подчинялись остальные кантонисты военно-учебного заведения, а в заведениях, где готовились монитеры, назначались еще и его помощники из числа обер-офицеров, имеющих представления о гимнастике, фехтовании и плавании [3].

Помощники заведующих командой ежедневно должны были присутствовать на занятиях в одном из заведений, где обучались будущие монитеры, контролируя правильность подходов к их обучению, исходя из конкретных инструкций заведующего. Через помощника офицеры, которым подчинялись остальные кантонисты военно-учебных заведений, ежемесячно представлял списки кантонистов, приготавливаемых на должности лаборантов, топографов, кондукторов и монитеров (мониторов), с указанием их успехов и штрафов [3].

Кантонисты, предопределенные в *лаборанты* обучались в Санкт-Петербургском технологическом институте. К вступительным экзаменам туда допускались лица не моложе 16 лет [4]. Имея подготовку в кантонистских школах по закону божиему, русскому языку, чистописанию, арифметике, геометрии и алгебре, а также рисованию, при поступлении в институт они экзаменовались только по этим дисциплинам.

Поступление после сдачи экзаменов было приурочено к 1 августа. И затем лаборанты три года проходили обучение в третьем, четвёртом и пятом классах института в количестве

15 человек (по 5 в каждом наборе), а размещались и получали все виды довольствия в Павловском кадетском корпусе. Особенными предметами для обучения лаборантов были:

- физика, химия (прикладная и аналитическая) и технология;
- полный курс арифметики, начала алгебры и геометрии – всё по особой программе;
- рисование и черчение;
- мастерства: слесарные и токарные.

В третьем классе кантонисты изучали здесь закон божий, русский язык, математику, физику и черчение, в четвёртом – закон божий, физику и черчение, в пятом классе – закон божий, прикладную и аналитическую химию и черчение. Все практические занятия проводились после обеда и в течение 1-го года они были связаны с освоением ремёсел: столярных, слесарных и токарных. Ремёслами можно было заниматься даже на каникулах, так как работы в мастерских на это время не прекращались. В течение 2-го и 3-го годов будущие лаборанты трудились в лабораториях, а также продолжали заниматься ремёслами.

Ежегодно военное ведомство за обучение одного лаборанта перечисляло Санкт-Петербургскому технологическому институту в качестве платы по 40 рублей серебром. На эти деньги обучаемый посещал классные уроки, пользовался учебными пособиями, работал в мастерских и лабораториях, используя необходимый инвентарь и материалы [3].

Надзор за качеством обучения и занятиями лаборантов, приготовляемых в Санкт-Петербургском технологическом институте, периодически производил начальник штаба военно-учебных заведений лично или же по его распоряжению члены учебного комитета.

Испытания лаборантов, завершивших обучение, проводил Главный наблюдатель военного ведомства по математическим или естественным наукам. Лаборанты, выдержавшие экзамен получали звание технолога 2-го и 1-го разряда, а при неудовлетворительных успехах в теории (но при особых успехах в практике) – звание механического мастера или лаборанта.

После прибытия по распределению выпускникам Санкт-Петербургского технологического института поручалось наблюдение за физическими и химическими кабинетами военно-учебных заведений. Они были обязаны производить чистку инструментов и их мелкий ремонт, а также обладать навыками подготовки различных химических составов. Они являлись помощниками учителей химии при проведении ими опытов в классе.

Кантонисты, определённые в *топографы*, обучались в тех же военно-учебных заведениях, в которых они проходили (или должны были проходить в последующем) службу, да к тому же и под руководством тех учителей, которые состояли в штате этих заведений [5].

Руководство их обучением напрямую возлагалось на учителей топографии или лиц, заведующих лагерными топографическими работами воспитанников. В качестве особенных предметов у них было:

- линейное рисование и топографическое черчение;
- из арифметики разделы о дробях простых и десятичных, об именованных числах и о геометрической пропорции;
- геометрия и топография по особой программе.

Испытания топографов осуществлял Главный наблюдатель военного ведомства по военным наукам. Лучшие воспитанники топографических классов, учрежденных при батальонах военных кантонистов, принимались, начиная с 1822 г., в первое отделение Школы топографов, которое готовило офицеров (40 человек), а второе – гравёров и литографов [6]. Все топографы разделялись на три класса: к первому принадлежали только унтер-офицеры; ко второму – унтер-офицеры и рядовые, к третьему – только рядовые [6].

Также как и топографы, кантонисты, предназначенные в *кондукторы* (от позднелат. *conductor* – сопровождающий) обучались в тех же военно-учебных заведениях, в которых они проходили службу. Их подготовку тоже осуществляли учителя, состоявшие в штате этих заведений. С 1804 г. кондукторов стала выпускать ещё и Санкт-Петербургская инженерная школа в количестве 50 человек со сроком обучения в 2 года. Обучаемые располагались в

казармах Кавалергардского полка. До 1810 г. было выпущено около 75 таких специалистов [7].

Кондукторы находились при архитекторах военно-учебных заведений и обучались под их прямым руководством. К особенным предметам их подготовки относились:

– из арифметики отдели о дробях простых и десятичных, об именованных числах и о пропорции геометрической;

– линейное и перспективное рисование;

– архитектурное черчение по особой программе;

– геометрия по особой программе.

Испытания кондукторов проводил Главный архитектор военно-учебных заведений.

Кандидатами в *монитеры* (от лат. *monitor* – напоминающий, надзирающий) могли стать кантонисты: *во-первых*, в возрасте от семнадцати до девятнадцати лет; *во-вторых*, крепкого телосложения, привлекательной внешности без физических недостатков и признаков заболевания туберкулёзом; *в-третьих*, ростом не ниже 151 см; *в-четвёртых*, с высокими моральными качествами; *в-пятых*, умеющие читать, писать, выполнять четыре правила арифметики и знающие основы Закона Божия [1].

Особый подход был и при выборе жилых комнат для монитеров (мониторов). Соответствующие при этом документы не допускали сырости в выделяемом для них жилье. Это было связано с тем, чтобы уберечь от простуды обучаемых, у которых от гимнастических упражнений испарина сохранялась довольно долго.

Будущие монитеры (мониторы) (помощники учителей гимнастики, фехтования и плавания) обучались в 1-ом, 2-ом, а также в Павловском кадетских корпусах и Дворянскому полку, расположенных в Санкт-Петербурге. Размещались они также в этих заведениях в составе особой команды из 30-ти кантонистов кроме тех, кто, обучался плаванию. Они располагались в Петергофском лагере при отряде военно-учебных заведений.

С 1846 года в Петербурге стала функционировать Гимнастическая команда. В ней к должности «монитора» также готовились 30 кантонистов, обучаемых основам анатомии, методикам обучения физическим упражнениям, фехтованию, гимнастике и плаванию. Позже, а именно в 1854 г., её расширили до 80 кантонистов.

Форменной одеждой будущих монитеров (мониторов) являлся вице-мундир обыкновенного гражданского покроя по образцу учителей военно-учебных заведений, не имеющих чинов [1]. Наблюдение за подготовкой монитеров (мониторов) осуществлял заведующий командой, назначаемый начальником Главного управления военно-учебных заведений. По окончании обучения монитеры (мониторы) распределялись по военно-учебным заведениям, а команда сразу же укомплектовывалась другими кантонистами.

Особенными предметами у монитеров (мониторов) были фехтование, гимнастика и плавание. В ходе обучения их практические знания по своей должности не проверялись, так как занятия их проходили под прямым наблюдением директоров военно-учебных заведений. Обучение одного монитера (монитора) ежегодно обходилось казне примерно в 23 рубля 50 копеек. Срок их обучения составлял 4 года. Во время учёбы они пользовались «кадетским столом, казённым помещением и деньгами на разные издержки и обмундировку по 85 рублей 75 копеек серебром [1]» на каждого.

По завершении обучения, монитеры (мониторы) держали экзамен в присутствии Начальника штаба военно-учебных заведений. Сдавшим присваивалось унтер-офицерское звание и через двенадцать лет службы их могли представить к производству в первый классный чин [1]. Приступив к исполнению своих обязанностей, монитеры (мониторы) перед каждым занятием готовились учителем фехтования, гимнастики или плавания к проведению урока и были обязаны, как можно точнее, передать на занятии всё, чему учил их учитель.

За время подготовки будущих лаборантов, топографов, кондукторов и монитеров, все военно-учебные заведения, где они обучались, представляли один раз в год (к 1-ому сентября) отчёты об итогах всех видов занятий с обучаемыми. Одним из документов отчёта

был именной список, в котором указывались: возраст обучаемого, дата поступления и срок обучения, основные способности и отметка о поведении и успехах по каждому предмету.

В приложении к отчёту каждого выпускника прилагались в подлиннике:

- сборная тетрадь скорописания, составленная из образцов его письма;
- последний рисунок, сделанный в заведении;
- все чертежи, сделанные с натуры и по масштабу.

Дополнительно: будущие топографы представляли свои последние топографические чертежи и журналы полевых занятий по топографии, подписанные собственноручно, а кондукторы – все свои архитектурные чертежи.

Всех прошедших полный курс подготовки по специальностям лаборантов, топографов, кондукторов, монитеров (мониторов) и успешно сдавших выпускные экзамены корпусное начальство представляло для утверждения в соответствующей должности в Штаб военно-учебных заведений. К представлениям прилагались:

1. Именные списки представляемых кантонистов с указанием фамилии, имени, отчества, возраста, краткой характеристики их специальной подготовки, поведения и стажа исполнения должностей, на которые они назначались.

2. Экзаменационные листы представляемых кантонистов по всем предметам, как общим, так и особенным.

После этого в Учебном комитете военно-учебных заведений поступившие представления тщательно рассматривались. По каждому кантонисту делалось заключение, и затем оно утверждалось Главным начальником военно-учебных заведений.

Таким образом, середина XIX века стала для российской военной школы временем дальнейшего совершенствования уровня и качества образования и окончательного оформления требований к военно-педагогическому сословию. В конечном счёте, выделение в системе подготовки преподавательского состава для военно-учебных заведений целого направления по обучению младшего педагогического состава привело, в целом, к созданию системы профессиональной подготовки военно-педагогических кадров для военной школы. В наши дни, когда в военно-учебных заведениях офицеры-преподаватели почти на половину заменены преподавателями из числа гражданского персонала, младший педагогический персонал в качестве инструкторов и в ином качестве смог бы внести на практических и других видах занятий элементы строевизации, придать им более прикладной характер.

Библиографический список

1. **Мельницкой Н.Н.** Сборник сведений о военно-учебных заведениях в России (сухопутного ведомства). В 4 т. СПб.: Типография главного Штаба Его Императорского Величества по Военно-Учебным Заведениям, 1860. Т. 4. Ч. 6. 462с.

2. Кантонисты // Военная энциклопедия: в 16 т. СПб.: Типография товарищества И.Д. Сытина, 1913. Т. 12. С. 355-356.

3. **Лалаев М.С.** Исторический очерк военно-учебных заведений, подведомственных Главному их Управлению. От основания в России военных школ до исхода первого двадцатипятилетия благополучного царствования государя императора Александра Николаевича, 1700-1880. СПб.: Типография М. Стасюлевича, 1880. Часть вторая. Исторический очерк военно-учебных заведений, подведомственных Главному их Управлению. 1825-1880 гг. 465 с.

4. **Русиков В.А., Сахнов С.А.** Подготовка младшего педагогического персонала для военно-учебных заведений России в середине XIX века // Актуальные проблемы вузовского военного образования, гуманитарных и естественнонаучных дисциплин (выпуск 2, часть 13.2). Сборник статей. Воронеж: ВАИУ, 2011. С. 31-34

5. **Глушков В.В.** Становление и развитие военной картографии в России: XVIII век-начало XX века: Дис... докт. географ. наук. Санкт-Петербург, 2003. 259 с.

6. Исторический очерк деятельности военного управления в России. Т. 5. Приложения 53, 93, 94. СПб.: Типография М. Стасюлевича, 1880. Часть вторая. 1825-1880 гг. 256 с.

7. **Уваров И.А.** Специальные военные училища российской армии в XIX веке / Молодой учёный. 2010. № 12 (23). Т. 2. С. 27-32.

УДК. 93/94

*Елецкий государственный университет имени
И.А. Бунина
кандидат исторических наук, доцент кафедры
истории и историко-культурного наследия
Д.В. Щукин
Россия, г. Елец,
тел. (47467) 6-06-64;
e-mail: dionysios@yandex.ru
Елецкий государственный университет имени
И.А. Бунина
бакалавр 1 курса, институт культуры, истории и
права
А.А. Рябова
Россия, г. Елец,
тел. 8 (902) 886-48-58
e-mail: Alina.riabova.05.18@yandex.ru*

*Yelets State University named after
I.A. Bunin
PhD in History, Associate Professor of the department of
history and archaeology
D.V. Shchukin
Russia, Yelets,
tel. (47467) 6-06-64;
e-mail: dionysios@yandex.ru
Yelets State University named after
I.A. Bunin
bachelor of 1 courses, Institute of Culture, History and
Law
A.A. Ryabova
Russia, Yelets,
tel. 8 (953) 198-07-10
e-mail: Alina.riabova.05.18@yandex.ru*

Д.В. Щукин, А.А. Рябова

ВИРТУАЛЬНОЕ КОМПЬЮТЕРНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ (3D МОДЕЛИРОВАНИЕ) ОБЪЕКТОВ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

В статье рассматриваются особенности и специфика инструмента виртуального компьютерного моделирования в пространстве научного и исторического исследования. Выделяются направления задач создания реконструкции пространства историко-культурного наследия. Приводится общая характеристика появления данной практики в системе исторической науки. Представлен российский опыт применения трехмерного моделирования объектов историко-культурного наследия.

Ключевые слова: история, Россия, наука, 3D моделирование, историко-культурное наследие, компьютерная графика, цифровые технологии.

D.V. Shchukin, A.A. Ryabova

VIRTUAL COMPUTER MODELING (3D MODELING) OF OBJECTS OF HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE IN THE SPACE OF HISTORICAL SCIENCE

The article discusses the features and specificity of the virtual computer modeling tool in the space of scientific and historical research. A historical and chronological analysis of the emergence of this practice in the system of historical science is provided. Russian experience in using three-dimensional modeling of historical and cultural heritage objects is presented.

Key words: history, Russia, science, 3D modeling, historical and cultural heritage, computer graphics, technology

Важнейшую часть информационных ресурсов социально – гуманитарных наук и особенно исторического образовательного пространства составляет историческая информация. Данное не является каким-то глубоким научным открытием и представляло собой известность всегда. Однако в современных реалиях развития цифровых технологии значительно увеличивается ее объем, возрастает количество и разнообразие используемых в научных исследованиях исторических источников.

В этих условиях важными в гуманитарных науках в целом и в истории в частности становятся подходы к анализу, организации, хранению и обработке исторической информации, подбору необходимых средств и методов, а также обеспечение их научности.

В исторической науке разработан целый комплекс научных исторических методов исследования, например, историко-генетический, историко - сравнительный, историко-типологический, метод периодизации и многие другие. Все эти методы находят свою цифровую проекцию, тем самым усиливают свои возможности, свою эффективность и трансформируются с использованием цифровых методов.

Нет сомнений в том, что история – это наука крайне разнообразная, включающая в себя огромное количество направлений. С одной стороны, мы изучаем разные стороны жизнедеятельности человека и общества и здесь мы выделяем политическую, социальную, экономическую историю, историографию, источниковедение и т.д. С другой стороны, история делится по эпохам или по странам, которые она изучает. Для всех перечисленных и не перечисленных направлений цифровая история имеет свое выражение. Сегодня существует огромное количество самых разнообразных примеров использования компьютеров, количественных методов практически для всех направлений внутри различных направлений истории.

Заметим, что внедрение компьютеров, количественных методов в гуманитарных науках и, в том числе в исторической науке, не всегда встречалась с энтузиазмом. Многие исследования, проекты очень часто вызывали споры, неоднозначные научные рецензии. Даже сейчас, когда мы все погружены в цифровой мир, цифровое общество, все равно мы можем встретить некое сопротивление со стороны традиционной истории, или традиционных методов. В некоторых случаях, можно сказать, что это сопротивление у историков чуть более сильное, чем в других науках, т.к. история очень разнообразна.

В настоящее время наблюдается устойчивый интерес к применению в пространстве научных исследований различных междисциплинарных подходов и инструментов. В контексте данного обратим внимание на инструмент 3D моделирования (виртуального реконструирования и моделирования) в сфере исторической науки и её составляющих.

Здесь стоит отметить, что первые шаги в его разработке были сделаны в 1960-х годах в лаборатории компьютерной графики в США. На тот момент компьютерная графика была очень ограничена в возможностях и использовалась в основном только для рисования двумерных изображений. Однако, с появлением первых компьютеров, ученые начали задумываться о том, как сделать графику более объемной и реалистичной. В те времена компьютеры были достаточно больших размеров и работали очень медленно. Для того чтобы создать трехмерную модель требовалось большое количество времени и ресурсов. Несмотря на это, ученые и инженеры не сдавались и совершенствовали технологии.

1963 год ознаменовался прорывом в развитии 3D моделирования. Была разработана система Sketchpad, которая позволяла пользователям создавать 3D модели с помощью компьютера [1]. Это был первый шаг, который позволил начать появляться первым программам для 3D моделирования. Хотя их спектр возможностей был ограничен и требовал глубоких знаний и опыта в программировании, благодаря этим программам появилась возможность создавать объекты на компьютере, а также вращать и изменять их с помощью мыши.

В 1980-х годах компьютеры стали производительнее, а их графика стала более доступной и начала заинтересовывать производителей компьютеров. К этому моменту были выпущены первые программы с графическим интерфейсом, что значительно упростило процесс моделирования. При этом возникла предметная потребность в специальных программах для решения конструирования моделей такого рода. В 1982 году в свет выходит программа AutoCAD, которая и сегодня является одной из самых востребованных в данном вопросе.

С технологическим прогрессом и значительным увеличением мощности компьютеров

возможности 3D моделирования стали более доступные и широко применимы. В 1990-е годы начали появляться первые коммерческие программы, которые позволяли создавать сложные 3D модели и анимацию. Появилась возможность текстурирования моделей, добавления теней и создания реалистичных эффектов. Это открыло намного больше возможностей в таких областях, как архитектура, промышленный дизайн, медицина и развлекательная индустрия.

Таким образом, происходит осмысление теоретических вопросов обработки предметной информации, накоплен большой опыт применения количественных, информационных методов в изучении истории. При этом технологии развиваются, появляются новые программные средства, которые дают возможность ставить новые задачи и в некотором смысле на первый план выходят технологические аспекты.

Отметим, что в основе 3D моделирования всегда будет присутствовать разнообразные базы данных. Информационные базы данных претерпели достаточно сильные изменения за время своего развития, это были иерархические базы данных, сетевые базы, и наконец, сегодня, наиболее популярны реляционные базы данных. Именно базы данных являются, как правило, технологической основой информационной системы.

В настоящее время XXI века трехмерное моделирование является незаменимой частью многих отраслей, от видеоигр до медицины, что касается и исторической дисциплины. Все больше специалистов изучают и применяют 3D моделирование для создания различных проектов в среде историко-культурного наследия. Благодаря такому темпу развития технологий и постоянному совершенствованию программного обеспечения, можно ожидать еще большего прорыва в ближайшие годы в данной области.

В настоящее время инструментарий 3D моделирования не стоит на месте, оно все шире и чаще применяется в исторических исследованиях.

3D моделирование осуществляется не только на основе полностью утраченных памятников культурного наследия, но и существующих: например, создание 3D проекции музея и входящих в него экспонатов, на основе сделанных многочисленных фотографий и видео, и размещения их в открытом доступе.

Отметим, что сегодня хорошо развиты виртуальные экскурсии и интерактивные путешествия. В контексте данного, отметим ряд успешных российских проектов. Например, сегодня возможность посетить один из самых популярных музеев в мире - Третьяковскую галерею имеет практически любой человек, используя виртуальный инструментарий. На официальном сайте музея переходя в раздел «Третьяковка онлайн», система автоматически перебрасывает пользователя на отдельный сайт-проект, название которого идентично названию раздела на сайте. (рис. 1) Благодаря виртуальному туру мы можем ознакомиться с выдающимися работами российских художников с использованием технологий Street View от Google. [3].

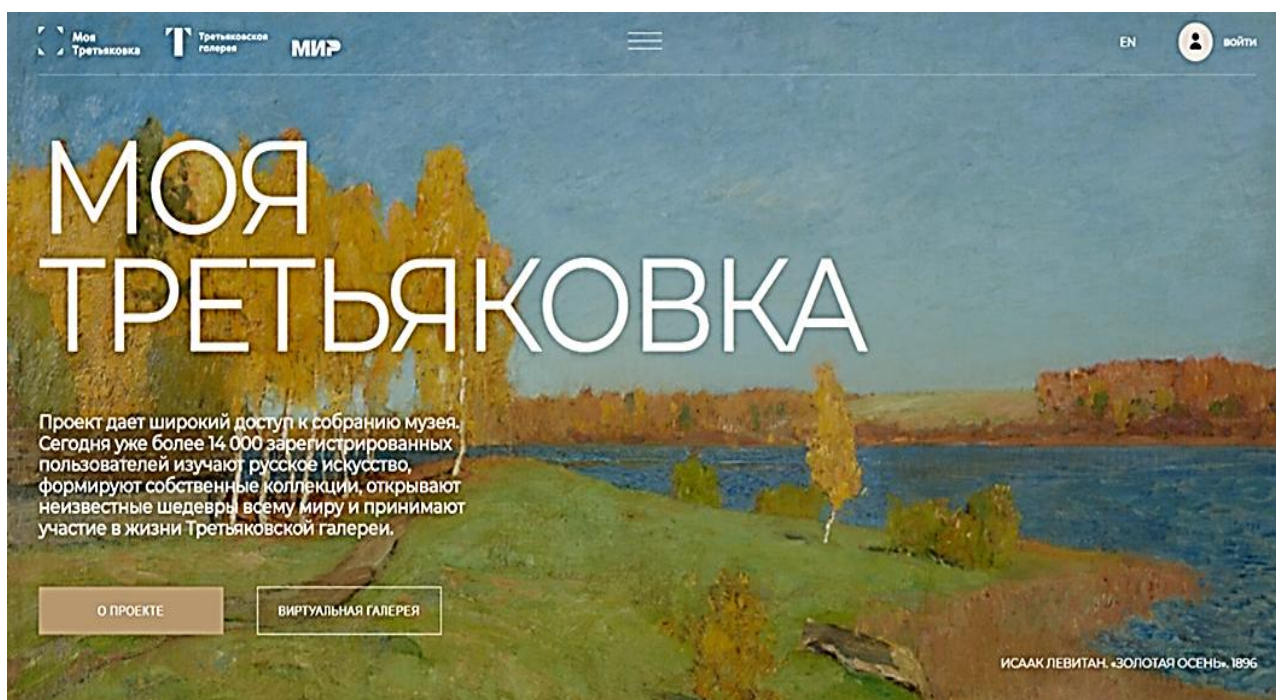

Рис. 1. Главная страница виртуального проекта «Моя Третьяковская»

В этом контексте нельзя не отметить и проект сайта виртуального Государственного музея им. А.В. Щусева. (рис. 3.) Этот проект был реализован Министерством культуры Российской Федерации и порталом «Культура. РФ». [5].

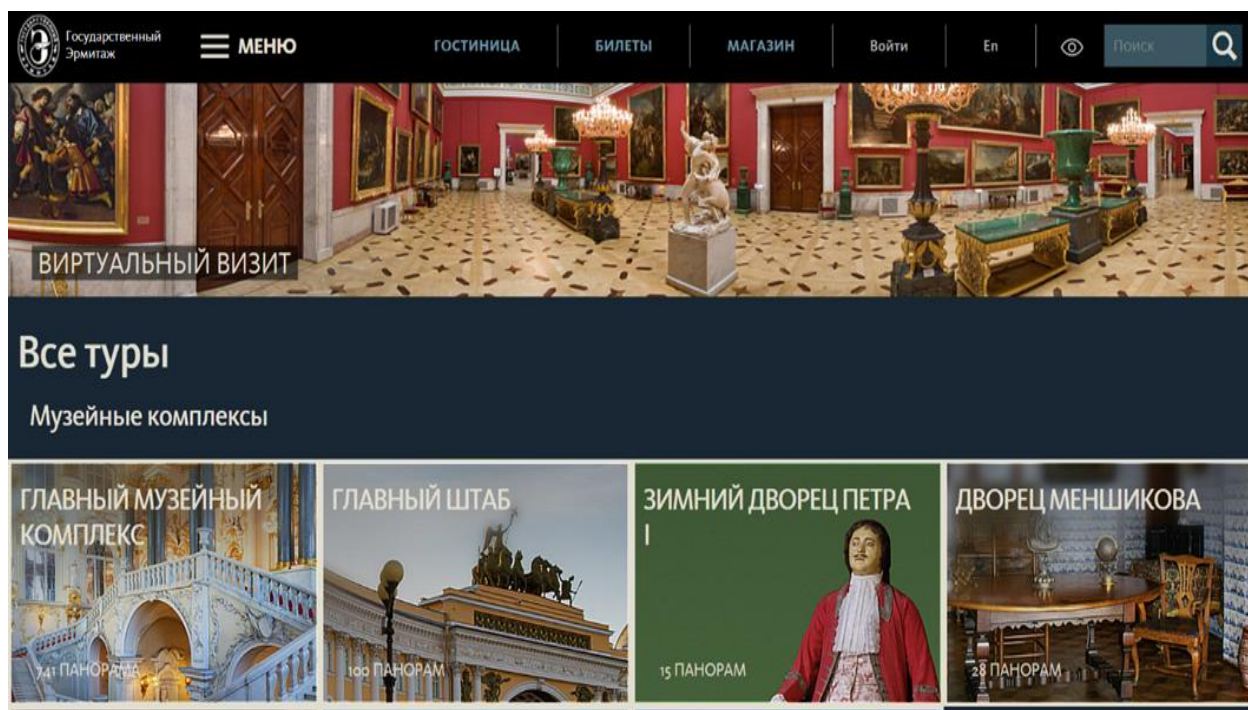

Рис. 2. Главная страница раздела «Виртуальный Визит» на официальном сайте Государственного Эрмитажа.

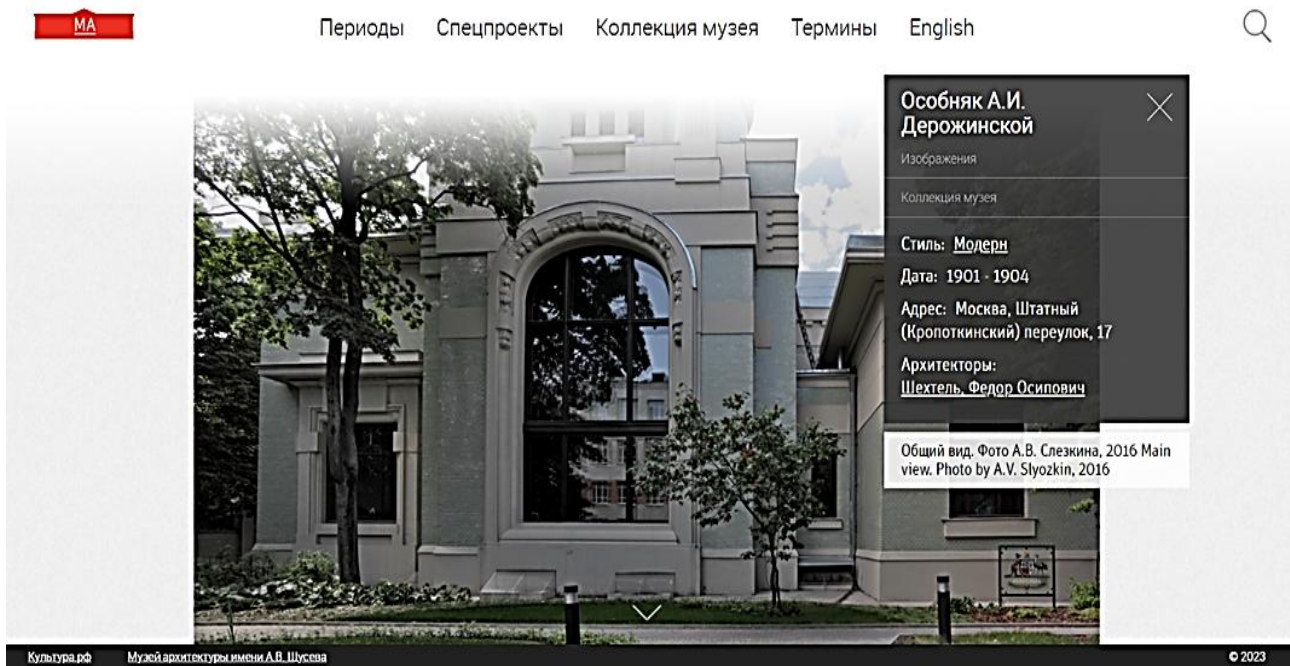

Рис. 3. Сайт Виртуального Государственного музея им. А.В. Щусева. На фото представлен путеводитель по стилям в русской архитектуре. Описание особняка А. И. Дерожинской.

Объекты культуры, к сожалению, вовсе не вечны и их судьба разнообразна: одни перестраиваются до неузнаваемости, другие вовсе сносятся, многие просто не дожили до нашего времени из-за разнообразных причин. О всех них мы сможем узнать только по сохранившимся малочисленным источникам. Совсем недавно реконструкция объектов историко-культурного наследия проводилась в виде чертежей на бумаге или настольных макетов, которые примерно представляли внешний вид какого-либо памятника культуры. Но, благодаря технологиям и упорному труду ученых-историков, в настоящее время мы так же можем увидеть несохранившиеся памятники историко-культурного наследия. К примеру, с помощью технологий компьютерного 3D-моделирования, возможно создать виртуальную реконструкцию исторической городской застройки.

Одним из ярких примеров, можно выделить проект построения виртуальной реконструкции комплекса Страстного монастыря и прилегающей к нему исторической городской застройки, которые были уничтожены в 1930-х гг. [6, с. 58]. Анализ эволюции рассматриваемого объекта историко-культурного наследия проводился на основе источников, характеризующих объекты реконструкции на нескольких временных срезах. Данный проект был реализован на кафедре исторической информатики МГУ им. М.В. Ломоносова в 2014 - 2015 гг. с участием реставраторов, архитекторов и IT-специалистов [7]. (рис. 4) В качестве основных программ виртуальной реконструкции в данном проекте использовались такие 3D-редакторы как: ArchiCAD, Autodesk 3Ds max, SketchUp и др. [8]

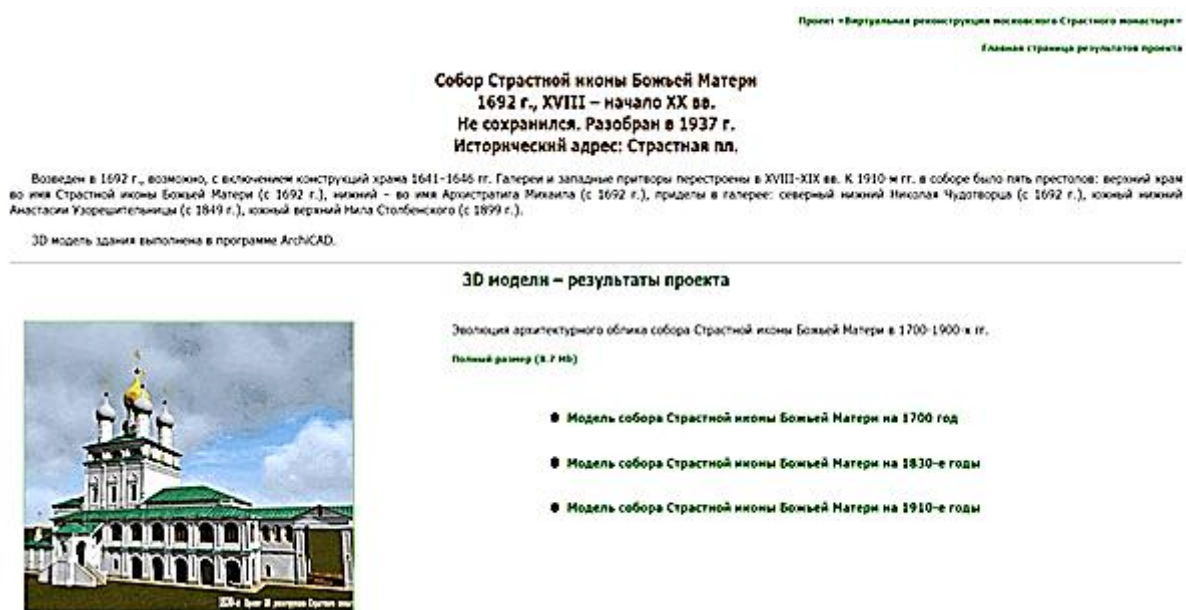

Рис. 4. Главная страница проекта «Виртуальная реконструкция московского Страстного монастыря».

Отметим, что до появления широких технологий и возможностей, методами фиксации служили лишь двухмерные чертежи и фотографии. Полной информацией о каком-либо объекте при раскопках владеет лишь археолог, и только он решает, что нужно отметить, а что второстепенно. Отсюда появляется субъективная оценка археологических раскопок, а адаптация известных методов 3D моделирования в настоящее время помогает избежать этой субъективности.

Благодаря применению технологий 3D фиксации стало возможным создание точных, реалистичных трехмерных моделей как отдельных археологических объектов (остатки архитектурных сооружений, погребения, изделий из керамики и т.д.), так и раскопок в целом. Исходя из этого можно выделить одним из преимуществ 3D фиксации археологических памятников является не только в фиксации большого объема информации и ее подаче, но и возможность дальнейшего научного исследования данного объекта. 3D модель сохраняет пространственные характеристики памятника. Чертежи не всегда позволяют сделать необходимые замеры или разрезы, что усложняет изучение археологического и культурного наследия.

Подчеркнём следующее. Трехмерное моделирование все больше используется и развивается в пространстве исторической науки. Благодаря появлению новых цифровых технологий в науке, перед учеными-исследователями открываются огромные возможности. При этом, на сегодняшний день применение виртуального компьютерного моделирования объектов историко-культурного наследия находится пока только в начальной стадии своего широкого применения, но практика его предметного применения только возрастает.

В конечном итоге, проведённый анализ российского опыта применения виртуального компьютерного моделирования объектов историко-культурного наследия, позволяет выделить следующие преимущества данного инструмента в пространстве исторической науки и практики реализации исторических исследований.

1. 3-D моделирование способствует доступности информации. Трехмерное моделирование в наше время не только дает возможность удовлетворить повседневный интерес общества к нашему историческому прошлому, но и значительно упрощает научную деятельность. Оно позволяет проводить исследования без необходимости физического присутствия на месте исследования. Виртуальное 3-D моделирование в исторической науке

дает возможность создавать виртуальные модели и сценарии на основе доступной информации, проводить исследования. Таким образом, историческое моделирование играет важную роль в дистанционных исследованиях и способствует расширению знаний об исторических процессах и событиях.

2. Трехмерное моделирование позволяет восстановить уже утраченные памятники историко-культурного наследия. Технологии не стоят на месте, а только развиваются, что способствует археологам и ученым создавать точные модели памятников культуры, при этом сохранив все его особенности. Это все позволяет провести детальный анализ и исследование какого-либо объекта, что дает ученым возможность получить новую или дополнить уже имеющуюся информацию об объекте.

3. 3D моделирование используется в рамках обучения и популяризации истории. Реализация принципа совмещения образовательного и развлекательного процесса на базе виртуального 3-D моделирования в наше время только набирает популярность. Благодаря 3-D моделям реализуются разные проекты, к примеру, создаются интерактивные платформы. Они позволяют привлечь внимание как студентов, так и обычных людей, чтобы понять и запомнить события нашего прошлого.

В заключении важно сделать акцент на то, что работа с трехмерной информацией позволяет на новом уровне подойти к исследованию объектов историко-культурного наследия, а также получить новые научные результаты. В настоящее время виртуальное 3D моделирование является важной составляющей современных технологий и продолжает активно развиваться, открывая новые возможности для творчества и научных открытий.

Библиографический список

1. **Лебеденко Е.** Sketchpad Айвена Сазерленда и сила случая/Е. Лебеденко// Компьютерра. – 2012. – № 146. – URL: <https://old.computerra.ru/vision/719981/> – (дата обращения – 10.04.2024)

2. **Бородкин Л. И.** Математические модели исторических процессов: сборник статей / Л. И. Бородкин//– 1996. – 251 с.

3. Третьяковская галерея. Моя Третьяковка. – URL: <https://my.tretyakov.ru/app/?mirRegistration=true> – (дата обращения – 15.04.2024)

4. Государственный Эрмитаж. Виртуальный визит. – URL: <https://hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/panorama/> – (дата обращения – 15.04.2024)

5. Государственный музей архитектуры имени А.В. Щусева. Виртуальный музей архитектуры. – URL: <https://estero.ru/muzei-arhitektury-im-a-shchuseva-gosudarstvennyi-muzei-arhitektury-imeni-a-v-shchuseva-virtualnyi-muz.html> – (дата обращения 16.11.2023 г.)

6. **Бородкин Л.И.** Компьютерное 3D-моделирование в исследованиях по исторической урбанистике: новые источниковедческие подходы. /Л.И. Бородкин // Вестник Костромского государственного университета. – 2015. – №1(21). – С. 57-58

7. **Жеребятъев Д.И.** Методы трёхмерного компьютерного моделирования в задачах исторической реконструкции монастырских комплексов Москвы. /Д.И. Жеребятъев//Макс Пресс. – 2014. – 224 с.

8. **Бородкин Л.И.** Страстной монастырь в XVII-XX вв.: пространственная эволюция и виртуальная реконструкция. /Л.И. Бородкин // Российская история -2016. - № 5. - С. 149-160

**ФИЛОСОФИЯ
PHILOSOPHY**

УДК 17.021

Воронежский государственный технический университет
кандидат философских наук, доцент кафедры философии, социологии и истории
И.М. Бочарова
Россия, г. Воронеж,
тел. (473) 271-50-04;
e-mail: philosophy.kaf@cchgeu.ru
Воронежский государственный технический университет
кандидат философских наук, доцент кафедры философии, социологии и истории
И.Д. Черноусова
Россия, г. Воронеж,
тел. (473) 271-50-04;
e-mail: i.chernousova73@mail.ru

Voronezh State Technical University
PhD in Philosophy, Associate Professor of Philosophy, Sociology and History Chair
I.M. Bocharova
Russia, Voronezh,
tel. (473) 271-50-04;
e-mail: philosophy.kaf@cchgeu.ru
Voronezh State Technical University
PhD in Philosophy, Associate Professor of Philosophy, Sociology and History Chair
I.D. Chernousova
Russia, Voronezh,
tel. (473) 271-50-04;
e-mail: i.chernousova73@mail.ru

И.М. Бочарова, И.Д. Черноусова

РОЛЬ ПОДВИЖНИКОВ В ДУХОВНОМ ВОСПИТАНИИ РОССИЙСКОГО НАРОДА

В статье рассматривается явление «старчества», которое оставило заметный след как в религиозной жизни, так и в национальной культуре. Понятие «Святая Русь» благодаря подвижникам, меняло свой смысл и ценностное содержание, народ формировал свои самобытные национальные черты. Старцы определяли вектор духовного развития не только для индивидуальной жизни, но и для жизни всего народа.

Ключевые слова: православные ценности, духовная культура, национальный характер, соборность, «Святая Русь», подвижничество, старчество.

I.M. Bocharova, I.D. Chernousova

THE ROLE OF ASCETICS IN THE SPIRITUAL EDUCATION OF THE RUSSIAN PEOPLE

The article examines the phenomenon of “old age”, which has left a noticeable mark both in religious life and in national culture. The concept of “Holy Rus”, thanks to the ascetics, changed its meaning and value content, the people formed their own distinctive national traits. The elders determined the vector of spiritual development not only for individual life, but also for the life of the entire people.

Key words: Orthodox values, spiritual culture, national character, conciliarity, “Holy Rus”, asceticism, eldership.

В сложной ситуации, которая сложилась вокруг нашей страны в течение последних десятилетий, ярко вырисовываются отдельные черты и особенности нашего народа, его традиционализма и культуры. Со стороны представителей западной культуры русские вызывают уже ставшее хроническим раздражение.

Наше «варварство» раздражает своей непохожестью, но главным раздражителем являются вещи идеального порядка - духовные ценности, сформировавшиеся и существующие на протяжении тысячелетней истории русского этноса. В данной статье представлена попытка раскрыть, каким образом, русский народ при всей своей «неграмотности» смог не только отстоять себя, но и сохранить духовные ценности, усвоенные через исповедание христианства.

За шестьсот лет «Русь языческая» превратилась в «Русь святую», в страну многочисленных церквей, монастырей, молитвенных стояний, земных поклонов, строгих постов [10, С. 17]. Этот длительный процесс сформировал мировоззренческую глубину духовно-нравственного состояния народа, которое выразилось в каждый из периодов истории в памятниках материальной и духовной культуры: в архитектуре храмов, иконах, святых предметах и реликвиях, литературе.

Изначально традиции православия были приняты и усвоены нашим народом благодаря тесной связи древнерусского государства с Византийской цивилизацией, изумлявшей современников изысканностью и одухотворенностью, внутренним и внешним благородством. Вместе с этим Флоровский Г. отмечал, что в этот период есть определенный «изъян», «слабость древнерусского духовного развития», которые заключается «в недостаточности аскетического закала ... в недостаточной “одухотворенности” души, в чрезмерной “душевности”, или “поэтичности”, в духовной неоформленности душевной стихии. Если угодно, в стихийности... Здесь источник того контраста, который можно описать, как противоположность византийской “сухости” и славянской “мягкости”». [10, С. 19-20]. Стремление приблизиться к византийскому идеалу во многом дало толчок и к появлению понятия «Святая Русь».

Развитие русской национальной идеи приводит к тому, что в древнерусских духовных стихах «Святая Русь» — это уже «национальное имя народа», которое *«сливается для певца с пределами христианского мира и, следовательно, с пределами Церкви»* (Федотов Г.) [12, С. 34]. Здесь следует сделать акцент на то, что в допетровское время мир Руси представлялся как единый религиозный собор. При этом чтобы представить массу населения «наделенную праведностью», определенным общим сознанием, необходимо рассматривать народ как целостность, как «единство во множестве». Это позволяло формировать и внешнее и духовное единство, с доминированием религиозного (церковного) сознания над индивидуальным. Русские философы назовут «соборностью» эту черту русского этноса. «Соборность» будет главной темой в размышлениях сначала А. Хомякова и славянофилов, затем В. Соловьева, Н. Бердяева, Н. Лосского, С. Франка. При этом отделения понятия «соборности» от понятия «Святой Руси» в русской религиозной философии не последовало.

Суть понятия «Святая Русь» отражена в материальных и духовных памятниках культуры, созданных русским народом. Особое звучание имеет в былинах, сказаниях, летописях. Не следует игнорировать того факта, что историческая память составляет основу жизнеспособности нашего этноса. Исследование «Святой Руси» не представляется без рассмотрения житий духовно-совершенных личностей, составляющих ее историю. Святые подвижники всегда присутствовали в российском социуме как нравственная его часть и как побудители к движению вперед, к нравственному совершенствованию, преображению мира, общества и человека.

В индивидуальном сознании «Святая Русь» рассматривается исследователями как духовная субстанция, как гуманитарная ценность, которая формирует и наполняет внутренний мир энергией, смыслом, любовью к родной земле, к Родине, болью в период трагедий, что проявляется и в патриотическом чувстве и настрое русского человека. «Святая Русь» по мнению Ю. Комарова, аккумулирует совокупность талантов и способностей, «несет в себе образовательные программы, которые составляют основу культурно-исторических призваний человека». В этом смысле она объединяет, собирает силы и способности российского этноса [6, С. 190]. Федотов Г. писал, что «в истории Руси вслед за высшими слоями общества и благодаря влиянию великих святых также низшие слои населения

усвоили христианство настолько, что идеалом народа стала не могучая, не богатая, а «Святая Русь»» [12, С. 251].

Некоторыми авторами «Святая Русь» рассматривается как образовательная категория, которой присущ определенный нравственный идеал, «пространство любви», где особая роль принадлежит святыням, хранящим и охраняющим память многих поколений людей, питающих верующих благодатной духовной силой.

Понятие «Русь Святая» явилось результатом молитвенного и ратного подвигов, крови и пота, слез и мозолей тружеников и защитников земли Русской, напрямую связана с формированием национального характера и таких его черт как сердечность, жертвенность, нравственное начало, способность отдавать побежденным и слабым результаты побед. Это социальный и нравственный идеал, в котором присутствуют реальные плоды подвижнического труда русских святых, которые устраивали монашеские обители по всей русской земле.

При Ярославе Мудром на Руси появляются первые монастыри как «оплоты древнего благочестия», центры духовной жизни, где старчество составило лучшую часть монашества. Старчество как особое явление существовало еще в Византии, связано было со строгой аскезой, отрешенностью от всего земного и принимало не раз самые изнурительные виды. Так Л. Любимов, изучая древнерусское искусство, приводил следующий пример: «Избрал себе подвигом старец не пить сорок дней. Когда же становилось жарко, ополаскивал свой кубок, наполняя его водой и вином перед собой, а на вопросы братии для чего он это делает, отвечал, чтобы больше мучаться от жажды и большую награду получить от Бога» [8, С. 110].

Сначала в Киевской Руси, затем в Московской монастыри становились центрами духовной практики. М. Громов и Н. Козлов отмечают, что «нравственно-практический метод был воплощен в деятельности многих подвижников духа в канонических и еретических течениях». Наибольший духовный взлет или так называемое «отшельническое монашеское возрождение» относят к XIV веку. Новое подвижничество отличалось от древнерусского уже тем, что в Киевской Руси монастыри располагались преимущественно в городах или пригородах, а теперь пустынножители выбирали отдаленные, «необитаемые» места, взяв на себя «труднейший подвиг, связанный с созидательной молитвой».

Федотов писал, что подвижники поднимали жизнь на новую высоту, а духовная философия становится равнозначной понятию монашеской жизни. Особое влияние в это время оказывает исихазм. Исихазм – аскетическое учение, которое формирует новое понимание мира, интерес к человеку, к отдельной личности на основе внутренней сосредоточенности. Подвижничество – это форма аскетической деятельности. Православная энциклопедия характеризует ее как строгое, взыскательное отношение человека к себе как христианину, направленная на духовное и нравственное совершенствование. По словам Феофана Затворника «божественная благодать формирует нового человека, живущего в Боге».

Старчество – это феномен наставничества, когда монах, не обязательно зрелого возраста, опыта, духовного сана, но имеющий среди монашествующих высокий духовный авторитет становится наставником для других на пути нравственного совершенствования. Старчество в истории христианской церкви возникает в монашеских общинах древности в Египте, Византии, Грузии и т.д. Но в России сложился самобытный, уникальный тип старчества (Руденская Т.В.).

Важнейшими качествами старчества являются: во-первых, умение обуздывать свою животную агрессивную и греховную «тварную природу» (традиционно считалось, что высшая добродетель состоит в «умерщвлении плоти», в подавлении влечения, привязанности, в воздержании и бесстрастии, так Соловьев отмечал, что тело человека с аскетической точки зрения есть «храм духа», плоть и кровь «царства Божьего не наследуют»). Отсюда особое значение приобретает такое качество старца как незлобие. Во-вторых, достойное служение, смысл которого в том, чтобы выполнять дела (работу)

соразмерно своим силам. В-третьих, при выполнении практических дел, надо возделывать, культивировать ум священным словом, занимать и тренировать память текстами Священного Писания. В-четвертых, во всех случаях жизни старец должен уметь властвовать над чревом, то есть не только молитва, но и пост, воздержание в пище и питье «всегда составляет одно из требований нравственности». В-пятых старец, ориентирован на национальный образ культуры, поддерживает культурные традиции своего народа. Он не над и не рядом, он среди людей, являясь родным по духу, сопереживая им. Старец – это в первую очередь тот монах, который, по мнению братии, стяжал Святого Духа, способный привести к спасению и Царству Божию.

Старцы являлись воспитателями людей, направляющими их к высшим святым идеалам. Этому способствовал тот факт, что христианство в богословской рефлексии открывает образовательную мессию церкви как духовно-нравственного института, где деятельность отдельных сподвижников усиливает образовательный и воспитательный эффект. Важным является и то, что христианское богословие ориентирует не только на нравственную подвижническую жизнь в монашеской общине, но и на умение «достойно жить во Христе и справедливости в миру».

Особое значение для русского самосознания имеет Сергей Радонежский. Он вызывал к себе любовь и образ его «укореняясь в сознании и подсознании мощно содействует воспитанию характера человека» [4, С. 73]. На ужас татарского ига «Русь ответила солнечным явлением преподобного Сергия» благословившего Дмитрия Донского на ратный подвиг. Сергей Радонежский не оставил письменных поучений, но его молитвенный подвиг, кротость, нестяжание, тяжелый физический труд на благо общины имели глубокое духовное воздействие как на непосредственных свидетелей подвижнической жизни, так и на людей, приходивших к преподобному за советом. Ученики Сергия Радонежского разойдутся в разные концы Московской Руси, заложат новые монашеские обители, станут наставниками инокам и мирянам, будут способствовать духовному возрождению русского народа, его культуры и государства.

Следует отметить и Нила Сорского, который взяв на себя «труднейший подвиг с сознательной молитвой» поднимал, как и многие подвижники после него жизнь на новую высоту. Исихазм Нила Сорского стал основой для формирования особого типа монаха – общественного деятеля. В практике аскезы преподобный особое значение видел в индивидуально-духовном, внутреннем совершенствовании. Как основатель скитского монастырского жития, подвижник и «великий старец» остался в памяти потомков просвещенным книжником, идеологом нового аскетического движения нестяжателей и видным церковным деятелем. Вплоть до XIX века «Устав» и «Соборник» преподобного Нила имели идейное и педагогическое воздействие на все русское общество.

Власть старца ни для кого не являлась принудительной, подчинение предполагало добровольную основу. «Старец, - писал Ф.М. Достоевский, — это «берущий вашу душу, вашу волю в свою душу и в свою волю» [Цит. по 1, С. 77]. Выбрав старца человек, отказывается от своей воли и отдает себя в полное послушание. Через контакты со старцами шло глубокое религиозно-нравственное просвещение народа. В монастыри и пустыни массово шли паломники со своими скорбями, бедами, поисками смысла жизни, а то и справедливости. Старцы первые из монахов, которые устремились нести благодатные силы в мир, с их влиянием и духовной заботой связывают и ратные победы русских войск как во времена Сергия Радонежского, так и Митрофана Воронежского.

Старец становится центральной фигурой в православной жизни, ему предоставляется возможность духовно-образовательных инициатив в деле просвещения и гармонизации человеческого мира. В завещании святителя Митрофана Воронежского содержится следующее поучение мудрых мужей для всякого человека: «употреби труд, храни умеренность — богат будешь; воздержно пей, мало ешь — здрав будешь; твори благо, бегай злого — спасен будешь» [3].

Несмотря на жесткую церковную реформу, проведенную государственной властью, XVIII век в церковной жизни стал временем творческих духовных исканий. Постоянная обращенность к Богу, молитвы монашествующих и мирян о мире, земле, судьбе народа, о нуждах, бедах, нравственных ценностях – добре, зле, справедливости, мудрости и др. дали основу процессу формирования национальной идеологии. По убеждению самого народа именно в монастырях шла истинная жизнь, к святыням и старцам в «намоленные места» тянулись люди. В монастырях они видели не практику самоистязания - жесткую аскезу, а опыт постничества, трудничества и подвижничества как часть аскезы православной. Физический труд в иноческой жизни воспринимался как монашеское послушание, а основу подвига составляла молитва и активное служение людям.

Рождение старчества как самобытного церковно-монастырского института относят к XVIII веку и связывают в России с именем Паисия Величковского. Наиболее ярко феномен старчества проявил себя в Оптиной пустыни. Сама Оптина пустынь стала восприниматься через «старчество, духовность, народность» а под «оптинской аскетикой» понимают прежде всего аскезику старчества [5]. Подвижничество есть прежде всего, максимализм в личной жизни, в строгих требованиях к самому себе. Благодаря оптинским старцам многие деятели русской культуры, писатели, мыслители, художники поэты, философы «прониклись аскетическим духом христианства». Постепенно было восстановлено духовное родство и единство между монашеством и народом.

Этот феномен особо рассматривался С. Булгаковым. Опытный и мудрый взор подвижника «в ограниченном, искаженном страстями человеке и в себе открывал несовершенство» (С. Булгаков) [2, С 45]. Расстояние до идеала постоянно увеличивалось, развитие личности давало возможность осознавать свое несовершенство, что находило выражение в смирении перед Богом. Христианское смирение – это внутренний и незримый подвиг, необходимое условие борьбы со своеволием, самообожанием. Подвижничество требовало от каждого максимального напряжения сил для творения добра, что является исполнением долга: «Мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали то, что должны были сделать» (Лк. 17,10). Идеалом подвижничества, как и его целью были выдержанность, дисциплина, самоконтроль, выносливость, терпение, то, что позволяет «нести свой крест». В монастырской практике именно такой идеал лежал в основе «послушания».

Богословское просвещение в середине XVIII века «открыло пространство для мыслей, опирающихся на христианские принципы», что основой для развития религиозной философии. Шел процесс секуляризации сознания без отрыва от Церкви, с активным возрождением церковного духа. Примером здесь является святой Тихон Задонский. Зеньковский В. писал об этом следующее: «это было не равнодушие к жизни, а свобода духа», «страдание за людей и за свою судьбу», молитвы к Богу о прощении грехов, «смирение и всепрощение» [9, С. 44].

В Труде Тихона Задонского «Сокровище духовное от мира собираемое» высказана идея, что христианин, живущий в миру, должен уходить из мира земного в мир духовной жизни. Наше созерцание не должно отворачиваться мира, но следует жить не стремлением его обустроить, а стремлением преодолеть духовные проблемы. Здесь автором ставится задача необходимости во внешних событиях увидеть вечные истины: «Есть пьянство не от вина, но когда человек упивается любовью мира сего, суетными мыслями» [Цит. по 4].

Мистика Тихона Задонского отчасти близка к западной традиции. «Это было ощущение света Христова в мире», - писал С. Булгаков. У епископа Тихона «суть христианства заключена не в дорогой одежде и украшениях, а в вере истинной и плоды добродетели христиан, т.е. смирение, терпение, кротость, любовь, милость». Святитель напоминает, что «богатые и славные умирают... а богатство и славу оставляют. Отсюда наги и нищи. Смерть делает всех равными» [Цит. по 1]. В стремлении отстоять в человеке человеческое достоинство он требует «не презирать слуг и не гнушаться ими», они равны своим господам во Христе. Он утверждает ценности труда и культуры – как главные

ценности личности. Человек Тихона Задонского – это труженик, которому он дает наказ: «Молись, читай, рукоделие твори». Святость Тихона Задонского заключается в его чуткости и сострадании к своей пастве. Новое время давало и новые примеры подвижнической жизни и аскезы.

В. Соловьев отмечал, что «принципы истинного аскетизма есть в первую очередь принцип «духовного самосохранения» [11, С. 149]. Аскетизм — это не только воздержание, возведенное в принцип, это культивирование добра. Духовность в человеке, образ и подобие Бога в нем, это единство его разума и воли.

Нравственность в аскетизме концентрируется более на внутреннем чем на внешнем, «внутренние плотские грехи» еще более постыдны чем внешние. «Чувство стыда есть основа для аскетизма, но содержание этого чувства не исчерпывается только отрицательными правилами воздержания» [11, С. 150]. Такие состояния греха как сластолюбие и опьянение, в определенных условиях могут перерасти в страсти и тяжелые пороки: гнев, зависть, ненависть, корыстолюбие. Нравственное состояние человека является ведущим элементом аскетизма, а главной целью – духовное самосохранение. Соловьев как высшую ценность аскетизма определяет «полное равнодушие к тому, что происходит вокруг вас и относительно вас», «вас могут убить, искалечить или ограбить», но нельзя оставаться равнодушным, если ваши близкие «могут стать убийцами или быть убиенными» [11, С. 152].

В. Зеньковский указывал, что в монастырях «горел свет», от которого должна была святиться земля, успокаиваться душа человека. Через покаяние сбрасывался нарост греха, «душа начинала светиться светом истины». Монашество рассматривалось как носитель истинного аскетизма, монахи - «чины ангельские», «исполняющие службу Божию при людях» [4, С. 44]. В иноческих обителях не гасли лампы, к этому свету стремился народ на протяжении веков в поисках нравственной поддержки, здесь складывались идеалы Руси.

Постепенно воскресает дух древних подвижников. Федотов Г. писал: «... век империи принес восхождение святости». В. Эрн поддержал эту точку зрения: «Параллельно росту могущества русского царства и созидания великой России тайники народной души отдают свои лучшие силы на невидимое строительство Божиего Града – на созидание и завоевание гуманистической небесной родины – Святой Руси» [13, С. 396]. У С. Булгакова: «Наш народ сумел выдержать и сохранить свою душевную силу, оставаться живым благодаря своим внутренним духовным силам» [1].

В заключении необходимо привести слова С. Булгакова о том, что «национальная идея опирается не только на этнографические и исторические основания, но прежде всего на религиозно-культурные, она основывается на религиозно-культурном мессианизме, в который с необходимостью отливается всякое сознательное национальное чувство» [1].

Библиографический список

1. **Булгаков С.Н.** Героизм и подвижничество // Вехи. Из глубины. Режим доступа: <https://www.vehi.net/vehi/bulgakov.html> (дата обращения 29.05.2024)
2. **Волкова Е.А.** Религиозные и исторические воззрения Ф. М. Достоевского / Е. А. Волкова. – Воронеж : VG, 2017. – 330 с.
3. **Жития** святителей Митрофана Воронежского и Тихона Задонского // Жития.- М.:Изд-во Сретенского монастыря, 2007 г. - 288 с.
4. **Зеньковский В.** История русской философии / В. Зеньковский. – М.: Академический проект, 2011. – 888с.
5. **Игумен Лаврентий (Балаев).** Старчество Оптиной пустыни // Монастырский вестник. Режим доступа: <https://monastery.ru/monitoring-smi/starchestvo-optinoy-pustyni/> (дата обращения 29.05.2024)
6. **Комаров Ю.С.** Общество и личность в православной философии / Ю. С. Комаров. - Казань : Изд-во Каз.ун-та, 1991. - 187 с.

7. **Лосский Н.** Условия абсолютного добра: Основы этики; Характер русского народа – М.: Политиздат, 1991. – 368 с.
8. **Любимов Л.** Искусство Древней Руси /Л. Любимов. – М. : Просвещение, 1974. – 336 с.
9. **Милюков П.** Очерки по истории русской культуры / П. Милюков. – СПб, 1901. – 402 с. Режим доступа: <https://spbib.ru/ru/catalog/-/books/10369893-ocherki-po-istorii-russkoy-kul-tury> (дата обращения 29.05.2024)
10. **Пути русского богословия** / Прот. Георгий Флоровский; с предисл. Н. Лосского. – М. : Институт Русской цивилизации, 2009. – 848 с.
11. **Соловьев В. С.** Оправдание добра. Нравственная философия / В. С. Соловьев. — М. : Издательство Юрайт, 2018. — 468 с.
12. **Федотов Г.П.** Судьба и грехи России. Избранные статьи по философии русской истории и культуры. В 2 томах. – СПб : Изд-во София, 1992. – 352 с.
13. **Эрн В. Ф.** Борьба за Логос. Философские произведения / В. Ф. Эрн. — М. : Юрайт, 2019. — 349 с.

УДК 271.2

*ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского
и Ю.А. Гагарина»
кандидат философских наук, доцент,
научный сотрудник
В.И. Дегтярев
Россия, г. Воронеж,
тел. 8 (473) 244-77-35;
e-mail: v_degtyaryov@mail.ru
ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского
и Ю.А. Гагарина»
Курсант
Р.К. Четверик
Россия, г. Воронеж,
тел. 8 (473) 244-77-35;
e-mail: v_degtyaryov@mail.ru*

*Air Force Education and Research Center
«The Zhukovsky and Gagarin Air Force Academy»
PhD in Philosophical Sciences Associate Professor,
researcher
V.I. Degtyarev
Russia, Voronezh,
tel. 8 (473)244-77-35;
e-mail: v_degtyaryov@mail.ru
Air Force Education and Research Center
«The Zhukovsky and Gagarin Air Force Academy»
Cadet
R.K. Chetverik
Russia, Voronezh,
tel. 8 (473)244-77-35;
e-mail: v_degtyaryov@mail.ru*

В.И. Дегтярев, Р.К. Четверик

ПРАВОСЛАВИЕ – ОСНОВА ДУХОВНО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ РОССИЙСКИХ ВОИНОВ

В статье рассматриваются основы духовно-патриотического воспитания российских воинов, роль священников Русской Православной Церкви в этом воспитании, в том числе в ходе специальной военной операции

Ключевые слова: Православие, духовность, патриотизм, воспитание, РПЦ

V.I. Degtyarev, R.K. Chetverik

ORTHODOXY IS THE BASIS OF SPIRITUAL AND PATRIOTIC EDUCATION OF RUSSIAN SOLDIERS

The article discusses the basics of spiritual and patriotic education of Russian soldiers, the role of the priests of the Russian Orthodox Church in this education, including during a special military operation

Key words: Orthodoxy, spirituality, patriotism, education, ROC

Сегодняшние трагические события на Украине свидетельствуют о том, что миру на нашей планете угрожают реваншистские, олигархические силы мирового империализма во главе с США. На смену лицемерной демократической «оттепели» приходит не только «холодная война», но и современное убиение людей с применением новейших военных технологий и вооружений. Большинство мирных граждан в недоумении и растерянности, в напряжении и страхе наблюдают малые войны – предвестники масштабной мировой войны. Американский военный «каток» смерти после разрушения Югославии, Ирака, Ливии, Афганистана, Сирии, Палестины докатился и до славянской Украины и непосредственно угрожает безопасности России. Поддерживая бандеровцев, американско-европейские милитаристы и политики через вооружённое насилие стремятся достичь не только своих глобальных экономических интересов, но и насадить славянским народам свой хищнический менталитет, псевдо культуру, сатанинскую веру в превосходство одной нации над другой. Всей этой античеловеческой идеологии противостоит православная вера и культура, уходящие своими корнями в героическую историю нашего народа.

Это та духовно-патриотическая основа, которая в современных условиях цементирует общество и его защитников в лице армии России.

Православие, как идейный стержень русской культуры, на протяжении многих веков служила фундаментом воспитания наших защитников. Почему? Потому что основополагающее качество защитников Отечества – это патриотизм, который органически связан с православной верой. Православие и патриотизм – это духовно-исторические основы защиты России от внешних врагов. Роль и значение их всегда возрастали на крутых поворотах истории нашего Отечества, когда требовалось от его граждан большего напряжения сил (войны, нашествия, социальные конфликты). В таких условиях, как правило, православие и патриотизм становятся живыми источниками высоких благородных порывов, особой жертвенности во имя своего народа, Родины. Все это наталкивает на мысль о том, что православие и патриотизм имеют общие генетические корни, в основе которых любовь к Всевышнему и Отечеству, соборность и единство православных граждан, единение всей многонациональной России на принципах гуманизма, свободы и справедливости. Именно православие и патриотизм, и исходящей от них принципы гуманизма, человеколюбия и боголюбия, выступали на протяжении всей истории России своеобразным духовно-социальным щитом от различного рода посягательств на ее целостность, суверенитет, свободу. Не случайно, что русских воинов, ее непосредственных защитников, называли христоролюбивыми. Они в своем большинстве во все времена истории нашего Отечества были православными. Поэтому любовь к Отцу Богу и его сыну Христу присутствовала в их сердцах и помыслах. В специальные праздничные дни, особенно во время военных походов, в конце каждой молебны в честь победы российских воинов провозглашалась многолетие – «христоролюбивому всероссийскому победоносному воинству многие лета». В душе защитников Отечества понятия «христоролюбивый и победоносный» являлись стержнем их героических, жертвенных поступков на поле битв. Святая вера и любовь к Христу воодушевляла правоверного воина на подвиг не только духовный, но и телесный. Он уверовал, что идя на смертный бой за ближнего, выполняет закон Христа. Такое действие русского солдата было основано на вере в высшую правду, за которую он жертвовал своей жизнью, не прося взамен ничего [1].

В духе православных традиций учили и воспитывали русских воинов защищать матушку Россию полководцы А. Невский, Д. Донской, А. Румянцев, А. Суворов, М. Кутузов, Д. Ушаков, Г. Жуков, К. Рокоссовский и другие. Во многих церковных учениях говорилось о правилах гуманного поведения воинов, даже по отношению к противнику. Силой, но вместе с тем благородством и милосердием, были проникнуты военные приказы и наставления непобедимого русского полководца, генералиссимуса А.В Суворова. В них он требовал от русских солдат и офицеров, даже на поле боя, не убивать противника, который добровольно сложил оружие и сдался в плен. Показывал личный пример строгого, но в то же время внимательного и заботливого отношения к простым к солдатам. Требовал от генералов и офицеров не обижать их, беречь в бою их жизни, воевать не числом, а умением. Он не только разрабатывал науку побеждать, основы боевой подготовки солдат и офицеров русской армии, но и воспитания их в духе любви к Отечеству. Солдат он учил гордиться своим званием, Отечеством, называя их «братцами, русскими богатырями» [1].

Следуя православным традициям любви к Богу и человеку, как его творению, служили России и советские полководцы в годы Великой Отечественной войны. Например, маршал Советского Союза Г.К. Жуков, несмотря на свой жесткий стиль управления войсками и подчиненными, в глубине души всегда оставался человеколюбивым и справедливым православным. В этом ему помогал образ Пресвятой Богородицы Казанской, икону которой он держал при себе, следуя по огненным дорогам Великой Отечественной войны [2].

В первые трагические дни Великой Отечественной войны, митрополит Московский и Коломенский Сергей обратился с посланием к верующим страны: «Церковь Христа

благословляет всех православных на защиту священных границ нашей Родины. Господь нам дарует победу». Русская православная церковь одной из первых выступила с инициативой сбора пожертвования на нужды фронта. Только за первые три военных года около 200 храмов Московской епархии сдали на нужды обороны 12 млн. рублей. Более 5 млн. рублей собрали православные Ленинградской епархии. А всего за годы войны верующие и духовенство собрали свыше 300 млн. рублей. На эти средства были построены танковая колонна имени Д. Донского и авиационная эскадрилья им. А. Невского. Немало священнослужителей приняло непосредственное участие в боевых действиях. Так священник Стефан Козлов в 1944 году стал пулеметчиком, за храбрость был награжден орденом Славы III степени и медалью «За победу над Германией». Много сил и средств затратили верующие и духовенство для оказания помощи семьям воинов, детям и детским учреждениям, больным и раненым, находящимся в госпиталях. Вскоре после окончания войны И. Сталин телеграфировал на имя Патриарха: «Благодарим Вас за заботу о детях и семьях бойцов Красной Армии» [3].

Большое количество священнослужителей проходило во время войны службу в действующей армии и участвовало в партизанском движении. Сотни священников, включая тех, кому удалось вернуться к 1941 г. на свободу, отбыв срок в лагерях, тюрьмах и ссылках, были призваны в ряды действующей армии. Среди них, например, заместитель командира роты С.М. Извеков, будущий Патриарх Московский и всея Руси Пимен. Наместник Псково-Печерского монастыря в 1950 - 1960 гг. архимандрит Алипий (Воронов) воевал все четыре года, оборонял Москву, был несколько раз ранен и награжден орденами. Будущий митрополит Калининский и Кашинский Алексей (Коноплев) на фронте был пулеметчиком, награжден медалью «За боевые заслуги». Протоиерей Борис Васильев, до войны диакон Костромского кафедрального собора, в Сталинграде командовал взводом разведки, а затем сражался в должности заместителя начальника полковой разведки. В докладе председателя Совета по делам РПЦ Г.К. Карпова секретарю ЦК ВКП (б) А.А. Кузнецову о состоянии Русской Церкви от 27 августа 1946 г. указывалось, что многие представители духовенства награждены орденами и медалями Великой Отечественной войны [4].

Православные, как и верующие других религий нашей многонациональной страны, искренне любя и веря в Бога, героически сражались с фашизмом на фронтах Великой Отечественной войны и трудились в глубоком тылу. Лозунг «Все для победы! Все для фронта!» объединил весь народ Советского Союза. Христианская православная вера помогала нашим братьям и сестрам по духу преодолеть нечеловеческие испытания и разгромить врагов-сатанистов. Разве мог без веры во Всевышнего наш прославленный маршал Победы Жуков Г.К. на протяжении 11 суток не спать, командуя советскими войсками при обороне Москвы? Несомненно, по рождению своему и воспитанию, по самому своему мировосприятию он был православным человеком, как православные были его солдаты, вместе с ним перед боем говорившие: «Ну, с Богом!». В одной из своих проповедей архимандрит Кирилл говорил: «Надо отдать должное руководству страны, которое воздвигло такого гениального полководца, как Жуков. В прежние времена Господь воздвигал для России Суворова, Кутузова. В наше время Георгий Жуков – это была милость Божия. Мы обязаны ему спасением» [5].

Мы, современники, обязаны спасению и всем православным христианам, которые в годы войны мужественно сражались с мировым злом – фашизмом, приумножая христианские ценности любви, добра, свободы и достоинства, ратного дела защиты Отечества вплоть до самопожертвования. Сама история показывает несовместимость христианских ценностей с фашизмом, как носителем всемирного зла и насилия.

Ярким примером воспитания российских воинов в духе православной культуры и патриотизма является проводимая сегодня специальная военная операция. Ежедневно мы видим и слышим из разных источников примеры выполнения гуманитарных правил и законов ведения войны, каким образом российские военнослужащие относятся к гражданскому населению Украины, как избирательно наносятся огневые удары по военным

объектам, по человечески обращаются с военнопленными украинской армии. После ввода российских войск на Украину Патриарх Кирилл обратился с призывом к обеим сторонам конфликта избегать жертв среди мирного населения. Он утверждал, что русские и украинцы имеют одни исторические корни и веру, являются одним народом, а внешние силы хотят их разъединить, что сегодня брат убивает брата и эту брань между Россией и Украиной необходимо остановить. Глава русской православной церкви считает такой подход к решению этой проблемы «общим долгом перед Богом» [6]. И противоположную картину мы видим со стороны военных-нацистов Украинской армии, которые нередко издевались над нашими военнопленными и расстреливали их, целенаправленно ведут обстрелы гражданских объектов и мирных граждан Донбасса, приграничных областей России и не только. В настоящее время весь мир ужаснулся от методов ведения войны при поддержке США армией Израиля на территории Палестины, В результате этой тотальной войны гибнут десятки тысяч невинных мирных палестинцев (70% из них дети и женщины), что еще раз подтверждает жестокость и бесчеловечность проводимой США и ее союзниками внешней колониальной политики, их лицемерия в отношении других народов, вставших на путь национального освобождения.

Священники Русской Православной Церкви (РПЦ), когда началась специальная военная операция (СВО) по защите русскоязычного населения в южных районах Украины от бандеровского национализма, приняли в ней непосредственное участие. С первых дней ведения боевых действий наших войск на Украине представители РПЦ оказывают им материальную, техническую, медицинскую, продовольственную помощь. Многие священники добровольно поехали в районы ведения боевых действий не только с материальной помощью, а главным образом духовно поддержать наших воинов. На протяжении двух лет СВО Синодальный отдел РПЦ организует командировки добровольцев-священников в зону ведения боевых действий. Эти командировки являются добровольными, никто не вправе заставить священника ехать на СВО без его личного согласия. В частях, ведущих боевые действия, с каждым днем становится все больше воинов, которые приняли православную веру. Верующим военнослужащим легче переносить тяготы и лишения, с которыми они столкнулись в зоне проведения СВО, потому что они слышат слово священнослужителей, могут исповедоваться, задать им волнующие их чувства вопросы. Поддерживая солдат и офицеров молитвой, они духовно наставляют их, нередко совершая богослужения прямо на позициях, в окопах, под обстрелами. Они живут той же жизнью, что и их подразделения, молясь вместе с нашей армией, оказывая духовную помощь верующим военнослужащим. Многие священники плечом к плечу с рядовыми бойцами выполняют боевые задачи, проявляя мужество и героизм, своим личным примером вселяя в них смелость и уверенность в победе. Среди них есть немало погибших за православную веру и правду, интересы России. К примеру, за героизм и мужество, проявленные в зоне СВО, было присвоено звание Героя Российской Федерации Васильеву Михаилу Владимировичу – протоиерею, клирику Московской епархии (посмертно). Васильев погиб «при исполнении пастырских обязанностей», он принял смерть, находясь в рядах наших бойцов на фронте. До СВО Васильев, как священник, принимал участие в боевых действиях российских войск в Косово, Боснии, Абхазии, Киргизии, на Северном Кавказе и Сирии. В феврале 2022 года, он совершил вместе с бойцами 11 прыжков с парашютом, неоднократно попадал под вражеский огонь [7]. Своим личным мужеством, примером он укреплял силу духа защитников России. Как видим, роль РПЦ в духовно-нравственном воспитании военнослужащих в период проведения СВО очень важна.

Следуя историческим традициям, в духе православной культуры проводится плодотворная работа по воспитанию будущих военных специалистов ВВС. Например, по инициативе командования Военно-воздушной академии имени профессора Н.Е Жуковского и Ю.А. Гагарина» на Воронежской земле восстановлен воинский храм в честь святого великомученика и целителя Пантелеймона. До этого храм в течение нескольких десятилетий

использовался как клуб. Храм, куратором по восстановлению которого был направлен отец Сергей, при активной поддержке руководства академии, усилиями личного состава и благотворителей был восстановлен менее чем за год. Но храм был не только воссоздан. Он стал центром притяжения не только для верующих военнослужащих, но и других офицеров и слушателей. С каждой следующей службой в храме становилось все многочисленнее. Военнослужащие стали приходить на исповедь, а некоторые из них это делали впервые. К отцу Сергею стали приходить за советом, с различного рода вопросами и своими проблемами не только курсанты и слушатели, но и члены семей преподавателей. Среди них стали совершаться таинства Крещения и Венчания.

Еще одной важной составляющей частью воинского воспитания стала духовно-просветительская работа священников. До воссоздания храма преподавателями Воронежской духовной семинарии проводились факультативные занятия с военнослужащими военных вузов. А с его возрождением эти занятия приобрели новое качество. Иерей отец Сергей проводит огромную работу по православному воспитанию личного состава. На занятиях с курсантами и слушателями академии он рассказывает об истории православия, об идеалах воинского служения, о тяжелых военных испытаниях, выпавших на долю не только солдат и офицеров, но и на долю священнослужителей. Регулярно на базе вуза проходят духовно-просветительские форумы. Например, Митрофановские церковно-исторические чтения, различного рода акции, в частности, «Подари солдату книгу». Приглашаются для выступления перед офицерской и курсантской аудиторией известные православные пастыри и духовные писатели. Огромное значение имеют индивидуальные беседы с военнослужащими и членами их семей. При содействии командования в академии проводятся встречи военнослужащих-мусульман с главой мусульманской общины города Воронежа. Отец Сергей пастырским словом, богослужением и мирскими делами поддерживает молодых воинов в несении нелегкой службы, оберегает их от соблазнов и бед. Он не просто разговаривает с ними по душам, а разделяет с ними боль, вникает в каждую проблему, стремясь разрешить ее с божью помощью. Военный священник постоянно держит крест на пульсе жизни академии, живет интересами людей. Он регулярно выезжает со слушателями и курсантами на стрельбища, полигоны, аэродромы, учения. Организует с членами их семей крестные ходы, паломничества по разным местам России, помогая глубже узнать историю русского народа, приобщить семьи военнослужащих к православной культуре [8].

Развитие духовных потребностей и рост количества верующих военнослужащих в академии вызвали необходимость создания нового храма. В короткие сроки, с 2017 по 2019 годы, был возведен храм в честь святителя Николая Чудотворца. В первый день, когда на месте постройки храма святителя Николая, архиепископа Мир Ликийский, Чудотворца был заложен фундамент, был подписан указ о возрождении военного духовенства. Сегодня на территории академии действуют два храма, которые обеспечивают возросшие духовные потребности личного состава прославленной Военно-воздушной академии.

Безусловно, данный положительный опыт в проведении духовно-просветительской работы и работы с верующими военнослужащими в академии является результатом активной деятельности командования академии и военно-политического отдела. Сотрудники политотдела в воспитательной работе с военнослужащими тесно взаимодействуют со священниками иереем Сергеем и иереем Романом. Формы их взаимодействия разнообразны. Среди них доминируют церковно-исторические чтения, круглые столы, дни воинской славы, дни принятия военной присяги курсантами и солдатами срочной службы, освящение оружия, дни православной культуры и письменности. Регулярно проводятся индивидуальные беседы с военнослужащими, склонными к нарушениям воинской дисциплины или испытывавшими сложности психологического характера. Воспитание в данном направлении осуществляется в тесном контакте с политотделом и психологами академии. Сформировано гармоничное общение с военнослужащими других религиозных конфессий, например, с мусульманами и буддистами. Вопросы касались отличий вероучения ислама и буддизма от вероучения

Православной Церкви, а также заключения брака между представителями разных религиозных верований. Духовно-просветительская и противосектантская деятельность включала еженедельные занятия в рамках факультатива для слушателей разных учебных подразделений. Для курсантов в течение учебного года проводились факультативные занятия; с воспитанниками Кадетского корпуса (инженерной школы) – тематические занятия в рамках общеобразовательной программы кадетов. Аналогичные занятия были организованы для воспитанников (детей военнослужащих) детского образовательного учреждения. На приходе организована детская воскресная группа из числа детей военнослужащих. В рамках общественно-государственной подготовки проводились ежемесячные тематические занятия для личного состава. Очень важно, как показывает положительный опыт данной работы, и не только в нашем учебном заведении, духовно-нравственная позиция командира-единоначальника. И здесь главным стержнем могут быть идейные установки руководителя о том, что «не хлебом единым живет сегодня академия. Очень важно заниматься не только учебной, научной, боевой и политической подготовкой, но и духовным воспитанием настоящих и будущих офицеров, что важнее всего остального, ведь как бы хорошо не был подготовлен офицер, огромную роль играет сила его духа, ведь сильного духом победить намного сложнее – практически невозможно» [8].

Абсолютными аргументами объективности этих идей являются героические подвиги и самопожертвование наших солдат и офицеров в районе СВО. Так в первые дни начала операции отличился летчик подполковник Д.С. Литвинов, возглавивший выполнение задачи группы штурмовиков Су-25 по уничтожению противника, находящегося в опорном пункте. Несмотря на сильный зенитный огонь неприятеля, авиаторы выполнили поставленную перед ними задачу, но попаданием ракеты в один из двигателей ведомого штурмовика, он был выведен из строя и потерял управление. В нестандартной обстановке подполковник Литвинов перестроился в боевом порядке, визуально оценил повреждение машины ведомого и помог ему частично восстановить управление. В этот момент по поврежденному штурмовику был сделан второй пуск ракеты. Оценив критическую ситуацию, в которой стало очевидно, что второго попадания боевая машина не выдержит, Д.С. Литвинов мгновенно направил свой Су-25 в сторону летевшей ракеты, отстрелил инфракрасные ловушки, которые увели выпущенную с земли ракету от поврежденного самолета. Вся группа авиаторов вернулась на базу в полном составе. Смелыми и профессиональными действиями он спас своего боевого товарища от неминуемой гибели. И это не случайно, поскольку офицер всегда отличался высокой верой в правое дело и крепким духом.

В ходе проведения СВО лейтенант Илья Перепелкин получил боевое задание на боевое патрулирование по обеспечению наступательных действий наших войск. Выполняя боевое патрулирование на истребителе Су-35, в сложных условиях постановки противником электронных помех, он обнаружил две его воздушные цели и решительно вступил с ними в воздушный бой. Видя бой с превосходящими силами врага, Перепелкин мастерски выполнил маневр, занял выгодную позицию для атаки и своевременно сделал пуск ракет «воздух-воздух». В результате два вражеских истребителя-бомбардировщика националистов были уничтожены. Своими профессиональными и мужественными действиями он обеспечил превосходство в воздухе, способствовал выполнению задач наземными силами [9]. И подобных примеров героических действий личного состава Вооруженных сил России в зоне проведения СВО немало. Все они, как правило, зиждутся на православных традициях и истории защиты Отечества от внешних врагов, готовности воинов Росси до конца исполнить свой священный, патриотический долг, вплоть до самопожертвования.

Штурман полка майор В.А. Дудин, осуществляя патрулирование района наступления наших войск, обнаружил истребитель противника. Сходу, совершив головокружительный воздушный маневр, сбил вражеский самолет, тем самым не допустив удара по нашим подразделениям. Вскоре, майор Дудин вылетел на новое задание в составе пары истребителей. Они перехватили самолеты противника, которые летели на высоте 10 км для

нанесения удара по российским частям. Искусно маневрируя, он с выгодного рубежа первой ракетой уничтожил вражеский самолет. После этого был обнаружен второй самолет противника, который также был сбит уже перекрестным огнем двух наших истребителей. Выполнение боевой задачи осложняло наличие в районе патрулирования действующей системы противовоздушной обороны противника. Умело применяя полученный боевой опыт, В.А. Дудин смело и решительно пошел на сближение с районом действия вражеских ЗРК. На предельно малой высоте около 400 м, обозначив себя в радиолокационном поле противника, летчик В.А. Дудин вывел самолет в зону поражения цели. После включения вражеской зенитно-ракетной установки «Бук-М1» он мгновенно осуществил пуск ракеты класса «воздух-поверхность» и на фарсаже вышел из зоны поражения других ЗРК. Указом Президента Российской Федерации майор Дудин был удостоен звания Героя Российской Федерации.

Подобных примеров силы духа, помноженного на боевое мастерство российских воинов, проявленных ими в ходе СВО и других вооруженных конфликтов немало, что свидетельствует о преемственности традиций в защите интересов России, основанных на православной вере и нравственности, чувстве глубокого патриотизма и ответственности за судьбу Отечества.

Библиографический список

1. Православная вера и традиции благочестия у русских в ХУШ-ХХ веках: этнографические исследования и материалы/ [О.В.Кириченко, Х.В.Поплавская]. М.: Наука. 2002. 469 с.
2. Патриотизм: общероссийский и национальный. Сущность. Типология. Сборник статей. М.: Истоки. 1996. 200 с.
3. Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия П.Т.3. Церковно-научный центр РПЦ. – М., 2001.
4. **Греков В.А., Солодовченко С.А.** Русская Православная Церковь годы Великой Отечественной Войны // Сборник статей по материалам ежегодных Митрофановских церковно-исторических чтений «Нравственные ценности и будущее человечества» 7 декабря 2017 г. Воронеж: ВУНЦ ВВС «ВВА», 2018. С.22-24.
5. Герой Великой Отечественной. // Свет, освящающий оружие. Сборник / По благословию Высокопреосвященнейшего Сергия, Митрополита Воронежского и Борисоглебского. Воронеж: ТОО «Полиграфист», 2007. С.62-67.
6. Нижегородская Митрополия. URL: <https://nnt.ru> (дата обращения 25.10.2023).
7. Военная операция на Украине, 08 ноября 2022. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/> (дата обращения 14 апреля 2024).
8. **Дробышевская Н.** Духовный воспитатель // Вестник военного образования. 2020. № 5. С. 114-118.
9. Господство в воздухе обеспечивает успех на земле // Красная звезда. 06.04.2022.

УДК: 1 (101.2)

Воронежский государственный технический университет

кандидат философских наук, доцент кафедры философии, социологии и истории

С.А. Коршунова,

Россия, г. Воронеж,

тел. (473) 271-50-04

e-mail: skorsh5@yandex.ru.

Воронежский государственный технический университет

Студент строительного факультета

Сосов И.Д.

Россия, г. Воронеж,

тел.: +7 (920)-454-35-14

e-mail: sosov.ilya@yandex.ru

Voronezh State Technical University

PhD in philosophy, Associate Professor of Philosophy, Sociology and History chair

S.A. Korshunova,

Russia, Voronezh,

tel. (473) 271-50-04

e-mail: skorsh5@yandex.ru.

Voronezh State Technical University

Student of the Faculty of Civil Engineering

Sosov I.D.

Russia, Voronezh,

phone: +7(92)0-454-35-14

e-mail: sosov.ilya@yandex.ru

С.А. Коршунова, И.Д. Сосов

РОССИЯ МЕЖДУ ЕВРОПОЙ И АЗИЕЙ. ФЁДОР СТЕПУН ОБ ИСТОКАХ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Национальное своеобразие русской культуры является одним из важных вопросов в отечественной философской мысли. В настоящей статье содержится обзор философских взглядов Фёдора Степуна, рассматривавшего русскую культуру как самостоятельное и самобытное явление. Авторы статьи проанализировали основные работы философа, посвященные историческому пути развития России, особенностям русского национального сознания, и выделили характерные черты философской позиции Ф. Степуна, опиравшегося на традиции русской религиозной мысли.

Ключевые слова: Россия, самоопределение, философия, неокантианство, эмиграция, христианство, евразийство, православие.

S.A. Korshunova, I.D. Sosov

RUSSIA BETWEEN EUROPE AND ASIA. FEDOR STEPUN ABOUT THE ORIGINS OF RUSSIAN CULTURE

The national identity of Russian culture is one of the important issues in Russian philosophical thought. This article contains an overview of the philosophical views of F. Stepun, who considered Russian culture as an independent and original phenomenon. The authors of the article analyzed the main articles of the philosopher devoted to the historical path of development of Russia, the peculiarities of Russian national consciousness, and highlighted the characteristic features of Stepun's philosophical position, based on the traditions of Russian religious thought.

Key words: Russia, self-determination, philosophy, neo-Kantianism, emigration, Christianity, Eurasianism, Orthodoxy.

Вопрос о национальном своеобразии России долгое время оставался ключевой проблемой русской философии. Даже тогда, когда многие русские мыслители после прихода к власти большевиков были вынуждены покинуть родину, они не прекращали искать ответы на вопросы об исторической судьбе России и её взаимосвязи с европейской цивилизацией.

Одним из таких самобытных отечественных исследователей был Фёдор Августович Степун, который, как и многие другие русские ученые, оказался на «философском пароходе», навсегда увозившем философа из России.

Несмотря на свои немецкие корни и годы обучения в Германии, Ф. Степун не мыслил себя вне русской культуры, он был глубоко интегрирован в духовную атмосферу России. После длительного пребывания в Гейдельбергском университете (где он слушал лекции выдающегося философа Вильгельма Виндельбанда), Фёдор Августович возвращается в Россию, и с 1910 года начинает издавать международный философский журнал «Логос». На страницах журнала печатали свои статьи самые известные философы Германии и России: Э. Гуссерль, В. Виндельбанд, Г. Риккерт, И. Ильин, Н. Лосский, П. Струве. Уже тогда, в своей издательской деятельности, Степун пытался создать мост между двумя культурами, будучи убежденным, что Россия и Германия могут многое дать друг другу.

Период «духовного Возрождения», когда русская мысль развивалась необычайно интенсивно, был прерван Первой Мировой войной. В начале этих трагических событий Фёдор Августович был призван на фронт, где за выдающуюся доблесть и воинскую смелость был награждён четырьмя орденами. Пережитые на войне события вдохновили Степуна на написание автобиографического эпистолярного романа «Из писем прапорщика-артиллериста». Приход Февральской революции философ, как и многие представители русского образованного общества, встретил с воодушевлением, ожидая от России расцвета религиозной жизни и превращения русской интеллигенции в созидательную национальную силу [1, с.404]. Однако, приехав в октябрьский революционный Петроград, Ф. Степун обнаружил, что происходившие события будут способствовать не проявлению мощи народного духа, а станут ужасной трагедией для российской цивилизации. В отличие от многих российских мыслителей, прошедших через увлечение марксизмом, Степун никогда не поддавался под влияние коммунистической идеологии. Не снимая с себя ответственности за увлечение политической борьбой, философ смог выявить опасность, идущую от большевиков, разрушивших все традиционные ценности и оторвавших русский народ от христианской веры. Идеологические разногласия с новой властью закончились высылкой Степуна за пределы советской России.

Оказавшись в 1922 году в Германии, Ф.А. Степун не переставал думать о России. Мучительная тоска по родине, как и попытки понять логику исторического развития родной страны позволили философу написать блестящий биографический труд «Бывшее и несбывшееся», а также целый ряд статей, в которых Степун пытался определить место России в мировом историческом процессе. Будучи в курсе всех современных ему европейских воззрений, Степун мог на равных участвовать в идейных спорах с многими известными европейскими мыслителями первой половины XX века. Так, еще находясь в России, Степун участвовал в полемике с Освальдом Шпенглером, издав сборник «Освальд Шпенглер и Закат Европы», в котором опровергает «смерть Европы», провозглашенную Шпенглером, и утверждает возможность религиозного обновления Европы [2, с. 119].

Названный своими друзьями «русским европейцем», Ф. Степун верил в возможность духовного влияния России и Европы друг на друга. Он активно сопротивлялся распространению ложного суждения о том, что русский народ не является славянским, которое стало популярным после выхода в свет книги известного французского историка Анри Мартена «Россия и Европа». В своих статьях «Империя», «Россия между Европой и Азией», «Москва – третий Рим» Степун выступал против тезисов, сформулированных Мартемом и подхваченных группой евразийских мыслителей. Евразийство, получившее большую популярность среди философов русской эмиграции, винило в трагедии России западные силы, которые впустил в страну Петр I. Считая Россию азиатской страной, евразийцы противопоставляли её Европе. Так, Николай Трубецкой, лидер евразийского движения, выдвигал гипотезу, что русская культура имеет множество схожих черт с культурами народов, принадлежащих к туранской группе [7, с. 80]. Однако именно Фёдор Степун смог заметить идеологическую близость патриотов-евразийцев и французских

шовинистов девятнадцатого столетия. И те, и другие обращали внимание на радикальные отличия русской православной веры от западного католицизма. Степун же предлагал обратить внимание на то, как расцвела русская культура, когда окно в Европу наконец было «прорублено». Ломоносов, Державин, Карамзин, Пушкин, Достоевский и Толстой появились именно благодаря начавшемуся диалогу русской и западной культур. Этнографические и идеологические воззрения евразийцев Степун оспаривает и высказывает мнение, что Россия, ассимилировав множество разных народов и племён, является полноправной частью индогерманской семьи европейских народов. В данном суждении Степун опирается на воззрения Отто Хётча, классика германского россиеведения [8].

Очевидно, что исторический путь России неоднообразен и чрезвычайно сложен. Западноевропейские историки утверждают, что решающую роль в становлении России сыграло монгольское иго, а потому она не может считаться полноправной частью западноевропейского культурного поля. Степун же справедливо замечает, что монгольские правители никак не стремились уничтожить глубинные традиции, обычаи и верования русских, потому что Золотую Орду интересовала только экономическая выгода, представленная сбором дани с подчиненных земель. В личную, глубинную жизнь покорившегося народа татары совсем не вмешивались, они не преследовали цель насадить свои духовные ценности по всей Руси. Также Фёдор Степун отмечает европейский след в истории России в легенде о призвании варягов на княжение. Более того, Киевская Русь имела регулярные торговые связи со странами Скандинавии.

В то же время, опираясь на славянофила Хомякова, Степун формулирует главное отличие русской культуры от европейской. Он утверждает, что русская православная вера прямо противоположна рационалистическому западному богословию потому, что христианство в русской культуре играет роль большую, чем учение. Через церковь оно доносит до верующих благодатный опыт триединого слияния свободы, любви и божественной истины.

Однако говорить об отрыве России от Западной Европы, основываясь на различиях католического и византийского христианства, Степун считает ошибкой, поскольку оба ответвления христианства имеют общие неразрывные корни. Вслед за Хомяковым Степун отмечал, что русское православие является прямым потомком и наследником византийской церкви [3]. По мнению Степуна, ориентированность Киевской Руси на Западную Европу заключалась и в том, что многие князья свободно владели европейскими языками, способствовали открытию библиотек, где собирались труды на греческом языке, а также почётно принимали византийских учёных. Стараясь доказать взаимосвязь развития Руси и Европы, философ приводит в пример Новгородскую республику, представители которой имели крепкие связи с Западной Европой и неоднократно обращались за советом к Папе Римскому, признавая за ним неоспоримый духовный авторитет.

Степун делает чёткий вывод, который заключается в том, что Россия, много лет бывшая под игмом Золотой Орды, всё же остаётся частью Европы. Но не западной, католической, а восточной. Именно нахождение России между Европой и Азией (как в географическом, так и в социокультурном плане) делают её культуру уникальной и неповторимой.

Особенно важным фактором развития культуры России, с точки зрения Фёдора Степуна, стало тесное родство духовной и светской сфер жизни общества. Церковь в русском государстве с незапамятных времён играла немаловажную роль. Зачастую политическая жизнь государства опиралась на православие, находя в нём верного союзника и надёжного товарища. Именно с произошедшим умалением прав церкви Степун связывает как падение её духовного авторитета, так и снижение её общественного значения.

Будучи убежденным христианином, принадлежащим к Православной Церкви, Степун, искренне считал, что «христианство — не отвлеченно-философское мирозерцание, а живая вера, связывающая каждого человека с Богом» [4. с.416]. На вопрос о природе русской идеи

Фёдор Августович отвечает так: «идея и миссия России заключается в том, чтобы стоять на страже религиозно реальной идеи и всюду, и везде, где только можно, вести борьбу против ее идеологических искажений». Выражение русской идеи, согласно Степуна, заключается в конкретном и честном христианском высказывании по вопросам текущей русской жизни, а не в отвлеченных построениях «русскости».

К несчастью, атеистический, богоборческий двадцатый век попытался разрушить главные, с точки зрения Степуна, столпы русской культуры. Вопрос: почему в России победил большевизм – мучителен для философа. Он осознавал, что утрата подлинной веры в русском народе и крах гуманизма в Европе имеют общие основания, поэтому направил весь свой литературный и философский талант на развенчание тоталитарных идеологий, имеющих своей целью бесчеловечный социальный эксперимент [5, с.250].

В восьмом очерке цикла «Мысли о России» Степун справедливо проводит параллели развития марксистского движения в Германии и России. Однако существенная разница заключается в том, что в России левая пропаганда смогла пробраться в первоосновную сферу жизни общества – духовную [6]. В Германии же левые идеи приняли лишь социально-политическую окраску. Выражаясь словами Ницше, русские социалисты «орудовали молотом», разбивали на глазах народа все прежние ценности и устои. Степун замечает, что народная вера в России всегда была неоформленной, спонтанной и неупорядоченной. Именно поэтому восторжествовала революция, она явилась мгновенным грандиозным падением в наглое богоотступничество.

Степун утверждает, что для полного избавления русского духа от большевизма, необходимо начать осознавать и осмысливать всё произошедшее с Россией, после чего последует пробуждение национального самосознания. Верным помощником русского духа в самопознании была русская философия, чьи корни уходят в православие, к идеям всеединства и соборности. Именно в переплетении идей классической немецкой философии и традиционных православных ценностей заключается самобытность взглядов Степуна. Таким образом, Фёдор Августович утвердил оригинальную точку зрения в вопросе о происхождении русской культуры, которая, по мнению мыслителя, гармонично соединяет в себе запад и восток, разум и веру, философию и религию. Спасение и будущий путь для Родины философ видит во всеобщем покаянии за содеянные преступления, которое поможет воссоздать новый лик России. В начале шестидесятых годов Степун внимательно следил за развитием отечественной литературы, с которой было снято тяжёлое давление политической цензуры. Миссия эмиграции, по мнению Степуна, заключалась в стремлении наладить диалог с новым поколением советских людей, которые способны к духовному возрождению. Вдохновлённый рассказом Солженицына «Матрёнин двор», Ф. А. Степун до конца своей жизни сохранил веру в то, что русская земля держится на праведниках.

Библиографический список

1. **Степун Ф.А.** Бывшее и несбывшееся / Послесл. Р. Гергеля. 2-е изд., доп. СПб., 2000, 644 с.
2. **Гаврилов, И.Б.** Федор Августович Степун и его мысли о России / И. Б. Гаврилов // Верующий разум. – 2020. – № 9. – С. 108-129
3. **Алексей Хомяков:** Церковь одна. Опыт катехизического изложения учения о Церкви // изд-во: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2018, 448 с.
4. **Степун Ф.А.** Христианство и политика // Степун Ф.А. Сочинения / сост., вступ. ст., примеч. и библиогр. В. К. Кантора. М., 2000
5. **Жукова О.** Россия и Революция: философия и социология русской культуры Ф. А. Степуна / О. Жукова // Социологическое обозрение. – 2018. – Т. 17, № 2. – С. 242-261
6. Мысли о России. Очерк VIII. // Степун Ф.А. Сочинения / сост., вступ. ст., примеч. и библиогр. В. К. Кантора. М., 2000

7. **Трубецкой Н.С.** Евразийство. Избранное. Монография. / Н. С. Трубецкой // ИНФРА-М, 2018, 358 с.

8. **Отто Хётч.** Россия. Введение (на основании её истории от войны с Японией до Мировой войны). / Отто Хётч // изд. «Посев», 2021, 432 с.

УДК 101.1

ВУНЦ ВВС "ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина"

кандидат исторических наук, преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин С.А. Меганов

*Россия, г. Воронеж,
тел. (473)277-51-34;*

email: sergmeg@rambler.ru

ВУНЦ ВВС "ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина"

курсант 1 курса факультета авиационного радиоэлектронного оборудования

В.А. Шайдаков

*Россия, г. Воронеж,
тел. 89507704737;*

e-mail: shaydakov@yandex.ru

"Air Force Academy prof. N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin"

PhD in History, senior lecturer humanities and social and economic sciences chair

S. A. Meganov

*Russia, Voronezh
tel. (473) 277-51-34;*

e-mail: sergmeg@rambler.ru

"Air Force Academy prof. N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin"

1st year cadet of the Faculty of Aviation Radioelectronic Equipment

V.A. Shaidakov

*Russia, Voronezh,
tel. 89507704737;*

e-mail: shaydakov@yandex.ru

С.А. Меганов, В.А. Шайдаков

КУЛЬТУРА СЕГОДНЯ. ДУХОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

В данной статье исследуется тема духовных ценностей и культурных норм современного общества, анализируются изменения, которые происходят в духовной сфере жизни людей. На примере анкетного опроса представлены мнения курсантов о формировании духовной культуры, показана роль общения в курсантской среде, раскрыты аспекты патриотического воспитания молодежи, рассмотрены пути возрождения духовных ценностей российской культуры.

Ключевые слова: культура, современное общество, курсанты, патриотическое воспитание, духовно-нравственные ценности.

S.A. Meganov, V.A. Shaidakov

CULTURE TODAY. SPIRITUAL PROBLEMS OF MODERN SOCIETY

This article explores the topic of spiritual values and cultural norms of modern society, analyzes the changes that occur in the spiritual sphere of people's lives. Using the example of a questionnaire survey, the opinions of cadets on the formation of spiritual culture are presented, the role of communication in the cadet environment is shown, aspects of patriotic education of youth are revealed, ways of reviving the spiritual values of Russian culture are considered.

Key words: culture, modern society, cadets, patriotic education, spiritual and moral values.

В наиболее обобщенном понимании, культура – это духовно-нравственные ценности, основанные на материальном благополучии человека. Нравственные ценности человека играют огромную роль в развитии общества на протяжении всего исторического развития.

В словаре С.И. Ожегова читаем: "культура – это совокупность производственных, общественных и духовных достижений людей" [1, с. 307].

Современное общество развивается и претерпевает определенные изменения в связи с ростом информационных связей и национальных культур. Это оказывает огромное влияние на прогрессивное развитие общества в целом.

Информационное общество – это общество, которое представляет и материальные, и нравственно-духовные аспекты во всех возможных проявлениях.

По мнению А. А. Лактионова, ресурсы информационного общества характеризуются "абсолютной неисчерпаемостью, экологичностью, социальной интегративностью" [2, с. 318].

Важным аспектом развития современного общества является технологический прогресс. Новые технологии создают новые возможности для развития экономики и науки.

Другим, не менее важным аспектом развития современного общества является изменение ценностей и культурных норм. Многие люди сегодня отдают предпочтение своей индивидуальности, свободе и правам, а такие ценности как семья, религия и традиции становятся менее приоритетными. Нельзя не заметить, какие изменения происходят духовной сфере жизни общества.

Согласно определению О. А. Митрошенкова, "духовная культура представляет собой мир развернутых человеческих способностей, связанных с состоянием духа и реализованных в деятельности" [3, с. 37]. Духовность – это готовность личности и ее стремление к высшим человеческим ценностям – добру, красоте, любви, самопожертвованию.

Главными ценностями являются моральные и эстетические. Духовные ценности, по мнению В.П. Кохановского, "считаются высшими, ибо во многом определяют поведение человека в других системах ценностей" [4, с. 349].

В настоящее время культура переживает состояние, оставляющее желать лучшего, которое можно назвать критическим. На нее влияют социально-политические и социально-экономические механизмы общества.

Важнейшие проблемы современной культуры – это утрата традиций культурным, историческим, языковым сообществом, а также утрата осознания национально-культурной самобытности человека, которую можно охарактеризовать как чувство принадлежности к определенной нации, стране. Кризис образовательных учреждений – музеев, театров и библиотек – очевиден из-за недостаточного финансирования в результате инвестиций в индустрию развлечений.

Русский язык, который является показателем культуры, также сегодня претерпевает негативные изменения, что приводит к снижению уровня грамотности, увеличению ненормативной лексики в повседневной речи и распространению слов на иностранном языке.

Современный мир становится опасным – идут разрушительные войны, которые представляют реальную угрозу для жизни всех людей. Происходит упадок духовных ценностей. Такие ценности необходимо возрождать.

На сегодняшний день культурная жизнь России зависит от ее духовного состояния, а также от социальной и гражданской позиции россиян.

Результат анкетного опроса курсантов Военно-воздушной академии имени Н.Е.Жуковского и Ю.А.Гагарина, в частности, факультета авиационного радиоэлектронного оборудования показал:

70,0 % курсантов считают, что основой формирования духовной культуры является чтение книг. Среди прочитанных книг были названы такие как: Ю.В. Бондарев "Горячий снег", Б.Л. Васильев "Завтра была война", М.А. Шолохов "Они сражались за Родину", В.Е. Павлов "Раскаленное небо", И.А. Фролов "Вертолетчик".

43,0% курсантов считают, что другим важным условием формирования духовной культуры является посещение театров и музеев. В числе наиболее посещаемых театров был назван Воронежский театр драмы им. Кольцова, где курсантами, несмотря на нехватку времени, были просмотрены и произвели на них большое впечатление такие спектакли как: "Вишневый сад" по одноименной пьесе А.П. Чехова, "Маленькие трагедии" по одноименному циклу пьес А. С. Пушкина и одна из самых мистических, колоритных и музыкальных постановок в театре – спектакль "Ночь перед Рождеством" по повести Н. В. Гоголя.

Из музеев очень популярным для курсантов оказался музей "Петровские корабли", который дает наглядное представление об истории русского флота, о людях, событиях, традициях и легендах петровской эпохи.

У каждого исторического периода свой неповторимый образ, который складывается из многообразия информации, оставленной потомкам. На наше восприятие влияют факты о реальных событиях: например, о героических сражениях и великих открытиях. Но не меньше влияют впечатления от предметов быта, стиля жизни, моды, традиций, искусства, которые родились в определенное время. Именно через такие впечатления и происходит погружение в эпоху. (Рис. 1)

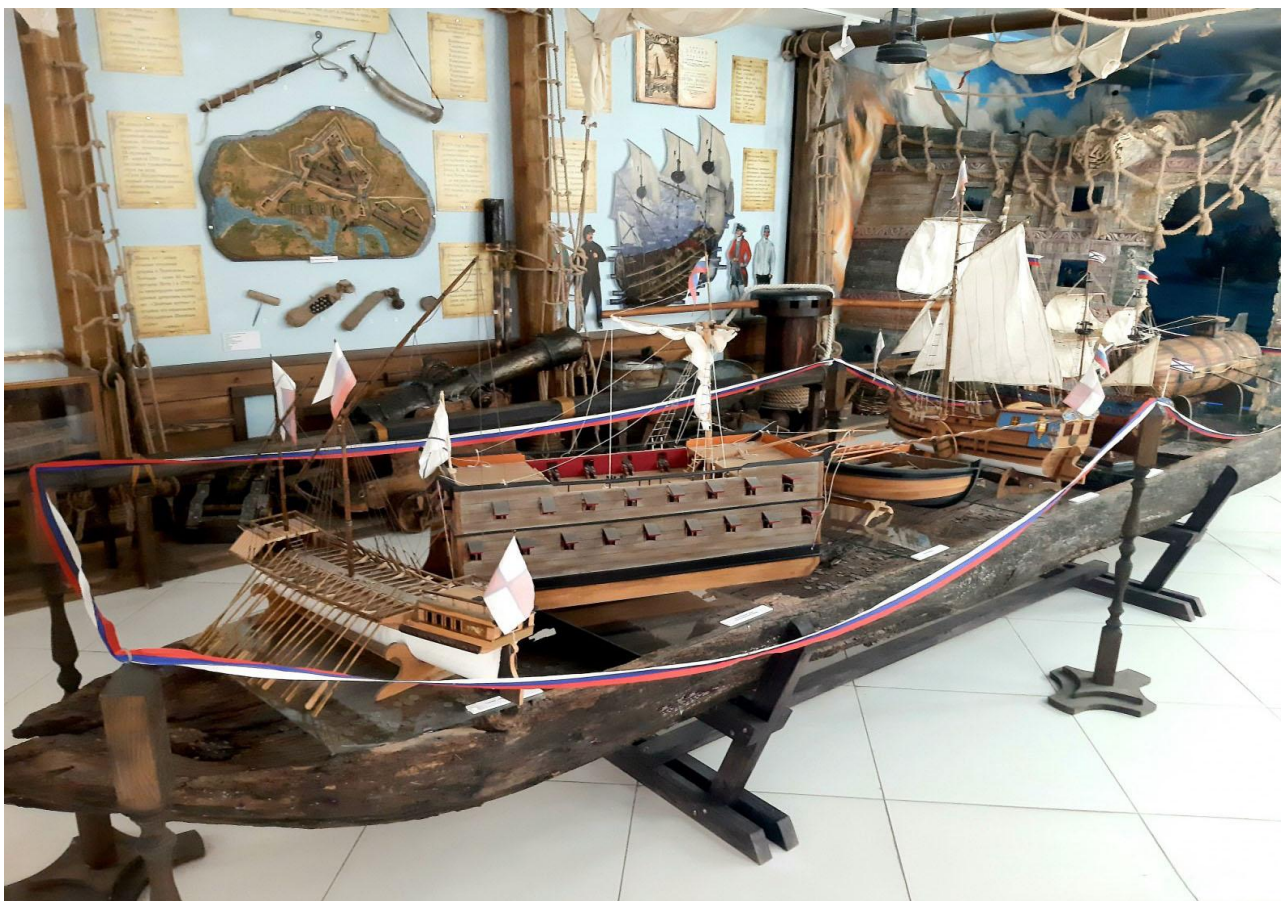

Рис. 1. В музее "Петровские корабли"

В музее "Петровские корабли" курсанты познакомились с историей строительства первых военно-морских кораблей на верфях в Воронеже, узнали о государственных реформах и политической жизни в конце 17 – начале 18 веков.

Не меньшей популярностью у курсантов пользуется Военно-исторический клуб "Отечество", основными направлениями деятельности которого являются: реконструкция событий 1941-1945 гг., патриотическое воспитание молодежи, а также участие в перезахоронении солдат и увековечение памяти погибших за нашу Родину.

Руководителями клуба являются супруги Олег Александрович и Татьяна Николаевна Калашниковы. Олег Александрович является автором и исполнителем стихов и песен о Великой отечественной войне, Татьяна Николаевна занимается изучением и изготовлением одежды разных эпох.

Члены клуба реконструируют события Гражданской, Великой Отечественной, Афганской войн. Они активно занимаются поисковой деятельностью: участвуют в Вахтах памяти, торжественных мемориальных мероприятиях, перезахоронении бойцов Красной

Армии, а также встречаются с ветеранами, с детьми войны. Реконструкторы являются частыми гостями на уроках патриотического воспитания в школах и вузах города и области. Они устраивают военно-спортивные игры "Зарница", выставки и концерты, принимают участие в съемках фильмов о Великой Отечественной войне. Среди этих фильмов такие, как "Подольские курсанты", "Рубеж", "Госпиталь", "Пятеро смелых", "Воронеж: 13 июня 1942".

Посетив Военно-исторический клуб "Отечество", курсанты познакомились с предметами военного быта, образцами вооружения периода Великой Отечественной войны, а также узнали много интересной информации о военной жизни от участников Военно-исторического клуба. (Рис. 2)

Рис. 2. В Военно-историческом клубе "Отечество"

Клуб объединяет людей разных возрастов и профессий, любящих историю, культуру своей Родины, желающих погрузиться в эпоху 30-х – 40-х годов, а также изучить быт, одежду, форму солдат, их снаряжение.

В этом году 21-го января в парке Алые Паруса прошло мероприятие, посвященное 81-й годовщине освобождения Воронежа от немецко-фашистских захватчиков. Руководителями клуба – Олегом Александровичем и Татьяной Николаевной Калашниковыми, зрителям были представлены экспонаты и макеты оружия Великой

Отечественной войны. Также в этом году 23-го февраля, в праздник мужества, силы духа, доблести и чести, в Городском Дворце культуры, в фойе была организована тематическая выставка с участием Военно-исторического клуба "Отечество".

В продолжение темы анкетного опроса факультета авиационного радиоэлектронного оборудования следует отметить, что:

56,0% курсантов ответили, что для формирования духовной культуры не менее важен спорт. По их мнению, физическая культура представляет собой часть культуры, которая воспитывает в человеке духовные и нравственные качества, а также учит стойкости, выносливости и решительности. Выдержка, мужество, ловкость – качества, которые воспитывает спорт.

В числе наиболее понравившихся мероприятий курсантами был назван спортивный праздник, посвященный Дню Военно-воздушных сил, который состоялся 20 августа 2023 года на стадионе Военно-воздушной академии. На этом мероприятии первокурсники играли в мини-футбол, волейбол, участвовали в эстафетах, соревновались в подтягивании, в беге на 100 метров и перетягивании каната. Одной из целей таких мероприятий является сплочение воинского коллектива, чтобы первокурсники в командах почувствовали плечо друг друга.

В свободное от учебных занятий время курсанты академии занимаются общим физическим развитием и выбранным видом спорта. В состав сборной команды академии по волейболу, например, входят курсанты разных курсов обучения, прошедшие предварительный отбор на соревнованиях среди факультетов академии. Тренировки проводятся на спортивных объектах академии, ежедневно, под руководством закрепленного тренера. В состав сборной команды академии по баскетболу входят курсанты, показавшие высокий результат на Чемпионате академии среди переменного состава и соревнованиях за Кубок среди первых курсов. Сборная команда академии по мини-футболу ежегодно принимает участие в Универсиаде вузов, городских и областных соревнованиях Воронежа.

Курсанты академии являются призерами различных состязаний и выступают на международном уровне.

Физическая культура воспитывает в человеке умение анализировать, переживать и радоваться не только своим успехам, но и успехам товарищей.

Культура общения является частью жизни современных военных профессионалов. В общении необходим здоровый моральный климат. Военные специалисты должны обладать хорошими коммуникативными навыками и уверенно проявлять свои знания, умения и навыки в различных ситуациях, в военной и профессиональной деятельности. Для этого необходимо четко определить возможности личностного роста. Рациональное и достойное отношение к результатам профессиональной деятельности военных специалистов в связи с особым характером совместных тренировок и военных мероприятий влияет на организационный и технический успех, в то же время развитие личностных отношений является ключевыми в общении.

Общение в курсантской среде очень важно, поскольку формирует личностные качества и приводит к переоценке собственных ценностей.

Данные анкетного опроса, проведенного среди курсантов Военно-воздушной академии имени Н.Е.Жуковского и Ю.А.Гагарина, а именно факультета авиационного радиоэлектронного оборудования, подтверждают важность общения в студенческом коллективе:

65,0 % курсантов ответили, что ценность общения для них важнее всего.

81,0% курсантов считают, что это укрепляет взаимопонимание в дружбе и положительное взаимное влияние друг на друга.

24,0% курсантов заявили, что у них появилось новое отношение к жизни и изменилась система ценностей, благодаря общению.

В настоящее время в современной культурной жизни России особое значение приобретает расширение форм художественного творчества за счет совершенствования методологии культурной политики и развития различных общественных объединений.

В Воронеже имеется достаточно ресурсов, направленных на развитие и совершенствование духовно-нравственных ценностей.

На сегодняшний день к положительным факторам развития культуры в Воронеже можно отнести проведение мероприятий, направленных на патриотическое воспитание студенческой молодежи.

С 1961 года Воронежский государственный технический университет проводит ежегодную акцию – Легкоатлетический пробег по местам боевой Славы. Акция проводится дважды в год: 25 января – в День освобождения Воронежа (лыжный пробег) и в канун Дня Победы. Наибольшее внимание уделяется патриотическому воспитанию студентов. В последнее время в пробеге участвуют кадеты из Горожанского кадетского корпуса.

Ежегодно проводится городской открытый конкурс чтецов "Откроем для себя Исаевские строки", организованный библиотекой № 4 имени Егора Исаева, посвященный творчеству писателя-фронтовика Егора Александровича Исаева, а именно: его поэзии, прозе, публицистике.

С 1992 года в Воронеже проводится открытый городской фестиваль солдатской и патриотической песни "Защитники Отечества", который проходит при содействии Областного Совета воинов запаса и воинов-интернационалистов. Участники фестиваля делятся на категории: "Юный патриот" (возраст от 7 до 17 лет), «Патриот» (возраст от 18 лет), "Ветеран" (конкурсанты старше 55 лет), "Воин" (конкурсанты – военнослужащие, солдаты срочной службы, учащиеся военных учебных заведений), а также "Исполнители и коллективы учреждений среднего профессионального образования и высших учебных заведений культуры и искусства". Фестиваль направлен на развитие патриотизма граждан России и укрепление духовных ценностей посредством песенного жанра героической истории Отечества. В Городском Дворце культуры 23 февраля состоялись заключительные гала-концерты XXXII регионального фестиваля солдатской и патриотической песни "Защитники Отечества", посвященного годовщине освобождения Воронежа от фашистов.

На фестивале выступили победители отборочных этапов, среди которых – творческие коллективы Военно-воздушной академии имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина. В категории "Воин" в номинации "Хоры" лауреатом I степени стал хоровой коллектив под руководством Душиной Дарьи Александровны. Другой творческий коллектив Дарьи Александровны – вокальный ансамбль "Отечество" стал лауреатом II степени в номинации "Вокальные ансамбли". Лауреатом I степени номинации "Вокальные ансамбли" стал вокальный ансамбль "Наследие" под руководством Макаровой Ирины Юрьевны. В номинации "Солисты" в категории "Воин" лауреатом I степени стал солист Горшков Алексей Вячеславович (руководитель Волкова Наталья Ивановна), лауреатом II степени – солист Круз Барриос Эммануэль Исаак (руководитель Макарова Ирина Юрьевна), лауреатом III степени стал солист Иванов Виталий Витальевич (руководитель Макарова Ирина Юрьевна).

В особый день для воронежцев – 25 января (именно в этот день в 1943 году войска 60-й армии под командованием генерала Ивана Черняховского окончательно выбили немецко-фашистских захватчиков из нашего города) – проводится конкурс чтецов "Воронеж. Родина. Любовь", который посвящен освобождению Воронежа.

Ежегодно организуются концерты "Народного самодеятельного коллектива Воронежской области" – вокального ансамбля "Нота", который в марте 2023 года представлял Воронежскую область на фестивале патриотической песни в городе Гомель.

Воспитывая будущих офицеров, важно формировать нравственные ценности, духовность, патриотизм и общую культуру. Для того, чтобы осознать культуру как социальную составляющую, необходимо пересмотреть и переоценить место культуры в жизни общества. Этого можно достичь путем внедрения системы нравственного воспитания, духовного развития, вовлечения граждан в культурную жизнь государства.

Библиографический список

1. **Ожегов С. И.** Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М.: Азъ, 1995. – 928 с.
2. **Лактионов А. А.** Информационное общество / А.А. Лактионов. – М.: АСТ Мидгард, 2004. – 507 с.
3. **Митрошенков О. А.** Пространство российской духовной культуры: испытание переменами / О. А. Митрошенков. // Социологические исследования. 2005. №1. с. 37 – 46
4. **Кохановский В. П.** Философия: учеб. пособие / В. П. Кохановский. – Ростов н/Д: Феникс, 2007. – 576 с.

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ SOCIAL AND POLITICAL PROCESSES

УДК 327.8

*ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»
кандидат педагогических наук, старший преподаватель,
доцент*

И.В. Зубов

Россия, г. Воронеж,

т. (8473) 240-15-51;

e-mail: goscha.zuboff@yandex.ru

ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А.

Гагарина»

кандидат политических наук, доцент

З.Ю. Надточий

Россия, г. Воронеж,

тел. 8-920-425-3042;

e-mail: zoya_nadtochiy@mail.ru

«Air Force Academy prof. N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin»

PhD in Pedagogical Sciences, Senior Lecturer, Associate Professor

I.V. Zubov

Russia, Voronezh,

t. (8473) 240-15-51;

e-mail: goscha.zuboff@yandex.ru

«Air Force Academy prof. N.E. Zhukovsky and Y.A.

Gagarin»

PhD in political sciences, associate professor

Z.Yu. Nadtochy

Russia, Voronezh,

tel. 8-920-425-3042;

e-mail: zoya_nadtochiy@mail.ru

И.В. Зубов, З.Ю. Надточий

ПОПЫТКИ ВЛИЯНИЯ США НА СТРАНЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ЦЕЛЯХ ОСЛАБЛЕНИЯ РОССИИ

В настоящей статье представлен анализ политики США в отношении стран Центральной Азии, имеющих тесные экономические и военно-политические, отношения с Российской Федерацией. Главными целями данной политики является удовлетворение потребностей США в ресурсах, а также заигрывание и давление на центральноазиатские страны с целью ослабления их связей с Россией и переориентирование их на сторону коллективного Запада с выгодой для себя.

Ключевые слова: Азия, Центральная Азия, Средняя Азия, саммит «Центральна Азия – США», Содружество Независимых Государств, Шанхайская организация сотрудничества, Евразийский экономический союз, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций.

I.V. Zubov, Z.Yu. Nadochy

ATTEMPTS BY THE UNITED STATES TO INFLUENCE THE COUNTRIES OF CENTRAL ASIA IN ORDER TO WEAKEN RUSSIA

This article presents an analysis of US policy towards the countries of Central Asia, which have close economic, military-political relations with the Russian Federation. The main goals of this policy are to satisfy the US needs for resources, as well as to flirt and put pressure on the Central Asian countries in order to weaken their ties with Russia and reorient them towards the side of the collective West for their own benefit.

Key words: Asia, Central Asia, Central Asia, Central Asia-USA summit, Commonwealth of Independent States, Shanghai Cooperation Organization, Eurasian Economic Union, United Nations General Assembly.

Для начала, необходимо определиться с содержанием понятия «Центральная Азия», так как его часто путают с понятием «Средняя Азия».

Исходя из анализа различных источников, можно сделать вывод о том, что Центральная Азия – это часть Азии, которая не имеет выхода к океану и на территории, которой расположены 6 государств: Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Туркменистан, Таджикистан и восточная часть Российской Федерации. Из перечисленных государств непосредственно с Россией граничит только Казахстан (протяженность общей границы более 7,5 тыс. км) [1]. Под содержанием же понятия «Средняя Азия» понимается часть территории бывшего СССР, в состав которой входили две союзные республики (Узбекская и Туркменская), и две автономные республики (Таджикская и Киргизская) [2].

Далее перейдем непосредственно к раскрытию темы настоящего исследования. США и страны коллективного Запада всегда проводили политику, направленную на ослабление России (СССР). Особенно активно эта политика осуществляется в последнее время (с момента развала Советского Союза). Эта деятельность со стороны США и ее союзников реализуется по направлениям, представленным ниже:

- расширение НАТО на восток (в 1991 г. в НАТО входило 12 государств, а сегодня уже 32 (включая Финляндию и Швецию)) [3];

- снятие ограничений в сфере применения носителей ядерного оружия (например, ракет средней и малой дальности (ДРСМД)), развязывание гонки вооружений, размещение ядерного оружия у границ Российской Федерации [4];

- разработка новых наступательных концепций (например, концепции «внезапного глобального удара» (ВГУ), их закрепление в нормативных документах (военных доктринах) и их практическая реализация (например, постепенное наращивание военной группировки НАТО у наших границ) [5];

- организация коллективным Западом военного противостояния Украины и России, что включает: финансирование Киевского режима, поставки оружия и боеприпасов Вооруженным силам Украины (далее ВСУ), неофициальное участие военнослужащих стран коллективного Запада в СВО на стороне Украины, обеспечение разведывательной информацией и целеуказаниями ВСУ, подготовка кадров для ВСУ и т.п. [6];

- курирование и поддержка террористической деятельности на территории России, осуществляемая спецслужбами Украины (подрывы Крымского моста 8 октября 2022 года и 17 июля 2023 года, постоянные обстрелы территории Белгородской, Курской, Брянской и других областей России, убийство журналистки Д. Дугиной 20 августа 2022 года и др. события) [7];

- угрозы непосредственного участия НАТО в военном конфликте между Россией и Украиной. Так, в начале марта 2024 г. президент Франции Э. Макрон заявил о возможности ввода войск НАТО на территорию Украины, а высокопоставленными военнослужащими бундесвера обсуждали ракетную атаку дальнобойными крылатыми ракетами по Крымскому мосту [8];

- тайное размещение на территории стран, граничащих с Россией биологических лабораторий США и проведение с их помощью исследований по созданию бактериологического оружия [9];

- экономическое давление на Россию (в настоящий момент против России введен 13-й пакет экономических санкций) [10];

- организация на территории России деятельности различных антиправительственных организаций (например, фонда по борьбе с коррупцией А. Навального), их скрытое финансирование через так называемые «общественные» фонды, поддержка иностранных агентов;

- распространение в подконтрольных мировых СМИ и других электронных ресурсах ложной и негативной информации о России и специальной военной операции (далее СВО) [11];

- попытки осложнить отношения России с государствами-соседами, а также государствами-участниками различных совместных международных договоров (СНГ, БРИКС, ШОС, ОДКБ) [12].

Остановимся более подробно на последнем из перечисленных выше направлений деятельности политического руководства США, которое сейчас заметно активизировалось. Так 22.09.2023 г. американский президент во время работы сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке организовал проведение первого в истории саммита с участием руководства США и лидеров центральноазиатских стран (формат данного мероприятия C5+1, лозунг: «Вместе мы сильнее»). Следует отметить, что саммит «Центральная Азия – США» был создан в 2015 г. и раньше в нем участвовали только министры иностранных дел и представители Госдепа США. В этот раз саммит прошел с участием президентов, что свидетельствует об изменении геополитической обстановки в мире (усилением борьбы США с Россией и Китаем). Следует также отметить, что буквально за несколько дней до этого события, американский госсекретарь Э. Блинкен публично заявил о том, американская внешняя политика существенно изменится, и переходит от концепции «мирового порядка» (т.е. гегемонии США в мире) к политике «мягкой силы». Последняя концепция означает проведение политики заигрывания и давления на страны «глобального юга» (в число которых входят страны Центральной Азии) с целью ослабления их связей с Россией и переориентирование их на сторону коллективного Запада с выгодой для себя [13].

Что же предложил Байден лидерам стран «Центральной Азии» на данном саммите.

Во-первых, развивать сотрудничество между Центральной Азией и Соединенными Штатами, которое должно основываться на принципах суверенитета, независимости и территориальной целостности сотрудничающих стран.

Во-вторых, активно взаимодействовать в направлении борьбы с терроризмом, включая увеличение финансирования безопасности США в Центральной Азии.

В-третьих, совершенствовать экономические связи, а также решить вопросы, связанные с инвестициями (например, создание и развитие новой бизнес-платформы).

В-четвертых, налаживать договорные отношения по минеральным ресурсам для укрепления общей энергобезопасности и создание каналов поставок на длительный период (здесь речь идет о развитии Транскаспийского торгового пути).

В-пятых, развивать отношения в сфере текущих реформ по улучшению управления и верховенства закона.

На первый взгляд все выглядит взаимовыгодно и демократично, а на самом деле за всеми этими усилиями скрываются иные цели.

В связи с бурным развитием китайской промышленности и китайских вооруженных сил за последние 10-15 лет, а также улучшению отношений между КНР и Российской Федерацией, обострились экономические и военно-политические противоречия между Китаем и США. В результате чего имеют место взаимные экономические и военно-политические санкции между этими странами. Так, например, КНР прекратила поставки в США редкоземельных элементов, без которых невозможно функционирование большинства видов современного производства (радиоэлектроники, приборостроения, машиностроения, металлургии, химической и др. видов промышленности). Однако самое массовое использование редкоземельных элементов осуществляется в сфере военно-промышленного комплекса (далее ВПК), при этом крупные месторождения редкоземельных элементов имеются в странах «Центральной Азии» (например, в Казахстане) [14]. Исходя из характера отношений между США и Россией в последнее время (а фактически ведения коллективным Западом во главе с Америкой прокси-войны против России), для нас такие поставки ресурсов из стран Центральной Азии в США не совсем приемлемы.

Что касается взаимодействия в направлении борьбы с терроризмом, включая «увеличение финансирования безопасности США в Центральной Азии», то здесь прослеживается новая попытка американцев разместить свои вооруженные силы в районе Каспийского моря. В 2018 г. американцы фактически договорились тогда с руководством Казахстана о создании военной базы вблизи г. Актау [15], [16]. Однако, руководством прикаспийских государств тогда было оказано давление на власти Казахстана, чтобы этого

не допустить. В итоге было подписана «Конвенция о правовом статусе Каспийского моря», в соответствии с которой запрещалось присутствию в Каспийском море вооруженных сил государств, не являющихся участниками данной конвенции [13].

Заслуживает особого внимания большой интерес со стороны США к поставкам урана из Казахстана (Казахстан по добыче урана находится на первом месте в мире и занимает второе место в мире по его запасам после Австралии) [17]. Поэтому руководство США в качестве одной из главных целей данного саммита считает необходимость «обеспечения мира надежными поставками ядерного топлива» (в настоящий момент США полностью зависят от поставок ядерного топлива для своих электростанций, в частности из России, по причине того, что американская ядерная промышленность за несколько последних десятилетий пришла в полный упадок) [18].

Заслуживает также внимания действия и оценки результатов вышеописанного саммита со стороны лидеров центральноазиатских стран.

Так президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев поддержал инициативу США по расширению состава Совета безопасности ООН за счет включения в его состав «средних стран», т.е. самого Казахстана (естественно, американцы хотят расширить Совет безопасности ООН за счет подконтрольных им стран и добиваются усиления своего влияния на такие страны как Казахстан). Другой проамериканской инициативой Токаева стало предложение по созданию регионального центра ООН на территории Казахстана (как известно ООН в последнее время, практически во всех вопросах занимает проамериканскую позицию). Кроме того, это означает возможность постоянного присутствия на территории Казахстана представителей США, Великобритании и Франции.

Следует также отметить, что при рассадке за столом саммита президент Казахстана занял место справа от президента США.

Сразу после окончания саммита пресс-служба туркменского МИДа дала следующую оценку его результатам:

- этот первый президентский саммит такого уровня;
- на саммите была реализована возможность обсудить ряд вопросов, связанных с торговлей, связями между странами участниками саммита, изменением климата, региональной безопасностью, и продолжающимися реформами по улучшению управления и верховенства закона.

Президент Кыргызстана Садыр Жапаров сделал следующие выводы по результатам прошедшего саммита:

- Кыргызстан обладает значительными запасами природных ресурсов и квалифицированной рабочей силой;
- руководство Кыргызстана выступает за более широкое присутствие иностранных партнеров, (в том числе американских), в стране и в регионе;
- руководство Кыргызстана готово к сотрудничеству в таких ключевых сферах, как зеленая экономика, гидроэнергетика, IT-технологии, занятость и образования.

Жапаров также предложил руководству США вкладывать средства в сотрудничество для реализации проектов строительства гидроэлектростанций.

Президент Таджикистана Эмомали Рахмон особо подчеркнул значимость для Таджикистана следующих вопросов:

- укрепление и развитие сотрудничества в формате «Центральная Азия-США»;
- помощь и сотрудничество в вопросах борьбы с терроризмом и экстремизмом, наркотрафиком, обеспечения региональной безопасности;
- помощь и сотрудничество в решении проблем, связанных с защитой государственной границы Таджикистана;
- сотрудничество в решении вопросов по вопросам эффективного использования гидроэнергетических ресурсов Таджикистана и производству «зеленой» энергии,

- использование логистического потенциала Республики (объектов инфраструктуры, в том числе, 6 мостов на границе Таджикистана и Афганистана) для оказания гуманитарной помощи населению Афганистана, что будет способствовать стабильности в регионе [13].

Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев, выделил следующие направления сотрудничества:

- проектное сотрудничество;
- торгово-инвестиционная деятельность;
- строительство региональных транспортных коридоров;
- продвижение «зелёной повестки»;
- обеспечение прав человека и гендерного равенства;
- расширение образовательных программ;
- содействие мирному урегулированию в Афганистане.

Кроме вышеперечисленных направлений влияния американского руководства, известны многочисленные попытки со стороны госсекретаря США Э. Блинкена вовлечь страны Центральной Азии в антироссийские санкции (под угрозой применяя американских санкций в отношении этих стран) [13].

Необходимо также отметить, что, к большому сожалению, под влиянием коллективного Запада ряд наших соседей, которые ранее были в хороших отношениях с Российской Федерацией стали проводить активную антироссийскую политику (Украина, Грузия, Молдавия, а в последнее время и Армения).

Руководство России прекрасно понимает, откуда «откуда и куда ветер дует» и активно этому противодействует (в том числе, в отношении стран Центральной Азии) по следующим направлениям:

- развитие тесных политических и экономических связей со странами Центральной Азии, (участие в Содружестве Независимых Государств (далее СНГ), Шанхайская организация сотрудничества (далее ШОС), Евразийский экономический союз (далее ЕАЭС));
- развитие военного сотрудничества участие в военных союзах (ОДКБ);
- допуск на территорию Российской Федерации большого количества трудовых мигрантов из стран Центральной Азии;
- таможенные и налоговые преференции;
- взаимодействие в сфере науки и образовании;
- взаимодействие в топливно-энергетической сфере;
- взаимодействие в культурной сфере;
- взаимодействие в сфере обеспечения государственной безопасности и правоохранительной деятельности.

Библиографический список

1. Страны Центральная Азия страны: список и уровень их развития // URL: <https://visasam.ru/emigration/vybor/strany-centralnoi-azii.html> (дата обращения: 02.03.2024).
2. Союз Советских Социалистических Республик. XXXVII. Средняя Азия СССР - Энциклопедия «Гранат» // URL: <http://granat.wiki/enc/s/soyuz-sovetskich-sotsialisticheskikh-respublik-xxx35244/> (дата обращения: 02.03.2024).
3. История НАТО — состав, расширение на восток, отношения с Россией — 04.04.2023 - Статьи на РЕН ТВ // URL: <https://ren.tv/longread/956788-istoriia-nato-kak-proiskhodilo-rasshirenie-na-vostok-vopreki-obeshchaniyam> (дата обращения: 02.03.2024).
4. Выход США из Договора о РСМД 2 августа 2019 года - Посольство и консульства США в Российской Федерации // URL: <https://ru.usembassy.gov/ru/u-s-withdrawal-from-the-inf-treaty-on-august-2-2019-ru/> (дата обращения: 02.03.2024).
5. Быстрый глобальный удар (часть 1) // URL: <https://topwar.ru/116089-bystryy-globalnyy-udar-chast-1.html> (дата обращения: 02.03.2024).

6. Причины происходящего на Украине [Часть 1] | Пикабу // URL: https://pikabu.ru/story/prichinyi_proiskhodyashchego_na_ukraine_chast_1_8875525 (дата обращения: 03.03.2024).
7. Сколько раз пытались уничтожить Крымский мост с начала СВО | Москва | Федерал Пресс // URL: <https://fedpress.ru/article/3255165> (дата обращения: 03.03.2024).
8. Президент Франции не исключает отправку войск на Украину. Новости. Первый канал // URL: https://www.1tv.ru/news/2024-03-03/472001-prezident_frantsii_ne_isklyuchaet_otpravku_voysk_na_ukrainu (дата обращения: 05.03.2024).
9. США окружают Россию секретными биологическими лабораториями, чтобы забросить нам новый вирус? - KP.RU // URL: <https://www.kp.ru/daily/27126/4208473/> (дата обращения: 05.03.2024).
- 10.13 пакет санкций против РФ: что в него входит, список компаний // URL: <https://journal.tinkoff.ru/news/sanctions-feb-2024/> (дата обращения: 05.03.2024).
11. Фонд борьбы с коррупцией — Рувики // URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Фонд_борьбы_с_коррупцией (дата обращения: 05.03.2024).
12. Совбез России: США стремятся заставить страны СНГ свернуть сотрудничество с Россией // URL: <https://e-cis.info/news/566/111612/> (дата обращения: 06.03.2024).
13. Байден собрал Среднеазиатских гостей – зачем? | Журнал «Международная жизнь» | Дзен // URL: <https://dzen.ru/a/ZQ1wwzWMpIHud5ev> (дата обращения: 03.03.2024).
14. Какие редкие металлы есть в Казахстане и как их можно использовать // URL: <https://tengrinews.kz/article/kakie-redkie-metallyi-v-kazahstane-kak-mojno-ispolzovat-2250/> (дата обращения: 07.03.2024).
15. Зачем Назарбаеву военная база США на Каспии - NEWS.ru «Военная база НАТО в Казахстане»: // URL: <https://news.ru/world/poyavitsya-li-na-kaspii-voennaya-baza-ssha/> (дата обращения: 07.04.2024).
16. США превращают Казахстан в новую Украину в Центральной Азии | Политнавигатор | Дзен // URL: <https://dzen.ru/a/ZQ4GQiITIRhxD30w> (дата обращения: 07.04.2024).
17. Белый дом опубликовал совместное заявление лидеров Центральной Азии и США // URL: <https://newshub.uz/archives/22061> (дата обращения: 11.04.2024).
18. «Нечем заместить»: США охватила паника из-за российского урана - РИА Новости, 31.10.2023 // URL: <https://ria.ru/20231031/uran-1906260141.html> (дата обращения: 11.04.2024).

УДК 069.4

Юго-Восточная железная дорога – филиал открытого акционерного общества «Российские железные дороги», сотрудник

О.В. Лебедева

Россия, Воронеж,

тел. +78007750000

e-mail: info@rzd.ru

Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I кандидат исторических наук, доцент

А.А. Припадчев

Россия, г. Воронеж

тел. +7 4732 253-81-63

e-mail: senior.pripadcheff@yandex.ru

South-Eastern Railway – branch of the open joint-stock company «Russian Railways», employee

O.V. Lebedeva

Russia, Voronezh,

tel. +78007750000

e-mail: info@rzd.ru

Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I

PhD in Historical Sciences, Associate Professor

A.A.Pripadchev

Russia, Voronezh

tel. +7 4732 253-81-63

e-mail: senior.pripadcheff@yandex.ru

О.В. Лебедева, А.А. Припадчев

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ВИДОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО СОХРАНЕНИЮ
КУЛЬТУРНОГО И ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ РЕГИОНА**

Работа посвящена рассмотрению сущности понятия «объект культурного и исторического наследия» и выявлению его признаков, а также разработке приоритетных механизмов дальнейшего совершенствования (актуализации) мероприятий в сфере охраны культурного и исторического наследия на территории Воронежской области.

Ключевые слова: археологический парк, археологическое наследие, государственный учет, достопримечательные места, институт общественных инспекторов, история, культурное наследие, историческое наследие, объект культурного наследия, памятники, ансамбли, памятник-охранительная деятельность, постсоветский период, советский период.

O.V. Lebedeva, A.A. Pripadchev

**IMPROVING ACTIVITIES FOR THE PRESERVATION
OF CULTURAL AND HISTORICAL HERITAGE OF THE REGION**

The work is devoted to considering the essence of the concept of “object of cultural and historical heritage” and identifying its features, as well as developing priority mechanisms for further improvement (updating) of measures in the field of protection of cultural and historical heritage in the Voronezh region.

Key words: archaeological park, archaeological heritage, state registration, noteworthy places, institute of public inspectors, history, cultural heritage, historical heritage, cultural heritage site, monuments, ensembles, monument conservation activities, post-Soviet period, Soviet period.

Историко-культурное наследие сегодня обеспечивает связь общества с предшествующими этапами его развития, содействует утверждению гуманитарных ценностей, формированию менталитета, представляет собой одну из ключевых составляющих самосознания.

Реализация стратегического подхода к сохранению объектов историко-культурного наследия представляет собой актуальную задачу. Основу соответствующей стратегии должен составлять баланс интересов общества и власти. Разработка данной стратегии – условие сохранения существующих в регионах России культурных богатств.

Исследование деятельности, связанной с охраной памятников, началось в отечественной науке лишь в середине пятидесятых годов прошлого столетия.

Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры было создано по прошествии десятилетия – в 1965 г. Факт его создания, с точки зрения исследования историко-культурного наследия, следует расценивать как весьма значимый.

На протяжении трех десятилетий постсоветского периода были опубликованы работы, связанные с выявлением возможностей, с точки зрения решения актуальных вопросов, в сфере охраны историко-культурного наследия, анализом накопленного в зарубежных государствах опыта в соответствующей сфере, возможностями использования соответствующих позитивных наработок в отечественных условиях.

Цель настоящей работы – формирование комплекса мер по сохранению культурного и исторического наследия региона, конкретно, Воронежской области.

Понятие культурного наследия является базовым при анализе сущности объекта культурного наследия. Указанное наследие представлено имеющими культурное значение объектами, которые в концентрированном виде отражают опыт предшествующих поколений. В законодательстве применительно к культурному наследию также используется понятие соответствующих объектов [1; 2]. Следует отметить, что в сопоставлении с культурным наследием понятие «исторического наследия» обладает более широким содержанием, первое выступает элементом второго.

Выделены ряд признаков объектов историко-культурного наследия, а именно: 1) недвижимый характер объекта, 2) культурная ценность объекта, 3) антропогенный характер объекта, 4) форма собственности, вещное право в отношении объекта, 5) наличие объекта в Едином реестре объектов культурного наследия.

Подходы к построению классификации объектов культурного наследия, представленные в научных публикациях, весьма многообразны. При этом нормативно предусмотренная классификация используется наиболее активно. Предпосылки данной классификации представлены в актах международного права, посвященных охране относящихся к историко-культурному наследию объектов. В указанной классификации предусматривается выделение достопримечательных мест, ансамблей, памятников.

На региональном уровне нормативная регламентация культурной политики обеспечивается региональными учредительными актами и законами о культуре, принятыми на уровне соответствующего субъекта Российской Федерации.

Функции по охране относящихся к культурному наследию объектов в Воронежской области реализуются соответствующим региональным Управлением. Данный орган не исполняет каких-либо иных функций, кроме указанных, не входит в состав иных региональных органов.

С 2010 г. в области функционирует Общественный совет, профиль деятельности которого связан с сохранением имеющихся в регионе объектов, относящихся к археологическому наследию. Данный Совет был исходно создан при губернаторе, далее, после упразднения и последующего восстановления, стал функционировать при соответствующем Управлении [5].

Функции указанного Совета являются совещательно-консультативными. Совет рассматривает проекты нормативно-правовых актов, относящихся к сфере его компетенции, осуществляет общественный контроль в данной сфере [3].

В числе первых в Российской Федерации Воронежская область реализовала нормативно предусмотренное требование, определяющее необходимость сформировать особый орган, наделенный полномочиями, связанными с охраной относящихся к культурному наследию объектов.

Применительно к краткосрочной перспективе в посвященной государственной охране объектов культурного наследия Государственной программе предусмотрены следующие подпрограммы – «Обеспечение реализации государственной программы» и «Культурное наследие». В качестве органа совещательно-консультативной компетенции вышеупомянутый

Общественный совет также является участником реализации данной Государственной программы [4].

В Воронеже осенью 2016 г. началась реализация проекта, связанного с пешими интерактивными прогулками по городу. Фасады имеющих региональное значение памятников архитектуры были оснащены путеводителями в виде QR-кодов. На основе соответствующих памятников состоялось формирование культурно-исторического маршрута. При этом путешествие по городу организовано в таком современном формате, как познавательная квест-игра. Предусмотрена реализация сходных проектов и на уровне отдельных районов области [6].

С точки зрения актуализации относящихся к охране культурно-исторического наследия мер следует выделить комплекс механизмов, являющихся приоритетными, в виде кадрового, административного, информационного и экономического механизмов. Реализация данных механизмов связана, соответственно, с менеджментом наследия – освоением инновационного опыта музейного образования; использованием для формирования культурного бренда и актуализацией культурно-исторического наследия общественно-государственных форм управления; созданием «продуктов», являющихся медийно-информационными (в виде карты виртуального культурного пространства), информационных порталов; использованием при финансовом обеспечении институтов культуры многоканального подхода.

Комплексное применение указанных механизмов должно обеспечить актуализацию в регионе культурно-исторического наследия. В этой связи требуется формировать кластеры, социально-культурные объединения на уровне муниципалитетов.

Для того чтобы сохранять относящуюся к природному и историко-культурному наследию составляющую – археологическое наследие – требуется реализовать ряд дополнительных мер – сформировать в регионе археологические парки, а также обеспечить государственный учет объектов (и в этой связи – увеличить число специалистов, способных осуществлять государственную историко-культурную экспертизу) [7, с.58-63]. Применительно к созданию археологических парков следует отметить, что данные парки демонстрируют на самом высоком уровне археологическое наследие Воронежской области и будут соответствовать устойчивому, эффективному развитию области на международном уровне (примером может служить археологический парк «Аргамач», Липецкая область, Елецкий район); привлечение представителей общественных организаций к конкретной практике охраны археологического наследия в Воронежской области. Это возможно путем создания института общественных инспекторов (примером является создание института общественных инспекторов в городе Москве).

Библиографический список

1. О внесении изменений в Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 04.08.2023 № 472-ФЗ: федеральный закон (последняя редакция) // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru> (12.04.24).

2. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (последняя редакция) // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru> (12.04.24).

3. О создании общественного совета по сохранению объектов археологического наследия при губернаторе Воронежской области (с изменениями на: 28.08.2020): указ губернатора Воронежской области // Техэксперт. – Режим доступа: <http://www.cntd.ru/> (дата обращения: 24.03.21).

4. Об утверждении государственной программы Воронежской области «Государственная охрана объектов культурного наследия»: постановление Правительства Воронежской области от 25 декабря 2015 г. № 1032 // Техэксперт: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cntd.ru/> (дата обращения: 12.04.24).

5. Об утверждении Составы общественного совета при управлении по охране объектов культурного наследия Воронежской области: приказ Управления по охране объектов культурного наследия Воронежской области от 23.12.2019 № 71-01-07/381 // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 20.05.21).

6. «МегаФон» объединил инновации и историю на улицах Воронежа // Моё!: онлайн все новости Воронежа. – сентябрь 2016. – Режим доступа: <https://moe-online.ru/news> (12.04.24).

7. **Припадчев А.А.** Совершенствование организации деятельности органов местного самоуправления в области охраны и использования объектов археологического наследия / А.А. Припадчев // Теория и практика инновационных технологий в АПК: материалы научной и учебно-методической конференции научно-педагогических работников и аспирантов ВГАУ. Под общей редакцией В.Н. Плаксина. – Воронеж: ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ, 2019. – С. 58-63.

УДК 327.5

*Воронежский государственный университет,
кандидат исторических наук, доцент кафедры
международных отношений и мировой политики
факультета международных отношений,
В.Н. Морозова.*

*Россия, г. Воронеж,
тел. (473) 224-74-02;
e-mail: morozova@ir.vsu.ru*

*Воронежский государственный университет,
Студент факультета международных отношений
Ф.А. Сухарев*

*Россия, г. Воронеж,
тел. (473) 224-74-02;
e-mail: sukharev@ir.vsu.ru*

*Voronezh State University
PhD in History, Associate Professor of International
Relations and World Politics Chair,
International Relations Department
V.N. Morozova.*

*Russia, Voronezh,
tel. (473) 224-74-02;
e-mail: morozova@ir.vsu.ru*

*Voronezh State University
Student, International Relations Department
F.A. Sucharev*

*Russia, Voronezh,
tel. (473) 224-74-02;
e-mail: sukharev@ir.vsu.ru*

В.Н. Морозова, Ф.А. Сухарев

ЮЖНО-КИТАЙСКОЕ МОРЕ ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ СТРАТЕГИЯХ КНР

В статье анализируется геополитическое значение Южно-китайского моря в региональной политике Китая и государств Юго-Восточной Азии. Отдельно прослеживается динамика политики КНР в отношении Южно-Китайского моря. Особое внимание уделено характеристике ситуации вокруг моря как примера конфликта низкой интенсивности.

Ключевые слова: Китай, Южно-китайское море, острова Спратли, конфликт низкой интенсивности, Юго-Восточная Азия

V.N. Morozova, F.A. Sukharev

SOUTH CHINA SEA IN CHINA'S FOREIGN POLICY STRATEGY

The article analyzes the geopolitical importance of the South China Sea in the regional policy of China and the states of Southeast Asia. Separately, the dynamics of China's policy towards the South China Sea can be traced. Special attention is paid to the characterization of the situation around the sea as an example of a low-intensity conflict.

Key words: China, South China Sea, Spratly Islands, Low Intensity Conflict, Southeast Asia

Конфликты, проходящие на территории Азиатско-Тихоокеанского региона, принято относить к конфликтам низкой интенсивности. В качестве их отличительных черт называют малую степень вероятности перерастания в стадию затяжной вооруженной эскалации, тенденцию к «замораживанию» и значительную роль информационного и психологического давления в протекании конфликта. Впрочем, последняя характеристика стала атрибутом любых современных конфликтов, демонстрируя мощь воздействия информационного фактора. Следует обозначить еще одну черту конфликта низкой интенсивности, когда к силе или угрозе ее применения, как правило, прибегает одна из сторон. При оценке таких конфликтов следует учитывать также влияние внерегиональных игроков на расстановку сил.

В этом контексте на фоне затяжного конфликта на Украине, проведения наземной операции Израиля в Секторе Газа, «возвращения» себе Нагорного Карабаха Азербайджаном военным путем, Южно-китайское море не выглядит столь взрывоопасной точкой на карте мира.

Однако постепенное изменение баланса сил на арене международных отношений и во многом закоренелые предпосылки развития данной ситуации напоминают нам о глубоких противоречиях государств АСЕАН и Китая на морском пространстве.

Одним из проявлений напряженности стал обстрел 10 декабря 2023 года китайских вооруженных береговых патрулей из водометов филиппинских судов, перемещавшихся среди островов архипелага Спратли. Подобные столкновения происходили и ранее, четыре раза за 2023 год, но декабрьское стало самым напряженным. Филиппинская сторона намеревалась доставить необходимые товары на «Sierra Madre» – бывший американский десантный корабль, который был посажен на мель с целью создания заградительного форпоста от конкурентов, в первую очередь КНР. Китайская же сторона в свою очередь оправдала действия своих катеров как вынужденные оборонительные меры в ответ на превентивную атаку филиппинцев.

Стратегическая значимость Южно-китайского моря всегда имела высокую степень. По экспертным данным, в море может содержаться 17,7 млрд. баррелей сырой нефти [1], а природного газа – от 190 триллионов кубических футов до 500 триллионов кубических футов [2]. Что касается рыболовного промысла, то бассейн Южно-китайского моря находится на четвертом месте в списке крупнейших рыбопромысловых районов мира [3, С. 319]. Естественным представляется тот факт, что страны Юго-Восточной Азии, как и Китай хотят претендовать на ресурсы, которые открывают доступ к благоприятному экономическому развитию. Кроме того, Южно-китайское море является важным морским узлом, по которому транспортируются ближневосточные углеводороды соответственно в сам Китай, а также Японию.

Парасельские острова, архипелаг Спратли и риф Скарборо с середины XX века стали предметом претензий Китая на данные территории. Тем самым, начиная с 50-х годов прошлого столетия и по сегодняшний день, обстановка в Южно-китайском море складывается следующим образом: Китай постепенно наращивает своё военное и экономическое присутствие, а Филиппины, Вьетнам, Малайзия, Бруней и Индонезия, пытаются противостоять этой тенденции, защищая свои национальные интересы и права на островные территории. Чтобы более детально разобраться в данном вопросе и попытаться в какой-то степени спрогнозировать дальнейшее развитие конфликтности в данном регионе, необходимо проследить историческую динамику и контекст последних лет.

Южно-китайское море всегда оставалось и остается местом территориальных претензий и нерешенных вопросов. Китай, испытывая на протяжении долгого времени серьёзный государственный кризис, не мог предъявлять свои претензии на острова и архипелаги в море. Во время Второй мировой войны в регионе господствовала Япония, подчинявшая территорию за территорией. После окончания глобального конфликта, начала распада колониальной системы и ухода европейцев из региона, расстановка сил изменилась. В 1951 году, уже после победы китайской революции и прихода к власти коммунистического режима страна восходящего солнца начала выдвигать серьёзные притязания к прибрежным Южно-китайскому морю государствам. США, которые во многом распространяли свое геополитическое влияние на данный регион, необходимо было это учитывать и не сбрасывать со счетов. С начала 50-х и до начала 70-х годов XX века Китай рассчитывал на приход к власти коммунистов в большинстве странах Юго-Восточной Азии и тем самым их ориентацию на него самого, что во многом давало бы гарантии возвращения себе роли регионального лидера. Тем не менее, ожидаемых Пекином изменений не произошло, и встал вопрос о более решительных акциях в пользу реализации национальных амбиций. С начала 70-х годов и до конца XX века Китай начал расширять свое военно-политическое влияние в акваториях. Парасельские острова, на которые претендовал также Тайвань и Вьетнам, были почти полностью взяты под контроль Китаем, причем в ходе вооруженного столкновения с ханойским кораблем, который ушел под воду. Часть остров Спратли постигла такая же участь. В 1995 году Китай занял рифы Мисчиф, в результате чего возникла реальная угроза военного конфликта с Филиппинами. Влияние международного сообщества на данную

проблему выразилось в конвенции ООН по морскому праву 1982 года (вступила в силу в 1994 году), в ней устанавливались исключительные экономические зоны, на которые претендовали прибрежные государства [4]. Таким образом, участники данной конвенции имели возможность расширения территориального моря до 12 миль, а исключительные экономические зоны – до 200 морских миль [4]. В будущем данное международное соглашение станет одним из основных инструментов для прибрежных государств Южно-китайского моря в ходе юридических попыток защитить свои исключительные экономические зоны. Так или иначе, Китай постепенно расширял своё влияние, несмотря на морскую конвенцию, а США предпочитали не вмешиваться в региональные процессы, до тех пор, пока не осознали реальную экономическую и геополитическую угрозу, исходящую от Пекина.

Стратегическое изменение в политике Китая четко обозначилось в XXI веке. В конце 90-х годов XX века пекинское руководство пришло к выводу, что подобного рода экспансионистская политика не приносит желаемых результатов, несмотря на присоединение почти всей площади Парасельских островов, а также части архипелагов Спратли и Скарборо, это имело свои негативные моменты. На пороге XXI века и развития регионального сотрудничества, Китаю необходимо было выстраивать тесные экономические связи со странами АСЕАН, которые в свою очередь теряли всякий интерес в этом, опасаясь воинственный Пекин, и ориентировались на сотрудничество с Соединенными Штатами Америки, приглашая их, как глобальную державу, для участия в региональном споре и защиты своих национальных интересов. В связи с этим китайские руководители меняли свою стратегию и сделали ставку на сотрудничество с АСЕАН, отказываясь от военных подходов. Это в свою очередь, по мнению Пекина, давало бы гарантии того, что в будущем в результате экономического сотрудничества и взаимных уступок, вопрос с акваторией удастся решить мирным и безболезненным для обеих сторон путем в пользу Китая.

Ответ на вопросы, удалось ли этим планам сбыться и как в целом проявлялась динамика стратегических изменений, весьма неоднозначный. Уже в 2001 году китайская сторона совместно со странами АСЕАН инициировала создание зоны свободной торговли, которая запустила процесс работы в 2010 году. В 2002 году на пике сотрудничества две стороны подписали декларацию о поведении сторон в Южно-китайском море; в ней согласовывались совместные действия сторон и решение территориальных споров мирным путем в рамках признанных международных актов. Кроме того, данные позиции включали в себя общее противодействие транснациональным преступлениям, а также недопустимость заселения необитаемых остров и рифов [5]. Подобные шаги были призваны снять напряженность в акватории, которая сохранялась в последнее время. Во многом это и происходило, но Китай никогда не отказывался от своих планов по расширению зон влияния.

Новый серьезный очаг напряженности возник в 2009 году. Дело в том, что после ратификации Морской конвенции 1982 года, государства должны были к 2009 году представить предложения по границам континентального шельфа и исключительным экономическим зонам. Вьетнам, Малайзия и Филиппины выдвинули свои требования, но Китай не согласился с этим и выдвинул девятипунктирную линию (в 2013 году она станет уже десятипунктирной), которая была обозначена некой буквой «U» и покрывала 80% Южно-китайского моря, включая почти все его острова [6, С. 3]. В правящих кругах прибрежных стран это вызвало всеобщий резонанс. Кризис стал наращивать свои обороты в последующие несколько лет, Пекин начал переходить к активным действиям. В 2012 году китайские рыболовы были замечены на рифе Скарборо в пределах исключительной экономической зоны Филиппин; Манила выслала свой военный корабль, а к китайцам на помощь пришли их полувоенные суда. Филиппины обратились за поддержкой к США, и Вашингтон пошел на встречу, в течение двух месяцев суда были выведены из места столкновения, однако спустя некоторое время Пекин вернулся в Скарборо и перекрыл Маниле доступ в данный район. Похожая по напряженности ситуация произошла и в 2014

году, когда 1 мая гигантская платформа для бурения нефти и газа была выдвинута Китаем в исключительную экономическую зону Вьетнама на Парасельских островах в сопровождении внушительного военного контингента. Ханой на протяжении нескольких недель сохранял спокойствие и только призывал вывести установку из этого района. Это вызвало общественный резонанс не только во Вьетнаме, но и в западном мире. В Ханое и Хошимине в каких-то местах происходили погромы китайских предприятий. В конечном итоге, Пекин пошел на уступки: 16 июля 2014 года установка вместе с сопровождением отправились в территориальные воды Китая. Возможно, это произошло не только из-за общественной реакции, но также и из-за готовившегося в ноябре саммита АТЭС в Пекине. Ещё одним фактором, который увеличивал риск возникновения угрозы в Южно-китайском море, стало создание Китаем искусственных островов в пределах контролируемой акватории для строительства на них опорных баз. Хотя это и не запрещено морской конвенцией, тем не менее, вызывало протестные настроения у других прибрежных государств.

Активизация действий Пекина в Южно-китайском море вынудила Филиппины, при поддержке США и Вьетнама пойти на решительные меры. Манила после событий в районе Скарборо 22 января 2013 года возбудила иск против Китая в Арбитражном трибунале в Гааге, где оспорили «десятипунктирную линию Пекина», а также заявили о противоречии требований исключительной экономической зоны и континентального шельфа положениям морской конвенции 1982 года [6, С. 4]. В декабре 2014 года Вьетнам в свою очередь выразил неофициальную поддержку иску Филиппин и призвал учесть в Гааге позицию Вьетнама [6, С. 5]. Это в своем роде представлялось осторожным шагом, так как официально иск не был выдвинут. Спустя два года, в июле 2016 года Третейская палата Гаагского суда по иску Филиппин признала исторические притязания КНР незаконными [7, С. 94]. Данное решение обуславливалось тем, что Южно-китайское море с большим количеством прибрежных государств не может иметь так называемый «исторический» статус. Ресурсы также не могут принадлежать безоговорочно какой-либо стороне, согласно морской конвенции и введенной по ней 200-милльной зоне. Несмотря на итоговое решение Третейской палаты, Китай категорически отказался признавать данные положения и, таким образом, Филиппины не получили никакой практической выгоды, кроме моральной поддержки со стороны международного трибунала.

Можно сделать вывод, что на протяжении двух десятилетий XXI века Китай продолжает наращивать свое превосходство в Южно-китайском море, реализуя план, обозначенный в ходе изменения стратегии и не используя напрямую военные инструменты.

Южно-китайское море занимает важное место в противостоянии США и КНР. Упомянув о природных ресурсах, которые находятся в данной акватории, нельзя забывать о стратегических путях в геополитической игре. Тайвань является главным оплотом американского влияния в Восточной Азии, пользуясь всяческой военной поддержкой со стороны Соединенных Штатов и обещаниями не допустить захват острова Пекином. Роль Южно-китайского моря заключается в том, что подходы к острову проходят как раз через него и, если Китаю в будущем удастся завладеть контролем над морем и реализовать план «десятипунктирной линии», в таком случае США потеряют доступ к Тайваню, чье положение в таком случае катастрофически ухудшится. В данный момент Китай ещё пока не обладает значительными геополитическими и экономическими ресурсами, которые позволили бы ему повторить гонконгский сценарий с островом. Тем не менее, планы намечены и пока все идет к тому, что в ближайшие десятилетия они будут воплощены в реальность. Кроме того, естественно, США, как глобальная держава, имеет необходимость к допуску к Южно-китайскому морю для обеспечения стабильности и определенному доступу к ресурсам. В ходе своей восточноазиатской политике Соединенные Штаты активизировали программу FONOP (Freedom of Navigation Operations), суть которой заключается в осуществлении демонстрационных подходов американских кораблей через Южно-китайское море [8]. Реакция Пекина на подобные действия весьма предсказуема, тем не менее, мы видим, что сопротивление захвату Южно-китайского моря это отнюдь не оказывает.

Ряд экспертов считают, что в среднесрочной перспективе Южно-китайское море может стать одним из ключевых регионов противостояния США и КНР [9, С.66].

В то же время Соединенные Штаты утрачивают позиции глобального лидера, проигрывая в этой гонке как раз Китаю, в связи с чем противостояние на данном участке Азии разворачивается уже не в их пользу. Зависимость экономик США и КНР не позволяют первым использовать какие-либо силовые инструменты в данных региональных рамках. Южно-китайское море является ведущей морской артерией, соединяющей торговлю Азии и Ближнего Востока, Европы и Африки, многочисленные товары из Китая проходят через акваторию, и возникновение какого-либо рода вооруженных конфликтов поставят под угрозу экономическую стабильность во всем мире. Это не выгодно как США, так и самому Китаю, поэтому отказ от использования значительных военных инструментов в данном вопросе выглядит наиболее предпочтительным.

Так или иначе, подобная стратегия только на руку Пекину, который имеет огромную экономическую силу в мире. Китай возводит острова в море, на которых происходит сооружение промышленной инфраструктуры и добыча углеводородов, необходимых для развития современного технологического сектора в государстве, товарами которого пользуется почти каждый из нас. Плюс ко всему прочему Китай занимает второе место после Индии по количеству населения. В настоящее время возведение искусственных островов, пусть и не в значительной степени могут поспособствовать решению данной проблемы.

Если ещё в конце XX века можно было говорить об определенной самостоятельности прибрежных государств Южно-китайского моря по отношению к Китаю, то теперь мы видим, что экономика АСЕАН во многом зависима от КНР. Это и побудило Пекин к более активным действиям в начале десятых годов. Если во времена Мао Цзэдуна преобладала стратегия становления коммунистических режимов в странах Юго-Восточной Азии, то теперь все решается экономическими инструментами. У каждого государства свои приоритеты в политике с Китаем и если в будущем встанет выбор между потерей исключительной экономической зоны и другим важным экономическим вопросом, если Пекин поставит своего рода ультиматум, те же Филиппины или Малайзия будут вынуждены поступить так, как они бы не поступили сейчас. Союз с Соединенными Штатами также будет уже не столь выгоден для этих государств. Будущее развитие ситуации выглядит достаточно амбициозным для Китая.

Обозначим также позицию России, которая не является участником споров в Южно-китайском море и официально не становится на сторону ни одного из игроков. В тоже время разворот внешней политики нашей страны на Восток делает актуальными вопросы обеспечения безопасности в регионе, внося корректировки в поиск стратегических и тактических партнеров.

Таким образом, ситуация в Южно-китайском море не относится в настоящее время к очагу напряженности или эскалации, сравнимому по интенсивности с арабо-израильским конфликтом Ближневосточного региона или другим конфликтом АТР (например, ситуацией вокруг Тайваня). Ситуация больше похожа на стремительное в контексте истории расширение влияния Китая в Южно-китайском море и слабые попытки прибрежных государств, в том числе с помощью США, этому противостоять. В то же время очевидно, что Южно-китайское море – важный морской узел в мировой торговле; и Китай, имея сильную экономику и претендуя на роль глобального лидера, имеет серьезные претензии на данную акваторию.

В этой связи, если учесть еще одну из черт конфликтов низкой интенсивности, а именно – сложность прогнозирования последствий в случае все-таки их перехода в острую фазу. Используя терминологию оценки рисков, отрицательные последствия от эскалации конфликта в Южно-китайском море могут стать теми самыми «черными медузами», недооценка которых может привести к большей сложности и неопределенности событий, чем это можно было представить изначально.

Библиографический список

1. Wayback machine. – URL: <https://web.archive.org/web/20220128113222/https://www.atpresentworld.com/2021/01/sino-japanese-relation-is-heated-over.html?m=1>
2. U.S. Energy information administration. – URL: https://www.eia.gov/international/analysis/regions-of-interest/South_China_Sea
3. **Rahman Ch.** A Strategic Perspective on Security and Naval Issue / Ch. Rahman, M. Tsamenyi // Ocean Development & International Law. - 2010. - Issue – 315-333 p. - URL: <https://www.sci-hub.ru/10.1080/00908320.2010.499277?ysclid=lt50vypek1334800078>
4. The United Nations Convention on the Law of the Sea 1982. – URL: <https://www.imo.org/en/OurWork/Legal/Pages/UnitedNationsConventionOnTheLawOfTheSea.aspx>
5. Declaration on the Conduct of Parties in the South China Sea. - URL: / <http://www.asean.org/13163.htm>.
6. **Локшин Г.М.** Южно-китайское море: острова раздора / Г. М. Локшин // Азия и Африка сегодня. – 2015. – №9. - С. 2-8.
7. **Новосельцев С.В.** Конфликт в Южно-Китайском море в XXI веке: эволюция позиций участников / С. В. Новосельцев // Сравнительная политика. - 2018. - №3. – С. 88-100. DOI: 10.18611/2221-3279-2018-9-3-88-100
8. US Defense Secretary Gives Keynote Address at Shangri-La Dialogue // Voice of America. – 2015. - 30 May. – URL: <https://www.voanews.com/a/us-defense-secretary-gives-keynote-address-at-shangri-la-dialogue/2800510.html>
9. **Васильев Д.В.** Южно-китайское море в противостоянии США и КНР в Азии / Д.В. Васильев, Э.П. Шавлай // Азия и Африка сегодня. – 2020. – №7. – С. 61-66

УДК 327

Воронежский государственный технический университет
кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, социологии и истории
Воронежский государственный университет
доцент кафедры регионоведения и экономики зарубежных стран
А.В. Погорельский
Россия, г. Воронеж,
тел. +7(908) 132-19-63;
e-mail: pogorelsky@mail.ru

Voronezh State Technical University
PHD in History, Associate Professor of Philosophy, Sociology and History Chair
Voronezh State University
Associate Professor of the Chair of Regional Studies and Foreign Countries Economies
A.V. Pogorelsky
Russia, Voronezh,
tel. +7(908) 132-19-63;
e-mail: pogorelsky@mail.ru

А.В. Погорельский

РОЛЬ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В УРЕГУЛИРОВАНИИ АРАБО-ИЗРАИЛЬСКОГО КОНФЛИКТА

Предпосылками возникновения арабо-израильского конфликта является целый комплекс исторических, религиозных, социально-экономических, идеологических и политических причин. Затянувшийся на десятилетия арабо-израильский конфликт продолжает оставаться одним из ключевых вопросов в современных международных отношениях. Несмотря на попытки урегулирования конфликта, ни одна из мирных инициатив не принесла результатов и практически никак не повлияла на дальнейший ход событий. Арабо-израильский конфликт по-прежнему продолжает уносить десятки тысяч жизней, в том числе среди мирного населения.

На протяжении последних тридцати лет активное участие в разрешении Ближневосточного конфликта принимает Европейский союз. Проанализировав участие ЕС в арабо-израильском урегулировании, можно констатировать, что с одной стороны, Европейский союз стремится принимать самое активное участие в урегулировании арабо-израильского конфликта, а с другой, нельзя не заметить, что все меры, предпринятые Евросоюзом за достаточно длительный промежуток времени, можно охарактеризовать как непоследовательные. Для разрешения такого глобального, уже давно вышедшего за рамки лишь регионального конфликта как арабо-израильский, Европейскому Союзу необходимо более чётко определить вектор своей политики на Ближнем Востоке, чтобы усилить последовательность и эффективность своих действий.

Ключевые слова: Европейский союз, арабо-израильский конфликт, мирное урегулирование, внешняя политика, международные отношения.

A.V. Pogorelsky

THE ROLE OF THE EUROPEAN UNION IN THE SETTLEMENT OF THE ARAB-ISRAELI CONFLICT

The prerequisites for the emergence of the Arab-Israeli conflict are a whole complex of historical, religious, socio-economic, ideological and political reasons. The Arab-Israeli conflict, which has dragged on for decades, continues to be one of the key issues in modern international relations. Despite attempts to resolve the conflict, none of the peace initiatives brought results and had virtually no impact on the further course of events. The Arab-Israeli conflict continues to claim tens of thousands of lives, including civilians. Over the past thirty years, the European Union has been actively involved in resolving the Middle East conflict. Having analyzed the EU's participation in the Arab-Israeli settlement, it can be stated that, on the one hand, the European Union seeks to take the most active part in the settlement of the Arab-Israeli conflict, and on the other, one cannot help but notice that all the measures taken by the European Union over a fairly large period of time, can be described as inconsistent. To resolve such a global conflict, which has long gone beyond just a regional conflict like the Arab-Israeli conflict, the European Union needs to more clearly define the vector of its policy in the Middle East in order to strengthen the consistency and effectiveness of its actions.

Key words: European Union, Arab-Israeli conflict, peace settlement, foreign policy, international relations.

Предпосылками возникновения арабо-израильского конфликта является целый комплекс исторических, религиозных, социально-экономических, идеологических и политических причин. Затянувшийся на десятилетия арабо-израильский конфликт продолжает оставаться одним из ключевых вопросов в современных международных отношениях. Существование постоянного очага напряжённости делает Ближневосточный вопрос трудноразрешимым не только для непосредственных участников конфликта, но и для "сторонних" акторов, которые так или иначе стремятся повлиять на ход событий в регионе.

Несмотря на попытки урегулирования конфликта, ни одна из мирных инициатив не принесла результатов и практически никак не повлияла на дальнейший ход событий. Арабо-израильский конфликт по-прежнему продолжает уносить десятки тысяч жизней, в том числе среди мирного населения.

Для анализа участия Европейского Союза в урегулировании ближневосточного конфликта, необходимо понимать, как формировался подход ЕС к решению данной проблемы. Небезызвестным является и тот факт, что отношения ЕС к Ближнему Востоку формируются на основе различных факторов. В первую очередь, географических, геополитических, военных, экономических и многих других.

Немецкий политолог Александр Рар выразил официальное мнение Евросоюза по отношению к конфликту в секторе Газа следующим образом: «ХАМАС напал на Израиль, Израиль имеет полное право защищаться и вести военную операцию в Секторе Газа, но не нарушая международное (гуманитарное) право» [1].

Однако внутри Европейского Союза нет единого подхода в отношении Ближнего Востока. Например, Франция высказывает явно более проарабскую позицию, что, в первую очередь, связано с наличием в стране значительной арабской общины. После эскалации арабо-израильского конфликта в стране всё чаще и чаще вспыхивают массовые акции в поддержку Палестины, которые фактически стали постоянными. Так, одними из недавних, стали массовые протесты, связанные с началом Израилем военной операции в Секторе Газа, после нападения боевиков ХАМАС на прилегающие к Сектору Газа районы Израиля. В ответ на эти события президент Эммануэль Макрон выступил со следующим обращением: «Франция выражает полную солидарность с Израилем и жертвами этих нападений, подтверждает абсолютное непринятие терроризма и приверженность безопасности Израиля» [2]. Несмотря на поддержку властей Израиля в проведении военной операции против движения ХАМАС, Франция занимает достаточно взвешенную позицию и призывает израильские власти соблюдать нормы гуманитарного права, чтобы избежать массовой гибели мирного населения в Секторе Газа

В то же время Германия придерживается другой позиции – ее политика имеет явную произраильскую направленность. После тех же событий, которые привели к массовым протестам во Франции, 8 октября 2023 г. канцлер Германии Олаф Шольц заявил, что в стране будут тщательнее охранять израильские государственные объекты, еврейские культурные и религиозные учреждения [3]. Германия выступает за соблюдение прав Израиля на самооборону, при этом закрывает глаза на многочисленные разрушения и огромные человеческие жертвы среди мирных граждан в Секторе Газа.

Кроме того, вопрос, касающийся возможного введения санкций против Израиля за неизбирательное применение силы в Секторе Газа, вызывает противоположное отношение в разных странах Европейского Союза. Если премьер-министр Бельгии Александр де Кроо заявил, что Брюссель соглашается с возможностью торговых санкций ЕС против Израиля, то Германия, по мнению ранее уже упомянутого политолога Александра Рара, никогда не поддержит данную инициативу по ряду причин [1].

Европейский союз является одним из основных, после США, партнёров Израиля. Об этом свидетельствуют следующие показатели: на 2009 г. объём товарооборота составил около 20 миллиардов евро [4]. Кроме того, немаловажно упомянуть о наличии соглашения между ЕС и Израилем о безвизовом въезде, который действует в обе стороны (для граждан Израиля и граждан западноевропейских государств соответственно).

Важное место в политике Европейского союза занимает его отношение к непосредственным участникам происходящих событий, а именно к Организации освобождения Палестины и движению ХАМАС.

Венецианская декларация (также известная как Декларация Венецианского саммита), которая легла в основу ныне действующей политики ЕС в отношении арабо-израильского конфликта, прямо содержала позицию о том, что разрешение конфликта невозможно представить без участия в переговорах Организации освобождения Палестины как одного из действующих участников. Тем самым явно подчёркивалась исключительная роль ООП в процессе урегулирования проблемы.

Что касается движения ХАМАС, то в 2001 г. к запрещённым террористическим организациям было отнесено левое крыло движения, а уже спустя 2 года, в 2003 г., вся организация в целом.

На сегодняшний день движение ХАМАС продолжает быть запрещённой террористической организацией на территории стран Евросоюза. Кроме того, странами ЕС ведутся поиски способов борьбы с финансированием данного движения.

Что касается конкретных мер, которые были приняты Европейским союзом по стабилизации ситуации в регионе, то объединение активно участвовало в финансировании мирного процесса. В частности в 1996 году ЕС взял на себя около 85% текущих мировых расходов на поддержку Палестинской автономии [5].

Политики Европейского Союза неоднократно остро реагировали на расширение еврейских поселений, что, по их мнению, является основным барьером на пути к мирным переговорам. На саммите, проходившем в июне 1997 г. в Амстердаме, Европейским Союзом впервые была выдвинута идея о праве палестинцев на самоопределение, не исключая возможности создания отдельного государства [6]. Стоит упомянуть о том, что ЕС всегда придерживался позиции, что именно создание Палестинского государства может стать гарантом безопасности Израиля.

После этого ЕС ещё не раз подчёркивал право палестинцев на самоопределение, например, в Декларации, принятой на заседании Европейского совета в Берлине в 1999 г. [7].

Европейский союз поддержал выдвинутую Лигой Арабских государств мирную инициативу 28 марта 2002 г. Кроме того, немаловажную роль ЕС сыграл при разработке плана "Дорожной карты", став участником "квартета" по его реализации. Всё это отразило действующую позицию ЕС в отношении конфликта.

Рассматривая экономическую составляющую инструментов Европейского Союза, следует отметить, что объединение активно финансирует ближневосточный мирный процесс, что в процентном соотношении составляет около 60% от всех инвестиций [8].

Из-за непосредственной близости к Ближнему Востоку мирное урегулирование конфликта для Европейского Союза представляет насущную необходимость, так как нестабильность в регионе порождает ряд угроз, в том числе ведёт к усилению нелегальной иммиграции. Всё это делает арабо-израильский конфликт одним из важнейших направлений внешней политики ЕС.

Однако, проанализировав меры Европейского союза, предпринятые для разрешения арабо-израильского конфликта, можно констатировать, что все они имели лишь декларативный характер, поскольку большинство инициатив так и остались на бумаге и не повлекли за собой ожидаемых результатов. Например, назначение специального европейского эмиссара по Ближнему Востоку мирному процессу.

Посредническая роль Европы оказалась резко ограничена ещё и тем, что внутри самого объединения не существует единой точки зрения в отношении ближневосточной проблемы. Кроме того, можно заметить явный раскол на приверженцев с одной стороны проарабской, а с другой - произраильской позиции, что объясняется преследованием странами ЕС своих личных интересов, а также историческим прошлым которое, так или иначе, повлияло на современное состояние внешней политики как, например, в ситуации с

Германией. Очевидно, что всё это самым негативным образом сказывается как на непосредственном влиянии Евросоюза, к которому он активно стремится, так и на скорейшем и наиболее эффективном разрешении конфликта.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что, с одной стороны, Европейский союз стремится принимать самое активное участие в урегулировании арабо-израильского конфликта, а с другой, нельзя не заметить, что все меры, предпринятые Евросоюзом за достаточно длительный промежуток времени, можно охарактеризовать как непоследовательные. Разный исторический опыт стран Союза приводит к формированию противоположных мнений, а, соответственно, и к различным подходам и видению способов решения арабо-израильского конфликта.

Глубокий раскол между участниками интеграционного объединения влечёт за собой невозможность прийти к консенсусу между собой, что, в свою очередь, становится одним из основных барьеров на пути к более активной вовлеченности ЕС в урегулирование конфликта. Кроме того, среди стран ЕС отсутствует единое мнение в отношении признания Палестины независимым государством [9].

В то же время нельзя исключать такой фактор, как приверженность стран Европейского Союза подходам и инициативам со стороны США, а также боязнь потери их поддержки, что приводит к тому, что страны ЕС остаются "в тени" не противореча позиции Соединённых Штатов, даже если она идет вразрез с собственными интересами стран объединения.

Для разрешения такого глобального, уже давно вышедшего за рамки лишь регионального конфликта как арабо-израильский, Европейскому Союзу необходимо более чётко определить вектор своей политики на Ближнем Востоке, чтобы усилить последовательность и эффективность своих действий.

Библиографический список

1. Названы страны Евросоюза, поддерживающие санкции против Израиля // NEWS.RU. - 6.05.2024. - URL: <https://news.ru/europe/nazvany-strany-evrosoyuza-podderzhivayushie-sankcii-protiv-izrailya/> (дата обращения: 07.05.2024).
2. "Все мы палестинцы!" Франция охвачена массовыми проарабскими протестами // ИА REGNUM. - 13.10.2023. - URL: <https://regnum.ru/photo/3839101> (дата обращения: 07.05.2024).
3. **Зоркина К.** В Берлине проходит произраильская демонстрация / К. Зоркина // ТАСС. - 5.11.2023. - URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19208931> (дата обращения : 07.05.2024).
4. du Plessix Caroline The European Union and Israel / Caroline du Plessix // OpenEdition Journals. - 25.03.2012. - URL : <https://journals.openedition.org/bcrfj/6675> (дата обращения : 07.05.2024)
5. **Рыжов И.В., Золина Д.М., Интяков А.А.** Роль ведущих европейских держав в процессе урегулирования ближневосточного конфликта / И. В. Рыжов, Д. М. Золина, А. А. Интяков. - Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. - 2008. - № 5. - С. 214.
6. **Гудалов Н.Н.** Развитие и особенности позиции Европейского Союза по основным политическим аспектам разрешения палестино-израильского конфликта / Н. Н. Гудалов // Вестник СПбГУ. - 2016. - № 4. - С. 93.
7. BERLIN EUROPEAN COUNCIL 24 AND 25 MARCH 1999 // European Parliament. - URL: https://www.europarl.europa.eu/summits/ber1_en.htm (дата обращения: 10.05.2024)
8. **Кутрашев Д.К.** Посредническая миссия ЕС в палестино-израильском конфликте / Д. К. Кутрашев // Вся Европа. - 2012. - № 3. - URL: <https://alleuropa.ru/?p=3425> (дата обращения: 10.05.2024)

9. **Виноградов Д.** Почему Евросоюз не станет важным посредником между Израилем и Палестиной? / Д. Виноградов // EurAsia. - 19.05.2021. - URL: <https://easily.com/ru/news/2021/05/19/pochemu-evrosoyuz-ne-stanet-vazhnym-posrednikom-mezhdu-izrailem-i-palestinoj> (дата обращения: 15.05.2024)

*Воронежский филиал РАНХиГС при Президенте РФ
доктор социологических наук, профессор кафедры политологии и политического управления,
генеральный директор Института общественного мнения «Квалитас»
Н.А. Романович
Россия, Воронеж
тел. +7-903-651-72-74
e-mail: nelly@qualitas.ru*

*Voronezh branch of RANEPА under the President of the Russian Federation
Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Political Science and Political Management,
General Director of the Institute of Public Opinion “Qualitas”
N. A. Romanovich
Russia, Voronezh
tel. +7-903-651-72-74
e-mail: nelly@qualitas.ru*

Н.А. Романович

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ШКОЛЫ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ: РОЛЬ ГОСУДАРСТВА И ВОСПРИЯТИЕ ВОЙНЫ

Автор рассматривает сложившиеся концептуальные направления в международных отношениях, которые формируют специфическое представление о государстве, о его роли и его долговечности, а также предполагают особое восприятие войны, акцентируя внимание на её причинах, истоках и способах предотвращения. Сопоставляя различные идеологические течения, автор доказывает, что война может быть по существу «войной форм» (формальным распределением статуса друг-враг с возможностью постоянного пересмотра) у реалистов, а может быть «тотальной войной» (присваивающей абсолютные значения добра и зла) у либералов, вынуждая последних вести войну, ориентируясь не на победу в сражение, а на полное уничтожение противника.

Ключевые слова: идеологические школы, международные отношения, реализм, либерализм, английская школа, марксизм, война, мир.

N.A. Romanovich

IDEOLOGICAL SCHOOLS IN INTERNATIONAL RELATIONS: THE ROLE OF THE STATE AND THE PERCEPTION OF WAR

The author examines the existing conceptual trends in international relations, which form a specific idea of the state, its role and its durability, and also imply a special perception of war, focusing on its causes, origins and methods of prevention. Comparing various ideological trends, the author proves that war can essentially be a “war of forms” (a formal distribution of friend-enemy status with the possibility of constant revision) among realists, and it can be a “total war” (assigning absolute values of good and evil) among liberals, forcing the latter to wage war, focusing not on winning the battle, but on the complete destruction of the enemy.

Key words: ideological schools, international relations, realism, liberalism, English school, Marxism, war, peace.

Древнегреческий философ Гераклит утверждал, что война есть отец всех вещей. Внимание к войне, её причинам и закономерностям не ослабевает как со стороны политиков, так и со стороны философов, политологов, социологов и прочих мыслителей всех времен и народов. В международных отношениях фактор войны рассматривается как базовый, а мир определяется по отрицательному критерию (отсутствие войны). Одно из самых известных определений войны дал немецкий стратег основатель теории войны Карл фон Клаузевиц (1780—1831).

В своем трактате о военном искусстве, над которым с 1816 года до самой смерти работал прусский офицер, определены принципы для анализа военных действий, для формирования военных стратегий, а сама война хлестко определена как «продолжение политики другими средствами» [1, с. 43].

Если война по Клаузевицу – это акт насилия, призванный заставить противника исполнить вашу волю, то политика – это исполнение вашей воли, то есть принуждение, но не обязательно с помощью насилия. И политика, и война имеет один и тот же импульс – заставить противника исполнить чужую волю. Поэтому немецкий правовед и политический теоретик Карл Шмидт переворачивает определение Клаузевица: «Политика есть ведение войны другими средствами» [2, с.59]

В таком случае понятно, почему фактор войны рассматривается в международных отношениях как базовый и предполагает различные теоретико-политические взгляды на войну и мир.

В теории международных отношений существуют две ведущие школы: **реализм в МО** (международных отношениях) и **либерализм в МО**. Они же являются с теоретической точки зрения парадигмами, поскольку предлагают специфическую систему взглядов на международные отношения, роль государства и восприятие войны.

Есть ещё третья – **Английская школа в МО**, она не выделяется в отдельную парадигму, потому что не предлагает ничего нового, но представляет собой сферу компромисса между реализмом в МО и либерализмом в МО. Зато существует третья парадигма, предлагающая совершенно отличный взгляд как от реализма в МО, так и от либерализма в МО. Речь идет о **марксистской школе**, которая в политэкономии имеет решающее значение в саморефлексии капитализма.

Несколько штрихов для характеристики каждой из этих школ.

Реализм в МО строится на основании признания абсолютного суверенитета национального государства. Теоретическими предшественниками политического реализма были политические учения Ж. Бодена, Н. Макиавелли и Т. Гоббса (антропологический пессимизм). Это направление в теории международных отношений было основано Гансом Моргентау, большой вклад в развитие модели внесли Макс Вебер, Карл Шмитт, Эдвард Карр. Стронниками школы считаются Дж. Кеннан, К. Томпсон, Р. Страус-Хюпе, Ч. Йост, Дж. Болл, С. Браун, З. Бжезинский, У. Росту, С. Хантингтон и другие. В одной из последних работ Самюэля Хантингтона «Столкновение цивилизаций» подчеркивается значимость национальных культур, которые всегда следуют за властью [3].

Это направление соответствует Вестфальской системе международных отношений, сложившейся в Европе по результатам 30-летней войны, завершившейся в 1648 году. С этого момента принцип суверенитета остается главенствующим в системе международного права. Никакой инстанции, выше государства, ограничивающей суверенитет, существовать не должно. Каждое суверенное государство отстаивает свои национальные интересы, основываясь на холодном рациональном расчете. Збигнев Бжезинский в своей «Великой шахматной доске» акцентировал внимание исключительно на национальных интересах Америки, поскольку после крушения СССР она оказалась единственным подлинным глобальным игроком [4].

Принцип суверенитета делает войны между государствами вполне возможными (никто не может сверху запретить государству вести войну, так как выше государства ничего нет, а государство должно быть всегда, чтобы жизнь не превратилась в ад). Но возможен и мир, если он выгоден государствам или в войне однозначного результата добиться невозможно.

Либерализм в МО рассматривает историю как постоянный социальный прогресс. Государство – лишь этап на пути прогресса, и рано или поздно ему суждено отмереть, а природу человека можно изменить путем «правильной» пропаганды с помощью СМИ. Возникновение этой школы связывают с антропологическим оптимизмом И. Канта, Ж.-

Ж.Руссо, Дж. Локка. Представителями классического Либерализма в МО являются Ричард Кобден, Норман Энджелл, Вудро Вильсон, Альфред Циммерн (описал логику развития мирового правительства). Известный миллиардер Джордж Сорос внес большой вклад не только как материальный спонсор, но и как идейный вдохновитель либерализма [5]. В основе либерализма лежит антропологический оптимизм, тогда как в основе реализма лежит антропологический пессимизм.

Поскольку суверенитет чреват возможной войной, надо стремиться преодолеть его и создать надгосударственные структуры, которые будут вначале государство ограничивать, а потом и отменять вовсе (Лига Наций, ООН, Гаагский трибунал, Европейский суд по правам человека, Мировой Банк, ВОЗ, Болонская система образования и другие).

Либералы в МО убеждены, что необходимо создать Мировое Правительство и объединить человечество под началом наиболее «прогрессивных» сил – то есть самих либералов. Человечество необходимо превратить в либералов, а все нелиберальное истребить и запретить. Когда это произойдет, войн больше не будет, а пока необходима война с нелибералами.

С точки зрения данной концепции, государства будут отменены, и все люди перемешаются между собой, создав планетарное гражданское общество: One World. Именно это и называется «глобализмом». Глобализм – это теория и практика либерализма в МО.

Английская школа представляет собой промежуточную зону между реализмом в МО и либерализмом в МО. Она не выделяется в отдельную парадигму, потому что не содержит никаких принципиально новых теоретических посылов. Это своеобразная «золотая середина» в дебатах между крайними реалистами и крайними либералами. Голландский теоретик Гуго Гроций дал этой школе философское обоснование. Представители Английской школы - Хэдли Булл, Джон Вир Бертон, Мартин Уайт, Барри Гордон Бузан.

Представители Английской школы в МО согласны с тем, что государство является суверенным – это шаг в сторону реалистов. Но государство действует в международных отношениях не только на основании своих эгоистических интересов (это утверждение против реалистов).

Английская школа в МО признает существование сообщества государств и систему их взаимодействия – это шаг в сторону либералов. Но в отличие от либералов эта система не имеет институционального выражения (утверждение против либералов).

Сходство Английской школы и либерализма в МО: представители этих направлений считают, что договор или консенсус наднационального уровня аффицирует поведение государств во внешней политике. Но различие в том, что либералы в МО настаивают на создании наднациональных институтов мирового правительства или его прообразов (например, ООН), а представители Английской школы утверждают, что наднациональные институты не смогут корректно функционировать. Вместо этого последние предлагают объединение стран по интересам – своеобразные международные клубы.

Английская школа в МО предлагает промежуточное восприятие войны. Если в реализме война – это естественное положение вещей, она всегда возможна, то в либерализме война – это противоестественная вещь, поэтому надо строить такую систему международных отношений, в которой война была бы исключена (пацифизм и стремление к миру является главной целью либерализма в МО). В отличие от этих двух направлений война в Английской школе, с одной стороны, допускается, с другой стороны, осуждается, если бывает несправедливой. Английская школа допускает возможность справедливых и несправедливых войн. Это отличается от позиции реалистов в МО (с их точки зрения, война не может быть справедливой или несправедливой, она может быть только выигранной или проигранной). А для либералов в МО любая война является несправедливой по своей сути. Войны, как они считают, могут вести только сами либералы, потому что они ведут войны «против войны», для утверждения всеобщего мира или ради принуждения к миру.

Марксизм есть третья парадигма в теории международных отношений. Её основоположники - Карл Маркс и Фридрих Энгельс [6]. К ярким представителям неомарксизма в истории нашего отечества относят Льва Троцкого, который критиковал советскую власть за попытку построения социализма в национальном, а не в интернациональном контексте [7]. Современное направление неомарксизма наиболее выражено в работах Иммануила Валлерстайна [8].

В науке парадигма марксизма признана в силу оригинальности и теоретической обоснованности, но марксистов стараются лишить публичной трибуны и возможности пропагандировать свои взгляды. Идеологически марксизм на Западе приравнен к тоталитаризму, поскольку подвергает капитализм острой критике, тогда как для реалистов и либералов капиталистическая система вполне легитимна.

Марксизм утверждает, что главная война – это война не между государствами, а война между классами (в каждой стране существует буржуазия (верхушка) и пролетариат (низы общества)). Классовая борьба важнее, чем межнациональная борьба. Эта борьба является главным противоречием в социальной истории, и с помощью этой борьбы нужно объяснять все то, что происходит в международных отношениях. Война есть только одна – классовая и она морально оправдана.

Поэтому настоящее содержание международных отношений есть не взаимодействие государств между собой (конфликтное как у реалистов или управляемое наднациональными структурами как у либералов), а взаимодействие мировой буржуазии и мирового пролетариата. А вернее, борьба мирового пролетариата против интернациональной буржуазии. Пацифизм марксистской школы заключается в том, что пролетариат не должны убивать друг друга в интересах своих хозяев, а должны обратить оружие против мировой буржуазии. В глазах марксистов революция легитимна, тогда как в глазах реалистов легитимна война, но не революция. А в глазах либералов не легитимны ни война, ни революция, если её инициаторы не они.

В отличие от реализма в МО государства как акторы отрицаются и делятся на два антагонистических класса – пролетариат и буржуазия. В отличие от либерализма марксисты считают наднациональные институты объединением мировой буржуазии для эксплуатации пролетариата. Новый мировой порядок и мировое правительство с точки зрения марксистов МО и есть триумф мировой буржуазии (она делает это, чтобы сплотиться как класс). Если у либералов – глобализация, то у марксистов – альтерглобализация – марксистский термин, противоположный буржуазному и основанный на осуществлении мировой революции сплотившимся пролетариатом всех стран.

Основные парадигмы о безопасности и возможности войны.

Безопасность – ключевой термин в теории международных отношений. Реализм в международных отношениях предполагает, что опасность вытекает не из агрессивного намерения другого государства, а из самого принципа государственного суверенитета. Никто из других государств не может легально (с помощью закона) предотвратить войну, если суверенное государство решило её начать. Макс Вебер говорил о государстве как о единственной инстанции, имеющей право на легитимное насилие [9]. Когда государство казнит преступника, оно не совершает преступления. Государство имеет право вести войну, а политические силы нет. Война законна, а революция не законна.

Либералы в МО настаивают на том, чтобы превратить внешние легальные формы войны во внутренние, а значит, нелегальные. Иными словами, они объявляют зоной своих юридических полномочий всю территорию Земли и рассматривают любое несогласие с этой демократической моделью как проблему внутреннего восстания – неподчинения.

Если реалисты в МО говорят о безопасности национальной, а либералы в МО говорят о международной безопасности, то марксисты считают, чем больше опасности, восстаний, волнений, войн, революций произойдет в национальном и интернациональном масштабе, тем лучше, потому что приблизит мировую победу пролетариата.

Различие понятий в политике и в морали

Карл Шмитт настаивал на том, что именно политика определяет понятия «друг» и «враг», а не война [2]. Война есть столкновение с врагом с опорой на друга. Но в структуре политики, как утверждает К. Шмитт, пара друг-враг совершенно не совпадает с понятием добро-зло, потому что друг-враг – это ситуативные понятия. А сфера морали оперирует с абсолютными категориями: зло, добро. Зло требует отвержения, добро – принятия. Между нами не может быть компромисса. В политике же сегодняшний враг может стать завтрашним другом, а сегодняшний друг завтрашним врагом.

С точки зрения реалистов война есть война форм (формального распределения статуса друг-враг с возможностью постоянного пересмотра). Но с точки либералов может существовать тотальная война – не война своих против чужих, а война хороших против плохих (хорошие – демократы, а плохие все остальные). Либералы считают, что ведут священную войну (моральную войну) хороших против плохих. Это тотальная война, так как она присваивает абсолютные значения добра и зла.

Парадигма реалистов не связана напрямую ни с милитаризмом, ни с пацифизмом. Мир достигается усилением военного потенциала суверенного государства. Государственный строй здесь не имеет значения (монархия или демократия). Подготовка к войне – лучший способ достижения мира для реалистов.

Либеральная парадигма возникает из отрицания войны, из императива пацифизма. Либералы считают войну моральным злом, с которым нужно бороться. Реалисты тоже считают войну злом, но вместе с тем считают войну компонентом, заложенным в рациональном проведении политики.

Основной тезис либералов: «Демократии друг с другом не воюют». Либеральный способ достижения мира - распространение демократии как средства предотвращения войны. Эта концепция основана на идеях Канта о «вечном мире». По Канту демократия связана с миром, так как при демократии за издержки войны платят те же, кто принимает решение [10]. В демократическом обществе часть принятия решения о войне и мире ложится на тех, кто будет умирать на фронте, поэтому общество откажется от войн, как считают либералы. Поэтому необходим транзит демократии в прочие страны. В силу этого оправдана формулировка: «гуманитарные бомбардировки» - они направлены против тоталитарных режимов с целью установить демократию, которая приведет в конечном итоге к миру. Либералы считают, что демократические государства действуют не в своих интересах, а в интересах универсального глобального добра. В то же время недемократии в их глазах выступают носителями вселенского зла.

Расхождение между намерениями и результатами и перспектива тотальной войны

Либералы в МО вслед за Кантом и Локком ведут дело к образованию транснациональных инстанций, ограничивающих суверенитет государств для принуждения к миру тех, кто вступает в военную конфронтацию. Либерализм в МО изначально направлен на десуверенизацию государств во имя мира.

Реалисты, допуская возможность войны и работая на укрепление безопасности, делают свои государства все менее склонными к войне. В итоге реалисты в МО ведут к миру. Либералы пацифистски ориентированы, начинают рассматривать страны с недемократическими режимами не просто как ситуативных противников, а как глобальных врагов. В итоге либералы в МО ведут к войне. Карл Шмитт называл это состояние «тотальной войной». Дихотомия хороших и плохих превращает войну форм (реалисты) в тотальную войну либеральной экспансии.

Либералы считают, что демократическое государство имеет право вмешиваться во внутренние дела другого суверенного государства, если там нарушаются права человека. От идеи пацифизма либералы приходят к необходимости вести постоянную войну. Возникает парадокс: реалисты в МО, которые признают войну, приводят к миру. Либералы в МО, которые отрицают войну, во имя мира приводят к тотальной войне.

В таблице ниже приводятся примеры интервенции США в различные страны вскоре сразу после окончания Второй мировой войны. На протяжении всего рассматриваемого периода (почти столетнего) можно видеть, что интервенция США в разные точки земного шара была практически непрерывной.

Интервенция США в другие страны

Год	Страна	Действия США
1954	Гватемала	США участвуют в госперевороте в Гватемале, вторгаются в эту страну
1958	Ливан	США участвуют в Ливанском кризисе 1958 года
1959	Лаос	США вмешиваются в гражданскую войну в Лаосе
1961	Куба	Военная операция, организованная в апреле 1961 года правительством США с целью свержения правительства Фиделя Кастро на Кубе.
1964	Вьетнам	США массированно вмешиваются в войну во Вьетнаме. Вывод войск осуществляется лишь в 1975 году.
1965	Доминиканская Республика	Оккупация республики после переворота против президента Хуана Боша. Страной управляет военная хунта, пришедшая к власти с помощью США.
1967	Камбоджа	США вмешиваются в гражданскую войну в Камбодже
1977	Сальвадор	США вмешиваются в гражданскую войну в Сальвадоре
1982	Ливан	В составе возглавляемой ими международной коалиции США интервенирует в гражданской войне в Ливане.
1983	Гренада	В результате госпереворота к власти приходит новое правительство, ориентирующееся на Советский Союз. Это приводит к вторжению США на Гренаду
1986	Ливия	США бомбят объекты в Триполи и Бенгази (Операция «Каньон Эльдорадо»)
1989	Панама	Вторжение США в Панаму
1992	Босния и Герцеговина	Вмешательство США против боснийских сербов в Боснийскую войну
1994	Гаити	Интервенция США на Гаити, санкционированное резолюцией СБ ООН № 940.
1999	Югославия	Война НАТО против Югославии
2001	Афганистан	США начинают войну в Афганистане, которая завершилась только в 2021 году. США оставили много военной техники общей ценой на 85 миллиардов долларов.
2003	Либерия	Вмешательство США в гражданскую войну в Либерии
2003	Ирак	Развязывание Иракской войны. После свержения режима Саддама Хусейна начинается многолетняя оккупация, которая стоила жизни до 655 тысячам иракцев.
2011	Ливия	Воздушные удары и ракетный обстрел страны в рамках первой интервенции в Ливию. Итогом явилось свержение и убийство главы государства Муаммара Каддафи
2014	Сирия	Вторжение США и их союзников в Сирию
2014	Ирак	Участие в гражданской войне в Ираке
2015	Йемен	Ракетные удары США и активная поддержка интервенции Саудовской Аравии и её союзников в Йемене
2015	Камерун	Военная операция США в Камеруне
2015	Ливия	Вторая интервенция блока НАТО в Ливии
2022	Украина	Участие в СВО на Украине против России

Либерализм и реализм в современном контексте политических событий

Нынешняя администрация Дж. Байдена и большинство представителей Демпартии США являют собой либералов в МО. Безусловно, либералы в МО доминируют в Евросоюзе, собственно, сам Евросоюз и есть реализация такого проекта – построение наднациональной структуры. Либералы превышают по численности половину политиков и экспертов в

международных отношениях на Западе. Их влияние перманентно растет и подчас превосходит влияние реалистов в МО.

Хотя реализм в международных отношениях в США остается достаточно влиятельной теорией, но уже менее половины американских политиков и экспертов в МО придерживаются именно такого подхода. Дональд Трамп во время своего президентства продемонстрировал приверженность к реализму в МО, когда акцентировался исключительно на американских национальных интересах. Во время его правления доминировал этот подход: к нему склонялось большинство республиканцев и часть демократов.

Что касается России, то после краха СССР в стране была построена национальная либерально-демократическая государственность по модели западных обществ. В теории международных отношений должно было сложиться хотя бы две модели: реализм и либерализм. По крайней мере, россияне вправе были ожидать этого, зная, что наша страна решила копировать в 1991 году западный опыт. На Западе эти две парадигмы развивались параллельно, в диалоге и дебатах, движимые общей дискуссией и обменом аргументации.

Но в России начала господствовать логика либеральной парадигмы в международных отношениях. Её лучшим образом описывает «доктрина Козырева» - первого министра иностранных дел РФ (следование в фарватере американских интересов, одностороннее разоружение, распад и разделение). Этакая логика институализированного мазохизма вполне соответствует либеральной модели гражданского общества. Эта модель предполагает распад национальных государств, преодоление границ, распространение идеологии прав человека в глобальном масштабе и создание единого гражданского общества вместо национально-политических единиц.

Исключение концепции реалистов из теории международных отношений означает урезание научной концептуальной модели, превращение российских международников в непрофессионалов. Наука может развиваться только путем дискурса между различными школами. Но в России не сложилось этих двух моделей, получила «зеленый свет» только одна – либеральная теория. Либерализм был взят на вооружение даже не как теоретическая концепция (одна из многих), а как единственная парадигма, как догма, наподобие марксистской теории, которая в советское время также не имела альтернатив. Просто одна догма сменила другую. А о прочих теориях говорили как об отклонениях от этой догмы. В результате теория международных отношений в постсоветской российской трактовке потеряла смысл, потому что развитие любой научной дисциплины предполагает диалоги, дебаты, дискуссии с представителями различных направлений.

До сих пор в России не сложилось теоретической школы реалистов в МО, которая бы говорила о приоритете государственного суверенитета и строила концептуальную модель расчета национальных интересов, исходя из классических критериев реализма. В классическом реализме национальные интересы поддаются строгому математическому расчету (в чем в первую очередь нуждается страна и какие её действия будут оправданы, исходя из имеющихся ресурсов, а какие – нет). Но западных теоретиков-реалистов просто не переводили на русский язык, ограничившись переводом либеральной составляющей, которую утвердили в качестве доминантной.

В западной научной сфере была вполне приемлема ситуация (по крайней мере в конце прошлого века), когда реалисты и либералы, спорят между собой на научных конференциях, сталкиваются на публичных дебатах, оценивая конкретные события, приглашаются на телевидение для освещения происходящих политических событий с двух разных точек зрения. Но при институционализации международных отношений в России произошла аномалия, которая оказалась чревата серьезными последствиями.

Когда к власти в России пришел Владимир Путин вся отечественная внешняя политика стала строиться на принципах реализма (государственный суверенитет, национальные интересы, что хорошо России, то хорошо россиянам). Знаменательная мюнхенская речь Путина в 2007 году четко поставила национальные российские интересы и государственный суверенитет во главу угла. Дальнейшие действия Президента РФ

(противодействие грузинской агрессии в 2008 году, воссоединение с Крымом в 2014 году, начало Специальной военной операции в 2022 году) лишь упрочили приоритетность национальных интересов России для главы государства в глазах всего международного сообщества. Наш президент – реалист в МО по своим внутренним убеждениям, хотя, возможно, он сам себя так не идентифицирует. Так, например, герой Мольера господин Журден не знал, что он уже сорок лет говорит прозой.

Проблема применения либеральных инструментов для описания политики реализма

Проблема заключается в том, что теория для описания и объяснения действия российского президента осталась исключительно либеральная. С точки зрения либеральной теории международных отношений, В. Путин поступает плохо, что отстаивает свои национальные интересы и государственный суверенитет. А другой теории для описания действий нашего президента в стране нет. За все постсоветское время так и не появились теоретики-реалисты, обучение студентов в высшей школе продолжается по учебникам, построенным на либеральной логике международных отношений. Качественных переводов на русский язык работ основателя школы политического реализма Ганса Моргентау нет и по сей день. Других реалистов если и перевели, то до формата учебных пособий они ещё не дошли. Либерализм в образовательной сфере остается единственной доминирующей идеологией (даже не научным концептом). В результате политика реализма, используемая Россией, анализируется в либеральных терминах, поскольку нет адекватного инструмента для её анализа. Если применить либеральные термины к действиям политика-реалиста, то окажется, что он плохой политик и поступает неправильно. Либеральная модель заведомо демонизирует своих противников в категориях противопоставления добра и зла. Крылатая фраза Оскара Пешеля, о том, что войну может выиграть школьный учитель, как никогда актуальна сегодня. Российский политический реализм, применяемый на практике, остро нуждается в качественном теоретическом обосновании, которое зиждется на соответствующем ему инструментарии.

Выводы

С точки зрения теории международных отношений СВО – это одновременно конфликт между реализмом и либерализмом в международных отношениях, а также конфликт между однополярностью и многополярностью мироустройства.

Украина после распада СССР стала инструментом Запада, направленным против России. Между западными либералами и реалистами по поводу Украины сложился русофобский консенсус. Либералы в международных отношениях поощряли интеграцию Украины в глобальный мир, поддерживали ее стремление вступить в Евросоюз и не отрицали вероятность вступления Украины в НАТО (военное крыло глобализма). Западные реалисты использовали Украину в своих интересах, возродив в стране нацизм, героизацию Степана Бандеры, Романа Шухевича и прочих коллаборационистов. Синтез западного либерализма и украинского нацизма послужил в итоге триггером для начала СВО.

Для американских либералов Россия – это абсолютный враг, так как является серьезным препятствием на пути глобализации, установления Мирового Правительства и упрочения однополярного мира. Для американских реалистов (а в Европе реалисты очень слабы и едва представлены) Россия – конкурент в контроле над пространством планеты. Западные реалисты в целом враждебны России, но для них поддержка Украины против России не вопрос жизни и смерти: базовых интересов США этот конфликт не затрагивает, поэтому с ними возможен диалог и не исключены потенциальные переговоры. Но если с западными реалистами Россия может найти общий язык, то с либералами – нет. Для либералов в международных отношениях от исхода войны зависит, быть или не быть Мировому Правительству, состоится ли крушение однополярного мира. Победа России

будет означать создание полноценного многополярного мира, где Россия (а также Китай, и в ближайшем будущем Индия) будут обладать настоящим и крепким суверенитетом, а позиции союзных либеральному Западу образований, признающих глобализацию и готовых поступиться суверенитетом, резко ослабнут.

В качестве рекомендаций, направленных на ликвидацию патологического зазора в теории международных отношений в России: хотелось бы видеть формирование экспертной группы, которая могла бы быть способной давать по каждому политическому вопросу (на телеканалах, страницах научно-популярной литературы) комментарий как с точки зрения политического реализма, так и с точки зрения либеральной парадигмы. Из подобной полемики мог бы складываться инструментарий для оценки происходящего во внешней политике, которым был бы способен оперировать даже не искушенный в научных школах обыватель. Необходимо откорректировать перекося в теории международных отношений, чтобы приблизить победу не только на поле битвы, но и на ментальном поле информационной войны.

Библиографический список

1. **Клаузевиц Карл фон.** О войне. Переводчик Рачинский А. К. – М: Эксмо-Пресс. 2021.
2. **Шмитт Карл.** Понятие политического. пер. с нем.: А. П. Шурбелев, Ю. Ю. Коринец под ред. А. Ф. Филиппова. - СПб.: Наука. 2016.
3. **Хантингтон С.** Столкновение цивилизаций. М. : АСТ. 2021
4. **Бжезинский З.** Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М. Международные отношения. 2010
5. **Сорос Дж.** Советская система: к открытому обществу. М.: Политиздат 1991
6. **Маркс К., Энгельс Ф.** Собрание сочинений. М. 1955-1981
7. **Троцкий Л.Д.** Преданная революция. Что такое СССР и куда он идет? М. 2016
8. **Валлерстайн И.** Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. М. : Университетская книга. 2003
9. **Вебер М.** Политика как призвание и профессия. - М.: Литера Нова. 2018
10. **Кант И.** К вечному миру. Подготовка текста и вступительная статья А.В. Гулыги. – М.: Московский рабочий. 1989.

Научное издание

**ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ
И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК**

Выпуск № 2 (39), 2024

Дата выхода в свет 28.06.2024.

Формат 60x84 1/8. Бумага писчая.

Уч.-изд. л. 13,3. Усл. печ. л. 15,7. Тираж 30 экз. Заказ № 154

Цена свободная

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»
394006 Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84

Отпечатано: отдел оперативной полиграфии издательства ВГТУ
394006 Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84